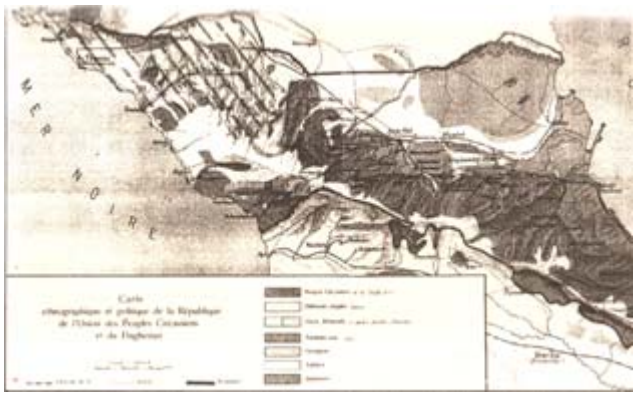
О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба

История Абхазии с древнейших времен до наших дней

http://apsnyteka.org/

Об авторах

Бгажба Олег Хухутович
(р. 1941)
Академик, доктор исторических наук, профессор, специалист в области древней и средневековой археологии Кавказа, истории древней металлургии. Автор около 120 научных работ, в том числе более 10 книг. Соавтор учебного пособия "История Абхазии" (Сухум, 1991; Гудаута, 1993) и учебника "История Абхазии" для средних школ (Сухум, 2006).

Лакоба Станислав Зосимович
(р. 1953)
Профессор, кандидат исторических наук, лауреат Государственной премии Абхазии им. Д. И. Гулиа. Автор многих книг, статей и очерков по вопросам археологии, истории и культуры народов Кавказа. Главный редактор учебного пособия "История Абхазии" (Сухум, 1991; Гудаута, 1993). Соавтор учебника "История Абхазии" для средних школ (Сухум, 2006).

ББК 63.3(5Абх)я721
Б34

Карты, составленные док. ист. н. Ю. Н. Вороновым,
выполнены историком А. С. Агумаа

http://apsnyteka.org/

О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. – Сухум: 2007. – 392 с.

В основе книги лежит историко-культурная концепция, суть которой – рассмотрение истории абхазов, коренного населения Абхазии, не изолированно, а в тесном взаимодействии с другими соседними народами и древними цивилизациями. Здесь всегда хорошо прослеживалось биение пульса мировой политики, а сама страна не раз становилась ареной военных действий и политико-дипломатических хитросплетений между великими державами древности и средневековья, нового и новейшего времени. За последние годы были выявлены новые археологические материалы, архивные документы, письменные источники, позволившие объективнее рассмотреть многие исторические события. Это относится к древнему периоду, средним векам, XIX и XX столетиям, в подходах к которым появился целый ряд новых тем и акцентов. Книга рассчитана на широкий круг читателей и специалистов.

© О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Введение
Природа и человек Абхазии. 3
Происхождение абхазского народа. 9

РАЗДЕЛ I. Первобытнообщинный строй и раннеклассовые образования на территории Абхазии.
§1. Палеолит в Абхазии. 16
§2. Мезолит в Абхазии. 21
§3. Неолит в Абхазии. 25
§4. На пороге медно-бронзового века. 30
§5. Ранняя и средняя бронза. 34
§6. Поздний бронзовый век в Абхазии. 40
§7. Начало железного века в Абхазии. 46
§8. Скифы и древние абхазы. 51
§9. Греческая колонизация и античная Абхазия. 56
§10. «Славные племена гениохов». 61
§11. Диоскуриада. 67
§12. Античные эшерское городище и Гиенос (Гюэнос). 71
§13. «Понтийский» и «Кавказский» лимесы. 76
§14. Апсилы. 82
§15. Абасги. 87
§16. Саниги. 91
§17. Мисимиане. 94
§18. Готы и абхазы. 99
§19. Христианство в Абхазии. 105
§20. Абхазия и великий шёлковый путь. 111
§21. Абхазия в VII – первой половине VIII вв. 116

РАЗДЕЛ II. Абхазия в эпоху феодализма
§1. Абхазское царство (VIII–X вв.). 122
§2. Абхазское царство и Хазария. 129
§3. Абхазия и Алания в I тысячелетии. 133

§4. Армяне и абхазы в I тысячелетии нашей эры. 139
§5. Абхазия в XI–XIII вв. 146
§6. Генуэзцы, или итальянцы в Абхазии. 154
§7. Абхазия в XV–XVII вв. 162
§8. Родина древних абазин – Кавказское Причерноморье. 168
§9. Абхазское княжество и Турция (XV–XVIII вв.). 173
§10. Искусство и архитектура. 181
§11. Религия и фольклор. 189
§12. Владетель Абхазии Келешбей Чачба. 195
§13. Сефербей и штурм Сухум-кале. 202
§14. «Смутное время» и восстание Асланбея. 207
§15. Соперничество великих держав. 215
§16. Упразднение Абхазского княжества. 220
§17. «Странное» восстание 1866 года. 222
§18. Административная реформа. 227
§19. Лик абхазской жизни. 231

РАЗДЕЛ III. Абхазия в новое время
§1. Особенности крестьянской реформы 1870 года и «виновное» население. 236
§2. Переселение в Абхазию других народов. 241
§3. Абхазия в годы первой революции в России. 245
§4. Переориентация политики царизма. 251
§5. Городская жизнь. 255
§6. Деятели абхазской культуры, науки и просвещения. 260
§7. Наши соотечественники за рубежом. 264
§8. В союзе горцев и соглашение от 9 февраля 1918 г. 269
§9. Советская власть в Абхазии в 1918 г. 273
§10. Восстановление абхазской государственности 11 мая 1918 г. 277
§11. Договор от 11 июня 1918 года. 282
§12. Генерал Мазниев и оккупация Абхазии. 287
§13. Абхазский десант и первый разгон АНС. 291
§14. Имперские устремления и Сентябрьское совещание 1918 года. 295
§15. Разгон второго АНС. 300
§16. Генерал Деникин и британское командование об абхазском вопросе. 303
§17. Третий АНС и отношение англичан к выборам. 307
§18. Борьба вокруг конституции Абхазии. 311

РАЗДЕЛ IV. Абхазия в советское и постсоветское время
§1. От ССР Абхазии к автономии в составе Грузии. 318
§2. Особенности социалистического строительства. 323
§3. Абхазия в годы великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). 327
§4. Культ личности. 331
§5. Абхазия в 50–70-х гг. XX века. 335
§6. Культура Абхазии в советское время. 339
§7. Из истории национально-освободительной борьбы абхазского народа за независимость. 346
§8. Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 годов. 352
§9. Абхазия – суверенное государство. 359

Краткие выводы. 364
Исторические даты Абхазии. 375

В написании некоторых глав и параграфов авторами использованы отдельные тексты и факты из учебного пособия "История Абхазии" (Сухум, 1991; Гудаута, 1993), хронология, составленная доцентом М. Б. Квициниа, а также материалы кандидата исторических наук В. М. Пачулиа о грузино-абхазской войне 1992-1993 гг.

Редактор Лаз-оглы С. С.
Корректор Ломия А. С.
Техническое редактирование и компьютерная
Верстка Садзба И. Н.

Подписано к печати 27.06.06. Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 20,8. Уч.-изд. л. 16,0. Заказ №... Тираж 5000.

Отпечатано с диапозитивов фирмой "Алашарбага" Республики Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1.

Введение

Природа и человек Абхазии

Абхазия (по-абх. «Апсны») – живописная страна, коренное население которой абхазы – один из древнейших народов мира. Самобытная природа Абхазии сыграла важную роль в формировании менталитета абхазов, только ему свойственного «апсуара» (морально-этический кодекс народа). Ибо в природе всё гармонично, взаимосвязано. Стоит вспомнить хотя бы дерево, которое самым натуральным образом «волнуется» или «возмущается», когда «видит» перед собой человека с топором. Во всяком случае, так показывают очень чувствительные японские приборы. Интересно, что и абхаз, до недавнего времени, прежде чем срубить дерево, прятал от него топор.

Абхазия расположена в северо-западной части Закавказья, на площади 8,7 тыс. км2, на склонах большого Кавказа и Колхидской низменности. Омывается Чёрным морем. Протяжённость побережья Абхазии – более 220 км. В геополитическом плане это очень важно, так как Абхазия располагается на одном из своеобразных перекрёстков между Востоком и Западом. В разное время здесь велись войны между мировыми державами.

Северо-западная граница Абхазии с Российской Федерацией тянется по реке Псоу, а восточная, с Грузией – по р. Ингур.

Географо-климатическое положение Абхазии. Большой Кавказ, некогда выступавший в виде острова среди древних водных просторов, а затем перешейка между Чёрным и Каспийским морями, претерпел бурную историю геологического развития. Всё это, конечно, повлияло на пестроту природных условий Абхазии и места заселения первобытного человека около 400–300 тыс. лет назад. Основу Главного Кавказского хребта составляют древнейшие вулканические породы, затем перекрытые более поздними сланцевыми, известняковыми и другими осадочными напластованиями. Сказочно живописны всемирно известные карстовые пещеры Абхазии: Анакопийская, Абрскила (названа в честь абхазского Прометея), а ныне выявленная карстовая пропасть Крубера в недрах массива Арбаика – пока самая глубокая из известных на земле (2180 м.). Кроме того, разнообразие природы Абхазии вызвано теми изменениями, которые наблюдаются при подъёме в горы от берега моря. Они, естественно, влекут за собой изменения почв и

растительности. Граница между лесной растительностью и абхазскими альпийскими лугами проходит в среднем на высоте 1800–2000 м.

Большой Кавказ, защищающий Абхазию от северных холодных ветров, постепенно поднимается с запада на восток. Но уже в пределах Абхазии он достигает больших высот: Домбай–Ульген (4040 м.), Гуандра (3983 м.), Ерцаху (3867 м.) и др. В перемычках между вершинами имеются перевалы, связывающие Абхазию с Северным Кавказом, с бассейном р. Кубань (Санчарский, Марухский, Клухорский и др.). В древности через них проходили торговые пути мирового значения (например, ответвления Великого шёлкового пути).

Ледники и снежники Главного Кавказского хребта питают две наиболее крупные реки Абхазии – Кодор и Бзыбь – длиной более 100 км. каждая. На пути одного из притоков р. Бзыбь по ущелью Лашпсы находится неповторимое по красоте озеро Рица, образовавшееся в результате тектонических явлений – обвала части горы Пшахышха. Похоже на Рицу по красоте и другое горное озеро Амткял (Кодорское ущелье).

К югу от Главного Кавказского хребта и параллельно ему тянутся довольно высокие боковые хребты: Гагрский, Бзыбский, Чадымский, Чхалтский и Кодорский. С них начинаются небольшие горные речки: Мчыш, Хыпста, Гумиста, Келасур, Аалдзга и др. Боковые хребты спускаются почти до моря и образуют узкие проходы вдоль берега, как в Гагре и Новом Афоне. В древности эти проходы охранялись крепостями (Гагрская и Трахейская, позднее Анакопийская крепости) и напоминали по своему стратегическому назначению греческие Фермопилы.

Рельеф приморской полосы примерно до 200–300 м. над уровнем моря довольно сложный. Здесь хорошо выражены холмистая предгорная полоса и приморская равнина, которые по условиям рельефа, климата и почвы наиболее благоприятны для жизни человека. Живописны и прибрежные озёра Бабсыр, Анышхцара, Инкит.

Климат в Абхазии в зависимости от высоты над уровнем моря меняется от субтропического на побережье до горно-альпийского, а ещё выше – до климата вечных снегов и ледников.

Равнинная часть Абхазии благоприятна для развития земледелия. Наличие в археологическом материале каменных мотыжек «сочи-адлерского» и «сухумского» типов свидетельствует о развитии здесь древнейшего мотыжного земледелия, ставшего позднее плужным. Леса нижнего пояса гор также способствовали здесь жизни человека с первобытных времён, о чём говорят найденные на стоянках и в пещерах (Яштхуа, Апианча, Мачагуа, Холодный грот и др.) орудия каменного века. Эту зону отмечают мягкий климат, богатые пищевые ресурсы, обилие в лесах зверей, а в реках и озёрах – рыб.

Выше лесов простирается пояс альпийской растительности. Климат здесь очень суровый, зато много кормовых трав. Поэтому в летнее время сюда на пастбища с древних времён (о чём свидетельствуют «ацангуары», каменные загоны для скота; по народному преданию, эти «ограды» построили карлики – «ацаны») и поныне перегоняют с низины скот (отгонное скотоводство).

В Абхазии также очень богатая флора, насчитывающая около 2000 видов растений. Сюда входят более сотни эндемичных растений, которые характерны только для Абхазии. Особый интерес представляют лекарственные, медоносные и другие растения.

Леса Абхазии издавна славятся своими ценными породами, которых насчитывается около 35 видов. Замечательными в этом отношении являются, например, реликтовая пицундская сосна и самшит. Самшит же отличается очень медленным ростом, достигая 600-летнего возраста. Ценными являются «железное» и «красное» деревья. А без таких пород, как дуб, бук, граб, каштан и другие, невозможно было развитие в древности местной металлургии и металлообработки (древесный уголь). А корабельный лес шёл на судостроительные верфи античной Абхазии ещё во времена древней Диоскуриады.

Фауна Абхазии также отличается значительным разнообразием. Здесь до начала XX века водился кавказский зубр, который затем был хищнически истреблён. Многочисленных представителей фауны можно найти в горных лесах, в холодных реках и в море, среди озёр и болот, в пещерах и на покрытых яркими цветами альпийских лугах. Всё это – хорошее подспорье для охотников и рыболовов древней и нынешней Абхазии.

Абхазия богата и разнообразными полезными ископаемыми, в том числе медными, железными, цинковыми рудами и др. Здесь также с древних времён могли добывать золото, серебро и свинец. Таким образом, благоприятные природные условия издревле способствовали развитию здесь ведущих видов хозяйств (земледелие, скотоводство) и производств (металлургическое, металлообрабатывающее, гончарное, ткацкое и т. д.).

Экология Абхазии. Считается, что человек является органической частью природы. Собственно говоря, она сотворила его. Поэтому они тесно взаимосвязаны. Характер связи человека и природы развивался в направлении от зависимости к взаимодействию, которое становилось тем более очевидным, чем больше усложнялось человеческое общество. Преодоление человеком зависимости от природы сохраняло своё значение для древности. В настоящее время это содержание, как известно, изменилось. И называется оно экологией («эко» по-греч. «жилище», т. е. природная среда).

История населения Абхазии, естественно, является частью истории всего человечества. На его заре несколько тысяч собирателей и охотников восточных районов экваториальной Африки находились в непосредственной зависимости от явлений природы. Перед ними всегда стоял гамлетовский вопрос: «быть или не быть?». И только 12–15 тыс. лет назад, когда людей на всей планете Земля стало около 5 миллионов, человек настолько накопил знания о природе, что смог вступить с ней в диалог. Это, прежде всего, связано с древним подсечным земледелием, которое отвоёвывало от лесов различные пространства. Постепенно площади под поля расширялись, потому что лучше и быстрее обрабатывались. Обилие пищи способствовало росту населения, которое в каждом тысячелетии значительно увеличивалось. Поля поглощали всё новые и новые участки, стада домашних животных вытаптывали окрестности поселений и уничтожали растительность. Строительство домов, крепостей и храмов расширяло вырубку лесов, заготовку камня и глины. Интенсивно работали гончарные, металлургические, стеклодувные и для обжига извести печи, куда шло очень много леса для древесного угля. А с прогрессом человеческого общества увеличивалось потребление металлов. Человек, тем не менее, был настолько зависим от природы, что обожествлял всё окружающее его.

И вот наступила современность, эпоха прогресса городов – мегаполисов, требующая затрат большого количества энергоресурсов. Атомные корабли и подводные лодки давно начали бороздить океанские и морские просторы, а космические аппараты пробивать озонные дыры в атмосфере, создавая на земле «парниковый эффект». В результате у человека выработалось иллюзорное представление, что он стал властителем мира и победителем природы. Но это далеко не так. Каждая ошибка или необдуманный шаг по отношению к природе могут стать роковыми для каждого из нас. Поэтому, проводя даже

санитарную рубку леса в горах, или, к примеру, бездумно вывозя гравий и песок с берегов моря и рек, бесконтрольно ловя рыбу, охотясь, никогда нельзя забывать об экологии, т. е. нарушать гармонию между природой и человеком.

Абхазия – хоть и небольшая, но благодатная страна. К её природе и человеку (особенно при его жизни) надо относиться бережно и заботливо. В этом и есть проявление истинной любви к родине, чувство настоящего патриотизма. И тогда мы, её свободные граждане, согласно абхазской традиции, сможем жить долго, во всяком случае, до тех пор, пока земля вертится.

Происхождение абхазского народа

Происхождение абхазов и их место среди других народов мира давно интересует исследователей. Письменных источников, из которых они черпают свои знания, не так уж много. Да и археология без наличия соответствующих письменных данных не может нарисовать правдивую картину происхождения народа. Ещё больше сужены возможности этнологии и антропологии. Специалисты считают, что язык является своеобразной неписаной летописью многовековой памяти народа. Она несёт в себе информацию о хозяйственной деятельности, укладе жизни далёких предков, об их связях с другими народами и много иных интересных сведений. Всё это помогает разобраться в языковом калейдоскопе народов Кавказа, который, в силу горного ландшафта, играл консервирующую роль в отличие от раздольных степей. Поэтому Кавказ един в своей многоликости и многолик в своём единстве, что всегда необходимо учитывать. Признано – абхазский язык является одним из древнейших языков мира. Он вместе с другими близкродственными языками (абазинский, убыхский, адыгейский, черкесский, кабардинский) образует западнокавказскую (абхазо-адыгскую) языковую группу, насчитывающую сегодня несколько миллионов человек.

Абхазо-адыгская группа языков по своему происхождению родственна восточнокавказским языкам (вайнахский и дагестанский). Обе эти группы образуют единую кавказскую семью языков.

Исследователи абхазского языка отмечают, что он для посторонних – самый трудный. Ещё до недавнего времени в охотничьей среде у абхазо-адыгов существовал особый «лесной» или «охотничий» язык.

Родство с хаттами. Распад абхазо-адыгского праязыка на три основные ветви (абхазы-адыги-убыхи) начался, как считается, примерно 5 тыс. лет назад. В современной науке широкое признание получила гипотеза о родстве абхазо-адыгских языков с хаттским, носители которого обитали в Малой Азии (на территории современной Турции). На непосредственные связи древнего населения Западного Кавказа с Малой и Передней Азией, с цивилизациями Древнего Востока указывают знаменитые памятники Майкопской (до второй половины III тыс. до н.э.) и мегалитической (дольмены, кромлехи – вторая половина III тыс. до н.э.) археологических культур. О традиционных связях абхазо-адыгов с древневосточными цивилизациями могут свидетельствовать и известные «Майкопская», «Эшерская» эпиграфические надписи. Знаки этих текстов обнаруживают определённое сходство как с письменами, найденными в Библе (XIII в. до н.э.), в Финикии, так и со знаками хеттской иероглифической письменности (II–I тыс. до н. э.).

Народ, говоривший на праязыке абхазо-адыгов, занимался земледелием, разводил скот, изготавливал различные ремесленные изделия, обрабатывал металлы. Это подтверждают

археологические материалы из Абхазии. Существует мнение, что хатты являлись изобретателями металлургии железа и что их название железа попало во многие языки мира (от него, в частности, происходит и русское слово «железо»). В пользу того, что носители праязыка жили примерно в тех же условиях, в которых обитают нынешние абхазо-адыги и сформировались в пределах западнокавказской территории, говорят такие слова, как: «море», «берег», «рыба», «гора (лесистая)», «лес (лиственный)», «лес (хвойный)», «пихта», «бук», «кизил», «каштан» и т.д. О том же говорят и топонимические названия. Например, названия рек, включающие в себя элемент «псы» – вода, река (Арипса, Супса, Акампсис, Апсар, Лагумпса), а также слова с названием «куа» – «овраг», «балка», «речка» и др. А данные археологии Абхазии свидетельствуют о преемственности местных культур во времени и пространстве до и после упоминания древнеабхазских племён в античных письменных источниках в первых веках нашей эры.

Экологическая ниша и этногенез древних абхазов. В происхождении народов следует учитывать и роль природных условий (особенностей), т.е. географическую среду. Для истории абхазо-адыгов очень важны были консервирующие и дифференцирующие процессы, которые происходили в западнокавказских ущельях и горных проходах.

Языковые распады обычно происходят во время перемещения части носителей праязыка в иную географически изолированную (горами, реками) область – так называемую экологическую нишу.

Существует мнение, что прародиной абхазо-адыгов была Колхидская экологическая ниша и прилегающие к ней северо-восточные области Малой Азии, где во втором – начале первого тысячелетий до н. э. проживали родственные абхазо-адыгам кашки-абешла (говорили, скорее всего, на хаттском языке). Тогда же, возможно, и произошло перемещение по побережью через восточнопричерноморский коридор (меотоколхидская дорога) и через перевалы прямых языковых предков адыгов на северные склоны Западного Кавказа. Предки зихов-убыхов при этом заняли нишу между Гагрским хребтом и Туапсе, связанную с соседними территориями трудносезонными тропами. Праабхазские же племена как первичная часть общности продолжали обитать в Колхиде, где их в лице апсилов, абасгов и санигов и застали античные авторы. Специалисты считают, что культурные продвижения из Колхиды по Черноморскому побережью в Восточное Закавказье и на северные склоны Центрального Кавказа достигают пика в IX–VIII вв. до н. э. Это время совпадает с периодом расцвета «колхидско-кобанской металлургической провинции». Что же касается древнекартвельских племен: карду-карты, кулха-колхи, луша-лазы и т.д., то они, существует мнение, ещё до начала I тыс. до н. э. проживали в северо-восточных областях Малой Азии. И лишь потом эти племена продвинулись через ущелье р. Чорохи по побережью или по ущелью р. Кура в Колхидскую экологическую нишу. На историческую правдоподобность такого варианта может указывать первичность в Закавказье до начала I тыс. до н. э. прасеверокавказского «хуррито-урартского» элемента, родственного восточнокавказским языкам (нахско-дагестанским).

Говоря о происхождении абхазского народа, важно всегда помнить, что с момента заселения Западного Кавказа человеком здесь традиционно преобладали южные влияния – со стороны Малой Азии. Оттуда в глубокой древности и продвигались в западнокавказские долины носители абхазо-адыгского праязыка.

Считаясь с географическим фактором и многим другим, не следует забывать и то, что ни один народ не может развиваться самостоятельно, без взаимодействия с другими, соседними народами. Абхазы в этом отношении не исключение.

Мост между Европой и Азией. Заселенная абхазами территория всегда служила своеобразным мостом между Северным Кавказом и побережьем Чёрного моря. Второе направление связей определяло море, вдоль берегов которого двигались корабли в сторону Малой Азии и Крыма. В этой связи можно вспомнить такие приморские цивилизации, как, например: Греция, Рим, Византия, Генуя, с которыми древние предки абхазов также были в теснейшем контакте (кстати, в с. Тамыш была найдена глиняная модель лодки в слое VIII в. до н. э.). Немаловажную роль играло и то, что основание треугольника пространства, занятого абхазами, было открыто воздействиям с юго-востока, откуда вела подгорная «Абхазская дорога», которой пользовались купцы и завоеватели. Возможно, в позднем средневековье этот путь был защищён Великой Абхазской (Келасурской) стеной, о чём могут говорить её конфигурация, архитектурные особенности самих башен и куртин (крепостная стена между башнями), а также сопутствующий археологический материал.

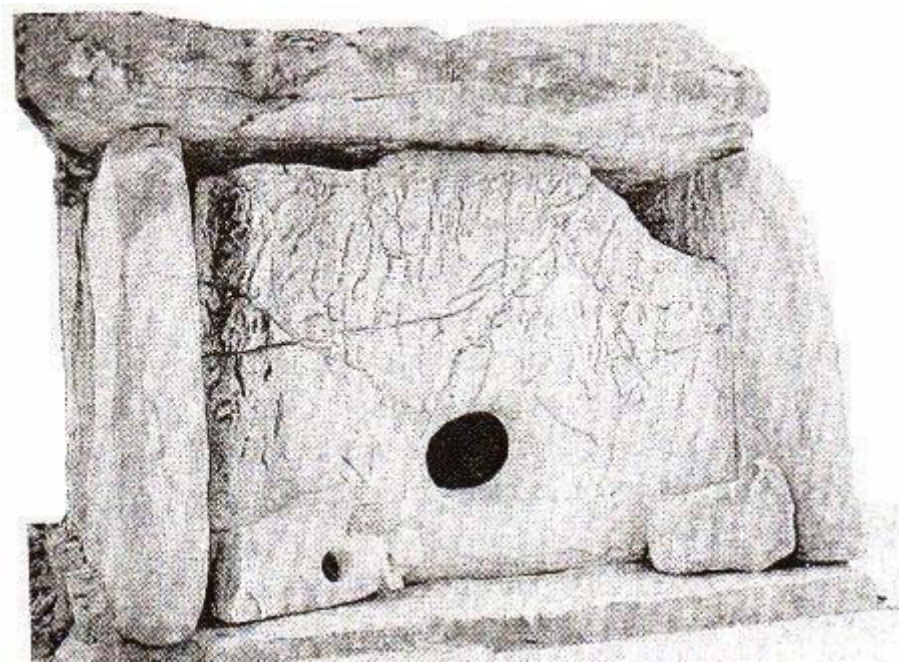
Гениохийский союз племён и его составляющие. Население Абхазии и сопредельных регионов, как свидетельствуют античные письменные источники, представляло собой в I тыс. до н. э. довольно мощный и в то же время пёстрый союз гениохийских племён. Тем не менее, они были близки между собой в языковом и культурном отношении. По крайней мере, античные города Диоскуриада (совр. Сухум) и Фасис (совр. г. Поти) находились на земле гениохов.

В первых веках нашей эры гениохийский союз распался на более мелкие древнеабхазские племена: санигов, абасгов, апсилов (последние дали абхазам самоназвание апсуа). В VI в. н. э. из апсилов выделились мисимиане. В это время этнополитическая граница между древнеабхазскими и древнекартвельскими племенами (лазами) проходила примерно по р. Ингур. Такою она была и в VII – начале VIII вв., до образования Абхазского царства. В I–VI вв. все перечисленные древнеабхазские племенные объединения представляли собой раннеклассовые государственные образования («княжества» или «царства») – Санигию, Апсилию, Абасгию и Мисиминию (с VI в.). Они стали основой формирования вначале Абхазского (Абасгского) княжества, а затем и Абхазского царства (VIII в.). Этому способствовало сплочение древнеабхазских племён, приведшее к созданию единой абхазской феодальной народности – общего предка как абхазов, так и абазин (процесс этот мог начаться ещё в VII в., а может, и чуть раньше, после официального принятия христианства в Абхазии в 30–50 гг. VI в.). Следует помнить, что в период «царства абхазов и картлийцев», ещё в конце XII в., при царском дворе хорошо был известен и пользовался уважением язык предков современных абхазов (апсаров – апсуа).

Впоследствии предки части современных абазин (тапанта), перейдя через отроги Главного Кавказского хребта, поселились в опустошённых от монгольского нашествия долинах Северного Кавказа. Переселение туда другого племени абазин – ашхарцев, которые именуют себя апсуа, т.е. абхазами, произошло ещё позже. Поэтому речь ашхарцев, в отличие от тапантцев, менее отличается от абхазской. Словом, абхазы и абазины говорят фактически на близких диалектах единого абхазо-абазинского языка.

Таким сегодня можно представить вкратце довольно сложный процесс происхождения абхазского народа, одного из древнейших народов мира.

РАЗДЕЛ I. Первобытнообщинный строй и раннеклассовые образования на территории Абхазии

§1. ПАЛЕОЛИТ В АБХАЗИИ

История земли насчитывает пять миллиардов лет. История человечества по сравнению с ней является мигом. Мы живём в кайнозойской эре, которая началась задолго до появления человека. Но история земли без человека была бы неполной, ибо природа и человек – едины.

Вопрос о прародине человека спорный, но за последнее тридцатилетие можно говорить об его африканском происхождении, в местах сейсмической активности.

Основой археологической периодизации первобытной истории служат различия в технике обработки камня. Существуют признаки отличия обработанного камня от необработанного.

Древнейший период человеческой истории называется палеолитом (по-греч. палайос – древний, литос – камень). В Абхазии палеолит делится на ранний (ашель), средний (мустье) и поздний.

В палеолитических памятниках различаются стоянки, дошедшие до нас в неизменном виде так, как их оставили жившие на них люди, и местонахождения – в переотложенном состоянии в результате природных явлений. В них нет ни жилищ, ни кострищ, ни культурного слоя, а лишь одни вещи (каменные орудия).

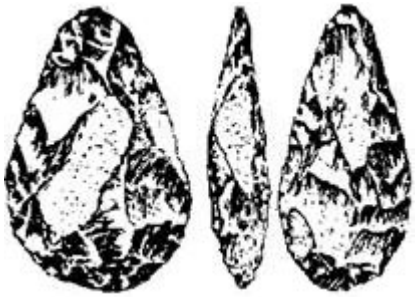
Палеолит – время становления человека в Абхазии: в раннем и среднем палеолите жили архантропы и палеоантропы, неандертальцы, а в позднем – неоантропы (Homo sapiens). В эту эпоху происходило развитие общественного строя людей от первобытного стада до родового строя.

Расширение зоны обитания человека на земле тогда способствовало образованию расовой дифференциации на европеоидную, монголоидную, негроидную и австралоидную. Мы с вами – европеоиды.

Ашельская эпоха началась в Абхазии около 400–300 тыс. лет назад. «Первоначальные», а

затем древние люди продвигались на нашу территорию из Малой Азии небольшими группами по нескольку особей, связанных кровным родством.

Условия существования первобытных людей были суровые: похолодания и потепления сменяли друг друга. Ледники четыре раза наступали и отступали. Всё это влияло на изменения животного и растительного мира, что в свою очередь отражалось на габитусе (внешний облик) того человека. Он селился тогда в полосе низких предгорий, на поверхности древних морских и речных террас (на 5-й террасе), возвышающихся над современным уровнем моря на 80–110 м. Древнейшие изделия первобытного человека найдены в Абхазии более чем в 130 пунктах.

Ашельское рубило

Одним из характернейших орудий этого периода является массивное миндалевидное рубило. Его один конец имеет вид острия, а противоположный – «пятку», которая служила рукоятью. Оно было универсальным орудием. Важное значение придавалось отщепам, полученным в результате оттесывания исходного каменного желвака-нуклеуса или путём расщепления кремневого валуна на две части. Чертой раннего палеолита Абхазии является изобилие кремневых отщепов при небольшом количестве ручных рубил.

Такая картина сближает каменный век Абхазии с палеолитической стоянкой Клектон-он-Си (Англия) и местонахождением Леваллуа (Франция). Подобное сходство обычно вызывалось приспособлением к относительно одинаковым условиям жизни в разных, порой далеко отстоящих друг от друга местах.

Яштухская стоянка. Мировую известность приобрела ашельская Яштухская стоянка, расположенная на северо-восточной окраине Сухума, вдоль подошвы и на склоне горы Яштхуа. Эта стоянка первобытного человека является одной из древнейших и крупнейших на территории бывшего СССР. Её площадь – около 70 га. Здесь имеются выходы пластов известняка, богатого кремневыми включениями, что привлекло сюда первобытного человека Абхазии. Вся Яштухская стоянка представляла собой грандиозную «мастерскую» для изготовления примитивных орудий, без которых нельзя было выжить. Территория стоянки буквально усеяна большим числом кремневых сколов (отходы производства, недоделанные, повреждённые во время использования или потерянные кем-то орудия). Там же существовали жилые длительные стойбища и кратковременные охотничьи стоянки.

Средний палеолит Абхазии. Во время оледенения ледники спускались иногда до 300 м. над уровнем моря, как это было, например, в Цебельде в эпоху среднего палеолита (мустьерский период, название которого происходит от названия деревни Ле-Мустье во Франции). На нашей территории известно свыше 100 пунктов находок мустьерских орудий, охватывающих период 90–35 тыс. лет назад.

Помимо первичных приёмов обработки с целью получения отщепов, в мустье развились

вторичные приёмы, изменявшие их форму (подтеска, ретушь). Это привело к становлению важнейших орудийных форм – остроконечника и скребла. Тогда же люди научились делать составное (из дерева и камня) охотничье оружие – рогатины, копья, дротики. Основными занятиями мустьерцев были охота и собирательство, изготовление орудий труда. А пищей являлось мясо пещерного медведя. Происходит постепенное разграничение между мужским и женским трудом. Этому способствовала большая оседлость по сравнению с ашелем. Женщины в основном занимались поддержанием огня, копчением мяса, собирательством, изготовлением одежды. Мужчины охотились и производили орудия труда. В конце мустье формируются этнически близкие группы общин, связанные единством территории, хозяйства и культуры, т. е. предплемена. Наиболее важным культурным приобретением мустьерской эпохи явилось освоение выработки способов искусственного добывания огня (путём трения дерева о дерево). Интересно, что ещё в начале XX века при появлении мора скота абхазы тушили огонь у себя в очагах, а затем раздобывали священный огонь путём трения фундуковых палочек и разводили костры, между которыми проводили всех домашних животных и людей. После чего священным огнём вновь зажигали свои очаги.

В мустерьский период всё большую роль в жизни людей играют естественные пещеры и навесы, которыми богата горная зона Абхазии (Апианча, Мачагуа и др.).

Человек разумный Абхазии. Для эпохи позднего палеолита Абхазии характерно появление современного человека (началось примерно 35 тыс. лет назад). История собственно человечества ведётся именно с этого времени, когда была создана первичная общественная ячейка, состоявшая из нескольких больших семей, которые обитали либо в пещерах, либо в совмещённых деревянных жилищах. Одно такое жилище известно на окраине Сухума, в районе Лечкопа. Семья группировалась вокруг женщины – матери-прародительницы. Возникает её культ. Надо полагать, что название высшего абхазского божества – Анцва (что в переводе – «матери») восходит к той же исторической эпохе. Поэтому женщина являлась уважаемой хранительницей кровного родства, огня и традиций. Именно тогда появились первые украшения, кроеная одежда из кожи и меха, плетеные верёвки, тяга к искусству – живописи, скульптуре, уважение к умершим, язык и другие черты человеческой жизни, существующие до сих пор. Полагают, что в это время появились и определённые сведения, которые передавались из поколения в поколение в форме примитивных преданий и мифов.

Одним из наиболее ранних и характерных религиозных представлений был анимизм – вера в существование души человека, животных, растений и загробной жизни. Среди абхазов в качестве пережитков ещё в недавнем прошлом бытовали культ покойников, преклонение перед священными рощами и отдельными деревьями, грозными явлениями природы и т. д.

Другая форма религиозных воззрений проявлялась в форме тотемизма, когда люди считали своим родоначальником какое-либо животное, растение, неодушевлённый предмет. Пережитки тотемизма долго сохранялись среди абхазов. Например, представители рода Хежба считали птицу сойку членом своего рода и не убивали её. Фамилия Аджба признавала себя в родстве с дубом, а представители рода Гулиа не должны были употреблять в пищу сердце животного и т. д.

Важнейшим итогом периода позднего палеолита является возникновение современного типа человека и образование родового общества, ставшего основой дальнейшего развития первобытнообщинного строя.

§2. МЕЗОЛИТ В АБХАЗИИ

Мезолит (по-греч. мезос – средний), т.е. средний каменный век. О том, где проходит грань между палеолитом и этой эпохой, у учёных нет единого мнения. Но ряд особенностей в хозяйстве и социальном устройстве общества позволяет выделить мезолит (12–7 тыс. лет назад) в самостоятельную стадию развития.

Составные орудия. Многие орудия позднего палеолита не только существуют в мезолите, но и получают дальнейшее развитие. Это касается особенно составных орудий, которые широко распространяются в это время. В южных областях (в том числе Абхазии) появляются геометрические маленькие кремневые орудия (в поперечнике 1–2 см.) в виде сегментов, трапеций и треугольников. За свои размеры они получили название микролиты (по-греч. «микрос» – малый, «литос» – камень). Их использовали в качестве вкладышей в костяную или деревянную основу, которую расщепляли вдоль, затем закрепляли каким-нибудь вяжущим веществом (например, смолой) и перевязывали. При поломке составные орудия чинились – достаточно было сменить сломавшийся вкладыш. В этом и заключалось их преимущество над цельнокремневыми, которые при порче приходилось просто выбрасывать.

Микролиты использовали и в качестве наконечников стрел. Появление лука и стрел – одно из важнейших изобретений мезолита. С подавляющим увеличением числа микролитов можно поставить грань, отделяющую мезолит от палеолита.

Природно-географические условия мезолита существенно отличаются от позднепалеолитических. Изменения были вызваны отступлением ледника, почти полным освобождением от него территории Европы. В результате поменялся и видоизменился растительный и животный мир. Произошло обеднение фауны, что осложнило охоту, так как выжившие животные были быстроногими, осторожными и часто не стадными, т. е. не пригодными для загонной охоты, которая практиковалась во время палеолита. Увеличивается роль бродячей охоты, которая делается более результативной с применением особенно лука и стрел. Таким образом роль охоты, которая велась небольшими группами людей и даже индивидуально, возросла. Это позволило охотиться на мелких и одиночных животных, в том числе на птиц.

С потеплением возросла роль собирательства. На побережье Кавказа в условиях средиземноморского климата собирательство было возможно круглый год. На стоянках встречаются целые кучи раковин съедобных улиток.

В мезолите возрастает роль рыболовства, которое велось с помощью гарпуна или лука.

Изменения в хозяйстве людей привели к дроблению общин, о чём может говорить меньшая площадь мезолитических стоянок по сравнению с позднепалеолитическими. Стоянки становятся многослойными – свидетельство длительной оседлости. Дробление крупных общин, как полагают, ускорило процесс возникновения новых племён, начало которого относят к позднему палеолиту.

Люди мезолитического времени быстро оценили охотничьи качества собаки, первого прирученного животного. Во всяком случае, на некоторых крымских стоянках находят её кости.

Важные сведения о быте человека того времени на территории Абхазии сохранили его

пещерные жилища в окрестностях Цебельды (Холодный грот, Апианча и др.).

Холодный грот (по-абх. «Хупынипшахуа») расположен у подошвы скалистого мыса на месте слияния рек Кодор и Джампал. Древние люди освоили под жильё площадку перед гротом и его нишу. Возможно, здесь в конце последнего оледенения скрывалась группа охотников. Но после отступления ледников на этом месте прочно осела небольшая первобытная община, ибо горные ущелья заполнились дикорастущими плодовыми деревьями, а реки рыбой. Охотились жители грота на пещерного медведя, благородного оленя, кабана, куницу, рысь, зубра, хомяка, выдру, тетерева, кавказского фазана и др. Примечателен «жезл начальника» – орнаментированное линейным узором предплечье пещерного медведя с заполированным от употребления отверстием. Орнаментированы и уникальные костяные гарпуны, которыми били лососей. Интересно, что «лосось» по-абхазски – «амлагур»: «амла» – голод, «агур» – игла. То есть с помощью иглы-гарпуна древние абхазы утоляли свой голод. Похожие на абхазские гарпуны обнаружены на юге Франции. Изделия из вулканического стекла, обсидиана свидетельствуют о налаженных торговых связях с более южными районами Закавказья (Армянское нагорье), откуда и поступало это сырьё. В нише грота было найдено много человеческих костей и обломков черепов. Антропологи воссоздали по этим костям древний облик цебельдинца с негроидными признаками. Подобная закономерность отмечается и в ряде других районов Европы, прилегающих к Средиземному морю (Испания, Италия, Греция и др.).

Грот Апианча расположен в ныне безводном ущелье между горами Апианча и Адагуа. Многометровый пласт культурных напластований сохранил остатки десятков кострищ, отходы производства и пищевые остатки. Впечатляет сланцевый обломок с нанесенными по его краям соответственно пятью и десятью чёрточками. Отмечено, что в графике этого времени (начиная с позднего палеолита), наиболее употребительные числа 5, 9, 17, но на Кавказе такая закономерность пока отмечена только в гроте Апианча. Эти насечки могут также говорить о появлении счёта, а сам обломок является иллюстрацией древнейшего математического памятника в крае.

Реликвиями являются составная часть кости пещерного медведя и камни, в выемках которых жители грота растирали охру для татуировки тела. К редчайшим находкам относится и крупная полированная костяная игла с ушком.

Пещера Апианча является эталонным памятником в изучении каменного века Евразии. Ныне в мире нет пока стоянок, где бы так чётко были показаны переходы от эпохи палеолита к мезолиту, а от него к неолиту.

Итак, мезолит – время поисков новых основ культуры, возобладания кремневых составных орудий – микролитов. Появление лука и стрел повлияло на характер хозяйства, как охотничьего, так и рыболовецкого, изменило роль охотника не только на охоте, но и в обществе. Исчезновение ледника, изменение природно-географической среды привело к изменению старых форм охоты, к её сравнительной индивидуализации. Прогрессивное развитие человеческих коллективов имело своим итогом развитие племенной организации, возникшей ещё в палеолите. Значительный прогресс в обществе подготовил следующую ступень её развития.

§3. НЕОЛИТ В АБХАЗИИ

«Неолитическая революция». Становление новых форм хозяйства произошло в эпоху неолита (по-греч. неос – новый). В Абхазии этот период продолжался в течение VI–IV тыс. до н. э. Для неолита характерны производящие формы хозяйства (земледелие и скотоводство) в отличие от присваивающих собирательства и охоты палеолита и мезолита. В этом и заключается суть «неолитической революции».

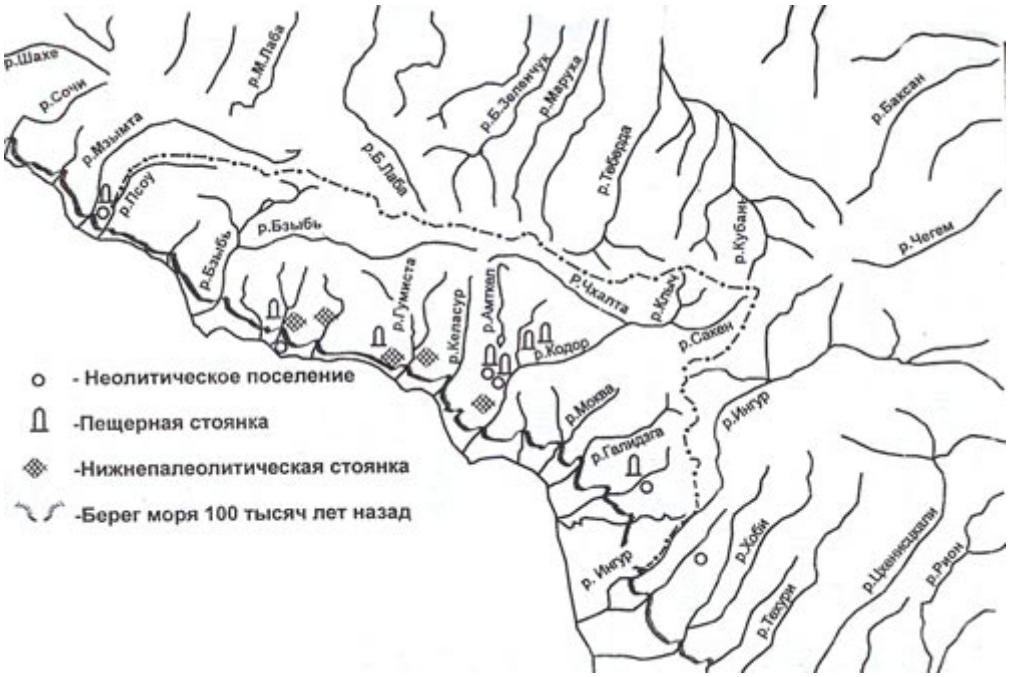
Неолитические поселения располагались, прежде всего, поблизости от мест, обеспечивающих существование людей, где много земли и где можно выращивать злаки. Но отмечено также, что густота неолитического населения зависела и от достаточных запасов камня, необходимого для изготовления орудий. Главной породой такого камня оставался кремень. Его либо собирали на поверхности, чаще всего в речных долинах, или добывали в известняковых и меловых отложениях. Так зарождались навыки для добычи металлических руд. В Абхазии для неолитических орудий очень часто использовалась морская галька – «галечный неолит». Появляются шлифование, пиление и заточка. Шлифовку стали использовать не только на яшме, но и при изготовлении кремневых орудий. Морской песок был хорошим шлифующим материалом. Его также подсыпали под конец полой трубочки, когда камень сверлили.

Макролиты (по-греч. макрос – большой) превратились со временем в каменный топор, который стал высокопроизводительным орудием: археологи пробовали срубить им сосну поперечником 25 см., на что ушло 75 мин. Значение топора было особенно велико в тех местах, где рос густой лес.

Керамику считают основным признаком неолита. Она изготовлялась тогда ленточной и жгутовой техникой. Из приготовленного глиняного теста раскатывали длинную ленту, клали её спирально, виток на виток, по форме будущего горшка, затем заглаживали, просушивали на воздухе и обжигали. Несмотря на примитивность изготовления, горшки имели относительную симметричность. Они орнаментировались, чаще всего штампом, наколами или узором, который прочерчивался острой палочкой по сырой глине.

Частой находкой являются каменные грузила с дырочкой. Подобные маленькие грузики из камня и глины могли быть использованы и в качестве пряслиц, насаживающихся на веретена.

Производящее хозяйство на Кавказе возникло в условиях тесных контактов местного населения с переднеазиатским. Западное Закавказье (в том числе Абхазия) выделилось в отдельную культурную область, служившую проводником распространения производящего хозяйства в южные регионы Восточной Европы (Крым, Левобережная Украина).

Абхазия в эпоху камня

В местах с благоприятными природными условиями (в том числе Кавказ) развитие человека ушло далеко вперёд и сохранило свои преимущества на протяжении тысячелетий. Первые зерновые культуры попали в Абхазию в эпоху неолита из Ближнего Востока. Земледелие тогда было примитивным, мотыжным. Для того чтобы засеять поле, нужно было предварительно расчистить его от леса с помощью рубки. Затем всё поджигалось, и лишь потом очищенный участок обрабатывался каменными мотыгами или палками – копалками. Рядом строились несколько домов и ограды для скота. Спустя пятнадцать-двадцать лет земля истощалась, приходилось её покидать и на другом месте, проделав то же самое с новым участком, создавать следующее поселение. Люди неолита жили большими семьями, состоявшими из нескольких малых (парных) семей.

Неолит – время расцвета матриархата, когда во главе семей стояли женщины. В эту эпоху фамильная принадлежность людей определялась по материнской линии. У абхазов это нашло отражение при образовании фамильных имён, например: Ануа, Инапха и некоторые др. Надо полагать, что Инапха значит «дочь Ины», а Ануа – «люди матери». По некоторым абхазским преданиям, род Ануа считается самым древним в Абхазии. По понятиям абхазов, из всех родственников самым почётным и близким является брат матери и другие представители её рода, а для них – дети сестры. В период созревания урожая абхазы и ныне проводят нанхва, т.е. моление в честь великой матери плодородия земли.

Первыми растениями, которые возделывались человеком, были пшеница, ячмень, чечевица, горох и рожь. Тогда же появились зернотёрки, ступы и песты для помола зерна. Вслед за собакой человек приручил овцу, козу и, возможно, тура.

На территории Абхазии известно до 20 пунктов находок неолитического времени. На раннем этапе могли использоваться ещё гроты типа Апианчи и Холодного. Позднее поселения располагаются, как правило, на открытых площадках в поймах рек и на террасах, которые было легче обрабатывать каменными мотыгами (Лемса, Кистрик и др.).

Поселение Лемса (западнее совр. с. Цебельда) располагалось на участке до 0,5 га. Вблизи находилось ущелье с родником. Его жители уже пользовались жатвенными ножами-

вкладышами из кремневых пластинок, примитивными тёрочниками для размола зерна, каменными мотыжками, орудиями из вулканического стекла, обсидиана, попавшего сюда из далёкого Армянского нагорья. Но лемсенцы ещё не знали шлифованных топоров и почти не пользовались керамической посудой.

Поселение Кистрик широко известно в научном мире. Расположено западнее Гудауты на правом берегу реки Кистрик вблизи берега моря. Площадь его составляет 6 га. Это самое крупное неолитическое поселение на Кавказе. Основной деятельностью его жителей был рыбный промысел. Они жили в деревянных домах с вымощенным галькой полом и оградой. Здесь были изготовлены первые лодки, на которых можно было плавать вдоль берега моря. В устье реки Кистрик заходил для нереста лосось. Население посёлка с большим мастерством изготавливало каменные деревообрабатывающие шлифованные топоры, пращевые шары, зернотёрки, каменные мотыги, кремневые наконечники стрел и дротиков. Здесь также занимались земледелием, охотой, шитьём одежды, изготовлением керамической посуды.

Особо важное значение следует придать наличию в неолитическом комплексе поселения свинцовых обоймиц, покрытых глубокой патиной. Свинец, как видно, подвергался холодной обработке. Вполне возможно, что человек неолита начал своё знакомство с самого мягкого ковкого и легкоплавкого металла. Так, возможно, зарождалась примитивная древнейшая цветная металлургия.

Неолит завершил каменный век и подвёл человечество к порогу новой эпохи. Он был временем начала и становления производящего хозяйства. Создал предпосылки для возникновения металлургии, которая была тесно связана с производящим хозяйством. Техника обработки камня достигла пика своего развития. Появилась глиняная посуда, значительно расширившая хозяйственные возможности людей. Было изобретено ткачество. Достигает зенита родовой строй.

§4. НА ПОРОГЕ МЕДНО-БРОНЗОВОГО ВЕКА

С появлением металлургии камень утерял значение главного и единственного материала для изготовления основных орудий.

Древнейшие в мире металлические вещи найдены во время раскопок поселения Чатал-Хююк VII–VI тыс. до н. э. (современная Турция). Эпоха, когда появились изделия из меди, именуется энеолитом (медно-каменный век). Последующий этап назван бронзовым веком (бронза – та же медь, но с примесью, как было, например, в Абхазии, мышьяка, а позднее – олова). Словом, энеолит – это фактически заря медно-бронзового века, т. е. порог цветной металлургии. Для Абхазии данный период истории, скорее всего, соответствует IV тыс. до н. э.

Четыре этапа в развитии цветной металлургии. На первом этапе использовали самородную медь, которую принимали за разновидность камня и по привычке обрабатывали обивкой. В результате возникла холодная ковка (наклёп), а вскоре узнали и преимущества ковки по горячему металлу. Самородная медь красива на вид и потому из неё вначале делали украшения. Можно вспомнить малахит, который ныне считается полудрагоценным камнем. Ко второму этапу цветной металлургии, плавлению меди, возможно, привёл случай, когда изделие из неё случайно попало в огонь, расплавилось и при остывании приняло иную форму. Как бы то ни было, плавление самородной меди и отливка из неё простых изделий в открытых (односторонних) формах составляют содержание второго этапа. Он подготовил третий этап, который знаменуется выплавкой

меди из руд. Это подлинное начало металлургии. Открытие выплавок произошло в V тыс. до н. э. Тогда же впервые осваивается литьё в разъёмных двухсторонних формах. Четвёртый этап соответствует той новой эпохе, которую принято называть бронзовым веком в узком смысле слова. На этом этапе появляется бронза, т.е. сплавы на медной основе.

Башкапсарские медные рудники. Древние медные рудники находят редко, но они всё же известны абхазским археологам и насколько возможно изучены. Так, Башкапсарские медные рудники в верховьях р. Бзыбь (2200 м. над уровнем моря) функционировали на территории Абхазии, предположительно, с III тыс. до н. э. до VIII в. до н. э. Археологами выявлены здесь 13 объектов, среди которых выработки открытого типа, вертикальные шахты и горизонтальные многоярусные штольни с боковыми камерами. Древнеабхазские рудокопы из Башкапсары применяли огневой способ добычи руды. Они нагревали на кострах породу, которую затем поливали холодной водой. В результате в ней появлялись трещины, и тогда легко было откалывать каменными молотами куски породы. На Башкапсаре было найдено около 50 таких каменных молотов, ими дробили руду, а затем растирали в особых каменных ступах. Помимо этих орудий, местные рудокопы имели при себе кожаные мешки, куда складывали руду. Труд их был очень тяжёлым и опасным для жизни.

Литейные формы топоров и других изделий найдены в различных пунктах Абхазии – Мачара, Тамыш, Кистрик, Таглан и другие, что говорит о местном происхождении самих вещей. Нередки находки и тиглей, с помощью которых расплавленный металл разливался по литейным формам.

Преимущество медных орудий над каменными. Первоначально медные орудия копировали каменные. До недавнего времени считалось, что мягкая медь не выдерживала соперничества с кремнем. Этим и объяснялась малая распространённость медных орудий. На самом деле, их лезвие в работе быстро тупится, но каменное крошится. Каменное орудие приходилось заменять, а медное можно было вновь наточить. Поэтому медные орудия были намного практичней каменных. Малая распространенность медных орудий теперь объясняется редкостью самого металла и высокой стоимостью меди. Победу в борьбе одерживал тот, у кого оружие было металлическим.

Медь выплавляли в специальных печах (медеплавильная печь на Сухумской горе) при температуре не менее 1084 С0, а бронза – 700–900 С0, которая достигалась во время горения древесного угля с помощью дутья – как естественного (ветер в ущелье – более древний способ), так и искусственного (с помощью мехов – более совершенный способ). Без этого изобретения в дальнейшем была бы невозможна металлургия железа.

Наиболее яркие памятники III тыс. до н.э. – стоянки земледельцев с тысячами мотыжек так называемого «сочи-адлерского» и «сухумского» типов, выявленных в Абхазии. Помимо мотыг, жители этих посёлков изготовляли кремневые наконечники стрел и дротиков, вкладыши для серпов, костяные проколки, иглы и другие предметы. Сегментовидные каменные мотыжки и иные изделия имеют поразительно сходные аналогии в ряде переднеазиатских памятников (Хасунна, Сиалк, Джови, Сузы, Джемдет-Наср др.). В Абхазии они бытуют чуть ли не до раннего железного века.

Материальная и духовная культура населения Абхазии этого времени пока изучена недостаточно. Считается, что данная культура развивалась в тесном взаимодействии с майкопской и куро-аракской археологическими культурами, носители которых размещались на Северо-Западном Кавказе и в Восточном Закавказье. В этом отношении

особенно интересны, например, поселения в Гуандре, Новом Афоне (Апсар) и стоянки в окрестностях Цебельды (Абгыдзра и Джампал–I), где найдены круглодонная керамическая посуда с лощёной поверхностью, петлевидные ручки, глиняные ситечки, асимметричные кремневые наконечники стрел и др. Материалы сближают культуру тогдашних земледельцев горных долин Абхазии с майкопской культурой, которая испытывала сильное ближневосточное влияние.

В это время абсолютно преобладали ещё каменные изделия. Даже браслеты делались из полированного камня. Но порой встречаются и изделия из меди: украшения, топоры и наконечники копий (Сухум, Атара).

Открытие металла оказалось не только фактором, определяющим развитие и распространение металлургии, но и повлекло к другим изменениям в хозяйственной и социальной жизни общества. К этому времени относится одно из гениальных изобретений человечества – колесо, которое появилось в различных областях почти одновременно. Оно способствовало передвижению на большие расстояния.

Получает развитие скотоводство. Повсеместно происходит одомашнивание всех основных видов скота: коровы, овцы, свиньи, лошади, козы. Культ козла у абхазов, очевидно, появился в эту же эпоху. Он занимал очень важное место в древнейших религиозных представлениях абхазов.

Общественный строй по-прежнему оставался матриархальным. Широкой популярностью продолжал пользоваться культ матери-прародительницы, с которой связаны характерные женские статуэтки (Отхарская «мадонна»).

Прогресс в скотоводстве постепенно начинает выдвигать на первый план «кроткого» пастуха. Эпоха матриархата находилась в преддверии своего заката. Но эта последовательность не всегда была закономерной, ибо в некоторых обществах, например, у сарматов, поздний матриархат и патриархат могли развиваться параллельно и представлять две формы распада первобытнообщинных отношений.

§5. РАННЯЯ И СРЕДНЯЯ БРОНЗА

Бронзовый век делится на три периода – ранний, средний и поздний. Ранняя ступень бронзовой культуры непосредственно следует за энеолитическим временем и начинается с момента изобретения горячего литья, т. е. с появлением металлургии.

Ранний бронзовый век Абхазии представлен очамчирской и дольменной культурами.

Очамчирская культура. В науке хорошо известны памятники очамчирской культуры. Она получила это название по древнему поселению на западных окраинах районного центра Абхазии – Очамчира, на левом берегу р. Джикумыр. Относится это поселение к III тыс. до н. э. Жилищами, вероятно, служили шалаши с полом из обожжённой глины. Они располагались на трёх небольших холмах. Основными чертами хозяйства этой эпохи были земледелие, скотоводство, рыболовство, охота, собирательство, ткачество, керамическое производство, обработка камня, кости, торговля и т. д. Помимо очамчырского, поселения этого типа обычно располагались в прибрежной низменности (Мачара и др.), на склонах и вершинах холмов (Гумиста, Гуад-иху и др.). Религиозные представления жителей сводились к традиционным (языческим) земледельческо-скотоводческим культам. Это нашло отражение в орнаментике и зооморфных украшениях глиняных сосудов. Интересен погребальный обряд на Гумистинском поселении. Покойника опускали в грунт в

скорченном положении на боку и обкладывали булыжником.

Пока нет конкретных данных о расселении здесь отдельных племенных образований. Северо-западная граница памятников очамчирской культуры проходила по линии Эшера–Цебельда, что может говорить о возможном распаде по указанной линии прежней, более обширной, восточнопричерноморской этнокультурной общности, составлявшей хатто-северо-западнокавказское единство.

В развитии хозяйства того времени имело место увеличение значения деревянных орудий, которые использовались в земледелии в III тыс. до н. э. Так, в селе Пичора (Гальский район Абхазии) археологами была найдена древнейшая на Кавказе деревянная соха ближневосточного типа. Значит, к этому времени наши далёкие предки перешли от примитивного мотыжного земледелия к более прогрессивному – плужному. С помощью волов и подобной сохи можно было гораздо легче, а главное, перепахать намного большую площадь, чем мотыгами при подсечном земледелии. Это создавало излишки прибавочного продукта, вело к росту населения и укрепляло роль мужчины в обществе.

С этим периодом связано и появление гончарного круга, но часть глиняной посуды ещё лепная.

Культура дольменов. Исключительное место среди древностей Кавказа занимают дольмены (от кельтского «тол» – стол, «мен» – камень). Дольмены – это монументальные погребальные сооружения (III – сер. II тыс. до н. э.). Обычно они состояли из нескольких огромных каменных глыб и плит, поставленных вертикально и перекрытых массивной горизонтальной плитой. Дольмены были широко распространены в Азии, Африке и Европе. Сама идея дольменотворчества скорее всего передавалась морским путём по принципу «эстафеты».

По своим конструктивным особенностям и по размеру абхазские дольмены выглядят наиболее древними (архаичными) на Кавказе. Они принадлежат к распространённому на Западном Кавказе типу, представляющему собой четырёхугольный каменный ящик трапециевидной формы. Передняя вертикальная плита имеет небольшое, круглое или овальное отверстие, которое затыкалось притёртой каменной пробкой. Самый высокий в Абхазии – азантский дольмен №1 (2,6 м. высота), а самый вытянутый – эшерский дольмен

№1 (3,6 м. длина). Общее число их достигает 60. Они иногда имели каменные ограды – кромлехи (кельт. «кром» – круг, «лех» – камень). Но в с. Эшера дольмены и кромлехи возведены отдельно друг от друга. Дольмены эти обычны по форме, а кромлехи имеют по четыре круга из вертикально поставленных камней, наибольший диаметр которых 11 м. Групповые захоронения производились в центре кромлехов. Самый большой кромлех в мире Стоунхендж (Англия) являлся храмом солнцу. Дольмены продолжали бытовать и в период средней бронзы. Их строительство требовало большого труда, и вряд ли было под силу только одной семье, скорее всего, в нём мог участвовать только род. Строители дольменов стремились как можно сильнее изолировать их внутреннее помещение от внешнего мира. Они тщательно подгоняли плиты и не допускали ни малейшей щели. Видимо, таким образом наши древние предки строили герметические жилища для своих душ.

Поминальные обряды духа предков совершались перед фасадом дольмена или внутри кромлеховидных оград (Отхара). Характерным для дольменов обрядом был обряд «вторичных» захоронений лишь крупных костей и черепов, оставшихся после первичных «воздушных захоронений» на деревьях. Позднее подобные «воздушные захоронения» описывали в своих работах греческий историк Геродот (V в. до н. э.) и абхазский этнограф XIX в. С. Званба. Это может говорить о преемственности данного погребального обряда, которым пользовались древние предки абхазов на протяжении почти 5 тыс. лет.

Помимо дольменов и кромлехов, в качестве погребальных помещений тогда широко использовались пещеры, в которых найдены скопления разрозненных человеческих костей вместе с бронзовыми вещами. «Вторичные захоронения» в пещерах были покрыты камнем. Поселения этого времени в Абхазии ещё слабо изучены. Лишь в ущелье Гумисты, близ пос. Каманы выявлены скопления керамики, по форме и орнаментации похожей на материалы из памятников очамчирской культуры. Этим же временем датированы несколько пещерных поселений в Кодорском и Бзыбском ущельях.

В дольменах, кромлехах и пещерах обнаружено большое количество изделий из мышьяковистой бронзы: вислообушные вытянутые, изогнутые топоры, медные кинжальные клинки, крюки для выемки горячего варёного мяса из котла, булавки и всевозможные украшения. Наряду с бронзой, продолжали использоваться изделия из кремня, например, изящные наконечники стрел. Глиняная посуда представлена миниатюрными копиями бытовой керамики. Её использовали при обряде «кормления души» усопшего. В селе Хуап в одном из дольменов найдена известняковая женская статуэтка богини матери, характерная для матриархата. Тем не менее, основная ячейка общества постепенно перестраивается в сторону патриархальных отношений. Всё более важную роль начинают играть жрецы. На них ложится контроль за соблюдением различных ритуалов, связанных с культом мёртвых и другими религиозными проявлениями. В дольменах в основном хоронили мужчин. Вместе с тем в верховьях р. Мзымта (Красная поляна) колодцеобразные гробницы (тип дольмена) сооружались и для одиночных захоронений женщин, лежавших в скорченном положении на боку. Несколько иное отношение к «скорченникам» наблюдается в Отхаре – они уже лежали вне дольмена.

В более позднее время бронзовой эпохи для «вторичных захоронений» использовались большие колоколообразные кувшины-оссуарии, которыми накрывались оставшиеся череп и кости покойного вместе с сопровождавшими его в мир иной вещами.

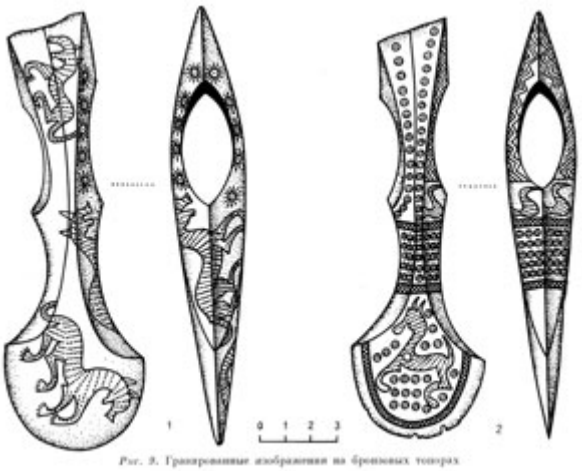
Материальная культура древних абхазов периода средней бронзы ещё слабо изучена. Скорее всего, она мало отличается от раннебронзовой эпохи.

Таким образом, раннебронзовая и среднебронзовая эпохи представляли собой важную веху в истории первобытного общества. Вместе с ними первобытнообщинный строй вступает в заключительную стадию своего развития. В этот период были заложены основы тех социально-экономических явлений, которые привели к окончательному разложению первобытнообщинного строя. А он был основан на общинной собственности на орудия труда и средства производства. Данный процесс происходил на следующем этапе развития патриархально-родового строя.

§6. ПОЗДНИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК В АБХАЗИИ

В период поздней бронзы территория Абхазии входила в так называемую «колхидско-кобанскую металлургическую провинцию», ареал которой совпадал с ареалом распространения абхазо-адыгских племён от Геленджика до Орду (Турция). Периодом её пика являются VIII–VII вв. до н. э. И в это же время, как ни парадоксально, занимается заря новой великой эпохи железа. Тогда решающее значение имели ближневосточные (через Малую Азию и Урарту) и восточно-средиземноморское влияния.

В то время важная разделительная граница между двумя этнокультурными общностями «колхидско-кобанской металлургической провинции» – северо-восточнопричерноморским (адыгским) и восточнопричерноморским (абхазским) проходила по реке Бзыбь. Характерными чертами «абхазского варианта» являются бронзовые боевые парадные, гравированные стальным резцом топоры, разновидные кинжалы, дугообразные фибулы (булавки) – застёжки, пластинчатые пояса и т. д. Продолжает бытовать обряд «вторичных захоронений», но, как говорилось, уже в большом глиняном сосуде-оссуарии. Юго-восточнее Сухума данный обряд пока неизвестен. Там преобладали кремационные погребальные площадки (например, в с. Мархяул), ибо уже тогда древнеабхазские племена (гениохи античных авторов) были неоднородны.

Колхидский топор

В этот период бронза представляла собой довольно красивый и крепкий золотистый сплав меди и олова. Она напрочь вытеснила камень из производства орудий труда, оружия и украшений. Всё это оказало благотворное влияние на развитие различных отраслей хозяйства, в том числе земледелия. Усложнились специализация членов общины, обмен сырья и изделий.

В VIII в. до н. э. на территории Абхазии резко увеличилось население. Уже известны два десятка поселений и столько же могильников, чего не наблюдалось в более раннее время.

Тогда же появились такие крупные родовые кладбища, как Красный Маяк, Гуад-иху, Эшера, Джантух и др. Такое резкое увеличение населения, «демографический взрыв», происходило за счёт внутренних ресурсов в условиях внешних влияний со стороны Урарту, Лидии, греческих колоний Южного Причерноморья и т. д. Древние абхазы в то время занимались земледелием и скотоводством. Пользовались они бронзовыми мотыгами и близкими им сегментовидными орудиями – «сечками», напоминающими по форме каменные мотыжки «сочи-адлерского» типа. О скотоводстве говорят культовые скульптурные изображения животных. Такие же изображения диких животных, птиц и рыб подчёркивают также значение охоты и связанных с нею культов. Поселения хуторского типа представляли собой несколько деревянных домов. Располагались они либо на берегу посёлков солеваров или рыболовов, либо на вершинах холмов с хорошей естественной защитой. Жители каждого посёлка занимались земледелием, металлообработкой, керамическим производством, ткачеством и другими видами ремёсел.

Земледелие в это время было мотыжно-плужным, а скотоводство в древней Абхазии – «яйлажным» (отгонным, сезонным). Перегон скота, как и ныне, с равнин на горные пастбища начинался тогда, когда на альпийских лугах, освобождённых от снежного покрова, появлялась молодая трава. По прибытии на место, пастухи объединялись и составляли единый коллектив – «агуп». Во главе его становился самый опытный и авторитетный пастух. После этого возводились хозяйственные постройки (шалаши, каменные загоны для скота – «ацангуары» и др.). Коллектив распадался с наступлением холодов, когда пастухи направляли свои стада к зимникам. «Агуп» обычно составлялся из ближайших соплеменников. В системе отгонного скотоводства большую роль играла собака. Многочисленные её изображения имеются на бронзовых предметах. Абхазы издревле вывели особую породу, которая известна под названием «ахьчала» («пастушеская собака»).

Древнеабхазские солевары. В ряде приморских пунктов абхазского побережья (Сухум, Новый Афон, Нижняя Эшера, Очамчыра и др.) были обнаружены следы соляного промысла. Способ получения соли заключался в следующем. Морская вода наливалась в небольшие ванночки, четырёхугольные глиняные сосуды, которые лепились в какой-то жёсткой форме (яма в земле или углубление в дереве), а оттуда они вынимались при помощи предварительно положенной туда ткани. Её отпечатки хорошо видны на стенках сосудов. Отсюда и название данных поселений – «селища с текстильной керамикой». Соль выпаривалась сначала естественным путём на солнце, а затем и искусственно – на огне. Тогда сосуды ставились на специально приготовленные глиняные рогатые столбики. Следы древнего солеварения сохранились и в абхазском фольклоре, старинной загадке – «рожденная водой, воспитанная солнцем, увидев свою мать, умирает» (соль).

Керамика, найденная в погребениях позднебронзового времени, относится в основном к местному производству. Она не знает резких смен керамических типов и даёт пример последовательного местного развития, принимающего извне лишь отдельные детали и технические приёмы.

Древнеабхазские бронзолитейщики. В конце бронзового века местные металлурги стали изготовлять вещи по восковой модели. Точную восковую модель задуманной вещи заливали полужидкой глиной; когда глина подсыхала, операцию повторяли, пока слой глины не приобретал нужную толщину. Потом форму обжигали, при этом воск выплавлялся через специально оставленное отверстие, и в готовую форму наливали металл. При выемке готового изделия форму ломали. Она была одноразовой, но предпочтительней форм, состоящих из двух половинок, ибо бронза более текуча, более жидка, чем медь. Находки форм – верный признак местного изготовления изделий.

Шедеврами искусства абхазских колхидских бронз являются: бамборские «мадонна с ребёнком» и «винопийца», гравированный ритон (рог), завершающийся на конце козлиной скульптурной головкой, эшерский культовый предмет с изображением божества скотоводства Айтар, сидящего верхом на коне в сопровождении собак и др. Причём три первые вещи ныне хранятся в Эрмитаже (Санкт-Петербург).

К концу рассматриваемого периода, примерно в VII–VI вв. до н. э., формовка всех сосудов производилась уже на ручном гончарном круге, что приводило к резкому повышению их качества и увеличению разнообразия форм.

Древние внешние связи. В VIII–VII вв. до н. э. территория Абхазии, как и всей древней Колхиды, была тесно связана с внешним миром. Через перевалы Большого Кавказа, к примеру, через Клухорский, Санчарский и Марухский, шла миграция отдельных групп населения на его северные склоны. В посуде (глиняная, бронзовая), топорах и браслетах прослеживается влияние из Фригии и прилегающих районов Северо-Восточной Анатолии (Турции). В кинжалах, шлемах, бляхах, поясах отражено воздействие культуры Урарту; пекторалях – Ирана, в фибулах – островной Греции и Малой Азии. Гравированный орнамент – характерная черта колхидских бронзовых изделий – является ветвью переднеазиатского искусства. Это – не только результат межплеменного обмена, но и следствие очередных традиционных людских потоков с юга.

За время господства меди и бронзы древние абхазы прошли огромный путь прогресса. Широко распространяются орудия и оружие из искусственных сплавов. Новые орудия дали мощный импульс развитию хозяйства древнеабхазских племён бронзового века. Происходит постепенный переход к переложной системе земледелия. Увеличивается подвижность населения, возрастает протяжённость путей обмена, несомненна и его экономическая целесообразность, не сдерживаемая этническими связями. В местах добычи руд возникают специализированные поселения общинных металлургов – ремесленников, как на Башкапсаре. Происходит быстрый рост местного населения, а внутри родовой общины – процесс вычленения малых семей – дома для больших коллективов сменяются малыми. Усложняется социальная структура общества, выявляется племенная верхушка. Древнеабхазское общество оказалось на пороге новой эпохи – железного века.

§7. НАЧАЛО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В АБХАЗИИ

Пионеры железной металлургии. Вопрос о месте открытия способа получения железа ещё не решён. Но часто считают, что это произошло в Малой Азии, и изобретателями железной индустрии являются хатты, возможные предки античных халибов Эсхила. Открытие железа и его металлургии было очень важным событием. Не будь этого, люди влачили бы самую жалкую жизнь среди диких зверей. Если медь имеется в природе в чистом виде и запасы её ограничены, то железо встречается в основном в виде химических соединений почти повсеместно. Сначала человечество познакомилось с метеоритным железом. Поэтому хетты и египтяне называли железо «небесным металлом». Меч для Сасрыквы, героя абхазской версии нартского эпоса, был изготовлен кузнецом Айнаром, возможно, также из метеоритного железа, то есть «громового камня». Железо вначале ценилось в 10 раз больше золота.

В Абхазии было три основных условий зарождения железной металлургии: 1) рудная база (магнетит, гематит, лимонит – железосодержащие руды; 2) топливные ресурсы (наличие

леса – основного источника огня в древности); 3) высокоразвитая цветная металлургия колхидской бронзы.

Наличие железной руды древнеабхазские металлурги определяли по цвету земляной породы, особой растительности, а также вкусу и запаху родниковой воды. Добывали её таким же огневым способом, как и медную руду.

Добытую руду просушивали, дробили, толкли в особых каменных ступах, просеивали и промывали, а затем изготовляли сталь особым «халибским способом», который описал древнегреческий учёный Псевдо-Аристотель (IV в. до н. э.). Такая сталь не ржавела, имела серебристый цвет. Она очень ценилась и вывозилась в Грецию.

Древесному углю придавалось в древности столь большое внимание, что его производство составляло предмет особой заботы некоторых монархов (вавилонский царь Хаммурапи), а древнегреческий ученый ботаник Теофраст (III в. до н. э.) посвятил специальный раздел древесному углю в знаменитом труде «Исследование о растениях». Районы древней Колхиды (в том числе и Абхазия), согласно античным источникам, «богаты лесом». Во время «плавок» руды в древней Абхазии использовался «твёрдый уголь» (самшит, бук, дуб, граб), «умеренный уголь» (каштан, сосна, ясень), «мягкий уголь» (орех, ольха, остролист). Получение угля и сжигание древесины происходило в специальных «угольных ямах» открытого и закрытого типа. Показательно, что при производстве 100 кг. кричного железа у басков, связанных родством с носителями кавказских языков, помимо 312 кг. руды, требовалось 340 кг. древесного угля. Обычно плавку железной руды проводили сезонно, в свободное от сельскохозяйственных работ время.

«Сыродутный способ». Древнее железоплавильное дело было основано на известном «сыродутном способе», т. е. прямом получении (восстановлении) железа из руды. Этим древним способом пользовались в Абхазии ещё до конца XIX в. Этнографы так описывали сам процесс: «На склоне обрывистой горы, где обнаруживались выходы руд, рыли большую яму, в которой в течение некоторого времени жгли каштановые дрова (уголь). Затем, когда земля вокруг ямы накалялась настолько, что надо было беспрерывно поливать ноги холодной водой, чтобы стоять вблизи, тогда в яму бросали руду, затем снова засыпали древесным каштановым углём и снова жгли до тех пор, пока из ямы не начинал течь расплавленный шлак». Некоторые считают, что абхазский танец на носках связан с танцем древних металлургов.

Древнейшие колхидские горны были одноразовыми, а поздние античные и средневековые – многоразовыми. Керамические (глиняные) сопла для искусственного дутья найдены, например, в Цебельде и Джгярде. Половина железа вытекала наружу вместе со шлаком, а остальная часть шла на формирование крицы, которую вынимали со дна печи. Из неё, с помощью кузнечной ковки, делали полуфабрикат и лишь потом орудия труда и оружие.

Железо впервые упоминается в хеттских текстах: «Текст Анниты», «Железное письмо Хаттусили III» и др. Вначале этому материалу придавалось магическое значение. Железо выступало и как драгоценный металл, который шёл на инкрустацию, например, бронзовых красномаяцких пряжек и джирхвского топора. Только потом, эпизодически, стали появляться оружие и орудия труда из железа, которые вначале копировали бронзовые образцы. Это был переходный период от бронзового века к железному веку.

После падения хеттской державы, железо, возможно, получило распространение и у разрушивших её племён – кашков и абешла, малоазийских аборигенов, говоривших на

хаттском (или близко к хаттскому) языке и, вероятно, как и сами хатты, принадлежавших к абхазско-адыгской языковой группе.

Один из «железных» путей. Одним из путей проникновения железа и его технологии из Малой Азии в Европу был западно-кавказский, который проходил через Абхазию (меото-колхидская дорога, один из маршрутов походов скифов в Малую Азию).

Железные изделия в Абхазии появились в VIII в. до н. э. (топоры из Ачандары и Гудауты, пинцет из Куланырхуа, наконечники копий из Эшеры). В VII–VI вв. до н. э. в Абхазии научились целенаправленно, с помощью цементации (насталивание), превращать железо в сталь, которая могла воспринимать закалку. Бронзовые изделия уже не могли конкурировать по крепости с закалённой сталью. Тогда и наступила в Абхазии эпоха железа.

Для примера, железный век в Греции, Персии, Египте начался в основном тоже в VII–VI вв. до н. э.

Знатоки закалки стали. Абхазский термин «адзрыжвра» (дословно – напоить водой), обозначающий закалку, видимо, восходит к началу железного века в Абхазии. Впервы закалка упоминается Гомером в его «Одиссее» (середина VII в. до н. э.). В абхазском варианте нартского эпоса кузнец Айнар закаляет Сасрыкву в «кипящей стали». В адыгском – кузнец Тлепш семь раз окунает Сосруко в воду, а в осетинском – кузнец Курдалагон закаляет Сослана в волчьем молоке. На востоке применялись и другие закалочные среды: кровь ягнёнка (если не было раба), моча огненно-рыжего мальчика или козы, которую целую неделю до этого кормили папоротником и поили водой в воздушной струе и т. д. Обряд опускания новорожденного в воду, где до этого закаляли сталь, известен у абхазов и шапсугов. Не оттуда ли исходит процесс закаливания ребёнка в современных условиях?

Сама закалка на первых порах являлась лишь частью традиционных магических ритуальных действий, которые часто сопровождали работу абхазских мастеров, и именно поэтому она, вероятно, не была воспринята в иной этнической среде, сначала скифов, а затем греков-колонистов.

Вместе с тем высокоразвитая цветная металлургия колхидской бронзы могла оказывать тормозящее воздействие на начальном этапе освоения железа как в Абхазии, так и во всём Западном Закавказье. Относительная мягкость железа по сравнению с оловянистой бронзой создавала, по всей вероятности, на первых порах определённое затруднение в деле замены одного металла на другой до тех пор, пока в Абхазии не начали производить цементированную и закалённую сталь.

В абхазском нартском эпосе апофеоз древней металлургии железа находит олицетворение в образе кузнеца Айнара, без помощи которого не обходилось ни одно важное хозяйственное или семейно-бытовое мероприятие. Именно в начале железного века (VIII–VII в. до н. э.) зародились основы цикла о нартском кузнеце. В образе Сатаней-Гуаши, наделённом яркими матриархальными чертами, просматриваются пережиточные явления, бытовавшие в позднепатриархальном обществе на его высшей стадии «военной демократии». Не случайно война играет огромную роль в жизни нартов.

Итак, появление и распространение железа в древней Абхазии оказало огромное влияние на дальнейшее развитие и обособление ремесла, на технику обработки почвы, на появление новых видов оружия и т. д. Оно проникало буквально во все сферы

деятельности людей, оказало на них такое влияние, как ни один из предшествующих материалов. Важную роль в распространении железа на Кавказе, наряду с Урарту с его «железной цивилизацией», сыграли и скифские походы в Переднюю Азию.

§8. СКИФЫ И ДРЕВНИЕ АБХАЗЫ

Когда знаменитый кузнец Айнар закаливал героя нартов Сасрыкву в «кипящей стали», в это время в Северном Причерноморье появились воинственные конные дружины скифов. Они перекочевали туда из-за Уральских (тогда Репейских) гор и покорили проживавших там родственных им киммерийцев (существует даже мнение и об абхазо-адыгской этнической принадлежности киммерийцев).

Кавказо-скифская дорога. «Скифский звон мечей и пение стрел» слышали многие племена и народы Евразии. В этом как бы проявлялась двуликость скифского мира между Востоком и Западом. Скифы появились на исторической арене тогда, когда произошли два важнейших события в жизни общества: начало «железного века» и возникновение кочевого скотоводства. Они хорошо освоили оружейное дело и даже диктовали моду в нем, а в искусстве оставили свой неповторимый «звериный стиль» (большое внимание при этом уделялось глазам, лапам, когтям, ногам, ушам). Это были люди среднего роста и крепкого телосложения. Их одежду дополнял войлочный башлык. По языку они принадлежали к североиранцам. Из ныне существующих народов ближе всех к ним стоят осетины, потомки сармато-аланов. Своей приверженностью к военным походам они напоминали нартов из героического эпоса народов Кавказа. Скифы также участвовали в его создании. Всё это позволило им сделать Кавказ своим форпостом и тылом в переднеазиатских походах, и он образно был назван «скифской дорогой». Один из кавказских путей проходил по «меото-колхидской дороге», включая Черноморское побережье Абхазии. Тогда скифы это море назвали «Ахшайна» – тёмно-синим, а греки потом – Понт Эвксинским – гостеприимным. В этих походах участвовали и древнеабхазские племена, гениохи. Господству скифов в Передней Азии положил конец мидийский царь Киаксар. Он заманил их предводителей на пир и там перебил. После 585 г. до н. э. скифам пришлось уйти туда, откуда пришли, в Северное Причерноморье. Там они создали своё царство. Часть из них возвращалась по той же, «меото-колхидской дороге» через Абхазию. Вот почему некоторые, более поздние, античные авторы даже считали, что в древности скифское племя жило на этой территории, ошибочно причисляя к нему апсилов. Они и Колхиду потому называли «скифской страной», пересказывая применительно к скифам рассказ «отца истории» Геродота об обработке льна колхами по египетскому образцу.

Скифские вещи в Абхазии. Археологи Абхазии находят много скифских вещей. Они покоятся в основном в местных могильниках. Причем эти материалы не разбросаны по всем погребениям, а обычно сосредоточены в нескольких. Такая картина, например, наблюдалась и в селе Куланырхуа Гудаутского района, где вместе с девятью местными колхидскими захоронениями располагались три скифских. Скифы не были обременены семьями во время своих походов, поэтому воспринимали образ жизни того населения, в среде которого они оказывались. Найденные вещи были в основном предметами вооружения, конского убора и «звериного стиля». Это прежде всего двух- и трехлопастные бронзовые и железные наконечники стрел. Особенно опасным был шипастый наконечник. Он являлся своеобразным предшественником разрывной пули и был рассчитан на тяжеёлое ранение. Эти стрелы невозможно вынуть из раны, а медная окись рано или поздно приводила к смерти даже при лёгком ранении. На Сухумской горе, Гуадиху, в Мархяуле и в других местах Абхазии найдены короткие скифские мечи –

акинаки. У скифов подобный меч был символом бога войны Ареса. Ему ежегодно приносили на святилище в жертву мелкий рогатый скот, лошадей и пленных врагов, причем одного мужа из каждой сотни. Их кровью окроплялось лезвие акинака. Древнеабхазские мастера-оружейники отковывали такие же по форме мечи, но затем их закаляли. Скифские кузнецы у себя на родине этого не делали. Подобное различие удалось определить только с помощью металлографического анализа.

Скифы и древние абхазы во время битвы с врагами также использовали боевые железные топоры-молоточки и секировидные топоры. Законодателями моды на данное оружие были местные мастера. Хотя большая часть топоров-секирок и не подвергалась закалке, они тем не менее являли собой дальнейшее продолжение колхидских форм.

В Абхазии нередко находят в местных погребениях V в. до н. э. очень интересные бронзовые бляшки в виде скачущего мифического оленя-солнца в скифском «зверином стиле».

Культ коня. Конь скифа, как и древнего абхаза, всегда был рядом, даже в мире ином. Скифские лошади, наподобие абхазских, невелики ростом, выносливы и неприхотливы. Обряд захоронения коней, возможно, был привнесен в Абхазию скифами. Он прослеживается здесь в течение целого тысячелетия (до принятия христианства), став традиционным. Этот обряд представляет собой полные или частичные (одни головы) конские захоронения с уздечными наборами (удила, псалии), масками, нащечниками, налобниками с изображением фантастических животных, исполненных в переднеазиатском стиле. В захоронениях рядовых всадников кости коня зачастую отсутствуют, но в таких случаях в погребение клали обычный конский убор. Наличие лёгкого вооружения и коня позволяли воинам использовать в сражениях тактику внезапных молниеносных налётов. Эта тактика хорошо себя оправдывала.

Общие черты. На некоторых скифских каменных изваяниях (стелы) встречается изображение и точильных камней, оселков. По форме они продолговаты с просверленным отверстием в верхней части для подвешивания к поясу. Оселки – частая находка в древнеабхазских захоронениях. Мало того, у абхазов до наших дней сохранилась нерушимая клятва «уашхуа макьапсыс», где «макьапсыс» означает маленький, мягкий точильный камень. Эту клятву, как и древние нарты, абхазы произносили и при встрече с водяной девой Дзызлан. А у родственных абхазо-адыгам хаттов точильный камень связывался с богом грозы и неба. Оттуда и идут его корни.

Важными предметами в жизни скифов были большие котлы, где варилось жертвенное мясо. Дело в том, что и у абхазов большим котлам придавалось особое значение. Так, по окончании моления, связанного с культом Афы (божество молнии), только котёл, где варилось мясо, можно было забрать с собой – всё остальное оставлялось на месте исполнения обряда.

У скифов и у древних абхазов было особое отношение и к бычьей шкуре. Сесть на неё означало у скифов просьбу о помощи. А древние абхазы ещё раньше заворачивали в необработанную бычью шкуру своих покойников, прежде чем привесить их на деревья, чтобы потом, через некоторое время, вторично захоронить останки в дольмене или в большой керамической урне. Бычья шкура фигурирует и в нартских сказаниях. Она помогла завернувшимся в неё героям взять вражескую крепость.

Предки абхазов не гадали, как скифы, на ивовых палочках, но ореховой (фундуковой) – придавали особое значение. Если человек приходил к знахарю с этой палочкой, то тот без

разговора знал, что кого-то укусила змея. Знахарь ореховую палочку оставлял себе, а заговорённый стакан с водой заставлял пришедшего выпить. Через него заговор как бы передавался укушенному и помогал ему. Или же раз в году, в первый день масленицы, на всю семью готовили ритуальные вареники – «ахуаж». В один из них клали небольшую палочку. Тот, кому она попадалась, считался счастливым от всей семьи. В абхазских нартских сказаниях о Патразе видится отголосок одного скифского обычая, связанного, как и у осетин, со знаменитой «чашей героев». Её мог выпить только тот, кто совершил великие подвиги и правдиво рассказал о них. В абхазской версии от правдивого рассказа Патраза закипел котёл с мясом, и оно стало вариться. Этого не произошло после рассказов Сасрыквы и Цыцвы, других героев нартского эпоса абхазов.

Отношение к вину. В отличие от древних абхазов скифы изначально не выращивали винограда и не делали вина. Но этому научились, скорее всего, во время переднеазиатских походов. Причем они пили вино «по-скифски», не разбавленным, чем вызывали пренебрежение греков (греки разбавляли вино как простой, так и морской водой). Но скифы знали, что «виноградная лоза приносит три кисти: первую – удовольствия, вторую – опьянения, третью – отвращения». По крайней мере, так считал их мудрейший философ Анахарсис.

Итак, между скифами и древними абхазами в VII–VI вв. до н. э. существовали тесные связи, оставившие определённый след в истории страны. Мало того, часть скифов могла осесть в Абхазии во время своих переднеазиатских походов, а затем раствориться в местной этнической среде, как это с ними случилось потом, но уже на их «родине» в Северном Причерноморье, когда туда пришли сарматы, аланы и готы. А история древних абхазов тем временем продолжилась.

§9. ГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ И АНТИЧНАЯ АБХАЗИЯ

Греческая колонизация вывела местные племена Черноморского побережья Кавказа (в том числе Абхазии) в фокус интереса античной цивилизации, стимулировала создание древнейших письменных источников о регионе и сделала его местом действия известного мифа об аргонавтах. Колонизация, в переводе с греческого – «поселение», не соответствует современному понятию значения этого слова.

Начало колонизации. Греческая колонизация (началась в VIII в. до н. э.), конечно, значительно расширила область расселения греков. Но не по доброй воле они поселялись по всему средиземноморскому миру от Испании до Колхиды. Она носила вынужденный характер и была тесно связана с закономерностями внутреннего развития древнегреческого общества. Греческие поселения охватывали узкой каймой побережье Чёрного моря. Вместе с тем, выбор места для колонистов вряд ли был случаен. Соответствующими лицами заранее собирались сведения, отражающие географическую, экономическую и политическую обстановку заселяемой территории. Затем выбирался ойкист, т.е. будущий голова города. Например, у Фасиса (совр. Поти) был свой ойкист «Фемистагор, сын Деметрия». Как правило, ойкист отправлялся к Дельфийскому оракулу в храм Аполлона, дабы получить своеобразное «добро» на поселение. И лишь потом организованная группа колонистов (до 100–150 человек) с согласия своего государства и «дельфийского благословения», с готовыми органами управления направлялась на место поселения. Так, выходцами из Милета (Малая Азия) на земле древнеабхазских племён гениохов были основаны в VI в. до н. э. Гиенос (совр. Очамчыра), Диоскуриада (совр. Сухум) и Эшерское городище.

Идеологической подоплёкой колонизации был греческий миф о легендарном походе аргонавтов за «золотым руном» в Колхиду. Ввиду того, что осваивались большие территории, этот миф имел более трёх десятков версий.

Кавказский вариант «Аргонавтики» был самым популярным. Греческие колонии обычно представляли собой государственные образования, совершенно независимые от метрополии. С момента основания колонии жители её переставали быть гражданами того города-государства (в нашем случае Милета), откуда выселились и становились полноправными гражданами вновь родившегося города-государства. В нём создавалась своя конституция и система управления, но поддерживались контакты с метрополией на основе экономических и родственных связей.

Греки переселялись всегда с набором бытовых и хозяйственных изделий, ведь на новом месте приходилось сразу же браться за строительство дома (на первых порах деревянного, а затем и каменного), обработку земли, производство одежды. Поэтому среди колонистов, помимо земледельцев и торговцев, немало было и ремесленников. Определённую часть продукции, главным образом сельскохозяйственной, с самого начала переселенцы могли приобретать у местных жителей, поселения которых обязательно должны были находиться рядом (например, Красный маяк, Гуад-иху, Сухумская гора, около 3 км. от Диоскуриады). Греки никогда не селились на совершенно безлюдной местности. Между греками-поселенцами и местными жителями происходил обмен товарами, что, естественно, приводило к взаимному культурному влиянию. Постепенно пришлые греки становились «местными», а местные эллинизировались. На это, безусловно, влияли и смешанные древнегреко-абхазские браки.

Апсирт, сын царя Айэта. Важно помнить, что в греческом мифе об аргонавтах один из персонажей, сын царя Айэта, носит имя Апсирт, которое вполне можно сопоставить с самоназванием абхазов апс-уа, апс-ил. Древние толкователи от имени Апсирта производили и важную гавань Апсар, расположенную между Трапезунтом и Фасисом (близ современного г. Батуми). Возможно, имя Апсирт восходит и к более древним предкам абхазо-адыгов, кашкам-абешла, которые ранее упоминались в ассирийских источниках.

Полагают, что сюжет убиения малолетнего Апсирта впервые включил в «Аргонавтику» один из трёх великих античных трагиков Софокл (V в. до н. э.). Сам же миф об аргонавтах был создан к началу Великой греческой колонизации в VIII в. до н. э. Вместе с тем это не даёт основания использовать миф одного народа (в данном случае греческого) в качестве письменного источника по реальной истории другого народа. На самом деле, существует своеобразие греческой колонизации Колхиды. Оно заключается в преимущественно торговой ориентации основанных здесь эллинских городов. Богатые сырьевые запасы, высокий уровень металлургии, развитые земледельческие традиции, ткачество местного населения обусловили преимущественно торговый характер деятельности греческих колоний Колхиды. Они в основном играли роль перевалочных пунктов, через которые осуществлялся обмен товаров метрополии на колхидское сырьё и отдельные виды изделий. Таков был и мировой рынок Диоскуриады, где собирались представители от 70 до 300 народов и народностей.

Ранние античные авторы воспринимали Колхиду в основном в географическом плане, а колхов вначале как собирательное население этой территории. Их тогда абсолютно не волновал национальный аспект, который ныне будоражит умы многих кавказских исследователей. Вместе с тем у колхов был особый погребальный обряд, при котором мужчин нельзя было ни сжигать, ни хоронить в земле. Женские же тела предавались земле

обычным способом. Обряд «воздушных захоронений мужчины», как известно, бытовал именно на территории Абхазии с эпохи бронзы до позднего средневековья. В центральной Колхиде (например, в окрестностях Фасиса), где присутствие данного обряда, казалось, было бы логичнее, известны лишь кремационные площадки и погребальные ямы с предметами как мужского, так и женского обихода. В V–IV вв. до н. э. эти ямы сменились обычными грунтовыми захоронениями либо погребениями в пифосах, больших кувшинах, предназначенных в быту для воды и вина.

Уклад городской жизни и связанная с ним государственность на территорию Абхазии привнесли греки, вскоре связавшие окрестные общины гениохов в единую систему экономических связей. На данную проблему определённый свет проливает Эшерская надпись IV–III вв. до н. э. на безупречном греческом языке. В это время Эшерское городище являлось, скорее всего, хорионом (городом-спутником) Диоскуриады.

Древнегреческие находки в Абхазии. Присутствие первых греческих поселенцев на территории Абхазии отмечено уникальными археологическими находками. Это, прежде всего, чернофигурная аттическая амфора (около 530 г. до н. э.) работы искусного вазописца Никона (из Эшеры), Сухумская мраморная стела (около 430 г. до н. э.), свидетельствующие о том, что в Диоскуриаде и на Эшерском городище в то время жили знатные люди, а по женским барельефным изображениям можно судить об их внешнем облике – прическе, одежде (гиматий, хитон, пеплос). Греческие надписи, найденные в Абхазии, могут свидетельствовать о грамотности не только греческого населения, но и местного, которое к тому времени в античных городах, скорее всего, уже было смешанным.

Таким образом, греческая колонизация Абхазии сыграла решающую роль в дальнейшем развитии древнеабхазского общества в экономическом, культурном и политическом отношении. Не исключено, что в IV–II вв. до н. э. здесь, возможно, существовало «Диоскурийское царство» (от Гульрипша до Гуандры), которое вовлекло в сферу своего влияния четыре местные гениохийские «царства». Так создавалась ойкумена (периферия) античного культурного мира. И если уж говорить о том, кто жил на территории Абхазии в период греческой колонизации, то это, прежде всего, местные племена (гениохи, кораксы и др.), создатели самого яркого «абхазского» варианта колхидской культуры и пришлые греческие поселенцы (колонисты), в то время как древнекартвельские племена (колхи в узком смысле) ещё в V в. до н. э. проживали южнее Фасиса, точнее в районе р. Галис (совр. Кызыл-Ирмак в Турции), пока не стали постепенно вытеснять гениохов из центральной Колхиды в северо-западном направлении.

§10. «СЛАВНЫЕ ПЛЕМЕНА ГЕНИОХОВ»

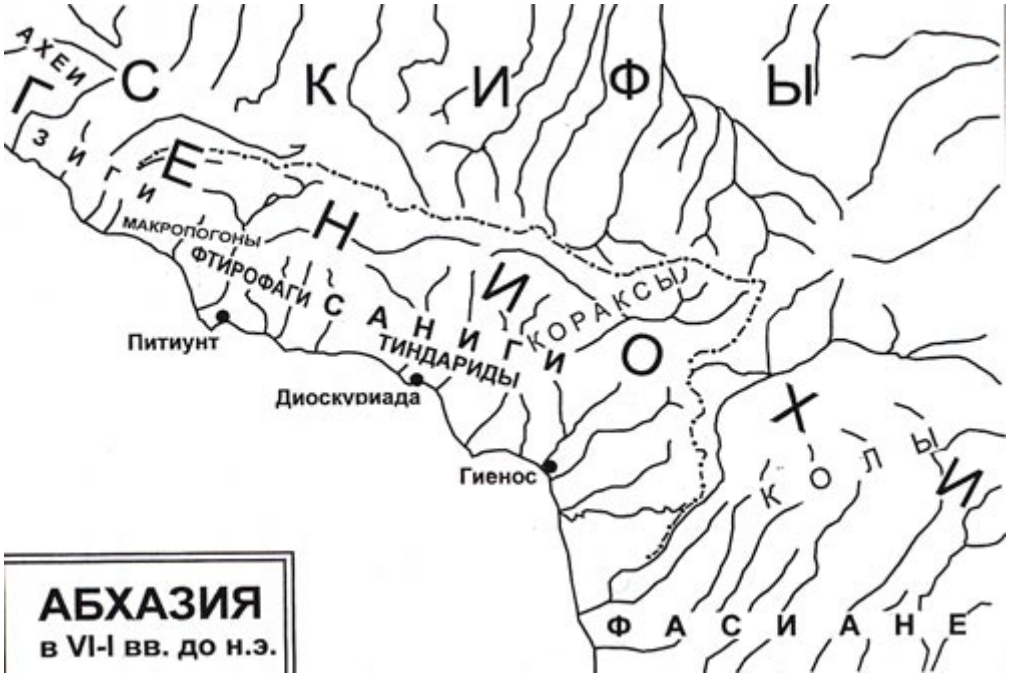
Гениохи – возчики. Гениохи, как известно, означают «возниц», «возчиков». Скорее всего, это греческое оформление какого-то местного наименования (этнонима).

В античных литературных источниках можно выделить две группы сведений о ранних гениохах – сведения мифологического характера и сведения, отражающие культурный и социальный облик этих племён. Имя гениохов в греческой мифологии было тесно связано с братьями Диоскурами, участниками легендарного похода аргонавтов за «золотым руном» в Колхиду. Мифологическая окраска сведений о местном этническом населении Диоскуриады в значительной степени объясняется её удаленностью от самой Греции. Но более приземлённые сведения о гениохах не совсем лицеприятны со стороны древних греков. Они говорят об их «дикости», имея в виду первобытные отношения и присущую

им политическую раздробленность. На самом же деле эти сведения преувеличены. В начале I тыс. до н. э. население древней Колхиды составляли носители замечательной позднебронзовой колхидской культуры с её ярко выраженным «абхазским» вариантом, входившим в «колхидско-кобанскую» металлургическую провинцию. Это были те самые гениохи, древние предки абхазо-адыгов, с которыми пришлось встретиться грекам и их первым путешественникам вдоль западно-кавказского побережья Чёрного моря в VI в. до н. э. Гениохи в то время уже применяли закалку при производстве стальных изделий, а греки-колонисты так же, как и скифы, ещё не применяли этого сложного кузнечного приёма.

Гениохи – древние предки абхазов. Гениохи – это не колхи в узком смысле, т. е. древнекартвельские племена. Последние, как известно, ещё в V в. до н. э. жили в бассейне р. Галис и лишь чуть позднее стали постепенно вытеснять гениохов из Центральной Колхиды (район Фасиса). В понятие же колхов тогда в широком смысле входили все племена Колхиды, в том числе гениохи, колхи в узком смысле и даже сами греки-поселенцы.

Гениохи древними авторами помещались в различных источниках в районах Причерноморья и Закавказья. По ионийским письменным источникам, греческие города-государства (полисы) Диоскуриада и Фасис были основаны именно на земле гениохов. Гениохов следует подразумевать и в безымянных племенах, помещённых «отцом истории» Геродотом (V в. до н. э.) между Фасисом и Кавказским хребтом.

Античная традиция много раз поддерживала множественность гениохийских племён, собирательный характер этого названия. Наиболее подробное описание бытия более поздних гениохов даёт греческий географ и историк Страбон (64/63 г. до н. э. – 23/24 г. н. э.).У них, по его словам, было «четыре царя», т.е. четыре территориально-племенных объединений, которые затем, скорее всего, распались на древнеабхазские племена санигов, абасгов, апсилов и позднее мисимиан. По мифу об аргонавтах, гениохами, возничими (Амфием и Телехием) братьев Диоскуров, была основана Диоскуриада. Жители окрестностей этого города в то время собирали золото (золотой песок) в золотоносных реках с помощью просверленных корыт (типа сит) и косматых шкур баранов, благодаря чему у греков родился миф о «золотом руне». Позднее, когда римский

легат императора Адриана Флавий Арриан прибыл в Себастополис (тогда так уже называлась Диоскуриада), то ему показали гору Стробил (возможно, Ерцаху), где, по преданию, был прикован Прометей и откуда слышались его вздохи.

Культура гениохов. Самобытная местная материальная (колхидская) и духовная (сказание об Абрскиле, нартский эпос и т.д.) культура древних абхазов (гениохов) характеризуется множеством вещей и черт. Так, местное население даже ближайших окрестных античных городов долго сохраняло традиционные навыки и формы бронзовой индустрии более раннего времени (украшения, детали одежды, малая скульптура, керамика). Характерным был и обряд «воздушных» (на деревьях) захоронений мужчин. Вместе с тем уже с VI в. до н. э. в погребениях местной знати появляются греческие изделия. В V–IV вв. до н. э. становятся популярными привозные глиняные чернолаковые сосуды, бронзовые аттические шлемы, щиты, ситечки, перстни и другие изделия. Непременным атрибутом мужских захоронений является вооружение – боевые топоры – секирки, мечи, кинжалы, наконечники копий и т.д. Особенно примечательны застёжки-фибулы с ромбовидной и розетковидной дужкой, шейные гривны с ромбовидными концами, бляхи в виде «оленя-солнца», выполненные в скифском «зверином стиле» и т.д. До конца IV в. до н. э. не выходили из моды поясные культовые пряжки с фигурами всадников и животных.

На поселении Ахул-абаа, расположенном в черте города Сухум на древнем торговом пути Диоскуриады в Цебельдинскую долину и далее, центральный холм был заселён ещё в VIII–VII вв. до н. э., когда его жители использовали в быту разнообразную посуду, в том числе с отпечатками ткани на стенках (посуда для выпаривания морской соли). Позднее, в IV в. до н. э., на месте древних жилищ появились усадьбы, крыши которых покрывались импортной синопской черепицей. В этот период население было военизированным, оно охраняло подступы Диоскуриады с её богатыми рынками от посягательств со стороны гор. На поселении выявлено до десятка воинских захоронений с богатым материалом (золотая шейная гривна, серебряные и медные сосуды, аттические бронзовые шлемы, поножи, щиты). Почти при каждой могиле – конское захоронение. Экипированные по лучшему европейскому образцу, представители уже появившейся к этому времени древнеабхазской военно-земледельческой верхушки демонстрируют свою важную роль в окологородской иерархии. Их хозяйство и культура сильно изменились под влиянием города, т.е. произошло сворачивание собственного ремесла в сторону военной и сельскохозяйственной специализации. На этом и соседних местных поселениях вокруг Диоскуриады археологами найдено много изделий городских мастерских (вооружение, керамика, лемехи, флаксы, виноградные ножи и т.д.).

Гениохи – пираты. Северо-западная группа поздних гениохов занималась в основном морским пиратством. Для этого они имели небольшие, узкие и лёгкие ладьи, камары, куда могло поместиться до 25–30 человек, поэтому в источниках гениохов называют «камаритами»... Они выходили в море на своих камарах и нападали на грузовые суда, либо на какую-нибудь местность и даже город (например, Питиунт). Гениохи господствовали на море. Лодки были настолько лёгкими, что их можно было переносить на плечах, чтобы спрятать в лесу. Когда же наступало время для плавания, гениохи вновь сносили камары на берег. Так же они поступали в чужой стране, где имелись знакомые лесистые местности. Скрыв в них камары, они сами бродили пешком с целью захвата людей. Того, кого удавалось захватить, они охотно возвращали за выкуп. Гениохи были тесно связаны с Боспорским царством, где находили рынки сбыта своей добычи и корабельные стоянки. В обмен на рабов «камариты» получали товары греческого производства: оружие, посуду, украшения и другие изделия, которые удовлетворяли нужды местной родоплеменной верхушки, военной аристократии.

200 лет назад потомки гениохов, абхазы, как бы продолжая традицию своих далёких предков, на судах «olezcandar», в которые помещалось от 100 до 300 человек, нападали на суда османов и лазов-чанов, чаще всего у побережья Мегрелии и Турции.

Словом, гениохи являлись древнеабхазскими племенами, которые заселяли в I тысячелетии до н. э. почти всё Западное Закавказье и прилегающие области. Они были создателями своеобразного «абхазского» варианта колхидской культуры, довольно рано освоили на базе высокоразвитой бронзовой металлургии железоделательное производство. Занимались земледелием, скотоводством, гончарным ремеслом, выпариванием морской соли (до появления греков), ткачеством, виноделием и многим другим. Такими их увидели вначале скифы во время переднеазиатских походов, а затем и греки-поселенцы в период колонизации Черноморского побережья Кавказа.

§11. ДИОСКУРИАДА

Около 2600 лет назад, когда почитаемый ойкист (будущий глава города) из Милета трепетно внимал в храме Аполлона «советам» Дельфийского оракула – поселяться или не поселяться грекам на территории будущей Диоскуриады, древние предки абхазов, гениохи, уже застёгивали свою одежду дуговидными бронзовыми фибулами (булавками), прототипами которых являлись подобные фибулы из материковой Греции. Вдохновлённая Аполлоном и доведённая фимиамом до состояния экстаза, сидящая на треножнике жрица-прорицательница дала «добро» обрадованному ойкисту из Милета, которого влекло в Колхиду «золотое руно».

Пелену романтического флёра снимают данные греко-римских письменных источников, а также материалы археологических раскопок из г. Сухум, его окрестностей, Эшеры и Очамчиры.

В конечном счёте, все авторы, в том числе и современные, черпают сведения, к сожалению, из ныне уже утерянных трудов Скилака Кариандского, греческого мореплавателя и географа (VI в. до н. э.), возможно, первым приписавшего основание Диоскуриады выходцам из города Милета, который в 494 г. до н. э. был разрушен персидским царём Дарием I (522–486 гг. до н. э.). Именно в VI в. до н. э., по поручению Дария I, он предпринял экспедицию вдоль персидского и арабского побережья. До нас лишь дошли сведения о Перипле («Описание моря, прилегающего к населённой Европе, Азии и Ливии») Псевдо-Скилака, более позднего автора IV в. до н. э., который подписал свой труд именем Скилака, ибо пользовался его сведениями.

Сухумская стела

Что же касается самых ранних археологических материалов, свидетельствующих о греческом присутствии на территории современного г. Сухум и его окрестностей, то это, прежде всего: аттическая чернофигурная амфора, сделанная мастером-вазописцем Никоном около 530 г. до н. э. из Нижней Эшеры, обломки пухлогорлых хиосских амфор конца VI – начала V вв. до н. э. из Сухумской крепости, уникальная надгробная стела V в. до н. э. с тремя человеческими фигурами, найденная у устья р. Басла (Беслетка) и др. Судя по фрагментам хиосских амфор с белым ангобом и ионийской светлоглиняной полосатой керамике, первое греческое поселение на территории античного Гиеноса, возможно, появилось несколько ранее Диоскуриады, т.е. не позднее середины VI в. до н. э. Между тем первоначальное прибрежное ядро Диоскуриады нам, к сожалению, неизвестно. По-видимому, оно полностью разрушено морем. Однако ещё 100 лет назад можно было видеть на дне моря, у устья р. Басла, четырёхугольную башню и, купаясь в этих местах в 1925 г., нащупать ногами остатки стен. Безусловно, это место в момент первого появления греков не было никем заселено. В то же время на расстоянии нескольких километров находились местные поселения гениохов, которые располагались в черте современного Сухума, на Красном Маяке, Сухумской горе, Гуад-иху и существовали задолго до появления греческих колонистов.

Ионийские поселенцы из Милета назвали город в честь братьев-близнецов Диоскуров, участников легендарного похода аргонавтов за золотым руном в Колхиду. В Милете был очень популярен культ братьев-близнецов Диоскуров, олицетворявших собой представление о смене света и тени, дня и ночи, рождения и смерти, мира и войны. Один из атрибутов братьев – утренняя и вечерняя звезда (для сравнения можно привести соответственно имена легендарных абхазских братьев Шарпыецва и Хулпыецва). Они были покровителями мореплавателей и путешественников. Поэтому каждый, сойдя на диоскурийский берег, спешил к храму Диоскуров-покровителей города, чтобы возблагодарить их за благополучное плавание и принести положенную жертву. Их одеждой служила пурпурная хламида, а на голове они носили заострённые шапки, пилосы. Эти пилосы изображены на Диоскурийских монетах, а также на средневековой поливной

керамике из Замка Баграта. Важно отметить, что близнечный миф существовал у древних абхазов ещё до появления греков и, скорее всего, поэтому название Диоскуриада было легко воспринято в местной этнической среде. Вместе с тем, территория, где греки основали Диоскуриаду, носила древнеабхазское название «Акуа». О древности местного топонима может также говорить надпись «Акой» (Акуа) на золотых монетах (статерах), отчеканенных в 90–80 гг. II в. до н. э. в подражание статерам фракийского царя Лисимаха. Замок Баграта, так названный краеведами в конце XIX – начале XX в., именовался ранее замком Агуа (Акуа). В начале VI–V вв. до н. э. греческое и местное поселения представляли собой две замкнутые и автономные структуры, связанные экономическими узами, поэтому они не могли существовать друг без друга. Затем, в эпоху эллинизма (особенно в IV–III вв. до н. э.), произошло как бы их взаимное интегрирование, и население Диоскуриады стало смешанным (греко-местным). Среди импортной продукции того времени можно даже выделить «местную» продукцию греков-колонистов. Вместе с тем и чисто местная продукция (например, керамика) приобрела античные (импортные) формы. Произошло стирание грани между традицией и новацией. Что касается политической организации Диоскурийского общества, то здесь, скорее всего, существовала т.н. тирания, ограниченная, возможно, как это было в своё время в Милете, народным собранием в виде «суда черепков» (остракизма), т.е. изгнания из города выделявшихся людей, которые угрожали принципу равенства граждан. Остраконы, т. е. сами черепки с надписью имени «провинившегося» человека, в г. Сухум и его окрестностях пока ещё не найдены, по-видимому, из-за недостаточной изученности края. Но можно не сомневаться в положительном результате будущих изысканий в Сухумской крепости, у устья р. Басла и других прилегающих местах.

В IV–II вв. до н. э. здесь производились амфоры с собственными диоскурийскими клеймами, что свидетельствует о государственном (полисном) характере производства; чеканились монеты, писали на вощеёных досках костяными, заострёнными палочками (стиль); поклонялись, в том числе греческой богине земледелия и плодородия Деметре (имеется её терракотовая статуэтка) и древнеабхазскому божеству Джадже.

В конце II в. до н. э. Диоскуриада была на стороне Понтийского царя Митридата VI Евпатора в борьбе против Рима, за что получила автономию. Диоскурийские монеты того времени были найдены главным образом в Северном Причерноморье, в Херсонесе (близ совр. Севастополя) и в окрестностях Анкары в Турции.

На Диоскурийской агоре, как свидетельствуют письменные источники (Страбон, Тимосфен Родосский), собирались представители от 70 до 300 народностей и племён. Диоскуриада поддерживала связи с Афинами, Хиосом, Фасосом, Синопой, Гераклеей Понтийской, Родосом, Косой, Пергамом и другими античными городами. Здесь работала судостроительная верфь. В 66–65 гг. до н. э. в окрестностях Диоскуриады зимовал Митридат VI Евпатор во время третьей и последней для него войны с Римом.

Переименование Диоскуриады в Себастополис не могло произойти ранее начала правления римского императора Октавиана (27 г. до н. э.–19 г. н. э.), получившего титул Августа-Себастоса («великого» или «священного») в 20 г. I в. до н. э. Это было начало нового римско-византийского периода истории г. Сухум, который продолжался до VIII в. н.э.

§12. АНТИЧНЫЕ ЭШЕРСКОЕ ГОРОДИЩЕ И ГИЕНОС (ГЮЭНОС)

С историей Диоскуриады тесно связаны Эшерское городище и Гиенос (совр. Очамчыра).

Эшерское городище расположено на высоком берегу, на расстоянии 1 км. от побережья Чёрного моря. Площадь его 3 га. Оно возникло на месте более древнего местного поселения и существовало с середины VI по I вв. до н. э. Эшерское городище мало чем отличалось по своим размерам от аналогичных северо-причерноморских городов. В это время был хорошо налажен морской транзитный путь вдоль восточных берегов Чёрного моря, соединявший греческие центры Средиземноморья и Южного Причерноморья с Северным Причерноморьем.

Среди наиболее ранней привозной керамики на городище найдены родосско-ионийские сосуды первой половины VI в. до н. э. и простая ионийская полосатая керамика, аттические чернофигурные вазы VI в. до н. э. Наряду с привозной встречается и местная посуда этого времени. Найдены краснофигурные и аттические сосуды V–IV в. до н. э., серебряные синопские монеты IV–III вв. до н. э., малоазийские рельефные чаши III–II вв. до н. э.

Во второй половине IV – начале III вв. до н. э. Эшерское городище пережило расцвет. Были построены сооружения, в том числе монументальные постройки из гладкотесанных блоков с колоннами и капителями. Внутренние стены оштукатурены многоцветными (полихромными) красками, а полы покрыты мозаикой. В руинах одного из монументальных зданий была найдена бронзовая доска с древнегреческой мемориальной надписью IV–III вв. до н. э. Плита висела на стене общественного здания, которое было разрушено в результате мощного пожара в середине III в. до н. э. В надписи говорится о какой-то битве с неприятелем, которая закончилась победой жителей Эшерского городища. В это время здесь имелись две линии водопровода (главная и вспомогательная, возможно, ложная). Верхняя площадка после гибели городища превращается в кладбище представителей местных племён. Жители занимались тогда земледелием, торговлей (свинцовые гирьки, монеты), садоводством, виноградарством, выращиванием проса, льна и другими видами хозяйства.

В конце II – начале I вв. до н. э. была сооружена 2-метровой толщины оборонительная стена с башнями, которые располагались на расстоянии полёта стрелы, т. е. 30–40 м. Скорее всего, их соорудили при Митридате VI Понтийском, который построил в Колхиде 75 крепостей против Рима. Эшерское укрепление представляет собой яркий образец военно-инженерного искусства той эпохи. Отсеки вдоль внутренней стороны стен, предназначавшиеся для размещения воинов и боеприпасов, толстые стены и огромные башни, которые использовались в качестве позиций для батарей метательных машин, характеризуют эшерские оборонительные сооружения. Интересно отметить, что подобные укрепления обычно строились наспех, вероятно, «при непосредственной военной угрозе». В таких случаях, как считается, затрачивалось мало средств.

Приблизительно в середине или третьей четверти I в. до н. э. Эшерское городище, расположенное на холме, было взято штурмом, а поселение предано полному разрушению и огню. Нападавшие пришли с севера, со стороны гор – у внешней стороны стены найдено множество железных наконечников стрел своеобразного облика с утолщением на стержне и треугольным остриём. Стержни, с помощью которых они насаживались на древко, во многих случаях имеют характерный изгиб, который появляется тогда, когда стремительно летящая стрела наталкивается на прочную преграду (в данном случае, крепостную стену) и у неё ломается древко. Населяли в это время окрестности Диоскуриады древнеабхазские племена (саники – санеги, одно из гениохских племён, т. е. соаны Страбона), которые использовали какие-то особые наконечники стрел. Создаётся впечатление, что местные племена в тот момент поддерживали римского полководца Помпея в борьбе против

Митридата VI Евпатора.

Гиенос (Гюэнос), как и Диоскуриада, в отличие от Эшерского городища, упоминается впервые Псевдо-Скилаком. Этот топоним некоторые связывают с этнонимом «гениохи». Археологически местонахождение этого античного города в районе совр. Очамчиры было доказано раскопками 1935 г. С того времени там неоднократно проводились исследования. Судя по последним раскопкам, Гиенос, возможно, возник несколько раньше Диоскуриады и Эшерского городища, в первой половине VI в. до н. э. Было установлено, что мощность культурных напластований составляет здесь около 5 м. Первое поселение городского типа возникло на относительно равнинной части морского берега. К первоначальному периоду основания Гиеноса относятся дубовые срубные постройки типа полуземлянок, которые были окружены плетёными заборами.

VI–V вв. до н. э. – время наивысшего оживления городской жизни Гиеноса. Жителями его были выходцы из островной Греции. Занимались они сельским хозяйством, торговлей, ремеслом. Так, найденные археологами 5 железных ножей с выпуклой спиной (серповидные) изготовлены из чистого железа и неравномерно науглероженной стали, поэтому они не могли воспринимать закалки. Греки-поселенцы не применяли её в отличие от местных жителей.

Жизнь античного города, столь бурно начатая, прекратилась в IV–III вв. до н. э. Тогда эта территория стала местом захоронения конских голов, украшенных пышным погребальным инвентарём скифского облика: железные удила, бронзовые псалии, кожаные шлемы с нашитыми на них нащёчниками и налобниками с преобладающим в них восточных и в целом азиатских элементов скифского «звериного стиля».

В конце III в. до н. э. Гиенос вновь переживает расцвет. К этому времени относится много амфор и других изделий, произведённых по античному образцу из местной глины. Когда на рубеже нашей эры Рим стал миллионным городом, в Гиеносе вновь зазеленел лес, и лишь примерно через 600 лет здесь снова возобновилась жизнь – был построен раннехристианский храм, римская баня наподобие бани в крепости Тцибила.

Диоскуриада, Эшерское городище, Гиенос – античные города, тяготеющие к морю. Но уже в VI–V вв. до н. э. импортные изделия попадают и в горные части страны. К таким местам, например, можно отнести могильник Джантух, расположенный в верховьях реки Аалдзги. Среди импортной керамики – чернофигурные, чернолаковые, коричневолаковые сосуды VI–V вв. до н. э. Да и во время работы в Цебельдинской долине археологи в засыпи более поздних апсилийских могильников находили чернолаковую посуду. Это говорит об интенсивной связи древнеабхазского населения с античными городами.

Таким образом, греческая колонизация территории Абхазии происходила не только вширь, но и в глубь страны.

§13. «ПОНТИЙСКИЙ» И «КАВКАЗСКИЙ» ЛИМЕСЫ

«Понтийский лимес» (Понт – Чёрное море, лимес – граница) – это система восточнопричерноморских римских укреплений (крепостей), охранявших империю от вторжения врагов со стороны моря и прибрежной части.

Во II в. римский гарнизон разместился и в Питиунте. Характер этих преимущественно военных центров (крепостей) отличался от ранних греческих городов.

Римляне укрепились в Абхазии с рубежа нашей эры, когда античная Диоскуриада была переименована в Себастополис при римском императоре Августе Октавиане.

Местные древнеабхазские племена (апсилы, абасги, саниги, мисимиане) старались не селиться в их ближайшем окружении и сосредотачивались в горных долинах. Население же греческих городов в эллинистическое время было смешанным. Вместе с тем в крепостях существовала купеческая прослойка, которая играла роль посредника между малоазийско-восточнопричерноморскими центрами и местным населением, в среде которого пользовались популярностью предметы импорта. В своём стремлении защитить малоазийские районы от постоянных вторжений в Колхиду врагов, античная цивилизация затратила огромные усилия и средства для укрепления отдельных узлов Понта. Об этом свидетельствуют руины древних стен, находки археологов: предметы домашнего обихода и вооружения, скудные строки из письменных источников. Империя цеплялась за чужие приморские территории вначале на узком участке постройкой крепостей-кастеллов (небольшие четырёхугольные крепости с четырьмя выступающими по углам башнями), а затем вскоре проникала во все сферы жизни местных племён, приспособляя их возможности к выполнению своих тактических задач.

При императоре Веспасиане в 69–79 гг. н. э. в провинцию Каппадокию, в составе которой находился Полеймоновский Понт (бывшее Понтийское царство), было введено два дополнительных легиона («Аполлонов» и «Молниеносный»). Это событие дало возможность римлянам начать размещение в Восточном Причерноморье регулярных войск. Тогда местные племена, жившие вокруг Понта и Меотиды (в том числе и древнеабхазские), держались римлянами в подчинении тремя тысячами гоплитов (тяжело вооружённые воины) и сорока военными кораблями – «поддерживали мир». Это позволило создать «Понтийский лимес», важным звеном которого стал Себастополис.

Себастополис. Первое упоминание о Себастополисе принадлежит Плинию Старшему (I в. н. э.). В 137 г. н. э. крепость, по свидетельству Флавия Арриана, была окружена стенами и рвом, внутри которых находились казармы, конюшни, склады оружия и пищевых припасов, лазарет. О строительной деятельности Флавия Арриана в крепости сообщала надпись, обломок которой был найден на молу Сухумской крепости в XIX в. В IV–V вв. на месте Себастополиса стояла «первая конная когорта Клавдия».

В ходе археологических раскопок выявлены остатки трёх крепостей, сменявших и дополнявших друг друга во II–VI вв. н. э. Найдено также много обломков тарной (амфоры), столовой и кухонной керамики, светильники, стеклянные бокалы, монеты и другие изделия, как изготовленные на месте, так и привезённые из дальних стран.

Три строительных слоя в крепости говорят о том, что она разрушалась, затем снова восстанавливалась. В итоге в эпоху византийского императора Юстиниана I (527–565 гг.) Себастополис «по красоте и величию превратился в самый замечательный город», защищённый крепостными стенами, экономический, культурный и религиозный центр. Так произошла эволюция перехода крепости в город-крепость и, наконец, в настоящий город «с улицами и другими постройками».

В последнее время здесь проходят успешные археологические раскопки. Главное – найдены две эпиграфические надписи. В первой (примерно II в. н. э.) воздаётся хвала какому-то чиновнику за деяние государственной важности. Вторая – надгробная надпись легионера-христианина Ореста, в честь которого была построена восьмигранная (октогональная) церковь (V–VI вв.). Совсем недавно рядом была раскопана ещё одна

одноабсидная церковь с мозаичным полом. В городе было много жилых и хозяйственных построек различного назначения.

Питиунт – хорошо изученная римская крепость на территории Абхазии. Её крепостные стены возведены во второй половине II в. н. э. Первые сведения содержатся в «Новой истории» у Зосима (V в.), описывающего события второй половины III в. в связи с нападением на Питиунт готов.

В конце III в. Питиунт становится местом ссылки христиан. Там был захоронен Лонгин, младший брат мученика Орентия. Из ссыльных христиан в Питиунте сформировалась первая христианская община на Кавказе, от которой епископ Стратофил был участником Никейского собора в 325 г. В Питиунте IV–V вв. квартировало «Первое счастливое крыло Феодосия», состоявшее из 500 легионеров.

Крепости-кастеллы имели округлую в плане канабу, как было в Питиунте, которая защищала посёлок отставных солдат и их семьи. Здесь археологами были исследованы административные здания, храмы, бани, обжигательные печи, рыбозасолочные ванны, великолепные мозаики, огромный некрополь и другие объекты с богатейшим археологическим материалом (в том числе монетами), подчеркивающим не только силу, но и мощь этой античной твердыни.

Зиганис. Во второй половине II в. н. э. в тридцати кмлометрах к северо-западу от р. Ингур появляется населенный пункт «Сиганей». На рубеже III–IV вв. здесь, в Зиганисе, был похоронен Кириак, старший брат Орентия-мученика. На рубеже IV–V вв. там стояла «Вторая когорта Валента». Археологи нашли в этом месте квадратную крепость-кастеллум – 120х120 м.

Кавказский внутренний лимес. Римляне несколько раз проводили военную реформу, ибо трудно было охранять свои многочисленные провинции, особенно периферии, коей являлась территория Абхазии. Поэтому империя отдавала охрану своих границ и местному населению, аборигенам провинций, платя им за это большие деньги. Но в то же время она имела там свои когорты. Вместе с тем в Африке (Хибеос, Большой Оазис) находилась когорта союзных ей абасгов («Alla prima abasgorum» – 309 г.). Византийцы затем использовали некоторые римские крепости «Понтийского лимеса». Часть из них они восстановили. А в предгорной и горной части Абхазии, как и по всей Колхиде, византийцы укрепили ущелья, «клисуры». Ряд абхазских крепостей, в том числе Трахея, Тцибила, Тцахар и другие вошли в этот Кавказский внутренний лимес.

Дамасская сталь. Яркой особенностью материальной культуры населения Абхазии того периода были самые ранние для территории бывшего СССР мечи, изготовленные техникой сварочного дамаска (III–IV вв.). Эта виртуозная техника является вершиной ручного кузнечного творчества. Ею изготовлялись не только мечи, но и кинжалы, наконечники копий, ножи. Дамасская сталь – это технология. Зародилась она в г. Дамаск (поэтому называется дамасской) во времена римского императора Диоклетиана (284–305 гг.).

Дамасскому мечу не могло противостоять ни одно оружие. Он разрубал любую броню, крошил щиты, а простые железные мечи легко гнулись, как это было у галлов во время битвы с римлянами. Несчастным воинам во время битвы нужно было успеть разогнуть меч о колено, чтобы остаться в живых. Хороший меч не имел цены (за него могли отдать любимую жену и даже полцарства), он служил нескольким поколениям. Мечи из дамасской стали были важным предметом торговли с отдалёнными странами. Короли

франков даже запрещали вывозить их (накладывали эмбарго). Сама технология производства подобных мечей хранилась в строжайшем секрете. Особенно красочно описывался внешний облик клинка, поэтизировались его качества, ибо оружие из сварочного дамаска считалось «божественным произведением». Древние мастера готовились к работе по изготовлению таких клинков, как к подвигу. Молитвы, абсолютное воздержание от горячительных напитков, отдаление от жены (она не должна вообще переступать порога кузницы) и бесконечные омовения – неотъемлемые условия работы. До конца отковки мастер не должен был прикасаться обнажённой рукой к металлу клинка, полоса которого каждый раз после прикосновения старательно обсыпалась золой соломы.

Основа подобного меча напоминала собой хорошую девичью косу: она состояла из сплетённых с помощью кузнечной сварки полос железа и стали. На основу наваривались резко закалённые стальные лезвия. После соответствующих операций на полотне клинка вдоль его средней части (в районе дола) формировались четыре вида светло-тёмных рисунков – строчечный (самый простой), угловой, двойной угловой и в виде розы (самый сложный). Таким путём достигалась не только неописуемая красота клинка, но и его неимоверная крепкость и гибкость. Поэтому при покупке дамасского меча сначала сгибали его клинок над головой, прижимая к ушам. Хороший меч затем сразу же принимал исходное положение. Или бросали на его лезвие газовую ткань, которая, медленно опускаясь, разрубалась на две части. Также прислушивались к звону дамасского клинка, т. е. к его «пению».

Каждый второй древнеабхазский воин был вооружён подобным мечом. Они могли поступать на местные поселения из приморских крепостей «Понтийского лимеса». Мало того, их пытались делать и на территории Абхазии. Например, меч из Эшеры (урочище Пышта) является имитацией сварочного дамаска. Интересно отметить, что узор на дамасских мечах называется «джоухар». Таково же название аналогичного узора на абхазских тканях – «аджоухар».

§14. АПСИЛЫ

Первым упомянул об апсилах известный римский историк Плиний Старший (Секунд), который погиб, спасая людей во время извержения Везувия в 79 г.н. э.

В 137 г. о них писал и римский чиновник (легат) Флавий Арриан, посетивший, по поручению императора Адриана, военную базу Себастополиса. Апсилы жили тогда к северу от лазов и имели «царя» Юлиана, получившего знаки «царской» власти от императора Траяна (98–117 гг.).

Апсилийский керамический сосуд. V в. н. э.

В I–II вв. они заселяли значительную часть Колхиды к северу от Фасиса до Себастополиса, что подтверждается и археологическими материалами.

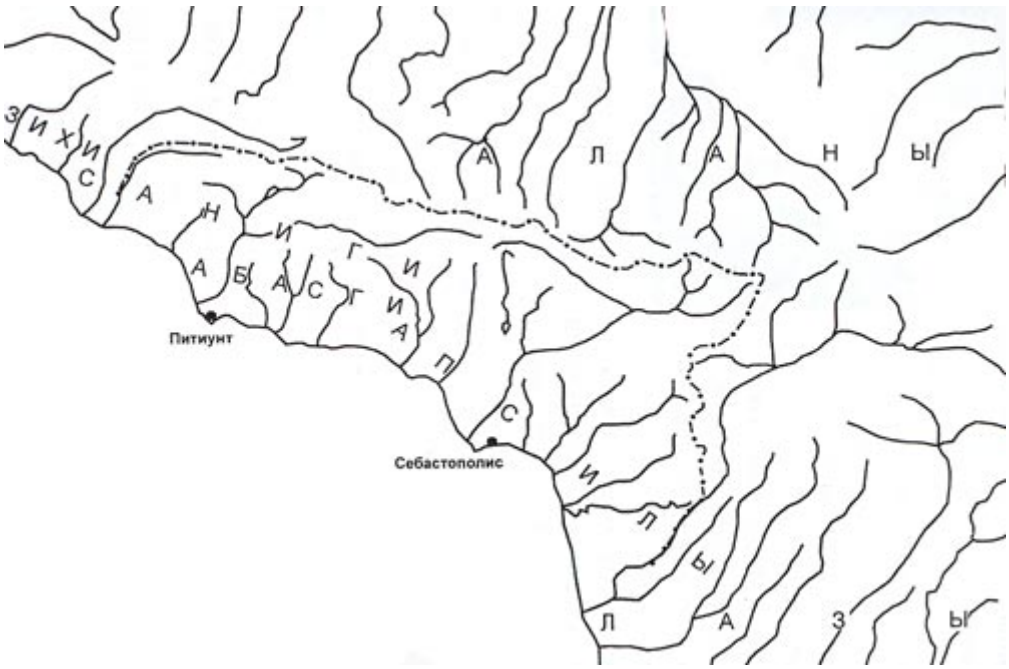
В последующее время (II–V вв.) апсилы в письменных источниках почти не упоминаются. Судя же по археологическим раскопкам, наиболее густозаселённым районом Апсилии в III–V вв. была современная Цебельдинская долина.

К VI в. лазы оттеснили апсилов примерно к р. Ингур.

Наиболее богатое из ранних захоронений апсилов – погребение в с. Таглан (Гальский район), принадлежавшее, возможно, кому-нибудь из «царского» рода Юлиана. Там было найдено много золотых изделий – голова оленя с ветвистыми рогами, бусы, бляшки; серебряные сосуды – стакан, чаши, кубок, блюдце, кольцо; обломки бронзового кувшина; железные конские удила и другие предметы I–II вв.

В это время в Апсилии ходила римская кесарийской чеканки монета.

В III–V вв. в Апсилию поступало большое количество античных изделий. Но апсилы сами создали свою самобытную культуру. В V в. они уже освоили производство собственных амфор для морских перевозок. В их могилах встречают лощёные аланские кружки, а в Теберде и Нальчике археологи находят апсилийские кувшины с чашечковидным венчиком (IV–V вв.).

Абхазия в I-II веках н. э.

В VI в. вдоль перевального пути на Северный Кавказ было сооружено несколько крепостей, главная из которых была Тцибила (по-абх. Цабал). Они охраняли одно из ответвлений Великого шёлкового пути, дорогу через Апсилию («Даринский путь»). За его охрану империя платила большие деньги. Вооружены апсилы были самым современным оружием для своего времени – дамасскими мечами, метательными топорами «франциscками» и другими видами вооружения.

Апсилийское общество. В социальном отношении апсилы сохранили основные черты родового строя на его высшей стадии, «военной демократии». Поэтому каждый мужчина был воином, даже кузнецы: железный инвентарь одного апсилийского захоронения III–IV вв. состоял из кузнечного молота и предметов вооружения. Каждый населённый пункт Апсилии объединял большое число людей, находившихся в различной степени родства. В окрестностях Цебельды такие поселения приобретали городской облик. Патриархальные семьи апсилов были равноправными. Но между родовыми поселениями могла углубиться и разница в экономическом положении. Привилегированным выглядит род Шьапкы (Рогатория). Так, его женщины больше занимались своей внешностью и не работали в поле (отсутствие мотыжек в погребениях при большом количестве украшений). А мужчины были лучше вооружены.

Апсилы в это время ещё использовали традиционную религию (язычество) и мир иной воспринимали достаточно конкретно. Они считали, что умершие вновь возрождаются и занимаются в загробном мире тем же, чем и при жизни: мужчины сражались, а женщины занимались своей внешностью, обрабатывали землю, хозяйничали. Поэтому усопшего хоронили с соответствующими ему вещами, до тех пор, пока не стали христианами.

У стен Цабала. В VI в. Апсилия, как и вся Колхида, стала ареной ирано-византийских войн. Именно тогда (550 г.) упоминается главная крепость Апсилии – Тцибила «в высшей степени укреплённая». В это время происходило наступление иранского полководца Набеда. На его сторону перешёл знатный лаз Тердет, которого хорошо знали апсилы. Он подошёл к крепости со своим отрядом и апсилы впустили его к себе без всяких подозрений, ибо не знали об его измене. Когда персидское войско появилось, Тердет открыл ворота персам. Апсилы послали в Византию гонцов, чтобы рассказать о

случившемся и попросить о помощи. Но они её не получили. События, произошедшие в дальнейшем, очень красочно описываются у византийского придворного историка Прокопия Кесарийского: «У начальника этой крепости была жена родом из Апсилии, очень красивая лицом. В эту женщину внезапно безумно влюбился начальник персидского войска. Сначала он пытался соблазнить её, когда же он увидел, что не имеет успеха, то без всякого колебания он применил насилие. Приведённый этим в яростный гнев муж этой женщины ночью убил его самого и всех тех, которые вошли вместе с ним в это укрепление, оказавшихся невинной жертвой страсти их начальника, и сам завладел укреплением. Вследствие этого апсилы отпали от колхов (т.е. лазов), упрекая их в том, что они не захотели оказать им помощи, когда они подверглись нападению со стороны персов». Византийскому отряду в тысячу воинов во главе с Иоанном, сыном Фомы Армянина, пришлось уговорами и мирными речами улаживать этот инцидент. Археологи раскопали башню, где произошло нападение апсилов на персидский отряд, которое было настолько неожиданным, что персидское оружие так и осталось прислонённым к крепостной стене, а уздечки – на крюках.

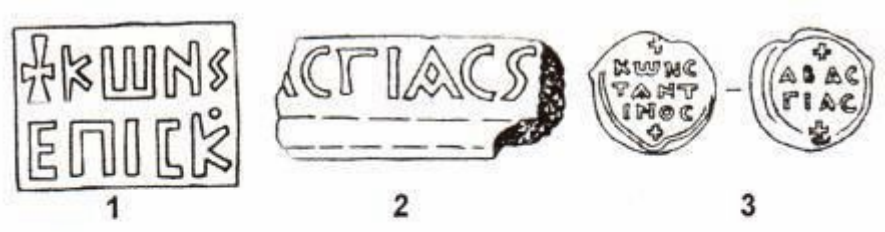
Боевые слоны в Абхазии. В 553 г. персидский полководец Мермерой применил в Апсилии боевых слонов, но из этого ничего не вышло. У защитников крепости были мощные станковые луки, а закалённые наконечники стрел имели свинцовые стабилизаторы. Помимо этого оружия, защитники крепости умело использовали визг поросёнка, подвешенного за ногу. Слоны не выдерживали этого визга и разбегались.

Главная крепость. В крепостном строительстве, судя по Тцибиле, Апсилия не отставала от Европы (пятигранная, купольная, катапультная башни). Найдены также древняя баня, состоящая из трёх комнат (холодная, тёплая, горячая), водопровод, раннехристианские храмы с крещальней, где епископ Константин крестил взрослое население Апсилии, уникальная печь для обжига извести, винодавильня и многое другое. Судя по археологическим материалам, Апсилия была связана с Грецией, Сирией, Египтом, Карфагеном и многими другими культурными центрами.

Позднее, где-то к VIII в. (может, чуть раньше) апсилы вместе с абасгами, санигами и мисимианами составили единую абхазскую феодальную народность.

§15. АБАСГИ

Границы Абасгии. Впервые абасги появились на исторической арене во II веке н.э., благодаря Флавию Арриану. Тогда во главе их стоял «царь» Ресмаг, получивший этот титул от императора Адриана (117–138 гг.). С востока абасги граничили с апсилами, с запада – с санигами. Более конкретно о границах можно судить по VI в. На западе они граничили с санигами по реке Абаск (Хашупсе или Бзыбь), на востоке – с апсилами по реке Гумиста. Ориентиром, по Прокопию, является пограничная крепость Трахея (совр. Новый Афон), которая находилась на земле абасгов.

1 2 3

1. Клеймо на черепице с именем епископа Константина Апсилийского. VI в. 2. Обломок мраморной плиты с упоминанием одного из правителей Абасгии (Цандрыпш). VI в. 3. Вислая печать Константина Абасга (Пицунда). Конец VII в. – начало VIII в.

В IV в. в письменных источниках абасги называются «славными племенами». Они, как и многие другие зависимые от Рима племена, не заключали договора по римским законам.

Памятники материальной культуры абасгов пока ещё изучены слабо. С начала II в. они были вовлечены в сферу политических интересов Рима, действовавшего через Питиунт. Как и в Апсилии, здесь широкое распространение получили римско-византийские монеты. Были в моде различные местные и общепричерноморские украшения. Абасги так же, как и апсилы, использовали в бою дамасские мечи и метательные топоры «франциски». До 30–40-х гг. VI в. они в основном исповедовали традиционную (язычество) религию (например, поклонялись деревьям).

Абасгия и Византия. В первой половине VI в. Абасгия была разделена на две части, каждая из которых управлялась своим «царём» – базилевсом. И эти «цари», как сообщал Прокопий, отбирали из своих соплеменников наиболее красивых мальчиков, превращали их в евнухов и продавали за большие деньги в Константинополь. Возмущённых родителей убивали. Византийцы с помощью дипломатии решили покончить с этим жестоким промыслом. К тому же византийские гарнизоны, под нажимом персов в Колхиде, пришлось вывести из Себастополиса и Питиунта в 542 г. Поэтому в Абасгию был прислан императором Юстинианом абасг Евфрат, который сумел убедить своих соплеменников принять христианство в качестве официальной религии. Из Константинополя прибыл епископ, а на выделенные Юстинианом средства для абасгов был построен храм св. Богородицы. При императорском дворе основали школу, где обучались способные дети из Абасгии. В результате у абасгов и византийцев уравнялись права, ибо они уже стали единоверцами. Местным князьям было запрещено впредь уродовать и продавать в рабство соплеменников-христиан. Попытка князей венуть право на продажу детей возмутила народ, и он изгнал своих правителей. В то же время римские воины, присылаемые императором, расселялись всё больше среди абасгов. Они стали среди них вводить некоторые свои новые порядки и даже намеревались присоединить Абасгию к Римской империи. Абасги, естественно, пришли в негодование. Этим воспользовалась абасгская родоплеменная верхушка и решила восстановить прежний образ жизни. Абасгия была вновь поделена на две части, во главе которых встали Опсит и Скепарна. Им показалось, что персы побеждают византийцев в Центральной Колхиде, и они решили фактически отделиться от империи.

Летом 550 г. в Абасгию даже пришло персидское войско во главе с Набедом. Персы увели в Иран в качестве заложников шестьдесят мальчиков из самых знатных семей. Скепарна, правитель западной Абасгии, был вызван в ставку шаха Хосрова, а Опсит, правитель восточной Абасгии, стал готовиться к войне с Византией. Большие надежды он возглагал на, казалось бы, неприступную крепость Трахею. Эта крепость входила во внутренний

эшелон «Кавказского лимеса» для обороны абасгских «клисур».

Битва у стен Трахеи. Руины Трахеи (от греч. «извилистая, каменистая крепость») и ныне венчают вершину Анакопийской горы у Нового Афона. Эти абхазские Фермопилы сторожили узкий проход в глубь Абасгии у подножья горы, а также были хорошим смотровым местом для наблюдения за передвижением кораблей в море. Размеры Трахеи невелики – общая длина крепостных стен 204 м, полезная площадь до 0,3 га (для сравнения, у Тцибилы соответственно – 1200 м и 1,5 га). Византийский историк VI в. Прокопий довольно точно описал внутреннюю обстановку Трахеи в 550 г.: «Дома абасгов были многочисленны, отстояли друг от друга на близком расстоянии и, кроме того, были окружены со всех сторон своего рода стеной». Юстиниан, конечно, узнал о настроении в Абасгии и отдал приказ подавить восстание. Из Фасиса был отправлен отряд в тысячу византийских солдат во главе с Улигагом и Иоанном, сыном военного зодчего Фомы Армянина. Высадившись на берег, византийцы попытались сразу же взять Трахею с востока, по узкой тропе, которая протянулась в длину между скалой и прибрежным болотом, высушенным в середине XIX в. Со скалы абасги обстреливали всю тропу. Византийцам пришлось перегруппировать силы: перебросить часть воинов в обход и пойти на Трахею двумя колоннами. Абасги, число которых не превышало нескольких сотен, вынуждены были отойти за крепостные стены. Но сторожа не успели запереть ворота вовремя, и византийцы ворвались в крепость. Абасги заняли оборону на крышах домов и пытались отбиться сверху. Вначале это получилось, но противник поджег дома, и Опситу с небольшим отрядом пришлось бежать на Северный Кавказ к союзникам персов – гуннам. Византийцы взяли в плен жён абасгских «царей» со всем потомством, приближёнными и опустошили прилегающую местность.

Анакопийская крепость. Так было жестоко подавлено восстание абасгов, т. е. желание вернуться к своей традиционной дохристианской самостоятельности. Но жизнь на этом не закончилась. Примерно через сто лет здесь была построена Анакопийская крепость (вторая линия обороны), а отремонтированная Трахея превратилась в цитадель (первая линия обороны) Анакопийской крепости, которая выдержала в 738 г. нашествие арабов во главе с Мерваном.

§16. САНИГИ

Саниги. Саниги – древнеабхазские племена, которых обычно рассматривают как вариант «гениохи».

Впервые они упоминаются в I в. до н. э. Мемноном, писавшем, что ставленник Митридата VI Евпатора Клеохар бежал из Синопы в 70-х годах I в. до н. э. к «санегам». В непосредственной близости от Себастополиса между апсилами и гениохами Плиний Старший помещает «саников» спустя полвека после Страбона, локализовавшего в этих местах «соанов», окружавших Диоскуриаду. В 137 г. Флавий Арриан отмечал, что «рядом с абасгами – саниги, в земле которых лежит Себастополис». В то время ими правил «царь» Спадаг, утверждённый императором Адрианом. Территория санигов тогда простиралась на северо-запад до р. Ахеунт (совр. Аше, близ Сочи), за которой проживали зилхи (зихи). Если население вокруг Диоскуриады, судя по письменным источникам, не менялось с I–III вв. н. э., то санеги-саники-соаны-саниги – это одни и те же древнеабхазские племена (гениохи). Позднее саниги всегда упоминаются как «племя, жившее в соседстве с абасгами», а восточная граница между ними – р. Абаск (скорее всего Хашупсе, а может, Бзыбь). По историку VI в. Прокопию, они уже живут за зихами, т. е. создаётся впечатление, что между ними к этому времени произошёл обмен территориями.

Вместе с тем в VI в. была ещё жива память о тех временах, когда саниги занимали более обширную область от Себастополиса до Питиунта.

Культура санигов. Материальная культура санигов в начале I тыс. н. э. в основном пока изучена вне территории нынешней Абхазии. Так, в местечке Лоо, к западу от Сочи, было найдено очень богатое женское захоронение в каменной гробнице. При погребённой оказалось несколько серебряных сосудов, свыше 20 золотых пуговок, нашивок, бусин, подвесок, золотые серьги, футляр для иголки, флакон для благовоний, перстень. Здесь же обнаружили стеклянный сосуд с греческой поминальной надписью, изготовленный в Александрии Египетской, и серебряную застёжку, фибулу (подобные булавки были распространены на рассматриваемой территории в III в. н. э.). Большинство золотых изделий из этого погребения похожи на продукцию боспорских мастерских начала нашей эры. Они представляют смесь античных и сарматских (родственные скифам племена, предки аланов) изделий с предметами римско-парфянского круга, обнаруженных на территории Колхиды.

Интересно само по себе и погребение воина из Мацесты (III в.н. э.). Его сопровождали в мир иной железный меч, глиняный кувшин, стеклянный сосуд, серебряный кубок с рельефными изображениями, три серебряные монеты из Кесарии Каппадокийской периода правления императора Траяна и другие изделия.

Богатое захоронение другого воина найдено на Красной Поляне (не ранее IV в. н. э.). При нём находились – железный меч, три наконечника копий, боевой железный топор, истлевший деревянный щит с бронзовопозолоченной центральной частью – умбоном (подобный умбон найден в Цебельдинской долине, центре Апсилии); серебряное блюдо с изображением персидского вельможи, охотившегося на медведей, три серебряные монеты с изображением императора Адриана. Блюдо относится к наиболее раннему сасанидскому (персидскому) искусству. В однострочной надписи на внешней стороне блюда говорится о том, что первоначально оно принадлежало Варахрану царю Кермана (262–274 гг.).

Эти и другие материалы говорят о широких экономических и культурных связях санигов, главным образом, с Римом и Боспором. Поступлению импортных изделий в Санигию способствовал старинный перевалочный путь, шедший от побережья через Воронцовку, в обход вершины Ахуц на Красной Поляне и далее на Северный Кавказ. На Красной Поляне найден также глиняный кувшин, изготовленный в апсилийской мастерской IV–V вв., который указывает на реальные связи санигов с апсилами. В IV в. на территории Санигии византийцы строят ряд укреплений. Усиливаются и контакты местного населения с античным миром.

Саниги (садзы) – предки абхазов. На родство абхазов с санигами указывает то обстоятельство, что в средневековых источниках саниги помещаются на той же территории, на которой впоследствии выступает ближайшее родственное абхазам племя садзов. К названию санигов, скорее всего, восходит топоним, расположенный на территории, населённой садзами, «Сандрипш». Корнем этого слова является «сан», который сохранился в этом названии (Сан-дрипш или Цан-дрипш). На этой территории можно встретить названия рек на «та» и «пста»: Мзымта, Хоста, Мацеста – Маце-пста (по-абх. «Огненная река»).

В раннесредневековую эпоху саниги (садзы), хотя и употребляли в быту своё наречие, однако в целом составляли уже этническую ветвь абхазской феодальной народности. Именно на садзов грузинские авторы позднего средневековья распространяют название «джики», а занимаемую ими территорию называют Джигетией.

§17. МИСИМИАНЕ

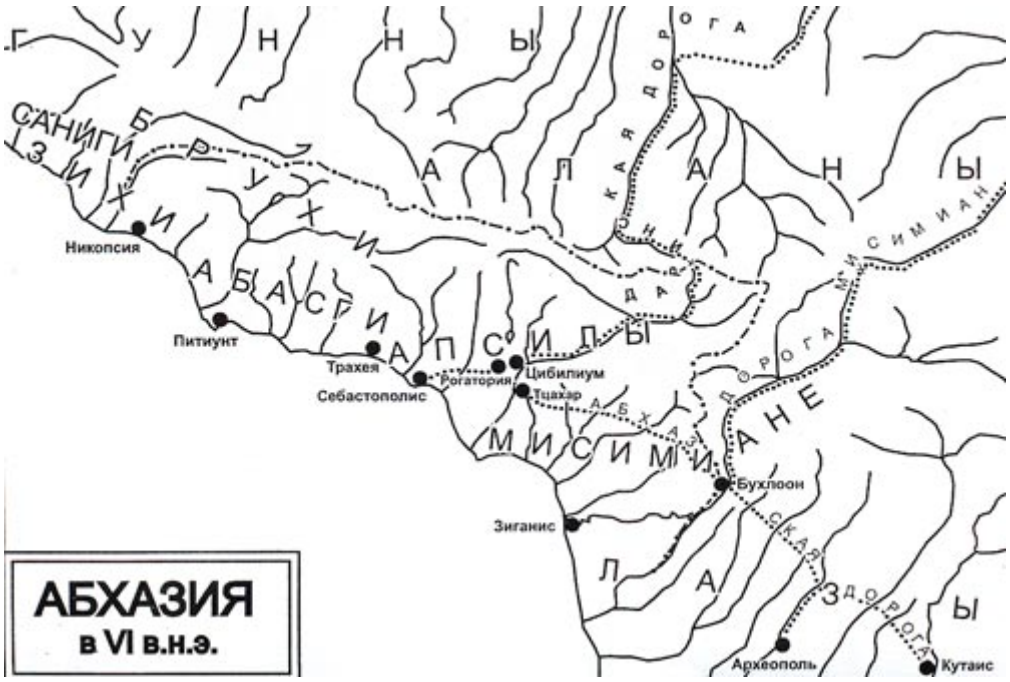
Мисимиане появились на арене истории в VI в. в связи с восстанием против византийцев. Если бы они этого не сделали, то мы бы ничего не узнали о них.

Мисимиане входили в апсилийский племенной союз. Жили они в предгорной и горной части, занимая территорию между реками Кодор и Ингур. На западе они граничили с апсилами в районе главной крепости Апсилии – Тцибила. На востоке граница с лазами проходила рядом с мисимийской крепостью Бухлоон (совр. Пахулан) у Ингура. Повод и само восстание очень красочно описаны у византийского историка Агафия, который продолжил повествование Прокопия.

Миссия Соттериха. В 554 г. в Мисиминию прибыл византийский чиновник Соттерих, который привёз деньги, ежегодно выплачиваемые империей соседним народам (в данном случае аланам) за охрану перевальных путей.

После приезда Соттериха мисимианам стало известно, что он собирается передать аланам их крепость Бухлоон, чтобы не возить денег в Аланию, тем самым огибая предгорья Кавказских гор. Не желая допустить этого, мисимиане направили к Соттериху двух наиболее знатных людей – Хаду и Туану, которые потребовали, чтобы он покинул их страну. Возмущённый Соттерих приказал избить послов палками, заявив при этом, что «нельзя позволить подданным колхов (лазам), которые повинуются римлянам, так неистовствовать против римлян». Из этого видно, что тогда существовала система вассалитета. И только так надо понимать подданство мисимиан (и апсилов) лазам. Именно через лазов проводила свою политику Византия в Колхиде, создавая у них иллюзию верховенства.

Восстание мисимиан. Такое оскорбление (избиение послов палками), естественно, вызвало негодование мисимиан. В ту же ночь они внезапно напали на лагерь Соттериха, убили его и всех приближённых, т. е. обошлись с ними, как с врагами, а не как с господами или гостями. Они также захватили всё имущество убитых и имперскую казну – около 28800 номисим. После этого мисимиане обратились за незамедлительной помощью к персидскому начальнику Нахогорану. И вскоре 60-тысячная армия персов вторглась в соседнюю с Мисиминией Лазику. Поэтому византийцы не могли сразу же взяться за подавление восстания. Но, когда персы вынуждены были отступить из Лазики, поздней весной 555 г. византийцы направили в Мисиминию 4-тысячный отряд пехоты и конницы. С наступлением лета войско вступило в соседнюю Апсилию. В дальнейшем наступление византийцев было приостановлено из-за появления в Мисиминии больших отрядов персов, в которых было много наёмников из гуннов-савиров.

Византийцы не спешили торопить события и старались тянуть время, так как объединённые силы противника были довольно внушительными. Такое противостояние двух армий продолжалось до зимы. Персы, избегавшие сражений в горах при зимнем холоде, покинули Мисиминию. Это позволило византийцам продвинуться к главной крепости Апсилии Тибелия (Тцибила Прокопия), отделявшую страну мисимиан от апсилов.

Чтобы избежать кровопролития, византийцы решили склонить мисимиан к миру. А так как с апсилами они были «близки по образу жизни» и языку, византийцы отправили к ним послов – «самых разумных людей из апсилийцев». Между тем относительно лазов, сванов и мисимиан Агафий не случайно подчёркивал, что «язык у них разный так же, как и нравы». Но мисимиане не захотели заключить мира. Они понадеялись на свои силы и труднопроходимые места. Послов-апсилийцев, несмотря на их родство с ними, они подвергли смертной казни.

Византийский командующий принял решение об активном наступлении на мисимиан, и их войско продвинулось в глубь Мисиминии, к наиболее укреплённой крепости Тцахар. Эту крепость мисимиане превратили в основной опорный пункт борьбы против византийцев. Вокруг этой крепости было расположено поселение мисимиан, не защищённое крепостной стеной, но зато оно находилось в скалистой местности. Утёсы и обрывистые скалы делали чрезвычайно трудным всякий доступ к нему.

Византийское командование в Лазике поставило во главе действующего отряда против мисимиан опытного военачальника каппадокийца Иоанна Дакика, в то время как полководец Мартын заболел и остался в Тцибиле.

Осада Тцахара долгое время не давала никаких результатов. Наконец византийцам удалось выследить тропу, по которой осаждённые мисимиане спускались к реке за водой. Ночью они осторожно пробрались к крепости по этой тропе, перебили стражу и ворвались в поселение, где произошло страшное побоище. Поселение было предано огню и мечу. Сам Агафий упрекнул византийцев за их жестокость. Пламя над Тцахаром с большим удовольствием наблюдал из Тцибилы полководец Мартын. Такой у него был уговор с Дакиком. Но радость лёгкой победы была преждевременной, ибо ночью мисимиане

внезапно сделали вылазку из крепости, напали на византийцев и полностью разгромили. В этой тяжёлой ситуации для мисимиан персы им никакой помощи не оказали. Изнурённые долгой осадой мисимиане капитулировали. Дакик согласился заключить с ними мир, потребовал у них заложников и возвращения имперской казны, захваченной у Соттериха. Мисимиане выполнили все условия, и мирное соглашение было заключено.

Византийская карательная экспедиция дорого обошлась мисимианам. За время военных действий они потеряли «не менее 5 тысяч мужчин, ещё больше женщин и еще больше детей». Тогда же, на грани полного уничтожения, мисимиане были приобщены к христианской религии. Крепость Бухлоон, из-за которой началось восстание мисимиан, ещё долгое время находилась в руках у аланов.

Цебельдинской экспедиции удалось локализовать Тцахар на месте Пскальской крепости, находящейся на левом берегу Кодора, которая археологически входит в круг основных памятников цебельдинской (апсилийской) культуры (общность планировки крепостей в зависимости от рельефа местности, а также основного сопутствующего археологического материала). Пскальская крепость как раз находится в поле видимости из Тцибилы, и только оттуда византийский полководец Мартын мог наблюдать пожар на Тцахаре. На тесную связь апсилов и мисимиан указывает и «Житие святого Максима Исповедника», согласно которому крепость Пуста (совр. Апушта в Цебельдинской долине) находилась в краях Апсилии и Мисиминии.

Таким образом, если Апсилию и Мисиминию рассматривать как древнеабхазские этнополитические раннеклассовые образования, то тогда вполне можно утверждать, что этнополитическая граница между древнеабхазскими и древнекартвельскими племенами (лазами) проходила в VI и VII вв. по р. Ингур.

§18. ГОТЫ И АБХАЗЫ

В 137 г. н. э., когда нога римского легата Флавия Арриана ступила на песчаный мол военной базы Себастополиса, на исторической арене Европы всё больше стали давать о себе знать «вероломные, но стыдливые» готы (одно из германских племён). Жили они тогда в районе Прибалтики, а пришли туда из Скандинавии.

В первой половине III в. готская волна, захлестнув обширную территорию между Дунаем и Доном, докатилась до Северного Причерноморья.

Незванные гости. Начался их длительный ряд набегов на римские владения в Малой Азии и Колхиде. Об этом историк второй половины V в. Зосим сообщал в своей «Новой истории». В 253 г. готы (в источнике он их называет «скифами») «опустошили области от Каппадокии, Питиунта и Эфеса». Правители Боспора предоставили им свои суда, но, переправив их, вернулись обратно. Когда готы стали опустошать всё, что было по пути их следования, «жители побережья Понта» ушли в глубь страны Санигии, где спрятались в укреплённых местах.

Готы, прежде всего, напали на Питиунт, «окружённый огромной стеной и имевший весьма удобную гавань». Во главе римского гарнизона стоял Сукессиан. Он прогнал готов, понесших большие потери под Питиунтом. Оставшаяся их часть захватила, какие могла, чужие суда и с величайшей опасностью удалилась домой. Жители побережья, спасённые «искусными действиями Сукессиана», надеялись, что готы больше никогда не осмелятся появиться в их местах. Но спустя некоторое время, когда римский император

Валериан (253–259 гг.) отозвал Сукессиана, дав ему высокую должность при дворе (возможно, за его победу), готы снова взяли суда у боспорцев и появились у берегов Колхиды.

«Удержав суда и не позволив боспорцам, как прежде, возвратиться с ними домой, они пристали вблизи Фасиса, где, как говорят, было построено святилище Фасианской Артемиды во дворце Аэта. Сделав безуспешную попытку взять святилище, они пошли прямо на Питиунт; без малейшего затруднения взяв (это) укрепление и вырезав бывший в нём гарнизон, они двинулись дальше». Такая же трагическая участь постигла и Трапезунт, солдаты которого ежедневно были «преданы лени и пьянству». Как бы в подтверждение этим событиям, среди монет, найденных в верховьях р. Келасур близ Сухума, была обнаружена биллоновая монета, так называемое варварское (готское) подражание денарию Марка Аврелия. Три такие же монеты найдены в Пицунде археологической экспедицией.

Не исключено, что в опустошительных набегах готов на Восточное и Южное Причерноморье принимали участие и саниги, имевшие глубокую, восходящую к гениохам традицию морского разбоя (пиратство).

В третьей четверти III в. готы заняли Тавриду, но затем сосредоточились лишь в южной, горной части Крымского полуострова, получившей известное название Готия (таврические готы). А готы Приазовья (Тамани) стали позднее именоваться готами-тетракситами.

Гуннская волна. В 376 г. мощный гуннский поток, ранее зародившийся в далёкой хуннской среде Северного Китая и Монголии, затем подпитанный в суровом Приуралье и в жарких степях Причерноморья местными уграми и сармато-аланами, затопил обширные готские владения. Так началась эпоха Великого переселения народов. Зосим и позднее готский историк VI в. Иордан приводили легенду о первом появлении гуннов в Европе, когда раненый олень показал охотникам брод через Боспорский пролив, которым воспользовались «приросшие к коням» гунны для переправы на другой берег. Король готов Германарих, почитавшийся всеми германцами, покончил жизнь самоубийством. Одни готы, вестготы, в значительной части бежали в пределы Восточной римской империи; другие, остготы, остались на прежних местах под властью гуннов и до смерти в 454 г. всемогущего Аттилы верно служили своим поработителям.

В результате гуннского нашествия (к счастью, Кавказские горы спасли от него Абхазию) прекратила существование так называемая Черняховская культура, бытовавшая, как считает большинство исследователей, только два столетия (III и IV вв.), что хронологически соответствует времени существования Готского союза племён в Восточной Европе. Эта культура, скорее всего возникшая и исчезнувшая вместе с готами, обнимала разнородное население, входившее в данный союз племён (карпо-даки, германцы, сармато-аланы, славяне и др.). Следует отметить, что её некоторые железные кузнечные изделия (особенно предметы вооружения), а также бронзовые украшения (фибулы, пряжки) типологически и технологически близки к синхронному инвентарю цебельдинской (апсилийской) культуры, что, возможно, свидетельствует не только об определённых связях черняховцев с древними абхазами через Северное Причерноморье (по меото-колхидской дороге и морским путём), но и о влиянии на их территории римского культурного мира, периферией которого они являлись. Мало того, могильники этих культур содержат погребения с двумя разными обрядами трупоположения и трупосожжения, в чём, может быть, прослеживается отношение носителей этих культур к загробной жизни.

В 548 г. на 21 году правления Юстиниана Великого, узнав о том, что он поставил абасгам епископа, приазовские готы-тетракситы (граничили с родственными древним абхазам зихами) обратились к нему с просьбой тоже дать им епископа; их просьба была удовлетворена, и они получили независимого от Боспора епископа. Говоря об императоре Юстиниане, следует также напомнить и о том, что один из его известных полководцев Мартын отличился в битвах: с готами – за Рим (540 г.), персами – за Фасис (555 г.), мисимианами – за Тцахар (556 г.); другой, каппадокиец Иоанн Дакик, проявил себя во время осады готами г. Ариминум (538 г.) и при жестоком подавлении под началом того же Мартына восстания мисимиан (входили в племенной союз апсилов).

Согласно источникам VI в., в составе «многонациональных» из наемников и союзников византийских войск, сражавшихся против персов на территории Колхиды, наряду с древними абхазами и картвелами, были представлены германцы (готы, вандалы, герулы, гепиды), славяне и др.

Дальнейшие связи. Свидетельства церковных историков позволяют утверждать, что семена христианства занесены были к готам пленниками из Каппадокии и Колхиды во время грабительских морских походов. Возможно, в Пицунде тогда уже существовала первая христианская община на Кавказе. Св. Василий Великий называет имя одного из этих праведников – Евтиха. В 325 г. епископ Боспора Кадм участвовал вместе со Стратофилом Пицундским, Домносом Трапезунтским на 1-ом Вселенском соборе в Никее, где были утверждены догматы христианства.

К IV в. восходит начало Готской епархии – «путь к ней лежал через Боспор». Первый представитель её был Унила, принявший сан от патриарха Иоанна Златоуста. Когда епископ Унила скончался, готский князь обратился в Константинополь с просьбой поставить нового епископа. Иоанн Златоуст тогда находился в изгнании (404 г.) и в своём письме из Кукуза (Армения) к Олимпиаде, воздавая хвалу почившему пастырю, просил друзей задержать назначение нового епископа до его возвращения. Однако в середине 407 г. низложенный патриарх Иоанн погибает в Каманах (близ совр. Сухума) по пути к месту последней ссылки в Пицунду. Спустя 30 лет мощи Иоанна Златоуста переносят из Каман (ныне там действует посвященный ему храм) в Константинополь. Если готы Тавриды состояли в хороших отношениях с патриархом, то, значит, они были верны православию в ту пору, когда главная масса их племени исповедовала арианство, ставшее как бы национальной религией германских племён.

Готская епархия и Абхазия. О существовании Готской епархии в VIII в. и судьбе её епископа можно узнать из «Жития св. Иоанна Готского», написанного между 812 и 842 годами в Малой Азии. Уроженец Готии «из торжища, называемого Партениты» св. Иоанн происходил родом из Малой Азии. Когда население Готии не пошло за своим епископом, склонившимся на сторону иконоборцев на соборе 754 г., и готский епископ получил другую кафедру, Иоанн был послан в Иерусалим. Существует мнение, что затем, 26 мая, попав в Пицунду, он был посвящён католикосом Абхазским, тоже Иоанном, в сан епископа. В Пицунде была ближайшая к Тавриде автокефальная церковь, не принявшая иконоборческой ереси, как и Готия. В это время прибрежная часть Лазики («Нижняя Иверия») полностью входила в Абхазское княжество Леона I, тогда как в «Верхней Иверии» (Грузии) хозяйничали арабы-иноверцы (вспомним «Мученичество Або Тбилели»), и там не имели права рукополагать епископа. Около 787 г. население Готии восстало против хазар, и во главе этого движения встал епископ Иоанн. Готам удалось изгнать хазарский гарнизон из Дороса, но вслед за тем произошло предательство, и каган вновь овладел Доросом и другими «клисурами», захватив в плен епископа и князя Готии.

Последнему он даровал жизнь, казнив «17 его рабов, ни в чём не повинных», а епископа Иоанна заточил в крепость Фуллы, откуда ему удалось бежать и переправиться за море в Амастриду, где он и скончался спустя четыре года. Тело усопшего святителя немедленно было перевезено в Партениты и погребено в храме монастыря святых апостолов.

В житие св. Стефана Нового, почившего мученической смертью в 765 г. за иконопочитание, указываются местности, где почитатели икон могли найти убежище от гонений. Это, прежде всего, епархия Зихии, город Никопсия (северо-западная приграничная территория Абхазского княжества) и соседствующая область Готии.

В 20-е гг. IX в. в составе войска Фомы Славянина, поднявшего восстание и чуть было не захватившего престол, перечислялись абасги, зихи, готы и др.

В биографии «апостола» славян, Кирилла, составленной после его смерти (896 г.), также упоминаются «Авазьги» и «Готи».

§19. ХРИСТИАНСТВО В АБХАЗИИ

Христиане – последователи учения Христа, впервые были так названы около 43 г. н. э. в городе Антиохии. А через 12 лет, по церковному преданию, апостолы (ученики Христа) Симон Кананит («Ревнитель») и Андрей Первозванный уже посеяли в душах предков абхазов зёрна христианства, ставшего впоследствии одной из мировых религий наряду с буддизмом и исламом. Ныне его исповедуют более 1 млрд. жителей нашей планеты. Симон Кананит принял тогда мученическую смерть на берегу р. Псырдзха в Новом Афоне, где и был погребён. Позднее там в его честь воздвижена церковь.

По другой церковной легенде Абхазию посетили пять апостолов. Это был «апостольский период» в истории приобщения древних абхазов к новому учению, который продолжался до III в. н. э.

Христианство проникало в Абхазию и вместе с римскими солдатами. Часть из них считала себя христианами. В Абхазии в то время квартировали три когорты (когорта – отряд до 500 воинов) – в Питиунте, Себастополисе, Зиганисе. При императоре Диоклетиане в Питиунт также ссылались христиане-мученики. В их числе был и некий Орентий со своими братьями. Они во Фракии совершили военный подвиг, но за отказ принести благодарственную жертву языческим богам были по приказу разгневанного императора сосланы в Абхазию. По дороге братья один за другим погибли. А тело последнего – Лонгина – было выброшено морем в районе Питиунта, где его и погребли. Скорее всего, именно мученику Орентию была посвящена одна из греческих надписей на мозаичном полу алтарной части пицундской церкви. Она переводится так: «В моление за Оре(нтия?) и за весь его дом». Такой же интерес представляет и греческая надпись IV–V вв. на стеле из Себастополиса, посвящённая воину-легионеру Оресту, о чём уже говорилось.

Раннему распространению здесь христианства могли способствовать и евреи-христиане. Правда, древние авторы об этом не писали. Но в двух позднеантичных захоронениях Абхазии, в Цебельде и Аацы, были найдены золотая пластина и халцедоновая гемма (полудрагоценный камень) с греко-еврейскими надписями (Иао, Адонай, Саваоф), что, возможно, говорит об их проживании здесь в данное время.

В Питиунте к концу III – началу IV вв. образовалась древнейшая христианская община на Кавказе. В 325 г. епископ питиунтский Стратофил (до него, как полагают, был Софроний,

родом из Каппадокии) представлял эту общину на 1-ом Вселенском соборе в Никее. Стратофил упоминается во всех церковных документах, составленных на шести языках: греческом, латинском, сирийском, коптском, арабском и армянском.

В 407 году по дороге в Питиунт, как уже говорилось, скончался сосланный туда патриарх Иоанн Златоуст, затем через 30 лет его мощи перевезли в Константинополь.

Самые ранние христианские церкви (IV–V вв.) Абхазии находятся именно в Питиунте. Это отражает религиозное состояние не только римского гарнизона, но и местного населения. Здесь были прочные античные традиции, и потому христианское учение распространялось через бывшие греческие центры: Антиохию, Кесарию и др. Становится понятным, почему Питиунт занимал исключительное место в истории христианства на Кавказе. Отсюда учение Христа стало проникать в глубь страны.

Древнейшее упоминание о наличии христианства у соседних с апсилами лазов относится к середине V в. н. э. Тогда их «царь» Губаз явился с повинной в Константинополь и подкупил императора «льстивыми речами» и тем, что носил «знаки своего христианства» поверх персидского одеяния.

События 523 г. ускорили процесс распространения христианства среди древних абхазов. Персы ликвидировали в Восточном Закавказье Картлийское царство. Византия в свою очередь в качестве ответной меры провозгласила в Лазике (Западное Закавказье) христианство в качестве официальной религии.

Но даже спустя двадцать лет после этого события лазы похоронили своего царя, убиенного византийцами, ещё по «своему», местному обряду, но не по «греческому», христианскому. Но отныне общими важнейшими признаками местных правителей («царей») стали христианская вера, жены-дочери византийских сановников и высокопоставленная должность при дворе императора. Носили они белую шёлковую мантию, красные сафьяновые сапожки и расшитый жемчугами пояс.

В соседней с Лазикой Апсилии христианство в качестве официальной религии было принято чуть позже, в конце 20–30 годов VI в. В специальном помещении, баптистерии, в крестовидной по форме крещальне епископ Константин крестил взрослое население апсилов. Клейма с его именем присутствуют на кирпичах и черепице Цибилиумского церковного комплекса.

Абасги приняли новую религию также при императоре Юстиниане (527–565 гг.). Он воздвиг у них храм св. Богородицы в Цандрипше. Там найден обломок мраморной плиты от алтарной преграды VI в. с греческой надписью (VI в.) «Абасгиас». А способные дети абасгов тогда обучались в церковных школах Константинополя. Абасги приняли христианство, по крайней мере, к 548 г. Именно тогда готы-тетракситы Тамани просили императора прислать к ним епископа, как он это сделал для абасгов на 21-ом году своего правления.

Мисимиане признали себя христианами лишь на пороге своего уничтожения во время восстания против византийцев в 555–556 гг. у стен Тцахара.

Обычно новую веру сначала принимала верхушка, ибо она у всех народов более интернациональна и легко договаривалась между собой. Тем более, быть христианином было тогда для них и выгодным, и обязательным. Простой же люд более консервативен. Погребальный обряд у апсилов, важнейший источник их идеологии и культуры, может

рассказать о том, как происходила смена традиционной религии на новую, христианскую, у древних абхазов. Когда в мир иной уходил наш древний предок, то его сородичи обычно старались положить к нему в могилу все те вещи, какими он пользовался при жизни. Христианская же религия запрещала это делать. Поэтому сначала из погребений были исключены керамика и вооружение, а позднее и остальные вещи – украшения. Этот процесс длился более ста лет после официального принятия христианства. Только во второй половине VI в. апсилы стали носить золотые и серебряные нательные крестики. В Византии подобный обычай существовал немного раньше (в начале VI в.). Христианская символика появилась тогда же в орнаментации пряжек, фибул (булавок) и на местной апсилийской керамике. Западная (головой на запад) ориентация погребённых, обязательная для христиан, упорядочилась здесь также лишь к середине VI в. Но явно ещё традиционный (языческий) характер носит погребение воина и коня конца VI – начала VII вв.

Драндский собор. VI век н. э.

Поэтому следует различать момент официального принятия христианства с фактической христианизацией основного населения. Именно благодаря своему консервативному отношению к новому учению, наши древние предки сохранили для человечества знаменитые памятники цебельдинской культуры, которые могут украсить любой музей мира.

К эпохе царствования Юстиниана относится и большинство раннехристианских церквей Абхазии в Цандрипше, Дранде, Цебельде, Гиеносе, Зиганисе. Многие из них имели крещальни и мартирии, где хоронили кости святых. Уникальны сами по себе раннехристианские каменные иконы из так называемой Вороновской церкви в Цебельде. На них изображены скульптурные сцены из Ветхого и Нового Завета, выполненные местными мастерами во второй половине VI–VII вв., т.е. в момент полного торжества христианской религии в Апсилии.

Быстрому распространению христианства в Абхазии способствовало и ослабление языкового барьера, который был преодолен к середине VI в.

Если церковная служба проходила на греческом языке, то проповедь могли проводить и на абхазском. А среди местного населения, судя по эпиграфическим надписям (надписи по твёрдому материалу), многие прекрасно изъяснялись и по-гречески. В Абасгии в это время расселялось большое количество византийцев-отставников. Они, женившись, пополняли местное население, занимались хозяйством, ремеслом. Особую роль играло и христианское духовенство. Да и в воображении самих абхазов образ Христа мог вполне ассоциироваться с образом верховного бога Анцва.

В письмах мученика Анастасия в 60-х г. VII в. несколько раз упоминаются «христолюбящие абасги» и их «христолюбящие правители».

Словом, процесс христианизации предков абхазов происходил не единовременно. Без каких-либо «первичного» или «вторичного» официального принятия христианства в качестве государственной религии. Его динамика, в силу традиционности народной религии абхазов, была постепенной (эволюционной). В этом процессе можно выделить пять этапов. Первый – апостольский (I–III вв. н. э.); второй – появление в III–IV вв. древнейшей на Кавказе питиунтской христианской общины; третий – проникновение элементов христианства в местную среду (325 г. – 50-е г. V в.) в результате контактов греков-христиан приморских крепостей с представителями местного населения; четвертый – официальное принятие древними предками абхазов в 30–50 гг. VI в. христианской религии; пятый – начало массовой христианизации местного населения (интенсивное церковное строительство, постепенное исчезновение вещей из местных захоронений со второй половины VI в., наличие трёх епископских кафедр – в Питиунте, Себастополисе, Зиганисе).

Утверждение христианства в Абхазии в качестве государственной религии способствовало консолидации древнеабхазских племён в единую феодальную народность и созданию идеологических предпосылок для образования к 786 г. независимого Абхазского царства с правящей династией Леонидов.

§20. АБХАЗИЯ И ВЕЛИКИЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ

Абхазия в разные периоды своей истории была связана через древние торговые пути с цивилизациями Европы и Азии (Даринский и Мисимианский пути, Абасгская дорога и др.). Локализация этих коммуникаций имеет существенное значение в связи с популярной сегодня идеей «восстановления» Великого шёлкового пути. Об этом историко-культурном феномене (в настоящее время больше политическом) существует богатая литература. Остановимся лишь на освещении проблемы, связанной с конкретными Западнокавказскими ответвлениями этого пути, проходившими через территорию Абхазии в раннем средневековье (VI–VIII вв.). Означенные ответвления, в силу конъюнктурных соображений, попросту не только не учитываются, но и вообще замалчиваются современными исследователями и политиками.

Между тем, в эпоху раннего средневековья из-за военного противостояния Византии с Персией, а позднее с Арабским халифатом, заработали три Западнокавказские ответвления Великого шёлкового пути («северный маршрут»), что четко документируется письменными источниками и археологическими материалами.

Миссия Маниаха и Зимарха. Так, в 568–569 г. согдийские тюрки, не сумев добиться выгодных для себя позиций с Персией, стали искать способы торговых шёлковых контактов с Византией. Интересные сведения по этому поводу содержатся в «Истории» Менандра (продолжатель Агафия). Так, Маниах, начальник согдиитов, был отправлен правителем тюрок Дизавулом в составе посольства к византийцам. Странствие его было продолжительным, и, чтобы попасть в Византию, ему пришлось даже перевалить «через саму гору Кавказ», а в Византии решили отправить ответное посольство. Вместе с Маниахом в далёкую Согдиану посылается Зимарх, «полководец восточных городов», киликиец по происхождению. Для нас интересно описание Менандром обратного пути Зимарха, особенно, когда он, пройдя «северным», «более длинным» маршрутом, «вступил в землю алан» (по укороченной дороге, скорее всего, по «южному маршруту», он отправил одного из своих спутников, Георгия, в Византию). «Достигнув Алании, римляне хотели представиться Сародию – владетелю этой страны». Сародий дружелюбно принял

византийского посла Зимарха вместе с его людьми. Он «предупредил Зимарха, чтобы тот не ехал по дороге миндимианов (т. е. мисимиан), потому что близ Суании (т. е. Свании) находились в засаде персы. Он советовал римлянам возвратиться домой по дороге, называемой Даринской. Зимарх, узнав об этом, послал по дороге Миндимианской десять человек носильщиков с шёлком, чтобы обмануть персов и заставить их думать, что шёлк послан наперед, и что на другой день явится и он сам. Носильщики пустились в путь, а Зимарх, оставив влево дорогу Миндимианскую, на которую, как полагалал он, персы сделают нападение, поехал по дороге Даринской и прибыл в Апсилию. Он достиг Рогатория, потом и Понт Эвксинского. Затем отправился на кораблях в Фасис и, наконец, прибыл в Трапезунт. Отсюда на общественных лошадях приехал в Византию, в Константинополь, где доложил императору о своём путешествии. Возможно, одним из этих путей византийские монахи тайно пронесли в своих посохах шелковичного червя через Азию в Европу, что может являться ярким примером первого «промышленного шпионажа».

Миссия Льва Исавра. Имеются сведения летописца и о византийском посольстве 707–711 гг. будущего императора Льва Исавра в Аланию. Важно отметить, что в источнике фигурируют две старые и давно известные дороги (через Абасгию и Апсилию). Ими воспользовался Лев Исавр в связи с драматическими событиями, из которых он удачно выкрутился, о чём подробнее будет сказано далее.

Абхазские ответвления Великого шёлкового пути. Большинство исследователей справедливо считает, что Великий шёлковый путь ко времени Зимарха шёл из Китая в Согдиану, а оттуда в обход Ирана и его сателлитов через плато Устюрт и Северный Прикаспий выходил на Северный Кавказ, в верховья Кубани. Но локализация трансзападнокавказских дорог, которые встречаются у Менандра, по-разному трактуются исследователями. Так, Мисимианский путь сопоставляют с дорогами через Мамисонский перевал, через ущелье Ингура и вдоль нынешней Военно-Сухумской дороги. Даринский путь одни ведут через Клухорский перевал, другие – через Санчарский и т. д. Идентификация Мисимианского пути тесно связана с проблемой локализации самих мисимиан (родственных апсилам) и их центров.

Мисимианская крепость Бухлоон-Буколус находилась не в верховьях Кодора, как обычно принято считать, а в районе современного села Пахулан на правом берегу Ингура, где, по Агафию, в VI в. проходила граница между лазами и мисимианами. Менандр подчеркивал, что путь мисимианов следовал вблизи сванов, которые в VI в., согласно данным Прокопия Кесарийского, обитали восточнее мест их нынешнего пребывания. Поэтому логичнее всего Мисимианский путь локализовать в Ингурском ущелье (перевал Накра).

Менандр, как видим, сохранил и конкретные указания на то, что Даринский путь проходил западнее Мисимианского и выводил прямо в Апсилию. Следы древней дороги были прослежены Цебельдинской экспедицией по правому берегу Кодора, а пограничная с апсилами крепость мисимиан Тцахар (Пскал) находилась на его левом берегу. Резиденция правителей Апсилии, Рогатория, локализуется на месте апсилийской крепости Шьапкы (Цебельдинская долина). Со стороны Санчарского перевала прямых дорог в Цебельду нет. Поэтому единственным вариантом следует признать Клухорскую перевальную дорогу, выводившую по ущельям Кодора и Мачары через Цебельду к Себастополису.

У Феофана Хронографа о миссии Льва Исавра на Западный Кавказ фигурируют два пути. По первому – спафарий направился в Аланию, а затем вернулся в Византию. Источник не даёт никаких показаний против сопоставлений упомянутого в нём перевала с Клухорским,

а дороги – с Даринским путем. Вторую дорогу следует вести по линии Лыхны–Гудаутской – перевал Псху–Санчар, хотя не исключается и путь от Санчара через Псху и перевал Доу в долину р. Гумиста и далее в Себастополис. Ни один из рассмотренных древних путей не совпадал с «Абхазской дорогой» грузинских летописей XI в. (Так называлась подгорная дорога от Кутаиси до Себастополиса-Цхума и далее в сторону Анакопии.)

Что касается археологических материалов, подтверждающих существование Западнокавказских ответвлений Великого шёлкового пути, то в первую очередь следует, например, назвать сирийские, согдийские и китайские шелка, золотоподобную латунь из урочища Мощевая Балка на Северном Кавказе и бусину с китайскими иероглифами («император») времён династии Суй (VI в.), найденную в одном из женских апсилийских захоронений Цибилиумского могильника, т.е. на трассе Даринского пути, которым шёл Зимарх, а позднее и Лев Исавр. Именно на основании данных об импорте бус и шелков, как с одной стороны, из Китая и Средней Азии, так и с другой стороны, из Сирии, чётко рисуется кавказский отрезок Великого шёлкового пути.

Следует также отметить, что в абхазском языке имеется древнее название верблюда – «амахч», хотя это животное в Абхазии не водилось. Слово состоит из двух частей: амаха – «лук» и ачы – «лошадь», т.е. дословно – «лошадь с лукой», что вполне может напоминать своими выступами два верблюжьих горба. Возможно, шёлк доставляли на верблюдах к кавказским перевальным путям, а затем перекладывали на абхазских вьючных лошадей.

Транскавказские перевальные пути также сыграли объединяющую роль в образовании культурной общности между населением Абхазии и восточных районов горного Прикубанья на Северном Кавказе. Эта роль чётко проявляется в археологических памятниках (посуда, вооружение, одежда, украшения), архитектурных сооружениях (крепости, храмы) и духовной культуре (нартский эпос, христианство).

Таким образом, территория нынешней Абхазии, если исходить из нынешней логики «восстановления» Западнокавказских ответвлений Великого шёлкового пути, вполне может быть востребована в современных условиях ибо напрямую соединит Северный Кавказ и юг России с Чёрным морем со всеми вытекающими отсюда экономическими и политическими последствиями.

§21. АБХАЗИЯ В VII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VIII ВВ.

Анакопийская крепость. В VII в. Абасгия, Апсилия, Мисиминия оставались в зависимости от Византийской империи, являясь её северо-восточными провинциями. В начале VII в. была возведена Анакопийская крепость, крупнейшее оборонительное сооружение на Кавказском побережье Чёрного моря. В основе названия «Анакопия» находится абхазское слово «анакуап», которое переводится как «изрезанная, извилистая местность» и по смыслу обозначает то же, что и греческое название этого пункта (Трахея).

Максим Исповедник в Абхазии. В это время на территорию Абхазии были сосланы из Византии церковные деятели Максим Исповедник и два Анастасия. Их перевозили не раз из крепости в крепость, то оказывая внимание, то мучая. Они побывали в крепости Скоторе близ Абасгии, Пусте «в краях Апсилии и Мисиминии», «Зиха-хоре» в верховьях Моквы и т.д. Абасгия представляется в это время более развитой, чем соседние районы страны. Во главе её тогда стоял «христолюбивый принципс».

«Диван абхазских царей». В VII – начале VIII вв. в Абасгии, как и соседней Апсилии,

существовала наследственная власть, что отражено в «Диване абхазских царей». Его позднейшая копия относится к XV в. Первым в этом списке стоит Анос, вторым – Гозар, третьим – Юстиниан, четвёртым – Феликтиос, пятым – Капаруки (Барук), шестым – Дмитрий I, седьмым – Феодосий I, восьмым – Константин I, девятым – Феодор I, десятым – Константин II и одиннадцатым – Леон I, причём все они, кроме последнего, были сыновьями своих предшественников, и лишь Леон I был младшим братом Константина II.

Духовным центром Абасгии, тесно связанным с Византией, продолжал быть Питиунт (в то время Питиунт уже входил в Абасгию). Не случайно, что именно здесь найдено большинство вислых печатей, в том числе «Константинос Абасгиас» (Константин II) и Феодора (Феодор I). Абасги носили византийские титулы архонтов, егуменов, принципсов и находились в кровном родстве и постоянной переписке с представителями византийской элиты в Константинополе и её ставленниками на местах.

Вторжение арабов и битва у стен Анакопии. В самом конце VII в. в Западное Закавказье вторглись арабы. Они дошли до Апсилии и разместили в ней свои гарнизоны. Это отразилось и на настроении абасгов. Чтобы отрегулировать ситуацию в пользу Византии, в Аланию был послан Лев Исавр 708–711 гг., который успешно выполнил антиарабскую миссию.

В 738 г. арабское войско вновь вторглось во главе с Мерваном Кру (Глухим) в Закавказье. Картлийские цари Мир и Арчил бежали в Абасгию и укрылись в Анакопии (первое присутствие на территории современной Абхазии восточных картвелов). Мерван разрушил, как сообщает грузинская летопись, «город Апсилии Цхум» и дошёл до Анакопийской крепости, которую защищали две тысячи абасгов и одна тысяча бежавших в Абасгию вместе с Миром и Арчилом картлийцев. Правитель абасгов Леон I в это время отправился к аланам за помощью. Тогда войско Мервана представляло «тёмную тучу саранчи и комаров». Это неравенство компенсировалось мощностью стен Анакопийской крепости. Её южная стена, протяжённостью в 450 м, была снабжена 7 башнями, которые в зависимости от крутизны склона и важности стратегического положения имели четырёхугольную и полукруглую форму. Эти башни отстояли друг от друга на расстоянии 30–50 м, т. е. полёта стрелы. На стенах и башнях стояли катапульты и другие метательные машины, засыпавшие врагов стрелами и камнями. За круглой многоярусной угловой башней скрывались ворота, подходы к которым были тщательно защищены. Между башнями существовали калитки, через которые защитники крепости совершали внезапные вылазки. Кровопролитной битвы или длительной осады Анакопии у арабов не получилось. Грузинский историк XI в. Джуаншер так описывает решающие события у стен Анакопии: «И перед рассветом господь бог послал на сарацин зной южный, и заболели они кровяной холерой». В ту ночь явился Арчилу ангел божий, который сказал ему: «Идите и сразитесь с агарянами, т.е. арабами, ибо я на них послал жестокую истребляющую людей и животных болезнь. Тогда выступите, когда из лагеря услышите стоны и рыдания. Вы же будьте храбрыми и обретёте силу, уповая на бога». Они так и поступили на рассвете – «от холеры погибло тридцать пять тысяч сарацин, а от меча – три тысячи. Сам Мир был ранен копьём в бок, из защитников в тот день пало шестьдесят человек». Мервану пришлось отступить. И никто не знает, как бы сложилась будущая карта Восточной и Западной Европы, если бы арабы захватили Анакопию.

Блаженный апсил Евстафий. В период осады Анакопии арабы нанесли сокрушительный удар по Апсилии в том же 738 г. Сулейман-ибн-Исам взял штурмом Сидерон (крепость Тцибила) и захватил в плен последнего правителя апсилов Евстафия, имя которого пользовалось заслуженной известностью во всём христианском мире. Блаженный Евстафий был сыном «знатнейшего и первейшего среди апсилов» патрикия Марина.

Несмотря на принуждения, он не отрёкся от христианской веры и в знаменитом месопотамском городе Харане оказался истинным мучеником, «где святые мощи его благодатию божию производят всякие исцеления».

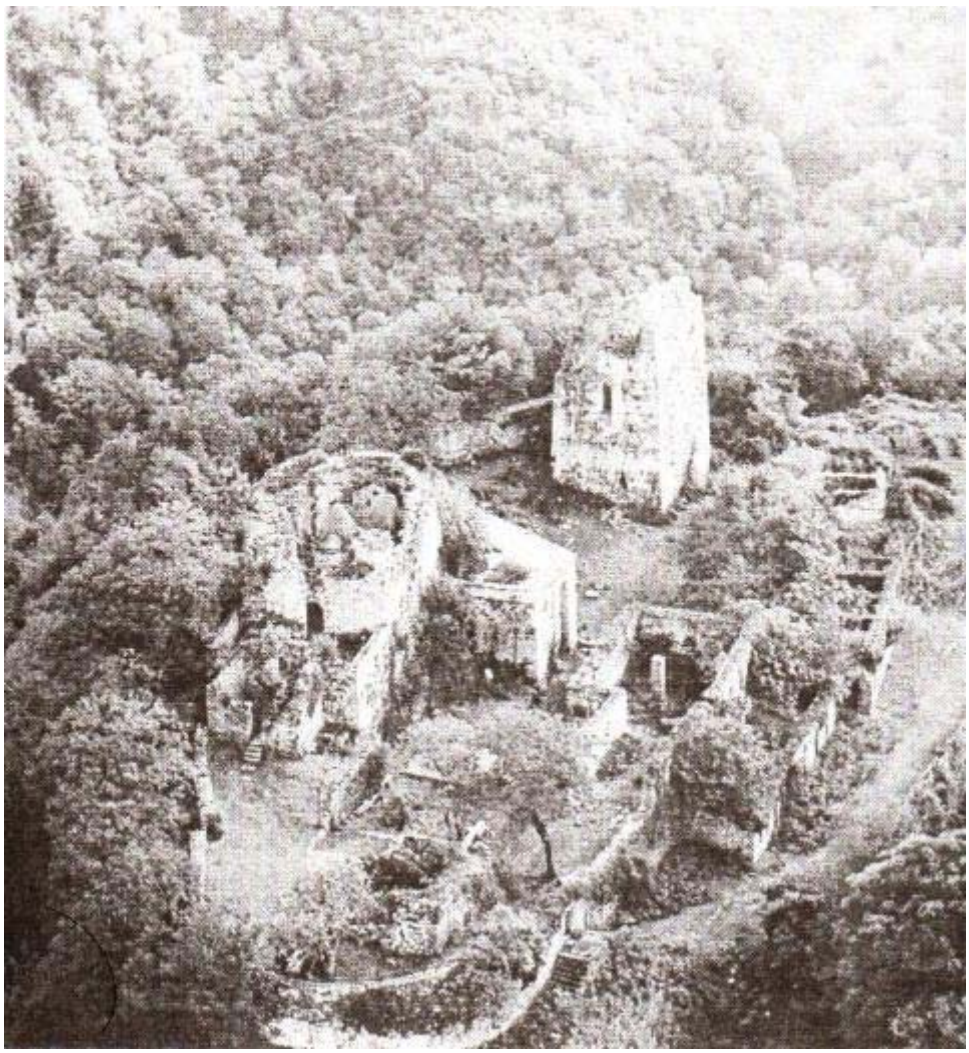
Последствия после Анакопийской битвы. Благоприятная ситуация способствовала выдвижению правителя Абасгии Леона I, в то время, как другие области Колхиды были опустошены и обескровлены. В знак победы над арабами византийский император Лев Исавр прислал два царских венца и грамоту картлийским царям Миру и Арчилу, передав им в управление Лазику (приморская её часть отошла к Миру). Своему же тёзке Леону I Лев подтвердил его наследственное право на владение Абасгией, рекомендовав при этом, не посягать на владения его новых соседей.

Вскоре Мир умер от раны, а его многочисленных дочерей брат Арчил стал выдавать замуж. Леону I досталась младшая – Гурандухт, вместе с которой он получил корону Мира (конечно, не без ведома Льва Исавра). За Леоном I закрепилась территория между рекой Эгрис-цкали (тогда р. Ингур) и «Клисурой», возникшей в VI в. системой укреплений, главным узлом которой была крепость Цихе-Годжи (Археополис–Нокалакеви в Западной Грузии). Северной границей Абасгии был определён Кавказский хребет, за которым начинались владения Хазарского каганата. В результате Леон I стал правителем обширной области, куда входили прежняя Абасгия, Апсилия, Мисиминия и Лазика, восточные области которой отошли к нему после смерти Арчила.

Так Абхазское княжество в конце правления Леона I геополитически созрело быть Абхазским царством. В древнегрузинском письменном источнике «Мученичестве Або Тбилели» (786 г.) Абхазия уже называется «христолюбивой страной, со своими владетелями, епископом и священниками». К этому времени, скорее всего, и завершился процесс образования единой абхазской феодальной народности.

Так Абхазия стала на путь своей независимой раннефеодальной государственности, которую и следует принимать за основу.

РАЗДЕЛ II. Абхазия в эпоху феодализма

§1. АБХАЗСКОЕ ЦАРСТВО (VIII–X ВВ.)

Леон II – первый царь абхазов. К 786 г. сложилось раннефеодальное государство – Абхазское царство. В «Летописи Грузии» (XI в.) так описано это знаковое событие для всей истории народов Закавказья: «Когда ослабели греки, отложился от них эристав по имени Леон, племянник (сын брата) эристава Леона, которому была дана в наследственное владение Абхазия. Этот второй Леон был сыном дочери хазарского царя и (воспользовавшись) силой их (хазар), отложился от греков, завладел Абхазией и Эгриси до Лихи и принял на себя имя царя абхазов».

Феодализация у абхазов, в основной массе лично свободных, проходила медленно. Княжеская власть опиралась на воинов-дружинников и на церковь.

Абасгия, в отличие от Лазики и Апсилии, почти не пострадала от арабского нашествия, что способствовало дальнейшему прогрессу её хозяйственно-экономического и культурного развития. Экономической базой Абхазского царства было отгонное скотоводство при наличии развитого земледелия. Археологи нашли более 400 «ацангуар» (по-абх. «ограды карликов») – загонов для скота . И по фортификационному искусству и церковной архитектуре Абхазское царство также мало чем отличалось от самой Византии, ибо они были тесно связаны. Византия использовала Абхазское царство как щит от арабских нашествий и способствовала включению в границы Абасгии сначала Апсилии, Мисиминии, приморской Лазики, а позднее и всей Колхиды. В этот момент произошло усиление Хазарского каганата, который тоже в свою очередь являлся щитом для Византии

от арабских вторжений. Поэтому Византия нисколько не препятствовала Леону II «отложиться» от неё и стать царём абхазов. Мало того, как будет сказано подробнее далее, византийцы, хазары и абхазы были в кровном родстве на самом высоком уровне.

Леон II в конце своей жизни (806 г.) перенёс столицу Абхазского царства из Анакопии (совр. Новый Афон) в г. Кутаиси. Но это отнюдь не было проявлением некой «общегрузинской» политики. Леон II просто как мудрый политик расширял своё царство, используя при этом все доступные для того времени методы. Экспансия Абхазского царства на восток в VIII–X в. не только консервировала сплошной абхазский (абасго-апсилийский) этнический элемент по всей территории между Гагрой и Ингуром, но и способствовала распространению этого элемента в других районах Колхиды, Картли и Месхетии. Со временем это объективно привело к присоединению этих территорий. Так был создан щит против арабских нашествий.

Дети Леона II. После смерти Леона II Абхазским царством попеременно управляли три его сына: Феодосий II (806–825 гг.), Дмитрий II (825–861 гг.), Георгий I (861–868 гг.). Основное содержание внешней политики царства в тот период – борьба с Арабским халифатом и тифлисским эмиратом за влияние в регионе. В 820–821 гг. оно даже вмешивалось во внутренние дела Византиии (поддержало неудавшееся восстание Фомы Славянина).

Абхазское царство существовало не изолировано. Например, Феодосий был женат на тао-кларджетской царевне, а его брат Георгий на некоторое время овладел Картли с Чихской областью, где посадил эриставом своего племянника, сына Дмитрия. Византия со своей стороны оказывала всяческое содействие первым абхазским царям. После смерти бездетного Георгия I власть в его царстве была на 20 лет узурпирована представителями рода Шавлиани (Иоанн и Адарнас), в то время как законный наследник абхазского престола сын Дмитрия II, Баграт, скрывался в Константинополе. Примерно в 879 г. Абхазское царство уступает на время Картли армянскому царю Ашоту, а в 887 г. Баграт убивает узурпатора.

Византийский император Василий II дал воспитывавшемуся при дворе Баграту войско, которое было переброшено морем. Пройдя маршем до Кутаиси, он без сопротивления овладел отцовским престолом (888–893 гг.).

Восточная политика абхазских царей. Соперничество за Картли между Абхазским и Армянским царством было продолжено при сыне Баграта, Константине III (893–922 гг.). Он укрепил свои позиции не только в Картли (надпись на Самцевришской церкви в Хашури, где говорится о строительстве здесь канала на 20 году царствования), но и в Кахети (надпись Эредвской церкви сообщает о его походе в эту область).

Согласно летописи, преемник Константина Георгий II (922–957 гг.) был храбрым, могущественным, боголюбивым, «славился как строитель церквей». Он, например, построил храм в Чкондиди (Мартвили). Учредил там епископию и украсил мощами святых мучеников. Именно через Константина III и Георгия II Византия проводила христианизацию Алании.

Сын Георгия II, Леон III (957–967 гг.), занимался укреплением царства и строительной деятельностью. Так, по его распоряжению в Мокве был возведён храм, при котором была епископская кафедра. На другом храме, в Кумурдо (восточнее совр. Вардзии) сохранилась строительная надпись (964 г.). Таким образом, юго-восточная граница Абхазского царства в то время проходила в районе Ахалкалаки.

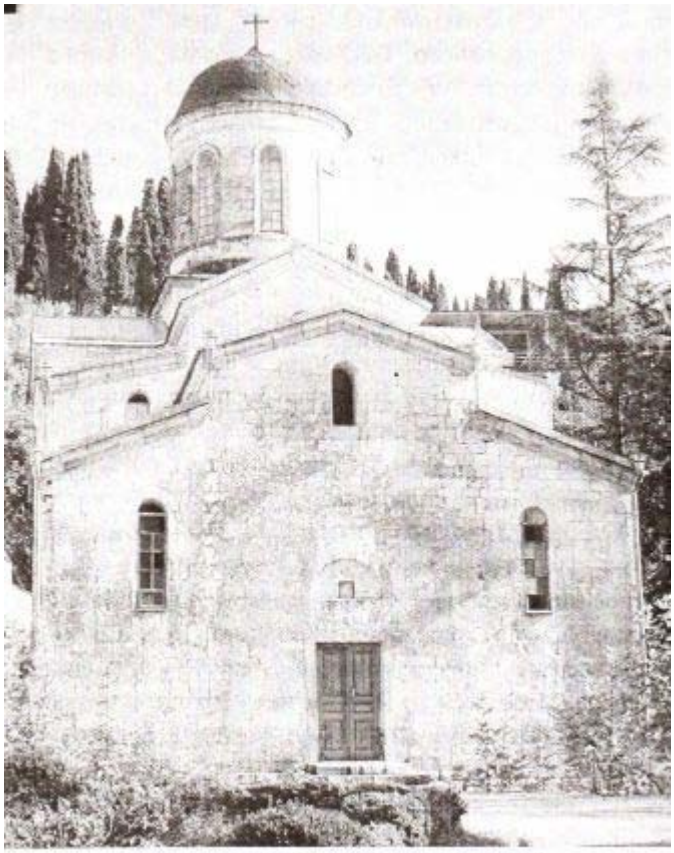
Леону наследовал брат его Дмитрий III, царствование которого прошло в борьбе с младшим сыном Георгия II – Феодосием. В результате последний был ослеплён, но после внезапной смерти Дмитрия оказался на престоле. В 978 г. Феодосий был свергнут, а сын Гурандухт (сестра Феодосия) и тао-кларджетского феодала Гургена Багратида Баграт III (Баграт II по абхазской царской династии Леонидов) был провозглашён царём Абхазии. Этим актом завершается история Абхазского царства. От царства «абхазов» происходит довольно мирный переход к «царству абхазов и картлийцев». Северо-западной границей Абхазского царства (VIII–X вв.) была «Напсайская гавань» (Никопсия – Цандрипш), а на юго-западе – Апсарейская (Апсар у совр. Чорохи). Точные сведения по этому поводу сохранились в трудах византийского императора – историка Константина Багрянородного (945–959 гг.): «За Таматархой (совр. Тамань Краснодарского края), в 18 или 20 милях, есть река по названию Укрух, разделявшая Зихию и Таматарху, а от Укруха до реки Никопсиса, на которой находится крепость, одноимённая реке, простирается страна Зихия. Её протяжённость 300 миль… побережье от пределов Зихии, т. е. реки Никопсиса (если перевести мили в километры, совпадает с населённым пунктом Цандрипш – Ред.), составляет страну Авасгию, вплоть до крепости Сотириуполя (т. е. «город Сотера» – восточнее Трапезунта – Ред.). Она простирается на 300 миль». В другом месте Константин Багрянородный сохранил сведения, что крепость Артануджи (бассейн р. Чорохи) «является ключом в Авасгию».

Международное положение Абхазского царства. О том, каково было в первой половине X в. международное положение Абхазского царства видно из дипломатических документов («келевсов») времени Константина Багрянородного. Так, абхазского царя Георгия II называют «блистательным эксусиастом», свидетельствующем о независимости правителя Абхазии, так же говорится о его «царском достоинстве» и фактической просьбе сохранить с византийцами «дух союзничества и чистоту дружбы». Правители Абхазии, как и Алании, получали от византийского императора «золотую буллу», печать весом в два солида, а правители Хазарии и Армении – в три. Для сравнения – правители Древней Руси и Грузии именовались просто архонтами без всяких эпитетов, т. е. они были рангом ниже, но получали буллы весом в два солида. Всё это, помимо истинного положения вещей, являлось следствием хитросплетенной византийской политики.

Особенность феодализма. Основной чертой «горского феодализма» в период Абхазского

царства было отгонное скотоводство. Преобладал мелкий рогатый скот – козы и овцы. Земледелие больше было плужным. Выращивали ячмень, просо, пшеницу, чечевицу. Традиционным промыслом оставался сбор мёда. Хозяйство в основном было хуторским, как и в более древние времена.

Важное значение имело ремесленное производство (гончарное с помощью ножного круга, металлообработка – получение железа древним сыродутным способом, ткачество). Кузнецы-ремесленники (топорники, ножовщики, оружейники, инструментальщики и др.) умели локально насталивать железные изделия, а затем традиционно закаливать в различных закалочных средах. Продолжали функционировать перевальные пути от приморских портов (Себастополис, Анакопия, Питиунт и др.), откуда шли купеческие караваны на Северный Кавказ.

Храм Симона Кананита. IX–X вв.

Церковная архитектура. Особенно следует выделить памятники христианской архитектуры. Уже в VII в. могли появиться крестово-купольные храмы с тремя нефами (Алахадзы). В период Абхазского царства этот тип храма становится на территории Абхазии основным (Пицунда, Бзыбь, Лыхны, Псырдзха и др.). Они, с одной стороны, тесно связаны с церквями Трапезунта, а с другой – Западной Алании (Архыз, Шоана и др.). А Леон III добавил к этой группе храмов пятинефный Моквский собор, который по плану напоминает Софию Киевскую и другие подобные древнерусские храмы. Как свидетельствуют русские летописи, в оформлении Софии Киевской принимали участие «обезы», т. е. мастера из Абхазии.

Важно также знать, что в период Абхазского царства выделяется «абхазско-аланская школа» восточновизантийского церковного зодчества. В других местах Абхазского царства, даже в районе Кутаиси, не было подобных церковных построек.

До X в. в качестве основного языка деловых документов, церковных актов и официального богослужения оставался греческий язык. Грузинские надписи на территории Абхазского царства известны с конца X столетия.

Абхазское царство, помимо Византии, было тесно связано с соседними государствами – Хазарией, Аланией, Арменией.

§2. АБХАЗСКОЕ ЦАРСТВО И ХАЗАРИЯ

Известны свидетельства грузинского литературного памятника 80-х годов VIII в. «Мученичество Або Тбилели» и летописного свода Грузии (XI в.), говорящие о тесных контактах (в том числе кровнородственных) между Абхазией и Хазарией – этими двумя могущественными раннефеодальными государствами. Мало кто задавался вопросом: почему имя Леона II, фактически первого царя Абхазии («апсха»), отсутствует в списке (диване) абхазских царей, составленном в конце X в. первым государем «царства абхазов и картлийцев» Багратом III.

Хазарское родство. Будет не лишним вспомнить о некоторых событиях, произошедших в то время. В 730 г. умер хазарский каган Хакаср (дедушка Леона II), и два года правила его мать, Парсбит (прабабушка Леона II) до совершеннолетия «сына кагана» Барджиля (дядя Леона II), который вместе с Буланом («олень»), знатнейшим из дагестанских беков, первым принявшим тогда в Хазарии иудейскую религию под именем Сабриель, руководил взятием известного арабского города Ардебиля (нынешний Азербайджан). В это же время (732 г.) византийский император Лев Исавр (717–741 гг.), который в 708–711 гг. находился в Алании, Абасгии и Апсилии, женил своего сына Константина V Копронима, будущего императора Византии (741–775 гг.), на дочери хазарского кагана Чичак («цветок» – тетя Леона II). Покрестившись, она приняла имя Ирина, в то же время парадная одежда при византийском дворе стала называться в её честь «чичакион». Чуть позже, возможно, также не случайно женой Константина II Абасгского (известны его вислая печать из Пицунды и эпиграфическая надпись «Абасгиас» из Цандрипшского храма) стала сестра Чичак. Так отец Леона II стал свояком византийского императора-тезки. В результате от первой пары родился Лев Хазар, будущий император Византии (775–780 гг.), а от другой – Леон II – будущий первый царь Абхазии (786–806 гг.). С абсолютной точностью трудно установить год рождения двоюродных братьев, тоже тёзок. Скорее всего, Лев Хазар был старше Леона II.

В 737 г. Мерван ибн Мухаммед, известный арабский полководец, а затем халиф, после захвата большей части Закавказья двинулся на Хазарию с двух сторон: через Чору (Дербентские ворота) и Дарьял. Он нанёс хазарам сокрушительное поражение, заставив кагана временно исповедовать ислам. Но на «Абхазской дороге» у стен Анакопийской крепости в 738 г. Мерван был остановлен.

В честь этой победы, как вам уже известно, Лев Исавр подтвердил правителю Абасгии Леону I потомственное право на владение страной, хотя тот не являлся сыном предыдущего правителя Константина II, а лишь был его младшим братом.

После женитьбы на Гурандухт и смерти Арчила к Леону I отошли обширные земли, включавшие в себя Абасгию, Апсилию, Мисиминию и всю Лазику. Северная граница его территории за Кавказским хребтом соприкасалась с Хазарией.

В гуще событий. После смерти Льва Хазара (780 г.) ситуация в Византии резко меняется –

началась борьба за престол между его вдовой и другими претендентами, ослабившая империю. В то же время в Закавказье (Грузия, Армения, Албания) зрело недовольство арабским засильем. Что касается Хазарии, то она настолько оправилась от нанесённого ей Мерваном поражения, что сама стала активно вмешиваться в кавказские дела. Нет ничего удивительного, что на исторической арене в нужный момент появился Леон II, ближайший родственник хазар на самом высоком уровне. С помощью их он произвёл подобие дворцового переворота (возможно, после смерти Леона I). Геополитически Абхазское царство как независимое государство уже созрело, чем, естественно, воспользовался Леон II. Состояние Абхазии в начале правления Леона II хорошо передаётся в грузинском источнике «Мученичество Або Тбилели», в котором рассказывается о судьбе арабского юноши, слуги картлийского эрисмтавара Нерсе, казнённого в 786 г. за переход в христианство. Блаженный Або (Хабиб) с радостью увидел христолюбивую страну Абхазию с её народом, правителем, епископом и священниками. И только тесные контакты Леона II Абхазского с хазарской элитой позволили Нерсе заблаговременно укрыть свою семью в Абхазии, а самому бежать от арабов в сопровождении 300 всадников к хазарскому кагану за помощью в борьбе с общим врагом. Покинув Хазарию, Нерсе ещё несколько месяцев прожил в Абхазии, ожидая результатов переговоров своего племянника Степаноза, которого арабы назначили эрисмтаваром вместо него. Становится понятным, почему Леон II перенёс к концу своей жизни столицу Абхазского царства из Анакопии в Кутаис, находившийся в большей удалённости от границ Византийской империи и наикратчайшем пути в Хазарию. А на вопрос, поставленный вначале: почему Леон II, фактически первый царь абхазского раннефеодального государства, не попал в список (диван) абхазских царей, можно ответить следующим образом. Во-первых, Леон I (дядя Леона II) был узаконен самим византийским императором на право наследования Абхазией, а Леон II как бы это проигнорировал. Во-вторых (возможно, основная причина) – его происхождение. Нельзя исключить, что на формирование личности Леона II большое влияние оказала мать-хазарка, которая в отличие от своей сестры Чичак (Ирина), скорее всего, исповедовала либо традиционную языческую, либо новационную иудейскую религию, которую царь Обадий сделал в начале IX в. государственной религией Хазарии.

Возможно, поэтому Леон II был менее подвержен христианству, чем его дядя. Следует также задуматься над символикой древнейшего яруса X в. дворца в Лыхны, на северном фасаде которого изображён крест, вписанный в шестиконечную звезду Давида. Не является ли это репликой синкретизма двух религий в Абхазском царстве?! В свою очередь, у хазар наблюдалась веротерпимость к христианству.

Говоря о традиционной религии у древних абхазов и хазар, следует отметить их особое почитание божества грома и молнии (соответственно Афы и Куара), поклонение деревьям (особенно дубу), нанесение себе увечий при похоронном обряде и т. д.

Контакты между Абхазским царством и Хазарским каганатом нашли своё отражение и в археологических материалах, связанных с керамическим (амфоры салтово-маяцкого облика, стройные кувшины с плоскими ручками, пифосы с налепленным валиком и т. д.) и железообрабатывающим (наконечники стрел, сабли, некоторые орудия труда и т. д.) производствами данных стран.

Итак, абхазы и хазары, как видим, создали в своё время могущественные раннефеодальные государства, которые противостояли арабам и остановили их продвижение в Европу; одного этого достаточно, чтобы обеспечить этим народам прочное и достойное место на страницах всемирной истории.

§3. АБХАЗИЯ И АЛАНИЯ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

«Славные» абасги и апсилы (предки абхазов), «пылкие» аланы (предки осетин) упоминаются в произведениях античных авторов уже с первых веков нашей эры. Как и скифы в эпоху переднеазиатских походов, зачастую теми же маршрутами, такими же воинственными «звонконогими» конными дружинами аланы проникали на территории крупнейших государств древности.

В 1 тыс. н. э. связи между абхазами и аланами были разной степени интенсивности, в зависимости от политической ситуации. Особенно зримо они проявлялись в VI–VII вв. и в VIII–X вв.

Все события, происшедшие тогда на Кавказе (если смотреть глазами византийцев, иранцев и арабов), тесно связаны с международной политикой, когда интересы крупнейших держав мира того времени – Византии, Сасанидского Ирана и Арабского халифата столкнулись в этом регионе.

Так, в 554 г., как нам уже известно от Агафия, имперский чиновник Соттерих прибыл в Мисиминию для передачи крепости мисимиан Бухлоон аланам, чтоб не возить им каждый год на Северный Кавказ денежную плату за охрану перевальных ответвлений Великого шёлкового пути. В результате, вспомним, миссия Соттериха закончилась трагически: обиженные мисимиане убили его вместе с сыновьями и забрали деньги, предназначенные аланам, за что были жестоко наказаны византийцами. А крепость Бухлоон всё равно перешла к аланам.

Вождь алан Сародий. В 568 г. имперский дипломат Зимарх, возвращаясь из Средней Азии в Византию, достиг центра Алании (район совр. Минвод). В это время, как уже говорилось, вождём западных аланов был Сародий (Саерой – по-осетински «головастый»), который контролировал все перевальные пути в Абхазию. Сародий принял Зимарха и его сопровождение после того, как они разоружились, и посоветовал им из-за персидской засады идти не Мисимианским (более прямым) путём, а западным, Даринским путем (Дар – по-осетински «ворота») через Апсилию.

В 60-х годах VII в., согласно «Житию святого Максима Исповедника», мисимийская крепость Бухлоон (Буколус) продолжала принадлежать аланам.

В 571 г. абасги и аланы помогали восставшим против персов армянам.

Приключения Льва Исавра в Алании и Абхазии. В 707 г., как сообщал византийский летописец Феофан, император Юстиниан II послал спафария Льва Исавра, будущего своего преемника, заподозренного в честолюбивых замыслах, в Аланию с деньгами, чтобы «возбудить аланов против Авазгии, Лазики и Иверии». Юстинианом руководило стремление не только избавиться от Льва Исавра, но и побудить аланов вторгнуться в Закавказье, где хозяйничали арабы, с которыми воевали византийцы.

Лев Исавр, прибыв в Лазику, спрятал для большей безопасности деньги в Фасисе, а затем через Апсилию попал в Аланию. Юстиниан, чтобы погубить своего посланца, приказал вывезти деньги из Фасиса. Аланы же приняли Льва Исавра с большими почестями и, поверив его словам, «вторглись в Авазгию и многих пленили». Правитель абасгов (Константин II) дал знать вождю аланов Итаксису (Итаз – по-осетински «вдовец»), что «Юстиниан не нашёл другого такого обманщика, как этого человека, которого бы мог

послать, чтобы возбудить нас против вас, наших соседей. Он обманул вас и обещанием денег, ибо Юстиниан, прославши, взял их. Но выдайте его нам, а мы дадим вам за него три тысячи монет и старинная дружба между нами да не разрушится». На это аланы сказали, что они послушались советов Льва Исавра не из-за денег, но из любви к Юстиниану. В ответ на это абасги удвоили сумму. Аланы согласились взять шесть тысяч монет и выдать Льва Исавра, но заранее его предупредили. Абасги прислали своих представителей «с великим количеством золота». После их прибытия аланы заявили Льву: «Эти люди, как мы уже говорили тебе, пришли взять тебя, и ты пойдёшь в Авазгию; мы имеем с ними сообщение, и наши купцы всегда ходят туда. Впрочем, чтобы намерение наше не подверглось какому-либо нареканию, мы передадим тебя только по видимому; но, когда они двинутся в путь, мы подойдём тайно сзади, их убьём, тебя скроем, пока войско наше внезапно соберется в земле их». Так и произошло. Абасги связали Льва Исавра с его людьми и ушли. Аланы настигли их сзади и перебили, а Льва освободили и скрыли на некоторое время в укромном месте. Вслед за этим аланы внезапно вторглись в «авасгские клисуры»: многих взяли в плен, а страну опустошили. Юстиниан, узнав, что и без денег его намерения были осуществлены, дал знать абасгам, что в случае сохранения целым и невредимым спафария и передачи последнего византийцам он простит им все их ошибки. Абасги радостно встретили это известие и вновь предложили аланам передать им спафария, чтобы отправить его к Юстиниану, обещая взамен отдать им в заложники своих детей. Лев Исавр, видимо, не доверял обещаниям абасгов и на некоторое время остался у аланов. В мае 711 г. он с 50 аланами с севера пересёк на «круглых лыжах» заснеженный перевал (Марух или Клухор) и в районе границы Алании и Апсилии встретил 200 византийских солдат, которые скрывались здесь от арабов. Лев объединил их со своими спутниками и осадил Железную крепость Сидерон (скорее всего Тцибил), комендантом которой был Фарсман, состоявший на службе у арабов. Узнав об этом, «первейший среди апсилов» патрикий Марин (отец блаженного Евстафия) привёл к крепости 300 воинов-апсилов и предложил Льву Исавру свои услуги. Фарсман, увидев это, выразил согласие служить Империи, но впустил внутрь крепости лишь 30 солдат с Львом Исавром. Когда ворота открылись, последний, нарушив клятву, ворвался в крепость со всем войском и три дня занимался её разрушением. Затем Лев Исавр направился с Марином в его резиденцию Рогаторию (крепость Шьапкы в районе Цебельды), где «с великими почестями был принят апсилийцами», которые проводили его в Себастополис и посадили на корабль, затем отбывший в Константинополь, где его ждали большие дела, связанные с борьбой за престол императора Византии.

В 738 г., во время неудавшейся осады арабами Анакопийской крепости, дружеские взаимоотношения абасгов с аланами, скорее всего, вновь наладились, ибо правитель Абасгии Леон I, находясь в крепости Собга, просил тогда у них о помощи.

Абхазо-аланские связи. Как бы в подтверждение абхазо-аланских связей Цебельдинской экспедицией найдено до десятка аланских лощёных кружек VI в. на территории исторической Апсилии. Эти и другие более ранние находки, например: железные мечи с кольцевидным навершием, трёхлопастные наконечники стрел, с одной стороны, могут свидетельствовать о наличии сармато-аланов в составе апсилийских и римско-византийских подразделений в Колхиде, с другой – о наличии других связей (торговых, брачных). В свою очередь на территории исторической Алании в синхронное время употреблялись апсилийские кувшины с чашечковидным венчиком. Существует даже гипотеза об участии северокавказцев (сираков-аланов) в этногенезе носителей цебельдинской культуры. В этой связи этноним «апсил» этимологически увязывается с понятием конь «асп» («апс») в североиранских языках. В таком случае была возможна инфильтрация сармато-аланских племён с Северного Кавказа (особенно в послемитридатовскую эпоху) и слияние их (или же их части) с аристократическими

патронимиями древнеабхазского общества.

Благодаря абхазо-аланским связям христианство, по крайней мере в VI – начале VIII вв., было знакомо аланам с чисто внешней стороны. Его раннему проникновению в Аланию мешало хазарское влияние. И лишь 912 г., судя по 29 письму константинопольского патриарха Николая Мистика, можно считать началом активной христианской пропаганды в Алании, которой способствовали абхазские цари. Так, в письме от 920 г. патриарх хвалит Константина III Абхазского за ревность в деле просвещения князя Алании и тех, «которые вместе с ним удостоились святого крещения», а также благодарит за гостеприимство, помощь, оказанную архиепископу-миссионеру. Не исключено, что из Абхазии в Аланию направлялись свои зодчие и мастера, возглавлявшие сооружение таких замечательных храмов, как Северный Зеленчукский, Шоанинский и др. Поэтому не удивительна общность исходного строительного модуля этих храмов с крестовокупольными трёхабсидными церквями Абхазии в Лыхны, Пицунде, Новом Афоне, на р. Бзыбь. Истоки абхазо-аланских христианских памятников этого круга, как считают беспристрастные исследователи, следует искать не в грузинской школе архитектуры, а в восточной (малоазийской) школе византийского зодчества. Необходимо также подчеркнуть, что архитектурные памятники Абхазии и Алании X в. не стоят изолированно, а представляют закономерный результат предшествовавшего развития на территории Абхазии в ранневизантийское время (VI–VIII вв.).

После 932 г., через некоторое время, возможно, произошло объединение себастопольского и аланского архиепископств, и за горными районами севернее Абхазии в письменных источниках закрепилось название Алании, такого же мощного раннефеодального государства, каким было Абхазское царство.

§4. АРМЯНЕ И АБХАЗЫ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ НАШЕЙ ЭРЫ

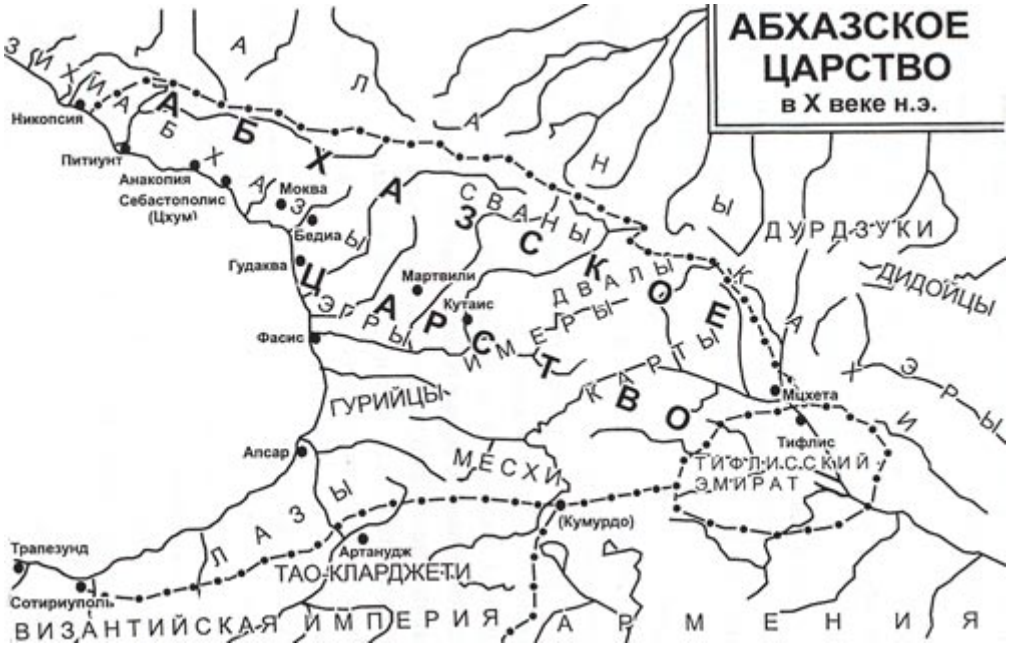
Присутствие армян на территории Абхазии ещё в позднеэллинистическое время может быть отмечено не только на «многонациональной» Диоскурийской агоре (античная рыночная площадь), но и в боевых отрядах Понтийского царя Митридата VI Евпатора (союзник царя Армении Тиграна II).

В середине III в. н. э. римским гарнизоном в Питиунте, вспомним, командовал Сукессиан (по происхождению армянин), который умелыми и решительными действиями разгромил готских пиратов и тем самым спас местных жителей от разграбления.

В одной из рукописей (арабский, более поздний вариант «Истории Армении» Агафангела Арцруни, автора V в.) приводится легенда о крещении абхазов вместе с армянами святым Григорием-просветителем во время царствования Трдата III (301 г.).

Зодчий Фома Армянин и его сын Иоанн. В VI в. выходцы из Малой Армении зодчий Фома Армянин и его сын Иоанн осуществляли, как свидетельствовал Прокопий Кесарийский, руководство строительством оборонительных рубежей («клисур») и боевых действий византийцев в Колхиде. Иоанн был активным участником сражения с персами за Петру (совр. Цихисдзири) летом 549 г., где с отрядом из 50 человек произвёл подкоп и был ранен. Затем в начале лета 550 г. в битве при Гиппосе (совр. р. Риони) близ Археополя (совр. Нокалакеви) он, возглавляя конницу византийцев, умелым маневром способствовал разгрому персидского полководца Хориана и отличился при взятии лагеря персов. Раненый осенью того же года, он возглавил карательный отряд византийцев, переброшенный морем из Фасиса к Трахее – главной крепости восставших абасгов, в

частности, руководил морским десантом. После завершения этой жестокой акции Иоанн во главе тысячного отряда подступил к стенам Тцибилы и на сей раз, «дружескими речами и обещаниями», сумел без боя взять «главную крепость Апсилии». Позднее, осенью 550 г. он сыграл решающую роль и во взятии у персов Петры, проведя свой отряд ему одному известным путём по отвесной скале на крепостную стену. Сам Иоанн погиб в бою: какой-то перс нанёс ему смертельный удар камнем, пущенным с помощью пращи. «Этот человек, – писал Прокопий об Иоанне, – совершал удивительные подвиги храбрости в битве с врагами». Ему в ту пору не было и двадцати пяти лет. В источнике он назван «юношей». Судя по всему, Иоанн, как это было принято в те времена, всюду следовал за своим отцом Фомой, и пока тот осуществлял надзор за строительством крепостей, хорошо изучил местность, узнал людей, их обычаи. Трахея и Тцибила – постройки 30 г. VI в., как очевидно, и другие крепости, вблизи которых он отличился. И не исключено, что бескровное решение вопроса у стен Тцибилы было результатом давней его дружбы с подростком-апсилом, который стал затем начальником этой крепости. Знал он, по-видимому, и епископа Константина, крестившего тогда взрослое население апсилов.

При сасанидском шахе Хосрове Ануширване (531–578 гг.), построившем знаменитую Дербентскую стену, произошло вторжение с целью якобы грабежа объединенных сил абхазов и аланов в Армению, которое закончилось неудачно (Табари, X в.). Зато в 571 г. те же самые силы помогли восставшим против персов армянам (Феофан Хронограф, IX в.)

Абхазия и абхазы в армянской географии. Не имеют цены сведения армянской географии VII в. «Ашхарацуйц» о тогдашней Абхазии: «Между Булгарами и Понтийским морем живут народы: Гарши, Куты и Сваны до Писинуна – прибрежной страны Аваза, где живут Абхазк и Апшилк, до их города – прибрежного Севостополика и также за ним до реки, что называется Дракон, которая суть Вишап, что течёт из Алуании и делит Апхаз от области Егер…». Здесь впервые упоминаются оба названия Абхазии и абхазов (Апшилк-Писинун-Апсны и Аваза-Абхаз-Абхазия). Гарши, карш в переводе Сукри означают адыги (кашаг-касоги русских летописей). Севостополик соответствует современному Сухуму, а р. Дракон (Вишап) – р. Ингур, верховья которого до Бухлоона-Буколуса были в тот период включены в пределы Алании. Поэтому граница между Абхазией и Грузией, говоря современным языком, проходила в VII в по р. Ингур (так было ранее в VI в. и позднее, в середине VIII в.).

События у стен Тцибилы. В 711 г. Лев Исавр, возвращаясь из Алании через Апсилию в Константинополь, как известно, повстречал в горах Абхазии 200 византийских солдат в основном армянского происхождения, которые присоединились к нему и осадили «Железную крепость» – Тцибилу, комендантом которой был также армянин, но находившийся на службе у арабов. Вспомним, как на помощь армянскому отряду, возглавляемому Львом Исавром, пришёл «первейший среди апсилов» патрикий Марин, отец блаженного Евстафия, с 300 воинами-апсилами, и как крепость была взята и разграблена.

В 737 г. в составе арабской армии Мервана-ибн-Мухаммеда у стен Анакопии могли быть отряды армян с князем Ашотом и другими армянскими князьями во главе (Гевонд, VIII в.). После образования к 786 г. независимого Абхазского царства активизируется его восточная политика. В 80-х гг. IX в. нарастает соперничество Абхазского царства с Армянским из-за грузинского княжества Картли, которое было ключом ко всему Закавказью. В 888 г. армянский царь Ашот I Багратуни у р. Кура нанёс поражение войску абхазского царя Баграта I, которым командовал осетин Багатар. На протяжении 90-х гг. IX в. армянские цари, умело пользуясь междоусобицами Абхазского царства с грузинскими княжествами, овладели тем временем Картли, чему также способствовал абхазо-армянский «дружественный» военно-политический союз (890–891 гг.), позднее скреплённый династическим браком армянского царевича с абхазской царевной.

Связи Абхазского и Армянского царств. Дружеские отношения Абхазского и Армянского царств сохранялись до начала X в., т.е. времени вторжения арабов в Армению, приведшего к распаду Армянского государства, чем незамедлительно воспользовался абхазский царь Константин III (893–922 гг.) и в 904 г. на время завладел Картли. Позднее после кратковременного пребывания в «почётном» плену у армянского правителя Смбата I он укрепил свои позиции в Картли, о чём может свидетельствовать надпись в Самцеврисской церкви близ Хашури, где говорится о строительстве здесь канала на 20-ом году царствования Константина III.

В 914 г. восточные границы Абхазского царства были нарушены из-за вторжения арабского эмира Абул Касима, который преследовал укрывшегося в «горах Абхазии» Смбата I. Опасаясь дальнейшего продвижения арабов на запад, абхазская армия была заблаговременно перевооружена по «византийскому обычаю в сплошные латы, в то время, как другие кавказские народы носили кольчужные доспехи, и на которые кругом смотрели со страхом и трепетом».

В 920 г. в сложной международной обстановке создается абхазо-армяно-византийская коалиция против арабов, о чем свидетельствует послание константинопольского патриарха Николая Мистика (в его второе патриаршество – 914–925 гг.) к католикосу Армении и абхазскому царю, приведенное в «Истории Армении» Иованнесом Драсханакерци. В послании говорится о том, чтобы у них забылись взаимные столкновения и обратились их «взоры к дружбе и единству, согласию и миру друг с другом» и чтоб они, объединившись, боролись «против общего врага». В послании также обещалось в подмогу большое византийское войско, чтобы отбить у неприятеля то, что было потеряно раньше.

Когда армянский царь Ашот II Железный (914–928 гг.) обратился за помощью к абхазскому царю Константину III, женатому вторым браком на дочери армянского царя Смбата I, то его встретили очень дружелюбно и оказали большую помощь, «собрав многочисленное войско на конях, словно по воздуху летящих, в железных доспехах и устрашающих шлемах, в скрепленных железными гвоздями нагрудниках и с прочными

щитами, снаряженное и вооруженное острыми копьями». В источнике, как видно, описан боевой комплект абхазского воина X в. периода расцвета Абхазского царства.

Другой армянский историк Степанос Таронский, прозванный Асогик, рассказывает далее о событиях X в., очерчивающих сферы влияния этих двух крупнейших государств Закавказья. «Князь абхазов из земли сарматов, что по ту сторону Кавказских гор, предпринял поход (на Армению) во главе многочисленного войска... Он явился... на берег реки Кур (совр. р. Кура) с намерением опустошить всю страну нашу. Он отправил гонца не освящать церкви по обрядам православной веры святого Григория, пока не придет сам и не освятит по постановлению Халкедонского собора». Затем приведены подробности о сражении между конницей армянского царя Абаса (929–953 гг.) и армией князя абхазов Бера на берегах р. Кура. В результате Бер был пленён и увезён в Карс. Абхазы выкупили своего князя и «клятвенным обещанием утвердили обет мира с Арменией, что отныне впредь не будет войны между обоими народами». Причиной данного конфликта послужила передача абхазским царём крепости Берд (современный Шамшадинский район Армении), владетель которой был в конфликте с армянским правителем. Бер, скорее всего, являлся одним из вассалов абхазского царя Георгия II. Во второй половине X в. восточная граница Абхазского царства с Армянским проходила в районе современного Ахалкалакского района Грузии, где абхазский царь Леон III (957–967) построил в Кумурдо храм, в парусах которого сохранились рельефные изображения его самого и сестры Гурандухт, матери Баграта III. В армянском источнике (Асогик) содержатся также интересные сведения конца X в. о том, что последнего царя абхазов из династии Леонидов Феодосия III «ослепили вельможи страны» и что в деле воцарения в 978 г. его племянника Баграта III из династии Багратидов в Абхазии оказал поддержку армянский царь Смбат II (977–990 гг.).

Армянский епископ X в. Ухнатес даёт высокую оценку Абхазскому царству: «Развился народ этот и, увеличив свою численность, распространился по разным берегам Понтийского моря, дошёл до границ Армении и Агвании, стал народом очень многочисленным. Название этой страны Абхазия».

§5. АБХАЗИЯ В XI–XIII ВВ.

«Царство абхазов и картлийцев». Активная восточная политика Абхазского царства вела к присоедеинению большей части Западного и Центрального Закавказья. Этот процесс завершился созданием «царства абхазов и картлийцев». Название же «Грузия» появляется в русских источниках с XV в.

Гурандухт и её сын Баграт. Поворотным моментом в истории Абхазского царства стал 975 г. У скончавшегося царя Дмитрия не было детей. Единственным наследником абхазского престола оказался его брат, слепой Феодосий. Он не пользовался авторитетом и был слабовольным. Поэтому за три года его правления «разорилась страна и изменились система и порядок управления, учреждённые первыми царями», – так писала «Летопись Грузии». И вот тогда в политическую игру вмешалась сестра Феодосия, Гурандухт, дочь выдающего абхазского царя Георгия II. Эта умная и волевая женщина, по инициативе абхазского двора и верных ему феодалов, впервые становится правительницей Картли. Затем она сыграла важную роль в становлении «царства абхазов и картлийцев». Так, на золотой напрестольной Бедийской чаше имя Гурандухт из царского рода Леонидов фигурирует рядом с именем сына Баграта, отец которого, Гурген, был одним из видных тао-кларджетских владетелей из царского рода Багратидов. Словом, Баграт унаследовал престол по абхазской материнской линии, что и хотел подчеркнуть в составленном им

самим «Диване абхазских царей». Всё это способствовало мирному переходу власти от одной царской династии к другой. В результате Картли присоединился к Абхазскому царству безболезненно, так как Баграт III «являлся наследником Абхазии и Картли».

В деле его воцарения также принимали участие тао-кларджетский куропалат Давид и армянский царь Смбат. В 975–978 гг. происходили первые шаги к образованию «царства абхазов и картлийцев». И лишь 1008 г., когда скончался отец Баграта, Гурген, можно считать фактическим итогом его образования.

О своеобразной ситуации, в которой рождалось «царство абхазов и картлийцев», говорит оформление монет Баграта III. На лицевой стороне имеется трёхстрочная и круговая арабская надпись мусульманского содержания: «Мухаммед – посланник бога» и круговая грузинская надпись: «Христе, возвеличь Баграта, царя абхазов». Это было данью выражения той ведущей роли, которую сыграло Абхазское царство в данном процессе. И в дальнейшем в титулатуре царей Багратидов до середины XIII в. сохранилось на первом месте имя абхазов. Кутаиси оставался столицей до XII в., пока затем ею не стал Тифлис. Не случайно Баграт III избрал своей усыпальницей Бедийский собор, находящийся на территории собственно Абхазии. По этому поводу «Летопись Картли» сообщала следующее: «Этот же великий царь построил Бедийский храм и учредил (там) епископальную кафедру, заменил им Гудаквское епископство, пожертвовал много сёл во всех ущельях и землях, обеспечил полным распорядком, нарядил церковь всевозможными украшениями, освятил и посадил там епископа. Если кто-либо изъявит желание испытать и разуметь степень величия его, пусть в первую очередь узреет великолепие Бедийской церкви и по ней поймёт, что не было другого (подобного) царя в Картли и Абхазии».

Абхазия в XII - XIII веках

Наименования «Абхазия» и «абхазы» в разноязычных письменных источниках употреблялись тогда в трёх смыслах, которые означали: собственно Абхазию и абхазскую феодальную народность, Западную Грузию и её обитателей, всю Грузию с её населением в целом.

Политика Баграта III. Баграт III первые два года посвятил внутренним делам своего царства. Затем нанёс поражение восставшим картлийским феодалам, где установил

личное правление. Для этого он перевёз мать в Кутаиси. Позднее он присоединил к своим владениям Триалети, Кахети и Эрети. Много сил отдал борьбе за Тао, родную вотчину. В этом ему пришлось столкнуться с византийским императором Василием II Болгаробойцем, тоже имевшим на данную территорию свои права. Проблему решили дипломатическим путём, предоставив формальную зависимость «царству абхазов и картлийцев» от Византии. Союз с Византией помог Баграту III вести активную политику на Востоке. Он умер в Тао, но, согласно его завещанию, был захоронен в Бедийском храме (1014 г.).

Территория собственно Абхазии входила в состав «царства абхазов и картлийцев» в виде трёх отдельных административных единиц, воеводств (эриставств): Бедийское (туда входила южная часть Абхазии, часть Очамчирского, Ткуарчальский и Гальский районы); Цхумское (включало северную часть Очамчирского района, территорию Гальского, Сухумского, частично Гудаутского районов); Абхазское эриставство простиралось дальше на запад, вплоть до Никопсии. При царице Тамаре (1184–1213 гг.) произошло объединение Бедийского и Цхумского воеводств по этнографическому признаку, так как оба они были населены абхазами.

Шервашидзе (Чачба). Во главе объединённого Цхумского эриставства стал феодальный род Шервашидзе (Чачба), который впоследствии также возглавлял независимое Абхазское княжество. Конечно, Шервашидзе появились на политической арене значительно раньше. Есть предание, что данный род происходит от правящей династии Ширванского княжества (на территории Сев. Азербайджана) – Ширван-шахов. Существует также мнение, что фамилию Шервашидзе (в частности, её абхазскую форму Чачба) можно связать с Отаго Чачас-дзе, который участвовал в осаде Анакопии в 40-х г. XI в. Имя Отаго вполне можно сравнить с именем Дотагод Шервашидзе – более позднего цхумского эристава. В эпоху феодализма вообще практиковалась среди владетельных родов передача из поколения в поколение «излюбленных» имён, характерных для данного рода. В народе говорят, что Ачба на старом языке – «князь», а Чачба (так называют по-абх. Шервашидзе) – «над князем князь».

«Царство абхазов и картлийцев» не было строго централизованным государством, чему не соответствовала экономическая база. Поэтому местные феодалы, в том числе и абхазские, часто стремились к сепаратизму.

События у стен Анакопии. В династической борьбе между Багратом IV (1027–1072 гг.) и его младшим братом Дмитрием, мать которого была осетинка Алда, центром заговора оказалась Анакопия, главная крепость Абхазии. Можно полагать, что в антиправительственном заговоре принимали активное участие и отдельные абхазские феодалы. Но Дмитрий не рискнул оставаться там и отправился в Византию, которой сдал Анакопию в 1033 г. В 1045 г. он сделал новую вылазку против своего старшего брата, но ничего из этого не получилось. Через год Баграт осадил Анакопию. Осадой руководил абхазский эристав Отаго Чачасдзе со своим местным ополчением. Окончательно крепость была отвоёвана позднее. Сепаратистские настроения со стороны абхазов имели место и при других царях: Давиде Строителе (1089–1125 гг.) и его дочери Тамаре. Однако известны факты участия абхазских феодалов в Дидгорской (1121 г.) и Басианской (1203 г.) битвах.

Одним из показателей роли абхазов в «царстве абхазов и картлийцев» было также наречение царицей Тамарой грузинского царевича Георгия (правил в 1213–1222 гг.) вторым именем «Лаша», что означает на «апсарском», абхазском языке, «просветитель вселенной».

Город Цхум. Тогда главным городом Цхумского эриставства был Цхум (так стал называться Себастополис в XI в.), важный приморский центр и, возможно, одна из царских резиденций. Здесь иногда проводила свой отдых царица Тамара. Цитаделью города был замок Баграта, который, скорее всего, принадлежал роду Шервашидзе-Чачба. Основу денежного обращения в то время составляли монеты византийских императоров и абхазо-картлийских царей. Так, в с. Лыхны (совр. Гудаутский район) был найден клад из 70 золотых и серебряных монет, а в Цебельде – из 106 серебряных монет (подражаний арабским диргемам рубежа X–XI вв.), отчеканенных в Тифлисе.

Большинство надписей XI–XIII вв., обнаруженных на территории Абхазии, выполнены на грузинском языке. Они, правда, появляются здесь с XI в., но ещё долго вместе с ними продолжают бытовать на стенах отдельных храмов и греческие надписи. Грузинский язык получил распространение в основном среди абхазских феодалов и известной части торгово-ремесленного населения городов. Разговорным же языком коренного населения, собственно Абхазии, оставался абхазский.

В Абхазии XI–XIII вв. продолжали развиваться одни из важнейших видов древней «промышленности»: гончарное и железообрабатывающее производства. О местном гончарном ремесле говорят печи, «рачки», керамический брак, пифосы, кувшины, художественно оформленная столовая (поливная) посуда, кухонная керамика и т. д. О кузнечном ремесле – железный шлак, предметы вооружения (кинжалы, сабли, наконечники стрел и т. д.). Главными центрами городского ремесла были средневековые города Цхум и Анакопия. Деревенское ремесло уступало городскому. Другие различные изделия и украшения завозились сюда из Крыма, Константинополя и Восточного Закавказья.

Жизнь и культура абхазов. Абхазские феодалы жили во дворцах и замках (Лыхны, Уаз-абаа, Замок Баграта и др.). Крестьяне расселялись небольшими хуторами. В низинах получает распространение ближневосточный тяжёлый плуг. Падает значение отгонного скотоводства, зато процветает охотничий промысел. Простые люди, хотя и были христианами, но на горных перевалах не забывали о Духе гор и оставляли ему в качестве дани какой-нибудь металлический предмет, особенно наконечники железных стрел. Тысячами они найдены, например, на Напре и Дзыне – древних святилищах абхазов.

В Абхазии XI–XIII вв. строятся фортификационные сооружения (крепости, замки). Примером созидательного мастерства может послужить второй строительный слой Анакопийской крепости, Замок Баграта и др. Интересен сам по себе Беслетский арочный мост, в архитектуре которого прослеживаются и византийские черты. В это время происходит смена акцента с абхазско-аланской церковной архитектурной школы византийского зодчества на восточнозакавказскую. Поэтому даже на некоторых абхазских храмах IX–X вв. позднее появляются грузинские надписи. Так, в одном из них, в Лыхненском, сообщается о комете Галлея в 1066 году.

Территория Абхазии, в отличие от Грузии, не подверглась опустошительным набегам со стороны турок-сельджуков в 1080 г., хорезмского шаха Джелал-эд-дина (1225–1228 гг.) и монголов (1243–1245 гг.). Эти внешние и другие внутренние причины способствовали началу распада «царства абхазов и картлийцев». В результате во второй половине XIII в. образовался ряд царств и княжеств, в том числе и Абхазское. Развернулась междоусобная война между владетельными князьями Абхазии Шервашидзе (Чачба) и Мегрелии Дадиани за Цхумское (т.е. Сухумское) воеводство.

В целях безопасности князья Шервашидзе перенесли свою резиденцию в Лыхны. Эта борьба продолжалась на протяжении всего XIV в. и даже, несмотря на династические браки и временные затишья. Тогда в Западном Закавказье сформировалось новое политическое мегрельское образование Сабедиано, в которое вошли бывшие Бедийское и Цхумское воеводства. Позднее земли эти были вновь возвращены абхазами.

Во второй половине XIII в. в черноморских водах Абхазии стал появляться генуэзский торговый флот. Наступала новая эпоха в истории Абхазии.

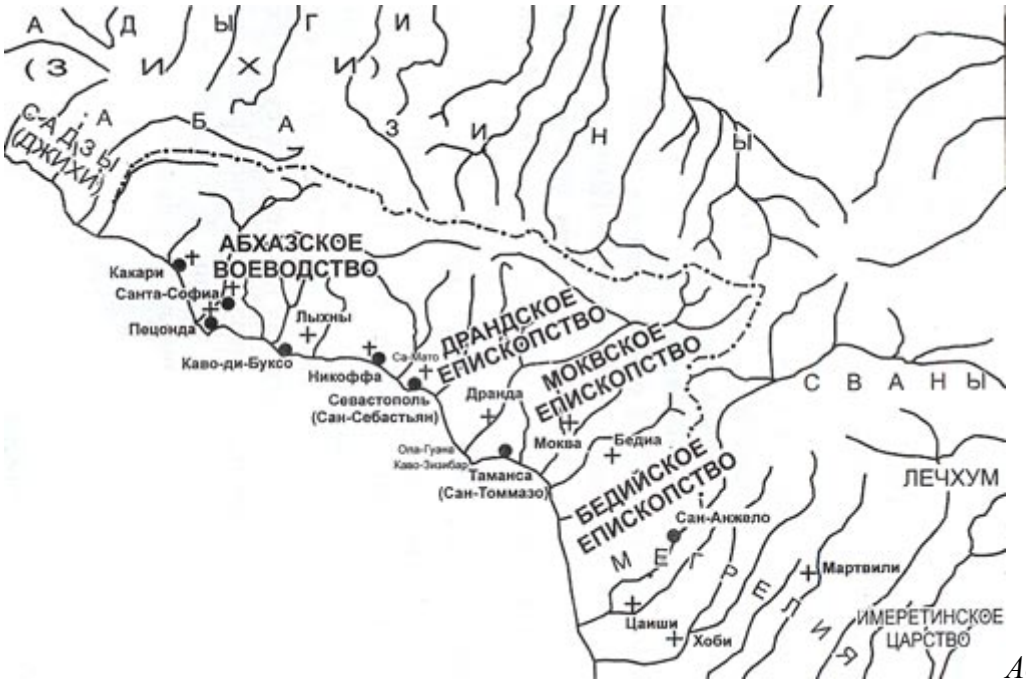
§6. ГЕНУЭЗЦЫ, ИЛИ ИТАЛЬЯНЦЫ В АБХАЗИИ

В XIII–XV вв. Генуя, могущественная республика во главе с дожем, занимала ведущее место в международной черноморской торговле. В Каффе (совр. Феодосия) была заложена её главная колония, а в 1280 году открыт «Официум Газарии» (происходит от названия Хазарии) для управления всеми Причерноморскими колониями. Но в 1453 г., после взятия турками Константинополя, Генуя вынуждена была передать свои таможенные права в регионе частному кредитному «Банку Св. Георгия».

Появление генуэзцев в Абхазии было не случайным. В XIII веке, как известно, начался распад «царства абхазов и картлийцев» на отдельные царства и княжества. В то же время, заинтересованные в посреднической торговле монголы оказывали генуэзцам большую поддержку.

Генуэзские торговые поселения. Их торговые поселения (фактории) появились во многих пунктах Абхазии: Какари (совр. Гагра), Санта-София (Св. София – совр. Алахадзы), Пеконда (совр. Пицунда), Каво ди Буксо (Самшитовый карьер – совр. Гудаута), Никоффа (совр. Новый Афон), Севастополис – Сан-Себастьян (Св. Себастьян – совр. Сухум), Олагуана (восходит к итальянскому «лагуна» – залив – мыс Кодор), Каво Зизибар (Адзюбжинский карьер), Таманса – Сан-Томмазо (Св. Томмазо – совр. Тамыш) и Сан-Анжело (Св. Ангел – низовья реки Ингур). Словом, основными пунктами контакта генуэзцев с местным населением были города-порты Абхазии. Они стояли в удобных для навигации местах, где издревле проходили торговые пути. Центром деятельности генуэзцев здесь стал город Севастополис. Там размещалась резиденция главы всех итальянских поселений на Кавказе. Первое упоминание о генуэзцах в Абхазии относится к 1280 г., когда некий Безано купил у Балари в Севастополисе корабль под названием «Мугетто». Эта покупка была оформлена нотариусом на месте. Стало быть, генуэзцы могли появиться здесь ещё раньше, скажем, в 50–60-х годах XIII в. Севастополис особенно был привлекателен для них тем, что суда здесь могли перезимовать у причала. На красном флаге города была изображена белая ладонь. Да и население его было традиционно смешанным по этническим и религиозным признакам. Находилась в городе и католическая община. Поэтому папа римский учредил в Севастополисе в 1318 г. епископство. Всё это вызвало неоднозначную реакцию у жителей города. Так, епископ Севастополиса Геральди тогда жаловался архиепископу Кентерберийскому, что здешний православный священник и народ, при участии мусульман и иудеев, «повалили 15 надгробных камней» и крест на католическом кладбище. Ведь обязательным условием при самоуправлении генуэзцев была их церковь со своим кладбищем. Скорее всего, это была церковь Са-Мато (Св. Матвея) на Сухумской горе. Местные правители и купцы, конечно, не были заинтересованы в конкуренции. Поэтому генуэзцам пришлось заключить особый договор с ними, чтобы основать своё поселение в Севастополисе. Данное событие произошло в 1354 г., когда генуэзский флот полностью уничтожил во-

енный флот конкурировавших венецианцев и стал единолично господствовать на Чёрном море.

Абхазия в XIV - XVI веках

Тогда же и был прислан в Севастополис первый консул Амброджио ди Петро. При нём находились нотариус и судебный секретарь. Суд производился по принятым в Генуе законам. Все чиновники получали зарплату из Каффы. Консул Севастополиса имел свой один процент от ввозимых и вывозимых товаров. Он жил в Сухумской крепости, где сохранились разновременные строения. Археологи выявили здесь мощный культурный слой генуэзского времени (одноцветную и многоцветную поливную посуду, светильники, стекло и т.д.). Местные абхазские феодалы иногда подвергали разграблению богатые итальянские кварталы города. Подобные конфликты обычно улаживались путём дипломатических переговоров и, конечно, дорогих подарков со стороны итальянцев. Известно, что генуэзские кварталы Севастополиса разрушались по крайней мере несколько раз – в 1373–1375 и 1453–1455 гг.

Население итальянских кварталов в Севастополисе жило обособленно и вступало с местными жителями лишь в торговые отношения.

Абхазия в начале XV в. В 1404 г. Иоханнес де Галонифонтибус так обрисовал этнолингвистическую картину восточного берега Чёрного моря. За Черкесией, сообщал он, находится «Абхазия, маленькая холмистая страна», у которой «свой язык», на юге от Абхазии, «в сторону Грузии», находится «страна Мингрелия» и у них «свой язык», а Грузия находится на юге от Мингрелии и имеет «свой язык».

Денежное обращение. В то время в Причерноморье основой монетной системы являлось серебро. Самыми распространёнными были серебряные монеты – «аспр-бариката» (золотоордынская) и «аспр-комнината» (трапезунтская). Помимо них, в ходу были «кирманеули» (искаженное грузинское название трапезунтского императора Мануила I). В документах 1386 г. упоминается и «севастопольский аспр», который имел гораздо более высокую пробу во время валютного кризиса, чем серебряная золотоордынская монета. Но эта монета по сравнению с другими была более редкой и, возможно, удовлетворяла возросшую к тому времени потребность в денежной единице торговавших в

Причерноморье местных купцов (в документах упоминается, например, «авасг Оторогиус» и безымянный «авасг»).

Торговля. В XIII–XV вв. основным товаром, который поступал через черноморские порты с Востока в Западную Европу, был шёлк. Его завозили из Средней Азии, Северного Ирана, Закавказья, из далёкого Китая. В это время вновь заработали через Абхазию три бывшие транскавказские ответвления Великого шёлкового пути, соединившие тогда Геную с Золотой Ордой.

Одним из важнейших предметов экспорта являлся лес, на который был большой спрос в Средиземноморье. Появились даже особые «лесорубы», специально скупавшие лесные участки, предназначенные для рубки. Очень ценились: драгоценный самшит, «железное» и «красное» дерево, корабельный и строительный лес.

Вывозили также зерно и вино. В Каффе был даже введён специальный налог на ввоз вин из Севастополиса, который затем отменили. Большим спросом в Западной Европе пользовались поступавшие по морю необработанные шкуры и кожа. Генуэзцы, скорее всего, на концессионных началах приступили к эксплуатации свинцовых рудников в долине р. Гумиста, близ Севастополиса. Большим спросом в Европе пользовались: сушёная и солёная рыба, лососевая икра, воск, шкуры лис и куниц, овцы, хлопчатник, шафран, фрукты, руда, содержащая серебро, лекарственные травы из Абхазии и др.

В итальянских документах имеются сведения о ввозе в Абхазию соли из Крыма и различных пряностей из Китая и Индии. Но главным товаром торговли Востока и Запада было сукно. Часть транзитных товаров, естественно, могла оседать и в портах Абхазии, особенно в Севастополисе. В это время Абхазия получала необходимые товары в основном по морю и имела более оживлённые контакты с внешним миром, чем с внутренними районами Закавказья. Морская торговля в первую очередь приносила прибыль местным властям, что ещё в большей степени увеличивало их стремление к независимости. Морская торговля могла стать тогда толчком к превращению впоследствии Абхазского княжества в самостоятельное. Вместе с тем она отрицательно влияла на развитие местного ремесленного производства, не выдерживавшего иностранной конкуренции Средиземноморья.

Товарооборот Севастополиса, например, в 1378 г. составлял 12000 сомм, что являлось довольно крупной по тем временам суммой – 2628 кг. серебра. Правда, тогда это было пиком.

«Живой товар». Одним из важных источников дохода феодалов (генуэзских и местных) был «живой товар» (рабы), который торговцы доставляли в Золотую Орду и на все невольничьи рынки Средиземноморья.

Работорговля подчинялась определённым правилам. Составлялись купчие грамоты, в которых указывались имена продавца и покупателя, возраст раба, пол, этническая принадлежность и стоимость. Эти акты заверял нотариус. Подобные акты помогли выяснить, что большая часть рабов происходила из Северного и Северо-Восточного Причерноморья. В числе вывезенных из Причерноморья рабов находились и абхазы. Обычно это были пленные или бедные соплеменники. Из Севастополиса рабы вывозились в Каффу, один из главных центров работорговли в Причерноморье. Самый ранний акт датирован 3 мая 1289 г. В этот день в числе проданных рабынь фигурирует 30-летняя абхазка Венала. В хрониках сохранились сведения о том, что целые кварталы в Генуе, Венеции и т.д. были заняты выходцами из Кавказа и Причерноморья. При нормальных

условиях и отношении вполне можно было бы проследить судьбу некоторых наших предков, часть из которых впоследствии, конечно, получала на чужбине свободу или выкупала её.

Материальная культура. Обычно считается, с оглядкой на работорговлю и иные причины, что этот период в истории Абхазии не самый удачный. На самом деле всё обстояло далеко не так. Именно тогда началось строительство большого количества крепостных и гражданских сооружений, арочных мостов (типа Беслетского), церквей и т.д. Итальянская архитектура ярко выражена, например, в генуэзской башне XIV в. внутри Анакопийской крепости и ниже, в прибрежье. Похожая башня имеется и в Тамыше. Обычно подобные большие башни находятся в центре небольшого пространства, огороженного крепостными стенами. В крепостной архитектуре их называют донжонами с выступающими полукружиями по углам и соответствующими бойницами-оформлениями. Если посмотреть феодальные замки в горах Абхазии того времени, то можно увидеть очень много похожего с такими же постройками побережья. Важно знать, что двери домов и сундуки запирались с помощью ключей и замков, изготовленных по европейским образцам. Это признак того, что у наших предков накопилось много добра, которое надо было охранять от воров. Причём замки и ключи, найденные во время раскопок в черте Севастополиса, Цебельдинской крепости и в отвале храма Айлага-абыку, разнотипны и сложны по технологии изготовления и ничуть не уступают итальянским.

Средневековый кувшин

Богат вещами и приусадебный могильник XIII–XV вв. близ замка Баграта. В нём обнаружены местные пифосы (большие кувшины для вина) с налепными валиками, поливная керамика, железное оружие (палаши), многочисленные привозные сосуды из синего венецианского стекла, напёрсток из Египта, серебряное чернёное парадное кольцо для натягивания тетивы, такие же серьги-подвески, сердоликовые бусы, шарнирные ножницы, пила. Обилие вещей, сопровождавших усопших, указывает на определённое

возрождение в местной христианской среде традиционных представлений о загробной жизни. Материалы генуэзского времени (XIII–XV вв.) из Абхазии могут послужить хорошим подспорьем для интерпретации и датировок аналогичных материалов самой Генуи и наоборот.

После взятия турками Константинополя в Севастополисе во второй половине XV в. впервые появился турецкий флот. Генуэзцам пришлось через некоторое время покинуть Абхазию.

§7. АБХАЗИЯ В XV–XVII ВВ.

Абхазия в XV в. В 1403 году в Западное Закавказье вторглось войско Тимура (Тамерлана), известного полководца и среднеазиатского эмира. В результате было разрушено 700 деревень и захвачен Кутаиси. Территория собственно Абхазии снова не пострадала от иноземного нашествия. Абхазские владетели Шервашидзе (Чачба) воспользовались создавшейся ситуацией. Они всегда стремились освободиться от зависимости со стороны мегрельского княжества Сабедиано и при случае восстановить свою власть над Южной Абхазией (Цхумское и Бедийское воеводства). По свидетельству источников, «Шервашидзе подчинялся не всем приказам Дадиани». Поэтому в 1414 году между ними произошло кровопролитное сражение. В результате мегрельский владетель Мамия II был убит, а его ополчение рассеяно. В дело вмешался восточногрузинский царь Александр I, придя на помощь Мегрелии. Объединённое картвело-мегрельское войско вошло в Абхазию, и Шервашидзе вновь вынужден был покориться.

В источниках XV в. правителей Мегрелии величают не иначе как «царями», а Шервашидзе – «герцогами» (переписка с герцогом Бургундским). Из приморских пунктов княжества Сабедиано, расположенных на территории современной Абхазии, надо назвать торговую гавань у устья реки Келасур. На итальянских картах второй половины XV в. она значится как «Porto megrelo», а Севастополис на определённое время потерял своё экономическое значение в связи с ликвидацией генуэзской колониальной системы на Черноморском побережье.

Абхазия в XVI в. В течение всего XVI в. Абхазия в той или иной степени оставалась в вассальной зависимости от Мегрельского княжества. В одной дарственной грамоте Мамия III Дадиани (1512–1533 гг.) говорится, что он жертвует Пицундскому храму «в Абхазии селения Айтарне, Аруха и Рабица», расположенные вокруг Пицунды, и «гору Айтарне с маслинами». Эта грамота неоднократно подтверждалась его преемниками вплоть до 1590 года. Данный «подарок» своей спорностью всегда вызывал недовольство со стороны Шервашидзе.

Мегрельский князь пытался утвердиться и в северной части Абхазии (Джигетии грузинских источников). Однако абхазы, руководимые Цандия Инал-ипа, взяли сторону джиков. В результате сражения Мамия III Дадиани и трое епископов погибли, многих взяли в плен. Абхазскому католикосу пришлось выкупать и живых, и мёртвых. Вместе с тем в конце XVI в. абхазские феодалы, наоборот, успешно поддержали мегрельского князя в его междоусобной борьбе против гурийского князя. Словом, власть Дадиани и Шервашидзе изменялась, расширяясь и сужаясь за счёт друг друга. Но основным населением на территории Абхазии в то время оставалось коренное абхазское, которое обеспечило свою самобытность в XVII в.

Абхазия обретает независимость. Это произошло около 1615 года, а в 1621 году Леван II

Дадиани вступил в брак с дочерью владетеля Абхазии Путо Шервашидзе Танурией, «которая помимо природной красоты, обладала всеми добродетелями женщины её фамилии: в вышивании, чтении, письме, в великодушии и учтивости, не имея себе подобных. Этим благородством она привлекала к себе своих подданных».

Через некоторое время Леван связался с женой своего дяди – красивой и коварной Нестан-Дареджан и решил оформить с ней отношения законным браком. Но этому мешала законная жена-абхазка с двумя сыновьями от него. Нужно было найти веский повод для развода. Недолго думая, он обвинил её в адюльтере – супружеской неверности – и расправился с ней самым жестоким образом: изуродовал лицо, а затем изгнал со двора. По другой, ещё более жестокой версии, Леван «схватил её с сыновьями, поместил в пушечный ствол и выстрелил, разбросав её тело на части».

Не дожидаясь законной мести Путо Шервашидзе, Леван первым напал на Абхазию во главе многочисленного войска. Заодно он хотел восстановить власть над Абхазским княжеством. Путо Шервашидзе, застигнутый врасплох, не сумел оказать сопротивления и со своими приближёнными ушёл в горы, где скрывался в Мчиштинском скальном замке. Леван подверг жестокому опустошению Абхазию, вернулся обратно и женился на своей тётке. Дядю же он посадил в темницу, где и умертвил. В отношении самого Левана был организован тайный заговор, в котором основным исполнителем был один абхаз. Но его кинжал нанёс мегрельскому князю лишь незначительную рану. Леван вновь напал на Абхазию и привел Путо Шервашидзе к формальному изъявлению покорности в виде дани «известным числом охотничьих собак и соколов, которые водились в этой стране». Фактически абхазские феодалы продолжали оставаться независимыми и сами не раз нападали на своего недавнего победителя.

Междоусобная война абхазских и мегрельских феодалов продолжалась тридцать лет. Она носила жестокий характер. Так, абхазский князь во время одного из своих набегов в Мегрелию сжёг там деревянную церковь. Леван вызвал его на переговоры, но абхазский князь потребовал для этого трёх заложников – сыновей самых знатных мегрельских вельмож. Но Леван не сдержал слова. Во время встречи он тут же схватил абхазского князя и приказал отрубить ему голову, а свиту отпустить на волю. Узнав об этом, супруга предательски убитого абхазского князя немедленно приказала казнить всех заложников.

Об одном из походов Левана II Дадиани в Абхазию (около 1647 г.) сохранилась надпись на иконе св. Георгия из Илорского храма, которая гласила: «Когда мы выступили против Шервашидзе в Зупу (Лыхны), по сю сторону реки Муцу (по-видимому, Мчишта) опустошили (всё), ещё раз напали на Зупу, по эту сторону р. Капоэти (р. Бзыбь) совершенно выжгли всё и разорили и где только были укрепления, взяли и уничтожили. На реке Капоэти напали на нас Зупуар и Сухуар Аршани (Маршания), которых мы победили. Одних из них мы истребили, других взяли в плен и вернулись победителями». Но абхазский владетель «не хотел заключать (с Леваном) ни мира, ни перемирия и кончил воевать, когда узнал о смерти своего варвара-зятя».

Загадка Келасурской стены. При жизни Леван всё же вынужден был перейти к оборонительной политике. Рядом исследователей ему приписывается строительство Келасурской (Великой Абхазской) стены. В настоящее время установлено, что эта стена состояла из 280 башен, четырёх гарнизонных укреплений и соединяющих их стен и обрывов общей длиной 58 км. Стена, представляя собой сложную систему естественных и искусственных рубежей, прослеживается от современного Сухума до Ингура, образуя линию обороны до 100 км. Возможно, этот интересный памятник фортификационного искусства имеет два строительных периода: более ранний – стена в XIII–XV вв. как бы

охраняла подгорную дорогу из Мегрелии в Абхазию, некогда называвшуюся в грузинских летописях «Абхазская дорога», и более поздний – XVII в. Её, возможно, восстановил, а не построил Леван Дадиани.

Леван II умирает в 1657 г. Положение Мегрельского княжества после этого всё время ухудшалось, а с начала 60-х годов феодальные междоусобицы в Западном Закавказье приобрели более острый характер.

Создавшимся положением незамедлительно воспользовались абхазские феодалы, сумев достигнуть полной независимости. Так, патриарх Макарий не считал Абхазское княжество частью феодальной Грузии.

В 70-х годах XVII в. набеги на Мегрелию ещё более усилились. Очевидцы писали, что «Мегрелии нет…» и что «страх… настолько велик, что люди бегут от собственной тени, принимая её за абхаза».

В те годы иерусалимский патриарх Досифей свидетельствовал, что «абхазы опустошили Мокву, Зугдиди и всю сторону от Диоскурии до Гипиуса» (р. Цхенис-Цкали в Западной Грузии). Причём, Дадиани был «не в силах прогнать абхазов».

Как показали археологические раскопки в Цебельде, несколько позднесредневековых церквей были разрушены во второй половине XVII в. Например, монастырский храм св. Георгия был подожжён, угловые опоры развалены. Престол абхазских католикосов был перенесён из Пицунды в Гелати, близ Кутаиси. Но прежняя традиция долго сохранялась. Каждый новый католикос хоть раз в жизни должен был побывать в Пицунде, чтобы провести богослужение.

От феодальных междоусобиц прежде всего страдали люди. Победители разрушали дома, уводили в плен хозяев, а затем продавали их или держали у себя в качестве рабов до выкупа. В выигрыше оставались лишь феодалы и турецкие работорговцы.

Граница по р. Ингур. В конце 70-х годов Мегрельское княжество оказалось в ещё худшем положении. Сарек Шервашидзе (сын владетельного князя Сустара) вместе со своим братом Квапу в начале 80-х гг. XVII в. захватил территорию Мегрельского княжества до р. Ингур. Это был на сей раз не просто набег Сарека Шервашидзе, он решил здесь обосноваться и даже объявил себя мегрельским мтаваром. Сарек неоднократно вторгался и за Ингур, пытаясь овладеть тамошними землями. Он пользовался большим уважением среди соседних аланских (осетинских) правителей. Это не помешало его дяде Зегнаку вторгнуться во владения Сарека.

После смерти Зегнака территория Абхазии была поделена между его сыновьями: Джикешия досталась область между реками Кодор и Аалыдзга, Квапу – между реками Аалыдзгой и Ингуром. Старший, Ростом остался главным владетелем остальной Абхазии.

В абхазско-мегрельской войне XVII в. на стороне абхазов принимали активное участие представители северокавказских народов: джигеты, абазины, кабардинцы. Это во многом предопределило победу Шервашидзе над Дадиани. Так, в 1680 г. Далом и Цабалом (долина Кодора) овладел выходец из Ахчипсоу (совр. Красная Поляна) князь Хрипс Эшсоу-ипа Маршания, родственники и потомки которого продолжали возглавлять в этих местах все горские общества.

В результате всех этих событий этническая граница между абхазами и картвелами,

проходившая до начала II тыс. н. э. по р. Ингур, была восстановлена. Она приобрела одновременно и государственный политический статус, сохраняющийся уже более 300 лет.

§8. РОДИНА ДРЕВНИХ АБАЗИН – КАВКАЗСКОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Абазины (самоназвание абаза) – ближайший по языку и культуре абхазам народ, как бы его «alter ego», т.е. «второе я». Последняя перепись насчитала их около 40 тыс. Ныне они проживают компактно на территории Карачаево-Черкесии в тринадцати абазинских селениях (аулах), причем одно из них называется «Апсуа», и спорадически в других селениях и городах республики. Язык абазин принадлежит к абхазо-адыгской (западнокавказской) группе кавказской семьи языков. По народному преданию, род крупнейших абазинских феодалов Лау (Лоовы) кровно связан с Ачба. У них были одинаковые тамги в виде круга, а в окрестностях Сочи даже имеется местечко Лоо (не оттуда ли родом абхазские цари Леониды?).

Религия. Абазин, как и абхазов, постигла трагическая участь махаджирства (десятки тысяч их, насильственно выселенных, находятся на чужбине). Абазины в настоящее время исповедуют ислам суннитского толка, а ранее – православное христианство. Но в их памяти и в литературе сохранились данные народных верований, которые имели много общего с традиционными верованиями абхазов и адыгов, т.е. стремление «держаться более древних суеверных поверий». Например, чудесными свойствами они наделяли в прошлом камни с естественным отверстием и отдельные деревья. Так, абазины, как и абхазы, почитали ореховое дерево и дуб, а тополь считался приносящим несчастье. Там, где рос он, умирали мужчины. Большое место в традиционных верованиях у абазин принадлежало грому и молнии (ср. у абхазов: Афы). В прошлом убитого молнией не оплакивали. Думали, на него пала божья кара. У них, как и у абхазов, были покровительница вод и покровитель лесов («лесной человек»). Встреча с ними считалась нежелательной. Но их можно было победить хитростью, и только тогда они становились верными слугами на всю жизнь.

Общие предки. Существует мнение, что апсилы, абасги, саниги, мисимиане и отчасти зихи были древними общими предками абхазов-абазин. Видимо, поэтому абазины считали себя «отделившимся коленом абхазов». Их страну они называли Большой Абхазией, а свою – Малой. Словом, предки абхазов-абазин сохранили древние этнические термины «апсилы», «абасги», и они одинаковы с их нынешним оформлением «апсуа-абаза». Что касается санигов, то в средневековых источниках они фигурируют на той территории, которую занимали ближайшие родственники абхазов – садзы, говорившие, возможно, на абхазо-абазинском промежуточном диалекте – асадзипсуа. В 1806 г. они помогли владетелю Абхазии Келешбею в борьбе против турков.

Возникает вопрос: откуда и когда произошло переселение абазин и их предков на северный склон Кавказского хребта?

Как известно, в носителях южно-дольменной культуры видят далёких предков абхазского народа. Дольмены и дольменообразные гробницы на реках Теберда и Кяфар (Карачаево-Черкесия) вполне могли быть оставлены племенами, проникшими сюда через перевалы Абхазии ещё в III–II тыс. до н. э. Эти памятники располагаются на территории, где проживают ныне абазины. Поэтому можно сказать, что какая-то часть ближайших предков абхазов-абазин продвигалась ещё в то время с юга на север.

Этнокультурная общность предков абхазов-абазин, возможно, прослеживается и в более поздних погребальных памятниках I тыс. до н. э. – I тыс. н. э., связанных с обрядом трупосожжения и материалами колхидско-кобанского облика. Этот обряд встречается наряду с обычными захоронениями (трупоположение). Археологически здесь имеет место удачное совпадение ареалов распространения абхазо-адыгских языков с ареалом «колхидско-кобанской металлургической провинции» в период её расцвета (VIII–VII вв. до н. э.) от Новороссийска до Орду (Турция).

Еще позднее, в первой половине I тыс. н. э., трупосожжение наблюдается не только в Абхазии (Цебельда), но и на восточном берегу Чёрного моря, отчасти в Закубанье. С принятием христианства, обряд, связанный с кремационными погребениями, был утрачен.

«Обезы» русских летописей. В разноязычных средневековых источниках абхазы-абазины встречаются в форме «абасги», «обезы», «абаза». Так, в русских летописях сообщалось об «обезах», «авхаза», «обез», от которых несколько королевских дочерей «браны в замужество за великих князей». Например, Изяслав I был женат на княжне «Абассинской». «Обезы» (абхазы-абазины) русских летописей вместе с греческими мастерами участвовали в оформлении знаменитой Софии Киевской (построена в 1037 г.). Считается, что они были приобщены к лику святых и похоронены в самой Лавре. Показательно, что эта церковь по своей планировке напоминает более ранний Моквский храм в Абхазии (967 г.).

Абазинка из рода Лоо. XIX в.

Абазины позднего средневековья. Первым письменным доказательством нахождения абазин на северном склоне Кавказского хребта является сообщение персидского летописца начала XV в. Низами ад-Дина-Шами о том, что Темур-ленг (Тимур), пройдя в конце XV в. по Верхней Кубани, достиг местности «Абаса». В 1559 г. при московском царском дворе среди послов Кавказа упоминались «абеслинские князья». В 1600 г.

московскому послу в Лондоне было указано называть среди северозападных кавказских государств, подчинявшихся Москве, и «абазу». По кабардинскому преданию (во времена Инала), большим почётом пользовались абазинские князья Аше и Шаше (ср. абх. Ачба и Чачба). Существует предание, что и сам родоначальник кабардинских князей Инал происходил из абазин.

Абазины принимали активное участие в политической жизни Северо-Западного Кавказа и Закавказья. Они, например, помогали своим братьям по крови и языку – абхазам в их междоусобной войне против мегрельских владетелей Дадиани (в 1570-х годах). В другом случае абазины и абхазы, наоборот, поддержали Левана Дадиани в 1623 г. в борьбе против имеретинского царя Георгия.

Среди абазин в международном плане особенно известен внук Дударуко. Он был крещён в Москве и получил имя Василий Черкесский. Его произвели в бояре. Он участвовал в Ливонской войне (1555–1583 гг.) за выход России к Балтийскому морю, возглавлял полк русских солдат во время нашествия крымского хана Давлет-Гирея в 1591 г., был воеводой в Смоленске и Переяславле-Рязанском. В 1607 г. его убили сторонники Лжедмитрия II.

Причины переселения. Абазины и их древние предки переселялись на северные склоны Кавказского хребта, судя по всему, постепенно (ещё с эпохи бронзы). На более мощные три переселенческих потока могли повлиять реальные исторические события. Во-первых, это византийско-персидские войны в VI в., куда были втянуты все племена и народы Кавказа; во-вторых, арабское нашествие в VIII в., которое опустошило всю Апсилию, но способствовало консолидации абхазов и абазин в единую феодальную народность, ставшую оплотом Абхазского царства; в-третьих, особенно, татаро-монгольское нашествие и последовавший за этим распад «царства абхазов и картлийцев» на ряд враждовавших между собой царств и княжеств.

Тапантцы и ашхарцы. Считается, что первыми, с рубежа XIII–XIV вв. довольно большими были миграционные потоки тапантцев. Возможно, им принадлежит Ново-Кувинский могильник этого времени на левом берегу Большого Зеленчука. Позднее, в основном вплоть до XVII в., туда переселились ашхарцы, которые именовали себя апсуа, т.е. абхазами (поэтому хорошо понимают друг друга). Эти миграционные процессы с юга на север традиционно происходили, скорее всего, через Белореченский, Санчарский, Марухский и Клухорский перевалы. Словом, абазины и абхазы говорят фактически на близких диалектах единого абхазо-абазинского языка.

§9. АБХАЗСКОЕ КНЯЖЕСТВО И ТУРЦИЯ (XV–XVIII ВВ.)

С падением в 1453 г. Константинополя турки-османы решили взять под контроль и Черноморское побережье Кавказа (в том числе Абхазию). Через год их флот появился в Севастопольской бухте, атаковал и опустошил город.

Антитурецкая коалиция. В Закавказье образовалась антитурецкая коалиция, куда вошло и Абхазское княжество, что видно из письма царя картвелов Георгия VIII герцогу Бургундскому от 1459 г.: «…князья-христиане… заключили между собой перемирие и поклялись всеми силами бороться с турками… каждый выставляет свои войска. Я выставляю 40000 человек… Готов со своими войсками мегрельский царь Бендиан, грузинский царь Горгора (из Самцхе) направляется с 20-тысячной кавалерией. Герцог Анакоции (Авогазии – Абхазии) Рабиа обещал выступить со своими братьями, вассалами и со всеми войсками (30 тыс. воинов). В союзе участвуют … и три татарских князя…

Перечисленные лица поклялись друг другу в верности, изменник будет наказан …». Однако наметившийся было союз распался.

В начале 60-х годов XV в. турки присоединили к себе Крым и часть Кавказского побережья, а со взятием Каффы в 1475 г. генуэзская колониальная система в Черноморье прекратила своё существование.

В 1553 г. турки попытались укрепиться в Джигетии. Они неоднократно вторгались и в Имеретию. Подверглись огню Кутаиси, Гелати и другие пункты. Всё это происходило на фоне противостояния двух могущественных государств – Турции и Ирана. Каждый вёл беспроигрышную для себя, но коварную политику «разделяй и властвуй» и старался привлечь на свою сторону как можно больше владетельных князей и царей Закавказья. Но полувековая война между Турцией и Ираном закончилась мирным договором, по которому все спорные территории были поделены на сферы влияния. Турции досталось всё Западное Закавказье (в том числе Абхазия). Но его необходимо было ещё завоевать.

Турки в Абхазии. В 1578 г. на короткое время в Севастополисе разместился турецкий гарнизон. Об этом говорят надписи на надгробных плитах, найденных на территории г. Сухум.

В первой половине XVII в. турки блокировали город с моря, так как не могли овладеть им со стороны суши. Пришлось пойти на выплату дани. Абхазские феодалы даже начали получать турецкие имена. Например, имя Карабей принадлежало лыхненскому князю в 20-х гг. XVII в.

Казаки. В это же время население Западного Закавказья (в том числе Абхазии) было тесно связано с донскими и днепровскими казаками. Оно видело в них своих союзников против турецких «басурман».

После удачных турецких походов казаки, возвращаясь на родину, наполняли большую пицундскую чашу золотыми и серебряными монетами. В их преданиях сохранились сведения о совместных походах с «абхазскими христианами» к турецким берегам.

Турецкий десант. В отместку в мае 1634 г. турки высадили большой десант в районе Кодорского мыса, опустошили прилегающий район и разграбили Драндский монастырь. Они обложили абхазов данью, но те платили её недолго, а потом и вообще прекратили. Турки использовали междоусобицы местных феодалов в своих корыстных целях. Бывали моменты, когда им это не удавалось. Так, в 1672 «мингрельский князь пригласил абхазцев на помощь против турок». Но такие союзы были недолговечны.

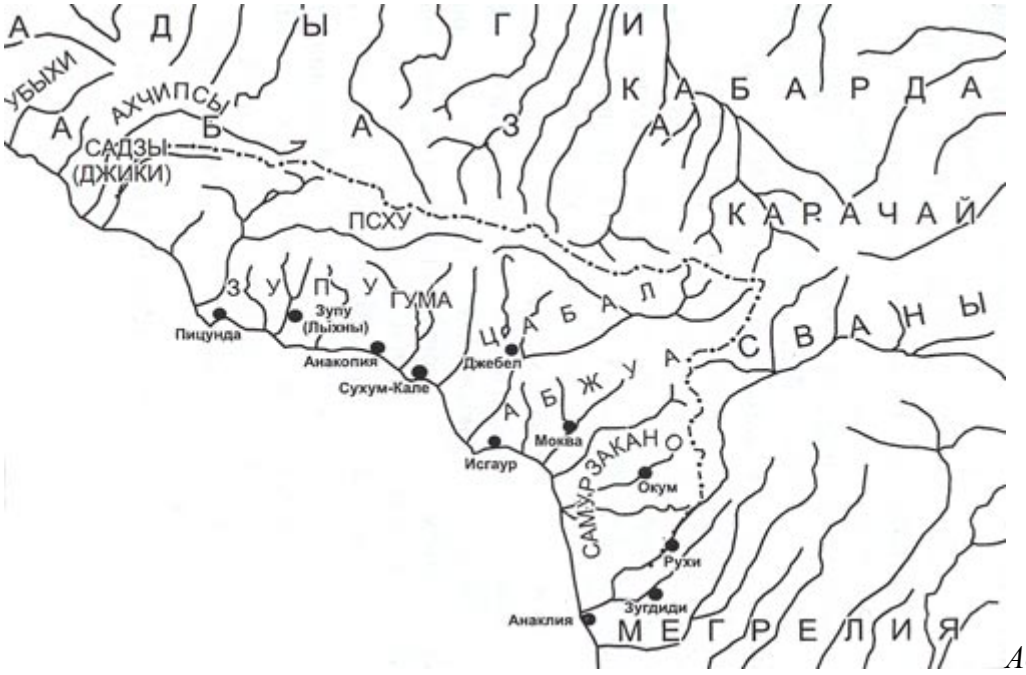
Сухум-Кале. В 1724 г. турецким архитектором Юсуфом-ага была построена крепость бастионного типа. Она и сам город стали называться Сухум-Кале. Турки осмысливали это название по-своему, как «су» – вода, «хум» – песок, «кала» – крепость, город. В 30-х годах XVIII в. в Сухум-Кале служило от 70 до 112 солдат.

Абхазы и турки. После того как турки в 1733 г. ограбили и сожгли Илорский храм, а затем двинулись в северо-западную Абхазию, Шервашидзе и его подданным пришлось перейти в мусульманство. Однако вскоре между ними и османами возникла ссора. Абхазы напали на лагерь турков и уничтожили его. Часть османов бежала с пашой, другая – погибла. В результате абхазы отвоевали не только всё имущество, но и вновь обратились в свою веру. Эту победу приписали чудотворению св. Георгия Илорского, который в ту ночь велел абхазам выступить и тем самым придавал им силу в сражении.

В 1757 г. Самурзаканский владетель Хутуния Шервашидзе воевал с турками в Имеретии. Прежде чем погибнуть, он сразил 16 врагов. По наущению турков феодалы Дзяпш-ипа восстали против владетеля Бзыбской Абхазии Манучара Шервашидзе. В это время он и его два брата, Ширван и Зураб были высланы в Турцию. Дзяпш-ипа в результате сумел овладеть территорией между р. Псырдзха и Кодор. Вскоре Зураб Шервашидзе, с помощью турков, вновь вернулся в Абхазию в качестве наместника.

В 1771 г. абхазы, под руководством Зураба и Левана Шервашидзе (владетель Самурзакано), осадили и взяли Сухумскую крепость. Затем они её уступили «за 20 турецких мешков и десять тысяч пьястров». Через три года турки покинули Сухум-Кале, «как бесполезную для них крепость». После этого Шервашидзе разделили между собой Абхазию на четыре части – Бзыбская Абхазия (Зупу) досталась Зурабу; владетелем центральной – между Анакопией и Кодором (Аку) – стал Келешбей; территорию между Кодором и Аалдзгой (Абжуа) получил другой племянник Зураба – Бекирбей; Самурзакань осталась за правителем Леваном.

Абхазия и Турция в XVI–XVII вв. Усиление политических, экономических контактов с Османской империей на протяжении XVI–XVII вв. привело к постепенному распространению мусульманства суннитского толка. Так, если в начале XVI в. ещё сохранились традиционные (дохристианские) и христианские верования на всей территории Абхазии, то с его середины начался процесс вовлечения её в исламский мир.

Абхазия в XVII - XVIII веках

Мусульманская религия. К 40-м годам XVII в. относится первое свидетельство турецкого географа и историка Эвлия Челеби об абхазах-мусульманах. Он писал, что у них есть мечеть и, если кого-нибудь «обозвать христианином, то они убьют его, если же назвать мусульманином – обрадуются. Они не признают Корана и не имеют никакого вероисповедания. Вместе с тем не любят христиан, а за мусульман душу отдадут». В то же время абхазы ещё не платили султану «харадж», которым обычно облагались немусульмане. Та часть абхазов, которая проживала в приморских Абжуа и Самурзакани, была как будто христианами. О такой выборности религии говорит и тот факт, что владетель Юго-Восточной Абхазии Путу Шервашидзе выказывал верность

христианскому учению, а владетель остальной части Абхазии – Карабей был сторонником ислама. Проникновению мусульманства в Абхазию в середине XVIII в. способствовали междоусобные распри, удаление католикоса из Пицунды и изгнание христианских священников из многих пунктов. Но из-за отсутствия здесь социально-экономических условий зёрна новой мировой религии прорастали на местной почве не совсем просто.

Религиозный синкретизм. До середины XVIII в. абхазское общество развивалось на конфессиональном уровне по трём религиозным направлениям – сохранялись многие элементы христианства, возродились различные традиционные народные культы, расширялось воздействие мусульманства.

Ян Рейннегс, врач, путешественник, наблюдал во второй половине XVIII в. смешение традиционных и христианских верований у абхазов. В первых числах мая они собрались в священном лесу около большого железного креста, где жили пустынники. Все приносили с собой деревянные кресты и ставили их повсюду, а потом обменивались ими в знак дружбы. Во многих местах Абхазии находят грубо обработанные железные кресты, нижний конец которых представляет острие для насадки на деревянное древко.

Возрождение традиционной религии у абхазов прослеживается и в погребальном обряде. Хоронить продолжают на кладбищах у заброшенных храмов, но с христианской западной ориентировкой (головой на запад). Появляется обычай приусадебных и придорожных захоронений. В приморских районах возрождается и становится популярным традиционный в древности обряд воздушных захоронений. Он вызывал удивление у путешественников. При этом приносили в жертву коня, как когда-то. Затем вешали на дерево ящик с покойником, а рядом его вещи и оружие, которыми он пользовался на войне. Возродились также культы, связанные с поклонением деревьям (особенно ореху и дубу), рощам, огню и очажной цепи, горным духам, солнцу и луне, животным (особенно быку, собаке, лошади), земле, воде и их божествам, железу и кузне, душе умерших, богу Анцва и т. д. Так что в этих условиях христианству и мусульманству мало было места. И только к концу XVIII в. правящая верхушка абхазов более или менее обращается к исламу.

Хозяйство. Основу хозяйства Абхазии в это время составляли земледелие, скотоводство, охота, пчеловодство и разные формы ремесленной деятельности.

Различные авторы (например, грузинский географ-историк первой пол. XVIII в. Вахушти Багратиони) отмечали, что земля в Абхазии плодородна, а климат мягкий. В ней много фруктов, винограда, скота, зверей, птиц и рыб. Особой красотой отличалась местная большая коза с мягкой пёстрой шерстью, длинными рогами и бородой до колен.

Основной сельскохозяйственной культурой в Абхазии до XVIII в. было просо. Потом больше стали употреблять кукурузу и, особенно, фасоль, проникающие из Турции. Основными орудиями труда были деревянный плуг с железным наральником, на кончик которого наваривалась стальная закалённая полоса, мотыга и топор. В ежедневную пищу абхазов входили сыр, молоко и дичь. Видную роль до конца XVIII в. играло свиноводство. По словам очевидцев, свиньи были здесь «величиной с осла». Из свинины готовили для продажи дешёвое сало и ветчину.

Торговля. Из Абхазии вывозилось большое количество воска. Из-за отсутствия в то время полноценной городской жизни каждый крестьянский двор удовлетворял свои нужды самостоятельно. Абхазские женщины прекрасно пряли нити, которые вывозились в Смирну и Салоники. Мужчины производили железо древним «сыродутным способом»,

изготовляя высококачественную кольчугу, отковывали острые кинжалы и сабли. В тот период в Абхазии деньги не имели обращения – обмен носил натуральный характер. Здесь появились армянские колонии из персидского города Джуга, для того чтобы оживить торговлю. Наибольшей известностью пользовался торг в Исгуаре (Кодорский мыс), который состоял из двухсот маленьких хижин-плетёнок, где жили торговцы. Подобные торги были в Сухумской крепости и близ Гудауты, на Бамборском мысе, где дорогой самшит обменивали на соль и железо.

Но самым важным предметом торговли были люди, интересовавшие больше всего турецких купцов, которые в этом плане перещеголяли генуэзцев. Продавали в основном пленных, но за большую сумму – и своих соплеменников. Наиболее ценились молодые, крепкие красивые мужчины (15 руб.) и 13-18-летние девушки (20 руб.). По данным Шардена, турки ежегодно вывозили до 12 тыс. рабов. В этом плане особенно прославился Путу Шервашидзе.

В обмен на людей турецкие торговцы завозили в Абхазию товары из различных стран: всевозможные ковры, одеяла, холсты, кожу, шали, сукно, шелка, сёдла, сбрую, железо, медь, котлы, курительные трубки, солёную рыбу, сахар, соль и, конечно, разнообразное вооружение – ружья, сабли, кинжалы, ножи, пистолеты, порох, стрелы.

Так продолжалось до тех пор, пока на горизонте не замаячил двуглавый орёл царской России. Абхазию из-за непокорности ждали новые трагические потрясения, связанные с махаджирством, насильственным выселением большей части абхазского народа за пределы своей родины.

§10. ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

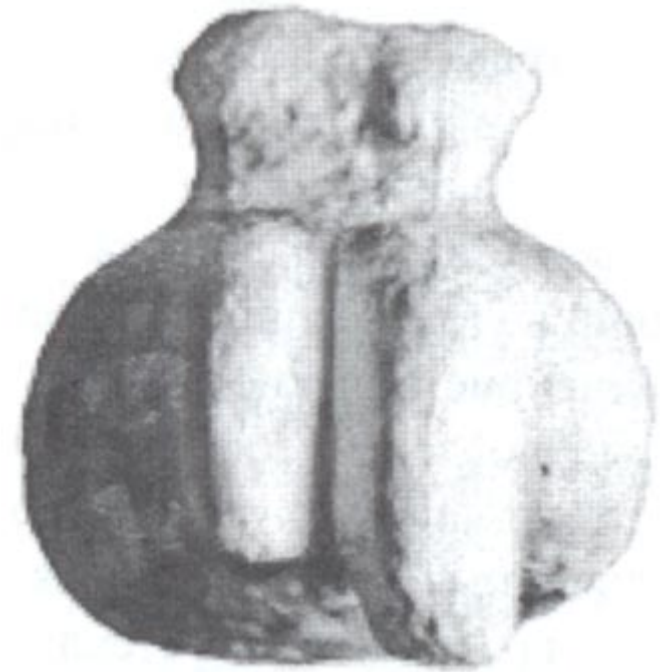
Искусство. Истоки искусства Абхазии своими корнями уходят в каменный век (элементы простейшего линейного орнамента на каменных и костяных изделиях, а также в наскальной графике в гроте Агца).

В эпоху бронзы керамическую посуду украшали разнообразным нарезным и штамповым орнаментом. Кинжалы, топоры, булавки декорировались рельефным шнуром и рядами насечек «в ёлочку». Уникальная женская статуэтка праматери изготовлена из местного известняка (Отхара).

В переходный период от бронзового века к железному доминирующим становится гравированный орнамент, наносившийся на поверхность бронзовых изделий с помощью стального резца. В композиции древние мастера включали как традиционный раннеземледельческий орнамент (волна, свастика, солярный круг, сетка и др.), так и изображения различных животных (собака, лошадь, олень, змея, рыба, птицы и т. д.). Прослеживается тесная связь с произведениями тогдашнего переднеазиатского искусства (Урарту, Иран, Малая Азия).

К замечательным памятникам местного искусства следует отнести, например, бамборский ритон-рог для вина, украшенный скульптурной головкой козла и орнаментированный изображениями змеи, птицы, «собаки-лошади» и другими элементами. Заслуживают также особого внимания бронзовые фигурки винопийцы и женщины-матери из Бамборы и культовые эгретки – пряжки с изображением воинов, лошадей и собак со специфическими чертами стилизации и натурализма. Отличается разнообразием сюжетов и набор мелкоскульптурных изображений из Джантуха. Уникальны бронзовые топор из Джирхуа

и красномаяцкие пряжки, инкрустированные железом. Помимо собственных произведений, в быту древнеабхазских племён большое значение приобретают и импортные вещи: медный щит с изображением орла (могильник Красный Маяк), панафинейская амфора с многосюжетной чернофигурной росписью (боги, люди, лошади и др.) из Эшеры, серебряная чаша с изображением процессии птиц (Ахул-Абаа) и многие другие изделия, характеризующие связи древних предков абхазов с греческим, иранским и скифским культурными мирами.

Женская статуэтка

В период контактов местного населения с Римом, а позднее с Византией, самобытностью и эстетической привлекательностью отличается керамическая столовая и тарная посуда апсилов. Орнамент характеризуется разнообразием сюжетов и «раннеземледельческих» символов (растения и животные, «ромбы с крючками» и свастики, пятиконечные звёзды и рельефные пояски, изображения солнца и воды, скульптурные головки баранов и козлов). Следует отметить также сосуды-скульптуры оленя и быка, вероятно, культовые изделия. Всё это характеризует единую археологическую цебельдинскую культуру Абхазии в позднеантичное и ранневизантийское время. Из импортных вещей следует отметить золотую пластинку с греко-еврейской магической надписью, медальон с греческой надписью и изображением медузы Горгоны, поясные пряжки со скульптурными язычками или гравированными и инкрустированными разноцветным стеклом щитками. Особняком стоят апсилийские броши и заколки для волос из золота, серебра и сердолика. На отдельных сердоликах-геммах (инталия) присутствуют изображения древних божеств (Фортуна, Ника), лошадей и деревьев и т. д. Уникальна пастовая миниатюрная мозаичная бусина александрийского производства, украшенная шахматным многоцветным рисунком и четырьмя изображениями женских лиц. При многократном увеличении хорошо видны волосы, зрачки, брови, губы, родинка на шее, вырисованные разноцветным стеклом. В местном быту была популярна и стеклянная посуда: кубки, чаши, стаканы, рюмки, роги, амфоры, орнаментированные синими напаями, крестами, растительными поясами и т.д.

В эпоху Юстиниана Великого в VI в. широко проникали в местную среду элементы столичного ювелирного искусства: серебряный медальон с изображением женского лица, цветка и льва, броши в виде павлинов, ложечки для растирания румян, раннехристианские золотые и серебряные нательные кресты, бронзовые, золотые и серебряные крестовидные

застёжки-фибулы, украшенные сердоликом в оправе, позолоченные поясные пряжки, щитки которых инкрустированы разноцветным стеклом.

В эпоху феодализма в быту распространяется расписная поливная керамика (монохромная и полихромная), исполненная техниками: граффити, кисти, выемчатой. Она изготовлялась как на месте, так и в Византии, Крыму, Закавказье, на Ближнем Востоке; отличается многосюжетностью: растительный, геометрический орнаменты сочетались с животными, птицами, людьми, сценами охоты. Особое место занимает золотая напрестольная чаша из Бедийского храма, украшенная изображением святых в соответствующей декоративной обстановке, бронзовая икона из Лыхны с изображением св. Гавриила, серебряная икона с изображением Богоматери из Хуап и т. д. Ярким памятником книжного искусства является Моквское евангелие 1300 г., украшенное великолепными миниатюрами. Среди ювелирных изделий этого времени следует отметить золотые и серебряные серьги из цебельдинских храмов, булавки с птицевидными головками из Аху-абаа.

Искусство XVIII в. пока слабо изучено. В этот период распространяются мусульманские надгробья, расписная турецкая керамика синего цвета (кобальт), богато орнаментированные курительные глиняные трубки.

Архитектура. Древнейшими архитектурными памятниками являются дольмены (III тыс. до н. э.). На Западном Кавказе известны более двух тысяч дольменов. Около 80 находятся на территории Абхазии. Среди них выделяются плиточные (более ранние) и корытообразные (более поздние) гробницы (Эшера, Азанта, Отхара и др.). В Абхазии известны и кромлехи – другой вид мегалитических памятников. Если дольмены напоминают домики, то кромлехи представляют собой концентрические круги. В Отхаре археологами выявлен дольмен в кромлехе.

Архитектура античной эпохи на раннем этапе характеризуется остатками деревянных сооружений, типичных для быта как местных, так и греческих поселений страны. Это в первую очередь бревенчатые срубы, ограды – плетёные заборы. Древнейшие каменные постройки – циклопическая стена (без раствора) Пацхирской крепости (Цебельда) и позднеэллинистический ансамбль оборонительных, бытовых и культовых сооружений Эшерского городища, где уже в кладке стен использовался известковый раствор. Здания оформлялись известняковыми колоннами и резными карнизами, а крыши покрывались красно-коричневой черепицей (солены, калиптеры).

Период тесных контактов апсилов и абасгов с римско-византийским культурным миром (I–VIII вв. н. э.) осуществлялся в первую очередь через города-крепости Себастополис и Питиунт. В архитектуре сельских местностей основное значение сохраняют деревянные строения. Постройки Себастополиса и Питиунта обладали совершенными оборонительными сооружениями с башнями, контрфорсами, сложными воротными системами. На их территории располагались монументальные жилые, хозяйственные и культовые постройки. Полы заливались водонепроницаемым раствором цемянки, в котором присутствовал толчёный кирпич. Для украшения зданий использовались тесаный известняк и мрамор. Особо следует отметить мозаичные полы гражданских и раннехристианских храмовых построек Питиунта, отличающиеся разнообразием сюжетов.

В эпоху Юстиниана, во второй четверти VI в., в Восточном Причерноморье была создана система укреплений – «клисур», составляющих внутренний «Кавказский лимес», в который вошли Трахея, Тцибила, Тцахар, Шьапкы и др. Далеко в горах широко использовались римско-византийские строительные приёмы: кладка смешанная, кирпично-каменная, кладка из грубо обработанных известняковых блоков, кладка из

грубообработанного известняка с протиркой швов раствором. Монументальные многоэтажные башни (круглые, четырёхугольные, пятигранные) перекрывались низкими куполами, коробовыми сводами, снабжались катапультами и другими метательными машинами. За двойными стенами, обрамлёнными зубцами, – сторожевые площадки и лестницы, казармы, бани с тремя комнатами (холодной, тёплой, горячей), водохранилища, винодавильни, гражданские и храмовые здания. К крепостям строились водопроводы, часть из которых функционирует и ныне.

Алтарная преграда. Цебельда

Абхазия – раннехристианская страна, поэтому здесь, особенно в эпоху Юстиниана, происходило храмовое строительство (например, Драндский собор, Цандрипшская базилика, церкви в Цебельде, Себастополисе, Алахадзы и Гиеносе). Стены сооружались из камня и кирпича на прочном известковом растворе, полы были покрыты цемянкой, крыши – черепицей, карнизы перекрывались фигурным кирпичом. Внутри церкви отделывались мрамором (в том числе с острова Проконесса), мозаикой, фресками, резьбой по камню, имели колоннады, алтари, гробницы-мощехранилища, крещальни, церковную утварь. Церковное зодчество Абхазии этого периода несёт на себе воздействие различных архитектурных школ Византии от Царицына Града (Югославия) до Антиохии (Сирия).

Уникальной является алтарная преграда, так называемого, Вороновского храма (Цебельда), фактически – это каменные иконы второй половины VI–VII вв. Эта «Библия» в камне включала свыше десяти скульптурных сцен на темы из Ветхого и Нового завета. Цебельдинские иконы создавались под влиянием, по крайне мере, трёх школ: византийской, сирийской и сасанидской.

Анакопийская крепость (перв. пол. VII в.) оказала в архитектурном смысле влияние на крепостное строительство в горных условиях в период Абхазского царства (VIII–X вв.) и в последующий период (Герзеул, Ачапара, Псху, Клыч и др.). Гражданская архитектура X в. характеризуется древнейшим строительным ярусом дворца на Лыхнаште, связанного с близлежащим церковным ансамблем.

В особую абхазо-аланскую школу византийского зодчества выделяются памятники христианской архитектуры Абхазского царства в VIII–X вв. (Пицунда, Алахадзы, Бзыбь, Лыхны, Мсыгхуа, Псырдзха, Северный Зеленчукский храм и др.). В Моквском соборе, например, полы и алтарная часть были украшены мрамором и мозаикой. Здесь найдены мраморные колонны и их навершия: капители с изображением креста, солнца, растений из более ранней церкви. На стенах храма сохранились росписи мастеров. И не случайно в русских летописях говорится об «обезах», принимавших участие в строительстве знаменитого Софийского собора в Киеве. К концу X в. относится и Бедийский собор.

К монументальной архитектуре эпохи «царства абхазов и картлийцев» (XI–XIII) относятся верхняя часть воротной башни в Анакопии, Замок Баграта, храм Илор, Беслетский арочный мост, алтарная преграда Анухвской церкви с изображением св. Георгия и др.

К архитектурным памятникам более позднего периода (XIV–XVII вв.) относится большое число феодальных замков в Мчыше, Мархяуле, Лате, Джгярде, Царче и другие, расположенные в горной части Абхазии. На побережье строятся и функционируют крепости при генуэзских факториях (Псырдзха, Тамыш и др.). Достраиваются и некоторые участки Келасурской (Великой Абхазской) стены. В это время появляется множество приходских церквей с погостами.

С архитектурой XVIII в. связаны соответствующие постройки Сухумской крепости, которые относятся к турецкому времени.

§11. РЕЛИГИЯ И ФОЛЬКЛОР

Религия. Зарождение религии, как известно, связано с родовым обществом. У абхазов существует представление, что род имеет свою долю бога, что сохранилось в некоторых фамилиях, например, Лейба в с. Мгудзырхуа (Лайар-ныха). К культу родовых святынь восходят святилища: Елыр-ныха (Илор), Лдзаа-ныха (Пицунда), Инал-Куба (Псху), Дыдрыпш-ныха (Ачандара), Лашкендар (Ткуарчал) и др.

С почитанием родовых святынь у абхазов связан обычай посвящения коровы, частично сохранившийся до сего времени, когда тёлке надрезали (или отрезали) ухо, после чего она считалась священным животным. Здесь в основе лежит обычай почитания божества-матери. Поэтому многие религиозные термины у абхазов содержат в качестве необходимого компонента элемент «ан» – мать (например, ан-ыха – святыня, ан-цва – верховный бог и др.).

Представление абхазов о покровительстве сливается и переплетается с верованиями о божестве охоты (Анана-Гунда – покровительница охоты и пчеловодства, Ажвейпшьаа, Аиергь). Эти святилища обычно располагались на вершинах скал, в пещерах, вблизи слияния рек. Священными были и деревья. В таких местах запрещалось даже охотиться. Древнейшие святилища Абхазии вместе с другими местами, как уже отмечалось, являлись тогда хорошим полигоном для отправления тотемических культов, т. е. веры в предков в виде животных и растений.

Особое место в религии у абхазов занимал культ молнии (Афы), который можно встретить и поныне, почитание домашнего очага, особенно надочажной цепи.

Значительная роль в религии у абхазов принадлежала различным олицетворениям

природных сил.

В эпоху разложения первобытнообщинного строя дальнейшее развитие получил культ мёртвых, связанный с обрядом «вторичных захоронений», который зародился ещё в III тыс. до н. э. (дольменная культура) и просуществовал чуть ли не до начала XX в. Более чёткие представления складываются об Анцва – верховного божества абхазов.

Итак, пантеон дохристианских богов у абхазов возглавляет Анцва. Туда входят: Анана-Гунда – покровительница людей, животных, охоты, пчеловодства и, вообще, плодородия; Ажвейпшьаа – покровительница охоты, дичи и леса; Афы – божество молнии, огня, войны, грабежей; Дзызлан – божество воды; Хайт – божество восхода и захода солнца, а также и моря; Кодош – покровительница деторождения, воды и деревьев; Ажьахара – божество очага и плодородия природы; Ашьха-инцваху – божество диких гор; Айтар – божество обновления, размножения и скотоводства, состоящее из семи долей. Доли эти следующие: Алышкинтыр – божество собак; Амра-ныха – персонификация солнца; Амза-ныха – персонификация луны; Анапа-нага – божество урожая; Ачышьашьана – божество лошадей; Жвабран – покровительница крупного рогатого скота, особенно коров; Джабран – божество мелкого рогатого скота, особенно коз. В оформившемся пантеоне божеств абхазов важное место занимали также: Шашвы – покровитель кузнечного ремесла; Джаджа – покровительница земледелия и плодородия; Ерыш – божество ткацкого ремесла; Саунау – богиня мукомолия; Киквин – дух хлопка и др.

В VI в. при императоре Юстиниане христианство официально утвердилось в Абхазии, хотя проникло сюда значительно раньше. Оно оказало благотворное влияние на развитие абхазской культуры, способствовало распространению греческой письменности и объединению абхазских этнических общностей в единую феодальную народность (к VIII в.).

В XV–XVI вв. происходит ослабление позиций христианской идеологии и возрождение традиционных дохристианских верований у абхазов.

В течение почти трехсотлетнего влияния Турции удалось в известной степени распространить мусульманство суннитского толка среди части абхазов, в основном среди представителей высших сословий. Но в то же время у абхазов сохранились обычаи, связанные с христианством.

После присоединения Абхазии к России в 1810 г. царское правительство принимает меры к восстановлению здесь христианской религии.

Все эти события нашли отражение в нынешнем состоянии религиозности у абхазов.

Фольклор. Абхазский народ является создателем и носителем богатого поэтического и музыкального фольклорного наследия. В фольклоре отразились веками накопленные эстетические и этические взгляды народа в многочисленных традиционных жанрах: древние (реликтовые) трудовые и обрядовые (магические) песни и танцы, сказки и несказочная проза (мифы, былины, легенды, предания), эпос, бытовая лирика, историко-героическая словесность, афористические жанры (пословицы, поговорки, загадки), детский фольклор и т. д.

Музыкальный фольклор абхазов содержит трудовые («Песня жернов», «Песня мотыги» и т.д.), реликтовые («Ауоу», «Дзиуоу» и т.д.) песни, своими истоками восходящие к ранним стадиям истории человечества. Специалисты отмечают тот факт, что в музыкальном

фольклоре абхазов отсутствуют женские песни, за исключением колыбельных и причитаний. Также к наиболее древней и обрядовой песне можно отнести песню охотников, посвященную божеству «Ажвейпшьаа», чтобы была удачная охота. В песенном творчестве народа представлен и пастушеский фольклор, связанный с изобретением абхазской свирели – ачарпын. Свадебный обряд – это настоящее театрализованное представление с песнями «Оуредада» («Радеда») и танцами. Архаичностью и строгостью отличаются траурные песни абхазов «Ауоу». Колоритными являются хороводные песни «Шаратын», «Аибаркра», происхождение которых связано с божеством, олицетворяющим солнце. Широко распространён древний танец абхазских воинов на носках. За душу трогает цикл песен «О ранении», чтобы облегчить тяжеёлую участь пострадавшего. В древности танцы имели целебное значение. Например, танец «Атларчопа» использовался при лечении болезни «Святого Витта» (по-абх. «аршышра»), которой страдали молодые девушки. Больная девушка выбирала юношу и танцевала с ним до потери сознания. Через несколько часов она приходила в себя уже здоровой. Горем и тоской по родине пропитаны песни «Махаджиров». Существуют в музыкальном фольклоре и более поздние песни о конкретных народных героях: Пшкяч-ипа Манче, Хаджарате Кяхба, Салумане Бгажба и др.

Самобытностью отличаются и музыкальные инструменты абхазов, включающие в себя духовые, щипковые и смычковые: апхиарца – самый излюбленный двухструнный инструмент с узким веретенообразным корпусом; ачарпын – флейта из стебля зонтичных растений с тремя или реже шестью отверстиями; аюмаа – угловая арфа с натянутыми на раму 14 струнами из конского волоса; ахымаа – имеет трапециовидную раму, на которую натянуты 14 металлических струн.

Наиболее значительными памятниками эпического жанра у абхазов являются архаические сказания о нартах и о герое-богоборце Абрскиле.

Нартский эпос характерен особенно для всей абхазо-адыгской группы народов и осетин. Абхазская версия принята большинством учёных самой архаичной. В ней повествуется об эпическом обществе, состоявшем из ста единоутробных братьев и их единственной сестры Гунды-красавицы, которыми верховодит мать – женщина, не имеющая ни отца, ни мужа, вечно молодая, мудрая и властная Сатаней-Гуаша. Особую любовь она питает к своему младшему, необыкновенно рождённому (из камня, скалы) сыну, центральному герою эпоса – Сасрыкве. Цикл повествования о его бесконечных подвигах и составляет основную сюжетную канву эпоса.

Что касается эпоса об Абрскиле (абхазский Прометей) – герое-богоборце, то он основан на древних мифологических мотивах, но был создан сравнительно позже нартского эпоса, возможно, в период консолидации абхазских племён в единую феодальную абхазскую народность. За непоклонение Богу Абрскил был заключён и прикован к столбу в самой глубине Отапской пещеры, которая ныне носит его имя.

В эпоху образования Абхазского царства следует отметить появление первых сказаний об Апсха – царе Абхазии.

В абхазском фольклоре широко представлены и все жанровые разновидности сказки: животный эпос, волшебные и бытовые сказки. В более ранних сюжетах ярко отражается мифологическое мировоззрение народа.

Абхазский фольклор играл также важную роль в зарождении, становлении и развитии художественной абхазской литературы и профессионального искусства.

§12. ВЛАДЕТЕЛЬ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЙ ЧАЧБА

Приход к власти. В 80-х г. XVIII в. к власти в Абхазии пришёл владетельный князь Келешбей Чачба (Шервашидзе). В течение трёх десятилетий он проводил самостоятельную политику, успешно лавируя между интересами Турции и России. Князь отличался умом, хитростью, решительностью и его имя было широко известно за пределами Кавказа. Высокого роста, с огненными волосами и резкими чертами лица, он заметно выделялся среди окружающих и приковывал внимание современников – военных, дипломатов, путешественников.

Келешбей быстро подчинил себе феодальную знать Абхазии, опираясь на мелкое дворянство и «чистых» крестьян (анхаю цкя), каждый из которых был вооружён ружьём, шашкой и пистолетом. Эта постоянная стража состояла из 500 ратников. В случае военной угрозы Келешбей в считанные часы выставлял хорошо вооружённое 25-тысячное войско. У него были артиллерия, конница и сильный флот. До 600 военных галер владетеля постоянно крейсировали вдоль Черноморского побережья на всём протяжении от Батума до Анапы, причём комендантами крепостей Поти и Батум были его племянники-однофамильцы.

На первом этапе своей деятельности Келешбей пользовался военно-политической поддержкой Турции, под протекторатом которой находилась Абхазия. В период расцвета этих отношений владетель построил в Сухуме 70-пушечный корабль и подарил его султану.

Мечта о независимости. Однако Келешбей, как и его отец, владетель Манча (Манучар) Чачба, высланный султаном в середине XVIII в. в Турцию вместе с братьями Ширваном и Зурабом, вынашивал сокровенную мечту о полной свободе и независимости Абхазского государства.

Келешбей помнил, как расправились турецкие власти с его семьёй. Только дяде его, Зурабу, удалось вернуться в Абхазию и стать владетелем. Во время пребывания князей Чачба в ссылке в Абхазии усилились эшерские князья Дзяпш-ипа, которые укрепились в Сухум-Кале. Не имея возможности бороться с князьями Дзяпш-ипа, Зураб старался сохранить с ним дружественные отношения и даже женил на княжне Дзяпш-ипа своего племянника Келешбея. Заручившись поддержкой этого влиятельного клана, Зураб в 1771 г. поднял против турок народное восстание и изгнал их из Сухума. Однако в результате предательства одного из Чачба, турки вернули Сухумскую крепость, а затем, устранив Зураба, признали владетелем Абхазии Келешбея…

Келешбей внимательно следил за действиями России в Восточной Грузии, где в 1801 г. было упразднено Картлийско-Кахетинское царство. Владетель надеялся, что военное присутствие царизма в Закавказье – временное явление. В связи с этим, в 1803 г. он сделал первый формальный шаг к сближению с Россией, намереваясь с её помощью избавиться от протектората Турции, что и случилось после неудачного похода турецкого флота (3 военных корабля и 8 гребных судов) к берегам Абхазии 25 июля 1806 года. Келешбей сумел подготовиться и выставил у Сухумской крепости многотысячную абхазо-адыгскую армию. Флот вынужден был развернуться и уйти.

Военные походы Келешбея в Мегрелию и Имеретию. Владетель Абхазии неоднократно вторгался в пределы соседней Мегрелии и Имеретии, а его войска доходили до Кутаиси.

На левом берегу Ингура, в самом устье реки, он закрепил за собой крепость Анаклию. В 1802 г. Келешбей выставил 20-тысячное войско с 3 пушками против владетеля Мегрелии Григория Дадиани и взял в аманаты (заложники) его сына – наследника Левана. Положение Григория Дадиани, бессильного сдержать натиск царя Имеретии Соломона II, с одной стороны, и абхазского владетеля Келешбея, с другой стороны, вынудило первым в Западной Грузии прибегнуть к военной помощи России и вступить под её покровительство в декабре 1803 года.

С этого момента Мегрелия оказывается на острие российской политики. Однако слабовольный Григорий Дадиани не годился на эту роль, и царские власти и военное командование всё большее внимание обращают на его молодую, энергичную и властолюбивую жену Нину.

Нина Дадиани, генерал Рыкгоф и крепость Анаклия. 24 октября 1804 г. Григорий Дадиани неожиданно умирает. По свидетельству католического священника Николая, владетель Мегрелии был отравлен жареной курицей, заправленной ядом, а когда почувствовал себя плохо, ему принесли пилюли, наполненные опиумом. Патер Николай сообщает, что всё это было сделано княгиней Ниной Дадиани.

Тогда же резко осложнились отношения между Россией и Абхазией, так как сын отравленного владетеля Мегрелии находился в заложниках у Келешбея. Царские власти потребовали немедленной выдачи Левана Дадиани и на дерзкий отказ Келешбея ответили военной операцией: в марте 1805 г. русский генерал Рыкгоф отбил у него крепость Анаклию. В результате долгих переговоров абхазский владетель вернул 2 апреля 1805 г. заложника Левана, ставшего формальным владетелем, в то время как действительной правительницей Мегрелии вплоть до совершеннолетия Левана была его мать Нина Дадиани. В ответ Абхазский владетель вновь заполучил стратегически важную крепость Анаклию в устье Ингура.

Келешбей в немилости у России. В этот же период Келешбей пытается наладить внешнеполитические связи с наполеоновской Францией и даже ведет переписку с ее знаменитым министром иностранных дел Талейраном.

В разразившейся русско-турецкой войне 1806–1812 гг. царизм попытался использовать Келешбея в своих интересах, тем более, что русские сомневались в искренности Келешбея, когда он просился в Россию. Один из высших сановников Петербурга в июне 1806 г. писал: «Нужно удостовериться, сколь чистосердечна преданность Келешбея к России».

В 1807 г. русские власти прямо предложили 60-летнему владетелю Абхазии отбить у турков крепость Поти, но он уклонился от каких-либо военных действий. Командующего войсками России на Кавказе графа Гудовича активно настраивал против Келешбея генерал Рыкгоф, ставший заклятым врагом Абхазского владетеля. Так, в рапорте от 8 июня 1807 г. Рыкгоф отмечает: «Келеш-бек только наружно оказывает русским его дружбу». А уже 14 июля 1807 г. граф Гудович обрушивается с обвинениями на самого Келешбея: «Не помогали нашим войскам действиями против турок, а ещё падает на вас сомнение, что вы под рукою воспособляете туркам».

Этими важными документами почти на год обрывается всякое упоминание о Келешбее.

Козни Нины Дадиани и устранение Келешбея. Царские власти, подстрекаемые правительницей Мегрелии Ниной Дадиани, решили устранить строптивого Келешбея и,

воспользовавшись перемирием с Турцией, поставить во главе Абхазского княжества одного из сыновей владетеля, Сефербея, который не обладал правом наследования (матерью Сефербея была крестьянка по фамилии Лейба), но являлся зятем Дадиани.

Главным претендентом на абхазский престол был старший сын Келешбея (от первой жены Дзяпш-ипа), по имени Асланбей. Именно его и решили опорочить. В этих целях Сефербей при поддержке Нины Дадиани и активном участии русской военной администрации в лице генерала Рыкгофа организуют заговор против Келешбея. В результате вооружённого нападения 2 мая 1808 г. абхазский владетель Келешбей Чачба погибает в Сухумской крепости.

Сразу после этого убийства тон представителей царской администрации на Кавказе в отношении деятельности Келешбея меняется. Если около года назад граф Гудович обвинял владетеля в протурецких настроениях, то уже 20 мая 1808 г. он сообщает министру иностранных дел России графу Н. П. Румянцеву о «смерти преданного России Абхазского владетеля Келеш-бея…». С этого времени и создавался миф о якобы преданности Келешбея Чачба царскому трону, который бытовал до самого последнего времени.

Оклеветанный Асланбей. Всю вину в официальных российских документах за убийство Келешбея сваливают на Асланбея, называя его «отцеубийцей». Интересно, что первые сведения с описанием этого происшествия граф Гудович получил от весьма заинтересованных лиц – Сефербея и генерала Рыкгофа. В то же время попытки самого Асланбея прояснить ситуацию не принимались во внимание русским командованием. Так, генерал Рыкгоф в рапорте графу Гудовичу сообщал об Асланбее: «В каковом злодеянии он и виновным себя ни под каким предлогом не сознает, отзываясь заговором противу Келеш-бея посторонних. Я на письма сии ничем и по сие время ему не ответствую…».

Такая странная реакция генерала убеждает лишь в том, что ему и Гудовичу была хорошо известна подоплёка событий. В их задачу, по-видимому, входило устранение самостоятельного Келешбея и возведение на престол Сефербея. Однако этот план осуществился лишь наполовину. К великому удивлению организаторов заговора выяснилось, что Сефербей не пользуется авторитетом в абхазском обществе, а все симпатии народа и ближайших родственников Келешбея оказались на стороне Асланбея, ставшего владетелем Абхазии. Попытки опорочить его в «отцеубийстве» не увенчались успехом. Абхазы считали Асланбея народным героем.

Сефербей против законного наследника Асланбея. Такой поворот в событиях никак не устраивал царские власти, а особенно Нину Дадиани. Так, 8 июня 1808 г. она сообщает русскому императору Александру I о том, что к ней, в Зугдиди, явился «зять наш Сефер-бей» (был женат на Тамаре Дадиани, сестре Григория), который дал в её доме присягу на верность России и просил помощи и содействия российских войск в борьбе с новым владетелем Асланбеем, своим старшим братом. Правительница Мегрелии пишет, что в случае признания Сефербея и принятия Абхазии в подданство России, пределы империи расширятся до Крыма, ибо «число абхазов не малое». На самом деле Нина Дадиани преследовала не столько российские, сколько свои личные интересы, хорошо понимая стратегическое и торговое значение Абхазии.

В начале августа 1808 г. генерал Рыкгоф по приказу графа Гудовича двинул на Сухум-Кале объединённые силы правительницы Мегрелии и её двух зятьев Манучара (из Самурзакани) и Сефербея Чачба. Но на помощь Асланбею в Сухум успел прийти на 3-х судах с войском его двоюродный брат, комендант крепости Поти Кучукбей Чачба

(племянник Келешбея), а по суше прибыли около 300 черкесов. Военная операция, заготовленная Рыкгофом, успехом не увенчалась. Крепость Сухум так и не была взята, а Сефербей вновь бесславно вернулся в Мегрелию.

Авторитет Асланбея ещё больше возрос. Он пользовался огромной поддержкой народа, высших слоёв абхазского общества и среди многочисленного потомства Келешбея, особенно его сыновей (Гасанбей, например), чего, в силу менталитета абхазов, никак не могло быть, в случае, если бы Асланбей на самом деле убил своего отца. Кроме того, Асланбей, женатый на садзской (джигетской) княжне Геч (Гечба, Гячба), пользовался большим почётом в западноабхазском обществе Садзен, а также среди убыхов и адыгов.

Таким образом, официальная точка зрения российских властей, пытавшихся опорочить Асланбея, обвинив его в «отцеубийстве», осталась лишь на бумаге и не отвернула народ от законного владетеля Абхазии.

Политическая подоплёка «отцеубийства». Тема «отцеубийства» господствовала на протяжении почти двух веков и вероятно была сфабрикована в сугубо политических целях российскими военными и администраторами в 1808–1810 годах.

В то же время Нину Дадиани, действительно отравившую своего мужа, царские власти всячески поддерживали и оберегали только потому, что она служила интересам России. Более того, с помощью Нины они активно распространяли слухи об Асланбее, якобы убившем отца.

Но политика дискредитации не имела успеха. Асланбей имел безусловный авторитет в стране и потому, что Сефербей, находившийся в Мегрелии под защитой русских штыков, постоянно «просил о даче войска для взятия крепости Сухума, так как он остался почти совершенно обессиленным и даже изгнанным».

§13. СЕФЕРБЕЙ И ШТУРМ СУХУМ-КАЛЕ

Незаконность «просительных пунктов». В атмосфере полной утери власти и появляются известные «просительные пункты» Сефербея (по крещении Георгий) о принятии Абхазии в подданство России, адресованные 12 августа 1808 г. императору Александру I. Эти пункты были составлены на грузинском языке в Мегрелии под диктовку Нины Дадиани и её духовника, протоиерея Иоселиани. В порыве откровения Сефербей сообщает царю о том, что все обращения о принятии Абхазии в Россию писал священник «Иоанн Иоселиани, который искренним сердцем советовал мне предать себя в подданство Императорскому престолу».

На основе именно этих незаконных «просительных пунктов» Александр I признал в своей грамоте от 17 февраля 1810 г. Георгия (Сефербея) «наследственным князем абхазского владения под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи». Однако необходимо обратить внимание на очень важное обстоятельство. На момент появления этой грамоты и даже значительно позже Сефербей безвыездно жил в русской Мегрелии, не имея никакого влияния на Абхазию, которой уже около двух лет (с мая 1808 г.) управлял законный её владетель Асланбей Чачба.

Сам же Сефербей через мегрельского священника И. Иоселиани неоднократно обращался в Петербург, нетерпеливо ожидая как «Высочайшей грамоты, так и десанта войск из Крыма для покорения Сухум-Кале».

Трусость Сефербея. Но произошло непредвиденное. Когда в июне 1810 г. полковник Симонович объявил в Кутаисе Сефербею в присутствии мегрельской правительницы Нины о присылке грамоты и других высочайших знаков отличия с тем, «чтобы он немедленно отправился в Абхазию для принятия оных с должною церемонией», тот наотрез отказался. Он стал объяснять Симоновичу, что «весьма для него опасно принять оные в теперешнее время, когда соперник, брат его, владеет Сухумом и, следовательно, почти всею Абхазией и что он, услышав об утверждении его владельцем, будучи сам утверждён от Порты, непременно нападёт на него с турецкими войсками; разорит и выгонит из Абхазии». Совершенно бессильный Сефербей просил отложить церемонию «до того времени, когда пойдут под Сухум российские войска…».

Генерал Тормасов «никак не ожидал» такого поворота событий и был просто в ярости. Он не предполагал, что Сефербей может побояться даже принять царскую утвердительную грамоту, опасаясь гнева старшего брата, Асланбея. Сефербей лично обратился с письмом к генералу Тормасову, в котором просил помочь ему русскими войсками: «без них он не смеет даже из Мегрелии выехать в свое владение». Русская военная администрация оказалась в трудном положении, но отказаться от покровительства Сефербею уже не могла, так как грамота Александром I была подписана. Генерал Тормасов в своем предписании Симоновичу от 15 июня 1810 г. приказывал взять Сухум силою русского оружия и ввести Сефербея во владение Абхазией.

Взятие Сухум-Кале и стратегические цели России. Таким образом, судьба Асланбея и крепости Сухум-Кале была предрешена. По русскому плану штурм Сухума намечался морским десантом и сухопутным броском со стороны Мегрелии под командованием генерал-майора Д. Орбелиани. К этому времени Россия уже овладела турецкой крепостью Поти. Оставалось взять Сухум, который турки называли Старым Стамбулом, чтобы господствовать на восточном берегу Чёрного моря. Вице-адмирал Языков отдал 10 июня 1810 г. распоряжение о направлении из Севастополя в Сухум военной эскадры. В её состав вошли: 60-пушечный корабль «Варахиил», фрегаты «Воин» и «Назарет», авиз «Константин» и две канонерские лодки с батальоном 4-го морского полка в 640 человек под командованием капитан-лейтенанта Додта. Военная эскадра прибыла на Сухумский рейд в 4 часа дня 8 июля 1810 года. Из крепости по ней из пушек и ружей был открыт огонь. На следующий день эскадра подошла ближе и в 3 часа дня обрушилась на крепость мощью своей артиллерии. К вечеру почти все крепостные пушки были разбиты, а городские строения разрушены. Стоявшие в бухте 7 турецких судов были потоплены. Утром 10 июля 1810 г. Додт высадил на берег десант морской пехоты с двумя пушками. Ворота рухнули и русские войска взяли крепость. Со стороны р. Кодор в город вступила рота Белявского полка с двумя орудиями во главе с генералом Д. Орбелиани и русским ставленником Сефербеем.

Асланбей вынужден был отступить и скрывался у своих родственников в абхазском обществе Садзен. В крепости были убиты 300 абхазов и турков и в плен взяты 76 человек. Русский десант потерял 109 офицеров и солдат убитыми и ранеными. Капитан-лейтенант Додт захватил 62 пушки, 1080 пудов пороха и много ядер.

В том же году до 5 тысяч абхазов выселилось в Турцию. Это была первая в XIX в. волна переселения.

Правящие круги царской России ясно понимали, что, владея Абхазией, можно в дальнейшем распространить своё влияние на север, в земли черкесов, и на юг – вплоть до азиатских владений Турции.

С утверждением России на Кавказе в Англии всё громче говорят об угрозе Индии. Подозрения насчёт стратегических планов России относительно Ближнего Востока и Индии отравляли русско-английские отношения на протяжении всего XIX века.

Борьба за Абхазию: марионеточная власть Сефербея. Случившееся 10 июля 1810 г. никак нельзя назвать добровольным присоединением Абхазии к России. Военный захват Сухум-Кале – это лишь первый шаг завоевательной политики царизма в Абхазии. Для укрепления здесь новой власти России понадобилась ещё полувековая война с абхазским народом. Борьба между Сефербеем и Асланбеем была прежде всего борьбой двух влияний: русского и турецкого, а взятие Сухум-Кале являлось победой не Сефербея над Асланбеем, а победой России над Турцией в борьбе за Абхазию.

Сефербей, поддерживаемый русскими штыками, так и не стал уважаем в народе, хотя и переехал на жительство в Сухумскую крепость – единственное место в Абхазии, где он мог чувствовать себя в безопасности. Сюда же по приказу Тормасова осенью 1810 г. под охраной более 100 русских солдат и офицеров были доставлены хранившаяся в крепости Поти грамота Александра I и другие знаки отличия. Сефербей принял их в Сухуме и публично присягнул на вечную преданность императору России.

Однако военные власти прекрасно осознавали, что Сефербей слаб перед Асланбеем, люди которого в декабре 1810 г., несмотря на присутствие в Сухуме 1 тысячи русских солдат, продолжали контролировать окрестности города.

В марте 1811 г. в документе говорится, что Сефербей имел «самую малую партию», а правительница Нина Дадиани опасалась нападения на Мегрелию со стороны «абхазцев и горцев, большею частию приверженных к Асланбею».

После взятия Сухума реальная власть оказалась в руках военного начальника крепости Сухум капитана Агаркова, который контролировал действия Сефербея. В своём рапорте начальству в январе 1811 г. он нелестно отзывался о новом владетеле. Сефербей был в страхе и ничего не мог предпринять против людей Асланбея, которые подъезжали к Сухумской крепости и стреляли в солдат. «Так что опасно отойти от оной шагов на 100», – докладывал Агарков.

Вся Абхазия была охвачена волнениями народа. В крайнем раздражении командующий российскими войсками на Кавказе генерал Тормасов писал 15 марта 1811 г. Сефербею, что тот не предпринимает никаких действий против Асланбея. Он призывал нового владетеля: «Прочно утвердите власть свою над Абхазским народом». Генерал напоминал Сефербею: «Вы силою оружия и покровительством (императора – Ред.) утверждены законным владельцем, восстановлены во всех ваших правах и поддерживаетесь победоносными Российскими войсками».

Военное поражение Турции. К концу войны (1806–1812 гг.) турки потеряли все свои опорные пункты на Черноморском побережье Кавказа: Анапу, Сухум-Кале, Анаклию, Поти. Международная обстановка диктовала необходимость скорейшего заключения мира с Турцией. Готовясь к нашествию на Россию, на Висле развёртывалась полумиллионная армия Наполеона.

В мае 1812 г. был заключён Бухарестский мир, по которому Россия приобрела всё побережье Абхазии и Мегрелии. Тем самым надёжно обеспечивалось присоединение к России Западной Грузии (Мегрелия, Имеретия, Гурия), побережной Абхазии и

укреплялась безопасность Крыма. Окончание войны с Турцией позволило ускорить завершение войны с Персией (1804–1813 гг.). Россия решила и главную стратегическую задачу: обеспечив мир на своих южных границах, она лишила Наполеона турецкого союзника.

14. СМУТНОЕ ВРЕМЯ И ВОССТАНИЕ АСЛАНБЕЯ

Смерть Сефербея и царские репрессии. При владетеле Сефербее Чачба (1810–1821 гг.) центральная власть Абхазии совершенно ослабла. С прежней яростью вспыхнули междоусобицы. Наделённый всеми правами владетельской власти Сефербей был формальным правителем и не мог существенным образом влиять на политическую обстановку внутри страны. По-прежнему независимыми оставались вольные общества горной Абхазии – Псху, Аибга, Дал, Цабал и другие, которые «отказались быть покорными» России и владетелю Сефербею.

Действительным владетелем Абхазии народ по-прежнему считал Асланбея. Он часто появлялся здесь и поднимал восстания. В июле 1813 г. Асланбей выступил против Сефербея, однако был атакован русским батальоном и ополчением владетеля Мегрелии Левана Дадиани. Только благодаря этой поддержке Сефербей удержал власть.

Охраняемый русскими солдатами, он жил либо в Сухумской крепости, либо в Мегрелии, правители которой поддерживали его в борьбе с Асланбеем.

После смерти 7 февраля 1821 г. владетеля Сефербея в Абхазии вспыхнули «беспокойства и возмущения». Многие абхазы хотели видеть владетелем Асланбея или его брата Гасанбея (брата по отцу). Но заменявший в это время Ермолова генерал-лейтенант Вельяминов по совету владетеля Мегрелии объявил «правительницей Абхазии» вдову Сефербея – княгиню Тамару Дадиани (тётка Левана Дадиани). Чтобы обезопасить Тамару, Вельяминов отдал приказ арестовать Гасанбея Чачба и выслать его в Сибирь (1821–1828 гг.). Абхазы взбунтовались и отказались признать Тамару правительницей Абхазии.

Генерал Ермолов 29 мая 1821 г. писал графу Нессельроде, что братья Гасанбея – Баталбей, Ростомбей и Таирбей «явно восстают» против Тамары Дадиани. Более того, Таирбей был направлен в Константинополь за помощью для взятия Сухум-Кале и с просьбой возвести в «звание владетеля Абхазии» Асланбея.

Восстание Асланбея. Летом 1821 г. Асланбей вернулся на родину. При поддержке убыхов, садзов, псхувцев он поднял восстание, «овладел всею Абхазиею» и обложил Сухумскую крепость. Подоспевший с войсками князь Горчаков разгромил в ноябре 1821 г. восставших. Он привёз нового владетеля – Дмитрия (Омарбей), сына Сефербея. По приказу Горчакова вокруг Сухум-Кале были опустошены и сожжены абхазские сёла, а в Лыхны (Соуксу), для защиты Дмитрия, оставлены две роты Мингрельского полка.

Дмитрий Чачба с детства находился в Петербурге в качестве заложника. Он забыл родной язык, обычаи и пользовался ещё меньшим авторитетом, чем его отец Сефербей. Опасаясь сторонников Асланбея, Дмитрий около года прожил в Лыхны, как пленник. Однако 16 октября 1822 г., по версии его матери Тамары Дадиани, он был отравлен человеком Асланбея Урусом Лакоба (Лаквари). По свидетельству же русских офицеров, с которыми Дмитрий постоянно общался, молодой владетель в течение последних трёх месяцев страдал лихорадкой и умер от малярии.

Абхазия в первой половине XIX века

Владетель Михаил, князь Горчаков и Асланбей. Вскоре после смерти Дмитрия император 14 февраля 1823 г. пожаловал его брату Михаилу (Хамудбей) титул владетеля Абхазии (правил до 1864 г.). Власть несовершеннолетнего Михаила оказалась очень слабой. В 1824 г. под руководством Асланбея вновь вспыхнуло восстание, которое охватило всю Абхазию. Более 12 тысяч абхазов заблокировали русские гарнизоны в Сухумской крепости и Лыхненском укреплении. Князь Пётр Горчаков отдал приказ Сухумскому коменданту подполковнику Михину навести порядок.

С отрядом в 225 штыков он предпринял в мае 1824 г. ночное нападение на одно из абхазских сёл и сжёг его. Возмущённые такой жестокостью, абхазы разгромили отряд, а Михина убили. Восстание вспыхнуло с новой силой. Из Анапы на турецком корабле вновь прибыл Асланбей. В течение полутора месяцев русские солдаты обороняли осаждённое Лыхненское укрепление, в котором находился владетель Михаил.

Такое отчаянное положение встревожило Ермолова. В июне 1824 г. в Абхазию были двинуты крупные военные силы: эскадра Черноморского флота, 2 тысячи русских солдат и 1300 всадников мегрельского ополчения. С моря своей артиллерией их поддерживал фрегат «Спешный». Кроме него, в операции были задействованы: бриги «Орфей», «Меркурий», «Ганимед», фрегат «Евстафий» и шхуна «Гонец». Карательной экспедицией командовал Горчаков, который подавил в августе 1824 г. выступление Асланбея, потеряв при этом около 800 солдат и офицеров.

В последний раз Асланбей прибыл в Абхазию в 1830 г. и попытался поднять восстание против своего племянника, владетеля Михаила, но к этому времени присутствие царизма в крае окрепло и Асланбей вынужден был навсегда покинуть родину. До самой смерти он жил в Константинополе.

Асланбей Чачба был действительно законным владетелем Абхазии и наследником политики Келешбея. В результате военной интервенции России в июле 1810 г. он потерял абхазский престол, однако ещё в течение 20 лет поднимал неоднократные восстания, пытаясь вернуть свою власть.

Генерал Гессе. План «Абхазской экспедиции», разработанный графом Паскевичем и утверждённый царём Николаем I, ставил своей конечной целью установить сухопутное сообщение между Поти и Анапой. В первую очередь нужно было возвести побережные

военные укрепления в Бамборе (близ Гудауты), Пицунде и Гагре и поставить в этих фортах русские гарнизоны.

В июле 1830 г. генерал Гессе высадился в Сухуме с отрядом в 2 тысячи штыков и сабель, однако выполнить до конца поставленную задачу оказалось невозможным. Гессе не смог проложить дорогу между Гагрой и Анапой, но само Гагрское укрепление в теснинах, названное «Кавказскими Фермопилами», стало преградой на пути воинственных садзов (джигетов) и убыхов в пределы Абхазского княжества.

В августе 1830 г. убыхи и садзы во главе с Хаджи Берзеком Дагомуко (Адагуа-ипа) предприняли отчаянный штурм только что возведённого форта в Гагре. Такое яростное сопротивление заставило генерала Гессе отказаться от дальнейшего продвижения к северу. Таким образом, береговая полоса между Гагрой и Анапой осталась свободной от царских войск.

Позднее расположенные в Абхазии укрепления – Гагра, Пицунда, Бамбора, Мрамба (у Цебельды), крепость Сухум, военные посты Дранда, Квитаул (Кутол), Илори составили третье отделение Черноморской береговой линии.

Розен и Муравьёв в Цебельде и Дале. С усилением военного присутствия царизма усиливалась и власть владетеля Михаила Чачба (Шервашидзе), который прочно обосновался в Лыхны. В интересах дальнейшего укрепления своего влияния в Абхазии самодержавие предпринимает новые шаги для восстановления авторитета владетельской власти. Так, в 1837 г. генерал Розен провел первую экспедицию (8 тыс. штыков) в Цебельду против непокорных горцев и добился «присяги на верность» от некоторых князей Маршания. В урочище Дал (с. Лата) он не решился двинуться. Дальцы ожидали помощи со стороны убыхов и пытались установить связь с Шамилем. Относительной мягкостью экспедиции Розена остался недоволен русский император.

Мощное восстание в 1840 г. вспыхнуло на Черноморском побережье. Начатое убыхами, шапсугами, садзами, оно перекинулось и в горные общества Абхазии – Цебельду и Дал. Под влиянием убыхов повстанческое движение летом стало развиваться среди кодорских абхазов, возглавляемых абреком Исмаилом Джапуа.

В октябре 1840 г. начальник Черноморской береговой линии генерал Н. Раевский сообщал: «Цебельдинцы подстрекаются убыхами… В Абхазии часть народа готова восстать против владетеля и присоединиться к убыхам». Тогда же 2500 садзов и убыхов во главе с Хаджи Берзеком появились на берегах Бзыби и послали гонцов к дальцам в ущелье Кодора. Раевский просил о помощи.

В декабре 1840 – январе 1841 гг. карательная экспедиция полковника Н. Муравьёва обрушилась на Цебельду и особенно Дал. Дальцы, несмотря на упорное сопротивление, были приведены к покорности и выселены в Цебельду, а их жилища и зимний запас продовольствия «преданы огню».

Военный союз горцев. В отместку отряд из тысячи убыхов Керантуха Берзека (племянник Хаджи Берзека) напал в феврале 1841 г. на село Отхара, принадлежавшее владетелю Михаилу, а на обратном пути обрушился на Гагрскую крепость, где его встретили орудийным огнём. Князь Михаил Чачба принимал участие в борьбе с горцами вместе с царскими войсками. В 1843 г. карательная экспедиция во главе с владетелем была направлена в урочище Псху.

В этот период в борьбе за свободу Кавказа больших успехов добивается Шамиль (движение продолжалось с 1834 по 1859 г.). В 1845–1846 гг. он полностью очищает от царских войск Дагестан и Чечню, едва не берёт в плен главнокомандующего на Кавказе графа Воронцова, переходит в наступление на Кабарду. Шамиль делает попытки вовлечь в движение народы Западного Кавказа. С этой целью в 1848 г. один из его ближайших наибов Мохамед-Эмин ведёт большую пропагандистскую работу среди садзов, убыхов и входит в контакт с предводителем цебельдинских и дальских абреков Эшсоу Маршания.

Повстанческое движение в Абхазии продолжалось ещё долго. Летом 1857 г. убыхи и садзы неоднократно штурмовали Гагрское укрепление. Недалеко от этих мест вновь объявляется Мохамед-Эмин. Под влиянием убыхов разгорается восстание и в горной Абхазии. В январе 1859 г. на Псху был двинут экспедиционный отряд под командованием генерала М. Лорис-Меликова. Владетель Михаил подключается к этому походу с ополчением в 2 тысячи человек.

Только спустя год после пленения Шамиля в Гунибе царское командование приняло самые энергичные меры против абхазских горских обществ в верховьях реки Бзыби. Сюда, на Псху, в августе 1860 г. во главе с генералом Коргановым были направлены значительные силы (солдаты, казаки, 3 тыс. ополченцев, артиллерия), которые встретили яростное сопротивление военного союза горцев (Аибга, Ахчипсу, Псху, Цебельда).

§15. СОПЕРНИЧЕСТВО ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Англия против России. В годы Крымской или, как её ещё называют, Восточной войны (1853–1856 гг.) Турция в союзе с Англией, Францией и Сардинией противостояла России.

Одной из главных целей Англии было отторжение всех бывших турецких владений от России. Англия собиралась воевать на Кавказе чужими руками, рассчитывая на турецкую армию, активность кавказских горцев, на польских и венгерских эмигрантов, участников восстаний 1830–1831, 1848–1849 годов. Последние наивно полагали, что Великобритания поможет им восстановить независимость Польши и Венгрии. На самом деле англичане успешно использовали их в Абхазии и Черкесии ещё с конца 40-х гг. XIX в. в войне против России.

Вскоре после начала Крымской кампании русское командование допустило грубейшую ошибку. Оно не только вывело из Абхазии свои войска, но и уничтожило укрепления в Пицунде, Гагре, Бамборе, Цебельде. Черноморская береговая линия была упразднена.

После долгой осады и взятия Севастополя войсками союзников турецкий военачальник Омер-паша с многотысячной армией высадился в октябре 1855 г. в Сухуме и двинулся в направлении р. Ингур, где 25 декабря произошло большое сражение. Омер-паша действовал под руководством англичан, которые, прикрывая свои намерения идеей создания «независимой Черкесии», преследовали свои собственные интересы – стратегические, политические, экономические.

Манёвр Омер-паши. Одержав победу в Ингурской битве в декабре 1855 г., турки вошли в пределы Мегрелии, все дальше отодвигая отступавший Гурийский отряд. Омер-паша предпринял этот рейд в надежде отвлечь русскую армию от осады Карса, но наместник Кавказский Н. Муравьёв разгадал этот замысел противника. Туркам был нанесён ряд ощутимых ударов, в результате которых весной 1856 г. они оставили Абхазию. Спустя несколько месяцев, 10 июля в Сухум вошли русские войска. Вернулся и владетельный

князь Михаил Чачба. Военные действия на территории Абхазии вызвали новую волну махаджирства.

Парижский мир и Россия. После заключения мира в Париже в 1856 г. турецкие войска покинули Черноморское побережье. Самым унизительным для России было запрещение иметь на Чёрном море военный флот и военно-морские базы. Англичане надеялись, что Россия не скоро соберётся с силами, а Кавказская война завершится в их пользу. Однако уже летом 1856 г. русские начали восстанавливать свои посты на побережье, а летом 1857 г. было вновь занято Гагрское укрепление.

Английское правительство, побуждая горцев продолжать войну, не собиралось предпринимать никаких решительных шагов для их поддержки. Более того, посол в России лорд Нэпир заявил, что «беды, которые обрушились на черкесов, можно справедливо отнести на счет их собственного упрямого патриотизма и свирепости».

Попытка упразднения Абхазского княжества. После поражения России в Крымской войне царская администрация на Кавказе стала обвинять владетеля Михаила в том, что он поддержал Омер-пашу. Одновременно наместник поставил вопрос об упразднении Абхазского княжества, однако царь оставил до поры без внимания это предложение.

Своеобразная автономия (самоуправление) Абхазского княжества просуществовала дольше других на Кавказе. В 50-х гг. XIX в. генерал Услар пришёл к выводу: «В общей системе кавказской военной политики Абхазия играет весьма важную роль. Страна эта вместе с Цебельдою на большом протяжении границ своих соприкасается с землями непокорных черкесов, врезываясь в наименее доступные части Кавказа. Абхазия должна служить оплотом для Западной части Закавказья и проводником нашего влияния на Черкесию».

Пристальное внимание к Абхазии усилилось после Крымской войны и покорения Восточного Кавказа. Конец Шамиля крайне осложнил положение горцев Западного Кавказа. Они оказались зажатыми русскими войсками со стороны Черноморского побережья и гор. Несмотря на окружение, черкесы, убыхи и западноабхазские общества садзов ещё в течение пяти лет продолжали неравную схватку с царизмом. Горцы рассчитывали на активную военно-политическую поддержку Англии, Франции, Турции, однако правительства этих стран уже не возлагали никаких надежд на Кавказ.

В июле 1861 г. по инициативе убыхов недалеко от Сочи был создан меджлис (парламент) – «Великое и свободное заседание». Убыхи, шапсуги, абадзехи, ахчипсоу, аибга, побережные садзы стремились объединить горские племена в «один огромный вал». Специальная депутация меджлиса, возглавляемая Измаилом Баракай-ипа Дзиаш, посетила ряд европейских государств.

Деятельное участие в освободительной борьбе на Западном Кавказе принимали польские революционеры, которые намечали одновременно поднять абхазо-черкесское и польское восстание против царской России. Они мечтали свить здесь «гнездо польских орлов», привлечь на свою сторону сына Гарибальди Менотти, европейских добровольцев, абхазов, черкесов и стремительным броском взять город Одессу.

Теофил Лапинский. Одержим этой мечтой был, например, полковник Теофил Лапинский (1827–1886 гг.) – яркая и противоречивая личность. В 1848–1849 гг. он находился в первых рядах Венгерской революции, во время Крымской войны сражался на стороне Турции, воевал против России в Черкесии (1857–1858 гг.), а в 1863 г. вместе с русским

анархистом М. А. Бакуниным возглавил военно-морскую экспедицию на Жмудь (Литва) в помощь польскому восстанию… В том же году в Гамбурге вышел в свет на немецком языке его двухтомник «Горские народы Кавказа и их освободительная борьба против русских войск».

Лапинского близко знали вождь Венгерской революции Л. Кошут, видные европейские политические деятели Д. Маццини и А. Ледрю-Роллен, русские революционные демократы Герцен и Огарёв. Герцен следующим образом охарактеризовал Лапинского: «Он был долго на Кавказе со стороны черкесов и так хорошо знал войну в горах, что о море и говорить было нечего… Лапинский был в полном смысле кондотьер. Твёрдых политических убеждений у него не было никаких. Он мог идти с белыми и красными, с чистыми и грязными, принадлежа по рождению к галицийской шляхте, по воспитанию – к австрийской армии, он сильно тянул к Вене. Россию и всё русское он ненавидел дико, безумно, неисправимо. Ремесло своё, вероятно, он знал, вёл долго войну и написал замечательную книгу о Кавказе».

В марте 1863 г. на лондонской квартире Герцена Теофил Лапинский познакомился с К. Марксом. В сентябре Маркс писал Ф. Энгельсу: «Самый интересный человек, с которым я здесь познакомился, – полковник Лапинский».

Делегация абхазо-адыгов в Лондоне. В конце 1862 г. во главе абхазо-адыгской депутации Т. Лапинский прибыл в Лондон. Депутацию принял премьер-министр Англии лорд Пальмерстон. С краткой речью перед ним выступил Лапинский. «Абхазцы представляют собою, в настоящую минуту, единственное племя, – говорил он, – которое продолжает оказывать на Кавказе могущественное сопротивление России. Но и оно изнемогло под тяжестью неравной борьбы и продержится в таких условиях много-много ещё три года, а потом пойдёт неизбежно по следам других племён кавказских: двинется в Турцию. Европе необходимо, в видах ослабления северного колосса и занятия чем-нибудь его армий на юге, когда с противоположной стороны заносится также серьёзный удар, – поддержать доблестных абхазцев, упредить их бегство из родного гнезда и тем спасти, может быть, всех тамошних горцев. Кому, как не Англии, первой морской державе мира, принадлежит в этом случае великодушная и стратегическая инициатива».

Пальмерстон отказал в какой-либо помощи: «Вы очень верно смотрите, полковник, на Кавказ: действительно, там племя за племенем уступало энергическому напору России. Все наши послы и консулы на востоке доносили мне об этом в течение целых сорока лет кряду. Что за мудрость, если абхазцы делают сейчас то же самое!».

Депутация отплыла от берегов Англии ни с чем.

Лапинский предвидел скорое упразднение Абхазского княжества. К этому времени уже были ликвидированы Мегрельское и Сванетское княжества, а ещё раньше Имеретинское царство и Гурийское княжество.

Красная Поляна: конец Кавказской войны. В мае 1864 г. Россия завершила Кавказскую войну победным парадом своих войск на Красной Поляне, в верховьях р. Мзымта. Последнее сопротивление царским войскам на Кавказе оказало западноабхазское общество горских садзов, непокорные общины Псху (верховья р. Бзыбь) и Аибга (между реками Псху и Бзыбь, выше верховья р. Хашупсе).

В подавлении последних очагов сопротивления на Кавказе принимали участие и грузинские ополчения, которые вместе с русскими войсками отмечали 21 мая 1864 года

победу на Красной Поляне.

§16. УПРАЗДНЕНИЕ АБХАЗСКОГО КНЯЖЕСТВА

Ликвидация «автономии». Через месяц после завершения Кавказской войны, в июне 1864 г., самодержавие упразднило Абхазское княжество и ввело временное «военно-народное управление». Отныне Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел Российской империи. 12 июля 1864 г. генерал П. Шатилов стал начальником отдела.

Накануне ликвидации Абхазского княжества наместник на Кавказе Михаил Романов представил план колонизации восточного берега Чёрного моря. Александр II одобрил заселение казачьими станицами территории от устья Кубани до Ингура.

Убыхи и абхазские горские общества оказались в тяжелейшем положении. Царские власти требовали от них покинуть родные земли. Почти полностью выселились в Турцию убыхи (до 45 тыс. чел.) и садзы (20 тыс.). Только общество Псху в верховьях р. Бзыбь покинуло в 1864 г. до 5 тыс. человек.

Столь долгое существование автономии Абхазского княжества объяснялось тем, что владетель Михаил Чачба имел в последние годы большое влияние на горцев Северо-Западного Кавказа. Так, он всячески поощрял борьбу убыхов с царскими войсками, ввёл обязательный для всех в Абхазии продовольственный налог в помощь убыхам. В начале своего правления владетель был настроен пророссийски, но с 50-х гг. стал склоняться на сторону Турции. О положении России в Абхазии один из царских генералов верно заметил: «Мы не владеем ею, а только занимаем её».

Об «автономии Абхазии» и «автономном управлении владетеля» в 1810–1864 гг. говорится во многих документах XIX в. Абхазский владетель был независим во внутренних своих делах и подчинялся исключительно императору, а не наместнику на Кавказе.

Князь Михаил – политический ссыльный. За заслуги перед царской короной последний владетель Михаил получил чин генерал-лейтенанта и был удостоен звания генерал-адъютанта. Он находился у власти с 1823 по 1864 г., однако укрепить свои позиции смог лишь в 1840 г., благодаря поддержке генерала Н. Раевского.

С помощью царских штыков Михаил подчинил своему влиянию феодальную оппозицию в стране. В 1844 г. по согласованию с военным министром владетель получил неограниченное право всех неугодных ему людей, в основном политических противников, высылать в Россию временно или навечно.

В ноябре 1864 г. тяжело больной владетель Михаил был арестован и выслан в Ставрополь, затем в Ростов и 17 августа 1865 г. прибыл под надзор полиции в Воронеж, где и скончался 16 апреля 1866 г. при загадочных обстоятельствах. По одной из версий князь был отравлен. Тело последнего владетеля перевезли в Абхазию и с большими почестями погребли в Моквском соборе.

§17. «СТРАННОЕ» ВОССТАНИЕ 1866 ГОДА

События в Лыхны. Через несколько месяцев после трагической кончины владетеля

Михаила в Абхазии вспыхнуло восстание. Оно началось 26 июля 1866 г. на семитысячном народном сходе в селе Лыхны. В этот день возмутившимися абхазами были убиты начальник Сухумского военного отдела полковник Коньяр, чиновники Черепов, Измайлов, 4 офицера и 54 казака. Восстание стремительно распространилось от села Калдахуара до Цебельды, Дала и Сухума. В нём приняли участие до 20 тыс. человек.

Причины народного возмущения. Основной причиной возмущения явилась подготовка к проведению здесь крестьянской реформы. Участник этих событий – сын последнего владетеля Михаила князь Георгий писал по этому поводу: «Объявление манифеста народу на почве крепостной зависимости, не существовавшей в этом народе, следовательно, неприменимой к нему, явилось всецело непростительной ошибкой со стороны чинов администрации… Народ никак не мог понять, от кого и от чего его освобождают».

Непростительная ошибка администрации заключалась в том, что она не желала замечать местные особенности этой небольшой страны, внутренняя жизнь которой, в отличие от России, Грузии и соседней Мегрелии, была лишена крепостнических отношений. На сходе в селе Лыхны представители царской власти в очень грубой форме объявили, что народ освобождается от своих господ за определённый выкуп. Крестьяне, считавшие себя свободными, возмутились, а князья и дворяне оскорбились, что они, оказывается, «владеют» не свободными людьми, а «рабами», с которыми были связаны молочным родством.

Главное, что оскорбляло абхазов и готовило почву к возмущению – это надменное к ним отношение. Так, участковый начальник Измайлов потребовал на сходе, в поле, чтобы ему отвечали, снимая шапку. Один из присутствовавших, по фамилии Миканба, ответил: «Мы шапки снимаем только в церкви, а святого Измайло мы ещё не знаем». За дерзкий ответ он был арестован.

Сын Михаила – князь Георгий. Весть о событиях в Лыхны взбудоражила весь Кавказ, особенно кабардинцев. Они заявили властям, что «сами сделаются абхазцами», т.е. возмутятся.

В самый разгар восстания, 29 июля 1866 г. повстанцы провозгласили 20-летнего Георгия Чачба владетелем Абхазии, однако попытка реставрации княжеской власти не увенчалась успехом. Восстание было подавлено военной силой под командованием кутаисского генерал-губернатора Святополк-Мирского, а князь Георгий был выслан в «войска Оренбургского военного округа».

Казни, каторга и ссылка. Вслед за разгромом восстания на Абхазию обрушилась волна репрессий. Произошло поголовное разоружение народа, вплоть до кинжалов.

Руководители восстания Ханашв Калги Какучал-ипа и Кизилбек Маргания по приговору суда были расстреляны.

По мере нарастания освободительного движения, усиливалась карательная политика царизма. Первостепенное значение в ней приобретала каторга и ссылка. В XIX в. политические ссыльные с Кавказа составляли значительный процент и уступали по численности лишь польским повстанцам. Наиболее многочисленными группами среди кавказских ссыльных были представители Дагестана, Чечни, Абхазии и Черкесии.

Абхазские политические ссыльные шли этапным порядком через Новороссийск, Ставрополь, Харьков, Курск, Орёл, а из Центральной России отправлялись на Север – в

Вологодскую и Архангельскую губернии, либо через Тамбов, Саратов шли в Сибирь, сначала в Тобольск, потом по р. Иртыш в Омск и далее на восток.

Сразу после восстания 1866 г. тридцать абхазских повстанцев были сосланы в Сибирь. Среди них псхувский князь Заусхан Маршания и дальские вольные жители Талах и Эсхак Квадзба, оказавшие при поимке вооружённое сопротивление. Они были высланы в Западную Сибирь.

В Орловском архиве сохранился документ под названием «Список абхазцев Сухумского округа, сосланным административным порядком в Европейскую Россию за происходившее в Абхазии в 1866 году возмущение». В этом циркуляре департамента полиции названы семь человек: Шмаф Маргания, Тыгу Эмухвари, Тапагу Чезбук-ипа, Зафас Чанба – все четверо из села Джирхуа, а также Заурбек Дзяпш-ипа из Эшеры, Смел Лакербай из Дурипша и Тапагу Миканба из Анхуа. Двое из этого списка – С. Лакербай и Т. Эмухвари были высланы через Ставрополь и Тамбов в Западную Сибирь.

Столетний повстанец Кягуа Куджба. В ноябре 1866 г. в Ставропольскую тюрьму прибыли активные участники восстания – цебельдинский князь штаб-ротмистр Ширинбей Маршания и 100-летний повстанец Кягуа Куджба. Это был тот самый прапорщик Куджба, который сопровождал в 1849 г. владетельного князя Абхазии Михаила в петербургской поездке к Николаю I. Тогда их осыпали милостями и почестями. Теперь же он содержался в тюремном замке, а семья его жила под надзором полиции в г. Ставрополь. По просьбе старца к нему поочерёдно «заарестовывали» четырёх его сыновей, которые обслуживали отца.

Во время заточения в замке Кягуа Куджба стало известно о переселении абхазов в Турцию. Махаджирская волна 1867 г. потрясла старца. Он спрашивал у тюремного начальства: «Справедлив ли слух, дошедший до него, относительно переселения Абхазского племени в Турцию, и если справедлив, то когда это переселение должно быть приведено в исполнение?».

Принимая во внимание 100-летний возраст узника, смерть одного из его сыновей и болезнь членов семьи, наместник Кавказский в августе 1867 г. разрешил К. Куджба вместе с «семейством возвратиться на родину в Абхазию».

В январе 1867 г. в пересыльной Ставропольской тюрьме находились «13 человек арестованных абхазцев». Особо строго содержались Шпагу Дзаган-ипа, Кайнагу Мачич-ипа (Кобахия) и Маф Амс-ипа, давшие выстрелами сигнал к нападению на Коньяра и казаков. Призывали к восстанию также вольный житель Кобзач Цахтыр-ипа и крестьянин Гыд Дбар. В Ставропольский замок были заключены и другие видные повстанцы Бзыбской Абхазии – Мамсыр и Маджиджи Отырба, Гатей Ладария, Тыг Маргания, Мурзакан Лакербай и другие.

За причастность к событиям июля–августа 1866 г. под надзор полиции в Орловскую губернию были высланы Сейдык Адлейба, жители Пицундского округа Урус Трапш и Даут Камлия.

Пятнадцатилетний юноша в Орловской ссылке. В 60–70-х гг. XIX в. в Орле оказалась целая группа абхазских политических ссыльных. Один из них – Камшиш Капба. Арестован он был в 15 лет в селе Куланурхуа в 1867 году «за сокрытие у себя огнестрельного оружия». В ссылке пробыл 14 лет, жил под надзором полиции в Орле, Болхове, Ельце. Здесь же он выучился русской грамоте, крестился и принял православное

имя Евдоким Михайлович Капбов. В 1880 г. ему разрешили возвратиться в Абхазию.

Выселение. Ссыльные абхазы – это своего рода «внутренние», российские махаджиры. Правда, их было гораздо меньше. Но если известные нам махаджиры выселялись из Абхазии в Турцию и уезжали за несколько сот километров, то, например, участников абхазских восстаний царские власти высылали в крайне неблагоприятные климатические районы Севера и Сибири за тысячи километров от дома.

Самое трагическое последствие восстания 1866 г. – вынужденное переселение абхазов в Турцию. С апреля по июнь 1867 г. махаджирами стали почти 20 тыс. человек. Абхазы полностью покинули Дальское ущелье и Цебельду.

Царизму нужна была Абхазия без абхазов, а Турции – воинственный народ. Толчком к этой волне махаджирства послужило решение «О выселении из Абхазии до 1000 семейств абхазов во внутрь России», принятое в сентябре 1866 г. кавказским наместником и военным министром. Народ, спровоцированный этой предстоящей насильственной мерой, предпочёл выселение в Турцию.

В ноябре 1866 г. министерство внутренних дел сообщило, что размещение абхазов в степях Новороссийской губернии приостановлено. Отпала такая необходимость и в будущем – тысячи абхазов выселились в страну полумесяца.

§18. АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА

Ситуация до и после присоединения. До присоединения к России в 1810 г. Абхазское княжество включало в свой состав следующие области: Бзып (современный Гудаутский район), Гума (между р. Шицкуара и р. Кодор), Абжуа (современный Очамчирский район) и Самурзакань (современный Гальский район). Номинально входили в него и вольные горские общества: Цабал (Цебельда), Дал (верховья р. Кодор) и Псху (верховья р. Бзыбь).

Политической границей Абхазского княжества на севере считалась не Гагра, а р. Бзыбь. Вместе с тем этнические границы Абхазии были в тот период гораздо шире политических. Земли от Хосты до Гагры, например, принадлежали садзам – одному из абхазских племён.

С 1810-го по 1864-ый годы Абхазское княжество на правах автономии непосредственно входило в состав Российской империи и просуществовало дольше других на Кавказе. Самодержавие держало в Абхазии военные гарнизоны и вмешивалось во внутренние дела княжества только с ведома владетеля. Так, в 1840 г. в укреплениях Пицунда, Бамбора, Сухум, Дранда, Илор и Мрамба насчитывалось 4 тыс. русских солдат и офицеров. Царская военная администрация находилась сначала в Бамборе, а с 1851 г. переместилась в Сухум. Тогда же здесь были учреждены духовная миссия и церковная кафедра.

Российское управление на территории Абхазии вводилось поэтапно. В 1837 г. было образовано Цебельдинское приставство во главе с царским офицером, а в 1840 г. – приставство Псху и прибрежная Джигетия (Садзен).

Самурзаканский узел. Самурзакань (современный Гальский район) составляла часть Абхазии и управлялась особою отраслью абхазских князей Чачба (Шервашидзе). В середине XVIII в. в Абхазии произошли большие смуты и ее владетели по воле султана были высланы в Турцию. Смуты способствовали некоторому обособлению («автономии») самурзаканских Чачба. Именем одного из них, Мурзакана, названа «Самурзакань». Тем не

менее при Келешбее власть Абхазского владетеля всё же признавалась в Самурзакане.

Под покровительством России. Предпоследний самурзаканский владетель Леван Чачба был в преклонных летах, и его племянник Манучар (Манча) вступил с ним в борьбу за владетельское достоинство. Последнего всячески подстрекал мегрельский владетель Дадиани, на сестре которого был женат Манучар Чачба. В июле 1805 г. Леван и Манучар при посредничестве Мегрелии вступили под покровительство России как «Абхазские князья, державцы Самурзакани». К присяге привёл их в Мегрелии Чкондидский митрополит Виссарион. Эта ситуация объяснялась тем, что Мегрелия уже была в составе Российской империи и её владетели стали самыми активными проводниками русской политики в крае. Присоединяя Самурзакань к России, Дадиани тем самым распространяли на эту область и свою власть.

Яблоко раздора. Однако очень скоро Манучар Чачба стал мешать владетелям Мегрелии. В 1813 г. его убивают. Трагическая судьба постигла и малолетних сыновей Манучара – Александра и Дмитрия. Родной брат их матери, Леван Дадиани принял сначала детей под свою опеку, а затем присвоил себе управление Самурзаканью. Как только старший сын Манучара Александр достиг в 1829 г. совершеннолетия, Леван Дадиани выслал его в Сибирь, а в 1832 г. убил и Дмитрия Чачба.

Таким образом, Самурзакань служила наградой за преданность Л. Дадиани российскому престолу. Сами же самурзаканцы оказали сопротивление попыткам навязать им в 1832 г. мегрельских владетелей. Они прогоняли чиновников, присылаемых Дадиани, и говорили: «Мы абхазы, а не мингрельцы, зачем ставить над нами власть, которой не знали и не хотим знать; пусть законы Дадиана делают несчастными его подданных». Самурзаканцы объявили войну Дадиани, совершали набеги на его владения. Буйства усиливались, и мегрельский владетель обратился за помощью к русской армии. В 1834 г. генерал Ахлестышев вступил в Самурзакань и построил укрепление Илор.

В 1840 г. владетель Абхазии Михаил Чачба доказал свои права на эту область, и с этого времени она являлась отдельным приставством.

В 1864 г. грузинский священник Д. Мачавариани и русский генерал И. Бартоломей отмечали: «Самурзакань отделяется от последней (Мегрелии – Ред.) Ингуром, который часто бывает непроходим, тогда как со стороны Абхазии она не имеет такой преграды. Это может служить объяснением большего влияния в прежнее время Абхазии, чем Мингрелии, на Самурзакань и подтверждением народного предания о прежней нераздельности Абхазии с Самурзаканью».

В античные времена эту территорию до р. Ингур населяли апсилы (абхазское племя), а в период Абхазского царства и до X–XIII вв. – абхазы. Затем здесь начинает складываться иная этническая ситуация. До XVII в. данная область находилась под властью феодальной Мегрелии. С конца XVII в. усиливается могущество абхазских владетельных князей, которые восстанавливают историческую границу Абхазии по р. Ингур, отделяющей её от Мегрелии и Грузии.

В 1840 г. образовалось и Самурзаканское приставство, подчинённое кутаисскому военному губернатору. Русская власть установилась здесь в связи с тем, что мегрельский владетель Леван Дадиани в 1832 г. незаконно овладел этой областью. Между ним и владетелем Абхазии Михаилом Чачба началась тяжба. В 1857 г. с введением русского управления в Мегрелии Самурзакань была подчинена этой новой царской администрации.

Самурзакань представляла пограничную с Мегрелией область Абхазии. Но были периоды, когда данная территория в результате феодальных распрей переходила из рук в руки, а политические границы между Абхазией и Мегрелией изменялись. Однако само название этой области восходит к имени её владетеля, абхазского князя Мурзакана Чачба (Шервашидзе).

При образовании Сухумского военного отдела Самурзакань вошла в его состав, т.к. представляла «одно целое с Абхазией, родственной ей и по племенному происхождению, и по исторической судьбе своей, и по характеру внутренних отношений».

Сухумский военный отдел. После завершения Кавказской войны в июне 1864 г. в Абхазии вводится русская административная власть, временное «военно-народное управление». Абхазское княжество переименовывается в Сухумский военный отдел на правах губернии, который отныне состоял из округов: Бзыбского, Сухумского, Абжуйского и приставств – Цебельдинского, Самурзаканского.

После Лыхненского восстания 1866 г. Александр II утвердил 11 августа 1866 г. постановление об «административных преобразованиях» в Абхазии. Были ликвидированы Цебельдинское и Самурзаканское приставства, переименованы прежние военные округа и определены новые четыре округа (Пицундский, Цебельдинский, Драндский, Окумский) в составе Сухумского военного отдела.

Спустя два года вновь была проведена административная реформа: Сухумский военный отдел с 27 мая 1868 г. включал в себя Пицундский и Очамчирский округа, которые состояли из участков: Пицундский – из Гудаутского (от Гагры до Псырцхи) и Гумистинского (от Псырцхи до р. Кодор), а Очамчирский – из Кодорского (от р. Кодор до р. Галидзга) и Самурзаканского (до р. Ингур) участков. На особом положении оказалась Цебельда, управляемая попечителем поселения с правами окружного начальника. Эта система управления просуществовала до 1883 года.

§19. ЛИК АБХАЗСКОЙ ЖИЗНИ

Социальные особенности и свободный человек. К моменту утверждения России в Сухум-Кале Абхазия занимала промежуточное положение между демократическими вольными обществами горцев Северо-Западного Кавказа и феодальной системой Грузии. Однако по духу своего общественного устройства она была теснее связана с убыхо-черкесским миром. Очевидцы особо отмечали, что в Абхазии и её исторической области Самурзакани не существовало феодальной собственности на землю, а свободные общинники («анхаю цкя») составляли почти всё (3/4) население страны. Крепостное право здесь, как таковое, не существовало. В соседней же Мегрелии, например, крепостничество бытовало в крайних формах, а во внутренней Грузии его оформление завершилось ещё в XIII–XIV вв. В Абхазии все категории крестьян являлись собственниками земли. Такое поземельное право ставило низшие сословия вне зависимости от привилегированных.

В систему «горского феодализма» Абхазии крепко вжились элементы родо-племенного строя. Показателен в этом смысле характер сельской общины («акыта»), которая была «основой основ» общественного устройства Абхазии: объединяла все слои населения – высшие и низшие сословия – и была пропитана молочным родством («аталычество») феодалов с крестьянами. Дети князей и дворян, отданные на воспитание в крестьянские семьи, становились, как и их родители, близкими родственниками. Тем самым,

смягчались и сословные противоречия.

С понятием о свободном человеке было тесно связано право перемены местожительства – «свобода переселения», «свобода передвижения», своеобразная сторона института гостеприимства – «асасства» («асас» – гость). Асасами могли стать как крестьяне, так и феодалы. Если, например, отношения крестьянина осложнялись в общине (кровная месть, несправедливость народного суда, нелады с феодалом и др.), он мог беспрепятственно перейти в другую, под покровительство нового патрона и даже сохранить за собой землю в оставленной им общине.

В условиях хуторского землевладения пахотные наделы не являлись собственностью всей общины, а находились в посемейной или подворной собственности абхазов. Общими же для всех и открытыми для совместного пользования были только пастбища и леса. Взаимная экономическая помощь и поддержка способствовали атмосфере благополучия и создавали необходимый достаток. Среди абхазов не было ни одного нищего, что говорит об относительной справедливости их общественного устройства.

Правда, в Абхазии существовал незначительный слой домашних рабов, взятых, как правило, в плен в Западной Грузии и на Северном Кавказе в результате военных набегов. Однако через 2–3 года рабу разрешали жениться, и владелец, будь то феодал или крестьянин, наделял его землёй, утварью, и он переходил в условно зависимую низшую категорию крестьянства («ахую» или «агыруа»).

Большой интерес представляют «азаты» – вольноотпущенники, уволенные из различных крестьянских слоёв и не отбывавшие вообще никаких повинностей. В абхазском обществе они занимали надсословное положение, так как в представлении абхазов какая-то часть народа должна была обладать максимальной свободой. Азаты становились жрецами, наставниками детей феодалов, отправляли религиозные культы. В 1869 г. их насчитывалось здесь 2200 человек.

Занимаясь сельским хозяйством, абхазы брали от земли ровно столько, сколько необходимо для жизни. Они прекрасно сосуществовали с природой. Такому естественному отношению к ней способствовала в немалой степени и традиционная религия абхазов – язычество.

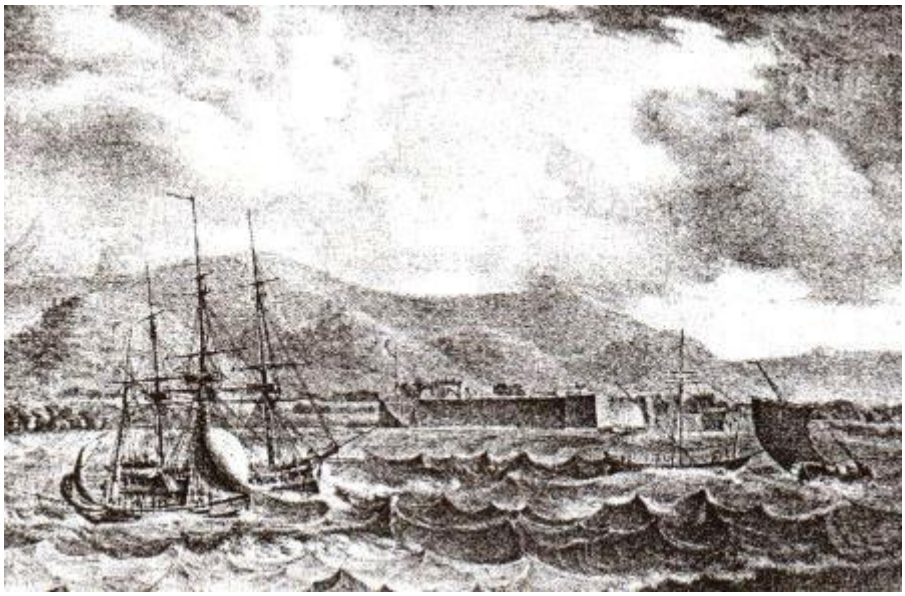
Военные черты и основные занятия. Однако не земледелие, скотоводство и тем более не ремесло, а военное дело и охота являлись самыми почётными занятиями. Община напоминала военный лагерь и жила на своеобразном «военном положении». Главной причиной тесного сплочения всех членов общины была внешняя угроза (набеги соседних народов, пленопродавство, споры между общинами и привилегированными фамилиями, воровство скота и др.), которая ещё крепче связывала высшие сословия с низшими внутри союза.

Чистые крестьяне («анхаю цкя») зорко оберегали народный обычай от каких-либо посягательств со стороны высших сословий, составляя основной нравственный стержень абхазской общины. Они являлись символом свободного человека. Известны случаи, когда некоторые из них отказывались от дворянских титулов и гордились своим «чистым» крестьянским происхождением.

Что касается хозяйства абхазов XIX в., то оно носило натурально-потребительский характер. Абхазы занимались обработкой металлов, кожи, дерева, гончарным и шорным делом, ткачеством, приготовлением пороха. Однако эта продукция домашнего

производства и деревенского кустарного ремесла не продавалась, а обменивалась. Абхазы испытывали неприязнь к любым проявлениям товарно-денежных отношений. Торговлей в Сухуме и в прибрежных пунктах Гудауты, Очамчиры, Келасура, Гудавы занимались пришлые турки, армяне, мегрелы, платившие за это определённую пошлину владетелю Абхазии и другим феодалам.

РАЗДЕЛ III. Абхазия в новое время

§1. ОСОБЕННОСТИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1870 ГОДА И «ВИНОВНОЕ» НАСЕЛЕНИЕ

Крестьяне – собственники своей земли. Восстание 1866 г. задержало проведение крестьянской реформы в Абхазии. Работа по её подготовке была возобновлена Сухумской сословно-поземельной комиссией в 1867 году.

Царское правительство решило переустроить сословные отношения в Абхазии. Край нужно было приспособить к новым условиям жизни в империи. Подготовительная комиссия более детально разобралась в основах «странного строя» абхазской жизни.

Император Александр II утвердил 8 ноября 1870 г. «Положение о прекращении личной зависимости и о поземельном устройстве населения в Сухумском отделе», которое было официально объявлено 19 февраля 1871 г., т.е. приурочено к 10-летию отмены крепостного права в России.

В отличие от других крестьянских реформ, где говорилось о «крепостной зависимости», в абхазской сказано лишь о «прекращении личной зависимости» (внеэкономической), так как все категории местного крестьянства являлись собственниками своей земли и в этом смысле не зависели от феодалов.

Что касается характера «личной зависимости» в Абхазии, то она имела здесь свои особенности. Только раба – «ахашвала» – владелец мог продать, подарить, наказать. «Зависимые» же крестьяне («ахую», «амацуразку») лишь эпизодически, на несколько дней в году (2–3 дня весной и осенью) теряли часть своей свободы, сохраняя при этом главные черты свободного человека – гражданские и имущественные права. Иными словами, они сохраняли за собой свободу переселения, право собственности на землю и недвижимость,

право наследования. Феодал не мог их продать, подарить, отдать под залог, не имел права бить, оскорблять и т.д. Таким образом, даже низшие категории абхазского крестьянства нельзя считать крепостными.

Условно зависимые крестьяне отбывали отдельные повинности на основе строго определенного, выработанного веками, обычного права.

Личное освобождение. По «Положению» крестьяне должны были заплатить выкуп (от 40 до 120 руб.) феодалу за личное освобождение. Выкуп разрешалось заменять отбыванием натуральных повинностей в течение четырёх лет. «Свободные поселяне» закреплялись на земле площадью от 3 до 7 десятин на семью, а князья и дворяне получали по 250 десятин. Леса и пастбища передавались казне, и за пользование ими крестьяне должны были платить. Они обязаны были также выполнять «мирские повинности»: ремонтировать дороги, строить школы, содержать церкви и т. д.

Крестьянская реформа лишь пошатнула традиционный ритм абхазской жизни. Необходимо иметь в виду и то, что многие пункты реформы так и остались на бумаге. В силу этого обстоятельства патриархальный облик абхазской общины почти не изменился и в пореформенный период.

В контексте русско-турецкой войны. Восстание 1877 г. повлекло за собой усиление национально-колониального гнёта. Как известно, оно вспыхнуло не только здесь, но и на Северном Кавказе (Дагестан, Терская область). Эти движения оказались тесно связанными с событиями русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

В мае 1877 г. турецкая эскадра подвергла бомбардированию Сухум, оставленный генералом Кравченко. Высадив десант, который состоял в основном из абхазских махаджиров, турки 13 июня атаковали позиции генерала Алхазова у Илора, однако были отброшены русскими войсками, а затем разбиты на р. Галидзга близ Очамчиры.

В начале августа полковник Шелковников с боем прошёл через Гагрские теснины и Пицунду при содействии артиллерийского огня с парохода «Константин». Первым занял Сухум 20 августа 1877 г. генерал Алхазов. Семитысячный город, сожжённый турецким десантом, оказался безлюдным.

Абхазы – «виновный» народ. Выступление абхазов на стороне Турции повлекло более сильные, чем в 1866 году, политические репрессии. За участие в этом восстании почти всё абхазское население Гудаутского и Кодорского участков было объявлено «виновным». Абхазам, за исключением некоторых представителей высшего сословия, запрещалось селиться вблизи побережья, проживать в Сухуме и в опустевших «местечках» Гудаута, Очамчира. Полковник Аракин предлагал «сгруппировать» население, нарушив хуторской характер расселения абхазов.

Активная высылка повстанцев в губернии Российской империи происходила в 1877–1880 годах. «Виновными» абхазы считались уже в 1877 г., однако официально их «вина» была признана царским повелением от 31 мая 1880 года.

Массовая высылка в Россию. В одном из документов вице-губернатор Рязанской губернии сообщал, что 14 мая 1878 г. принято решение о высылке в губернии европейской России участников восстания 1877 года, в том числе и Закавказского края, в количестве 1490 человек.

В Калужскую, Орловскую губернии и Западную Сибирь по распоряжению департамента полиции были высланы 32 «виновных» абхаза Кодорского участка.

Большинство ссыльных составляли тогда дагестанцы. В отличие от абхазов и черкесов они высылались сотнями, целыми семьями. Трагическое положение ссыльных показано в статье «Кавказские горцы в Новгородской губернии», помещённой в газете «Вечерняя почта» (1877 г.).

В северные области империи в 1877 г. была выслана и одна из групп абхазских повстанцев. В г. Сольвычегодск Вологодской губернии царские власти выслали жителей с. Дранда – Мурзакана Лакербай, Хвата Гумба, Ханашва Мукба, Чича Иванба и джгердинцев – Хирипса и Беслана Маршания, Шмафа Цыба и Хита Ашуба.

Хирипс Маршания в «истекшую войну с Турцией» вместе с другими восставшими абхазами был взят в плен с «оружием в руках». Жил он под надзором полиции сначала в Сольвычегодске, а в 1879 г. – в г. Кадников.

«Новое время» об абхазах. Вместе с ним в Сольвычегодске находились и другие политические ссыльные абхазы. Об этом свидетельствует замечательный очерк, напечатанный в петербургской газете «Новое время» (1878 г.).

«Несколько времени тому назад в Сольвычегодск препроводили сначала турок, – говорится в нём, – а потом несколько абхазцев. Сольвычегодск – глухой и маленький городишка, и такие экстраординарные случаи, как присылка турок и абхазов, оказываются здесь ещё экстраординарнее, ещё резче благодаря этим свойствам города. Всех живее интересовались прибывшими турками и черкесами крестьяне окрестных деревень. Многие из них ходили в город только для того, чтобы посмотреть на турок. Турки и абхазы, в свою очередь, видимо, интересовались русскими».

«Абхазы и турки, – сообщал журналист, – с помощью жестов и немногих заученных слов и частично через переводчика – какого-то татарина – даже в политику с крестьянами пускаются». Крестьяне толпами приходили на ярмарку, чтобы взглянуть, по словам публициста, на их «действительно уж очень зверские» лица.

«Везде, – писал он далее, – где останавливались турки и абхазы, крестьяне окружали их целою толпою и с таким же любопытством смотрели на них, как смотрит обыкновенно русский человек на разные зрелища, вроде пляски прирученных медведей.

Попавшие в Сольвычегодск турки и абхазы никак не могут сказать, что к ним относятся враждебно крестьяне, и таким отношением к ним здешнего крестьянина они, конечно, обязаны тому, что они в плену, в «неволе»…

– И что же? – спрашивали мы крестьян… – Никто не обижает их, когда они ходят по деревням?

– Кто же их станет изобижать? – ответили нам. – Мы теперича боимся, чтобы они нас ещё не изобидели.

– А милостыню дают?

– Все, у кого есть, подают.

– Да ведь у крестьян у самих мало теперь хлеба.

– Что ж поделаешь! Не дать нельзя, потому им надо же что-нибудь есть… А не дашь, – заметил иронически крестьянин, – то, чего даже, Боже упаси, сам возьмет!

«Я только подивился человеколюбию и практической сметливости русского крестьянина, – заключал журналист, – из которой следует, между прочим, тот же вывод, что милостыню нужно давать и для того, чтобы предотвратить воровство и грабёж».

В Сибири. Абхазы, причастные к восстанию 1877 г., высылались и в Сибирь. Один из них Гвадала Анчабадзе (Ачба) из с. Члоу. Томскому губернатору предписывалось (1879 г.) водворить «этого горца в Сибири навсегда». В той же Томской губернии были навсегда поселены в 1879 г. «причастные к минувшему восстанию» крестьяне села Ачандара Эслам Дзгук-ипа и Абзагу Чамба.

Только в Тобольскую губернию к июню 1878 г. было выслано 585 кавказских повстанцев. В Сибири принято было всех горцев – чеченцев, дагестанцев, абхазов – именовать «черкесами». Мощный приток кавказцев в ссылку в конце 70-х годов обеспокоил власти. Царская администрация опасалась «черкесской смуты», боясь их союза с сибирскими татарами.

Махаджирство 1877 года. Репрессивная колониальная политика царизма привела к новой мощной волне насильственного переселения абхазов в Турцию. До 50 тыс. махаджиров вынуждены были в 1877 г. покинуть родину. По сообщению начальника Сухумского отдела полковника П. Аракина почти полностью обезлюдела центральная Абхазия от р. Псырцха до р. Кодор. Нетронутой оказалась лишь территория Самурзакани, так как её прочно защищали русские войска.

§2. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В АБХАЗИЮ ДРУГИХ НАРОДОВ

Изменение этнической карты Абхазии. До трагических событий 1877 г. Абхазия состояла почти исключительно из коренного абхазского населения. В считанные годы она превратилась в пёстрый в этническом отношении край. Грузинский общественный деятель А. Джугели в газете «Дроеба» (1883 г.) писал по этому поводу: «После последней войны было распоряжение, чтобы на местах, расположенных между реками Кодор и Псырцха, не селились абхазы. Селиться здесь разрешалось всем, кроме них».

С 1864 г., после упразднения Абхазского княжества и введения прямого русского управления, здесь основали свои сёла греки, болгары, армяне, русские, эстонцы, немцы и другие, но более всего грузины (в основном мегрелы).

В конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. на страницах грузинских периодических изданий появляются статьи, в которых видные представители интеллигенции Грузии призывают свой народ осваивать опустевшие в результате махаджирства абхазские земли. В этих публикациях откровенно говорится, что только грузино-мегрелы, на правах соседнего абхазам народа, должны колонизовать территорию Абхазии. В 1873 г. Г. Церетели призывал грузин занимать всё побережье Чёрного моря до Крыма, к которому «словно пиявки присосались чужеродцы: греки, татары, евреи и другие». В этот период в Грузии начинает формироваться имперское сознание, а народу внушают мысль о его

исключительности и особенной роли на

Кавказе.

Якоб Гогебашвили: взгляд на Абхазию.
Пожалуй, первой программной работой, в которой говорится о колонизации Абхазии грузино-мегрелами, явилась пространная статья грузинского общественного деятеля и публициста Я. Гогебашвили, известная под названием «Кем заселить Абхазию?». Она была напечатана в газете «Тифлисский вестник» в 1877 году, во время войны России с Турцией. В сентябре–ноябре 1877 г., когда абхазы истекали кровью и массами вынуждены были покидать родину, Гогебашвили доказывал всю выгодность колонизации Абхазии грузино-мегрелами. «Мингрельцы должны явиться первыми заместителями выселившихся абхазцев», – замечал публицист.

В центральную Абхазию хлынул поток «надёжных» народов. В их число входили на первых порах и грузино-мегрелы, расселившиеся вместе с русскими, греками, армянами вокруг Сухума.

Грузино-мегрелы, сыгравшие в Абхазии роль казачества, оказались тогда в привилегированном положении благодаря своему участию на стороне царской России в войне против народов Кавказа (1817–1864 гг.), в том числе и абхазов. Видные представители тифлисской интеллигенции, получившие образование в российских университетах, убеждали правителей России в выгодности и успешности проведения в Абхазии лишь мегрельской колонизации. Ради достижения этой главной цели они высказывали свои верноподданнические чувства, стремясь получить право на исключительное владение Абхазией и её землями. Так, Гогебашвили писал: «В смысле политическом, мингрельцы такие же русские, как москвичи, и в этом же направлении они могут влиять на всякое соприкосновенное с ними племя…».

Без всякого сомнения, можно сказать, что плодами русской военной победы в Абхазии в XIX в. в полной мере воспользовалась зависимая Грузия. Соблазн овладеть истекающей кровью Абхазией был настолько велик, что Гогебашвили прибегнул к формуле: «Колонизация Абхазии мингрельцами является делом, имеющим государственное значение».

Массовое переселение грузин в Абхазию. В результате масса безземельных крестьян Западной Грузии обосновалась в центральной Абхазии, в опустевших сёлах Мерхеул (1879 г.), Беслетка (1881 г.), Акапа (1882 г.), Келасур, Пшап (1883 г.) и др.

Таким образом, в исследованный период этнодемографическая ситуация в Абхазии резко изменилась. Об этом красноречиво говорят статистические данные посемейной переписи 1886 года. Тогда в Абхазии (Сухумский округ) насчитывалось около 69 тыс. человек. Из них абхазы составляли 58.963 чел. (более 85%); мегрелы, лазы и грузины – 4.166 чел. (около 6%); греки – 2.149, армяне – 1.049, русские – 971 чел. и т.д.

В тот же период грузинское духовенство развернуло бурную деятельность, где абхазскому населению навязывались непонятное грузинское богослужение и грузинский язык, а многие абхазские фамилии мегрельскими священниками записывались на грузинский лад.

§3. АБХАЗИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Накануне. С 90-х годов в Абхазии зарождается социал-демократическое движение, оживлению которого способствовала революционная газета «Искра». Она регулярно поступала в Абхазию – цебельдинскую «Ясочку» (имение Вороновых).

Грузинские рабочие Кодорского лесозавода под руководством социал-демократов устроили весной 1902 г. первую в Абхазии политическую демонстрацию. Они протестовали против расстрела мирного выступления рабочих в Батуме. В следующем году в крае прокатилась первая волна забастовочного движения (Гагра, Самурзаканский участок), носившего поначалу экономический характер. Летом 1903 г. оформилась Сухумская группа Батумского комитета РСДРП. В 1904 г. в Абхазии впервые праздновали Первомай. Тогда же среди солдат Сухумского полка стал действовать социал-демократический кружок, а рабочие Новоафонского монастыря, крупного капиталистического хозяйства, пытались организовать забастовку.

Первым откликом на Кровавое воскресенье были события 12 января 1905 г. в Сухуме. За три месяца революции в Абхазии состоялись 11 забастовок, митингов, манифестаций, многолюдные сходы на селе. В начале марта под руководством социал-демократов впервые совместно выступили рабочие и крестьяне (до 10 тыс. человек). Почти два месяца просуществовала «Гагрская республика». Вооружённым путём народно-демократическая власть была установлена и в Самурзаканском участке (продержалась до 9 января 1906 г.).

Огромное воздействие на революционное движение оказала весть о продвижении к берегам Абхазии (23–24 июня 1905 г.) восставшего броненосца «Потёмкин». 20 декабря 1905 г. в Сухуме было введено «положение об усиленной охране», а 28 февраля 1906 г. вся Абхазия объявлена на военном положении.

Боевики Абхазии. Первые боевые группы в Абхазии были созданы под руководством Л. Готошия, Б. Захарова, П. Эмухвари, С. Орджоникидзе. Они во имя революции экспроприировали деньги и ценности у государства и у богатых людей. Так, группа Готошия в октябре 1905 г. совершила налёт на Драндский монастырь и забрала большие ценности. Другая, особая группа, в ночь на 20 сентября 1906 г. экспроприировала на пароходе «Цесаревич Георгий» близ Сухума (у мыса Кодор) 20 тыс. рублей. Есть сведения, в частности, воспоминания очевидцев, что возглавил эту группу боевиков Сталин. Действия подобных групп поощрялись самим В. И. Лениным, который считал их работу неотъемлемой частью боевой работы партии большевиков.

В 1907 г., после поражения революции, начались громкие политические процессы над участниками движения 1905–1906 гг. в Абхазии. На различные сроки каторги и ссылки (от 4 до 15 лет) с общим сроком в 78 лет только по Гагрскому делу были осуждены 11

человек. Четыре года каторги получил и глава «Самурзаканской республики» Платон Эмухвари (Эмхаа), обедневший князь, учитель.

Особенности революционного движения в Абхазии. Основную массу революционеров здесь составляли пришлые агитаторы и крестьяне-отходники из Гурии и Мегрелии, прибывшие на временную работу в различные пункты абхазского побережья. Из 46 осуждённых революционеров только пятеро были выходцами из Абхазии (из них – трое абхазов: Платон и Арзакан (Дмитрий) Эмухвари, Василий Гурджуа), в то время как после восстаний 1866 и 1877 гг. из Абхазии на каторгу и в ссылку были отправлены исключительно абхазы – представители абсолютного большинства населения. Из этого видно, что абхазское население в силу ряда объективных причин в основной своей массе не приняло участие в революции 1905–1907 гг. против царизма. Абхазские сельские общества Гудаутского и Кодорского участков не откликнулись на призывы заезжих агитаторов, хотя и вооружились. Такое положение объяснялось во многом тем, что абхазы были «виновными». Народ, переживший трагедию махаджирства, оказавшись заживо разорванным, перенесший кровавые восстания 1866 и 1877 гг., не мог не понимать, что над ним навис «дамоклов меч» самодержавия. В случае повторного выступления в 1905 г. царизм, конечно, беспощадно расправился бы с «виновными» абхазами.

Другой, не менее важной причиной «безмолвствия» абхазов в 1905 г., составлявших тогда, по крайней мере, половину всего населения Абхазии, было непонимание крестьянством политических задач и целей революции, ибо оно продолжало жить в феодализме и здесь «не существовало сословной распри».

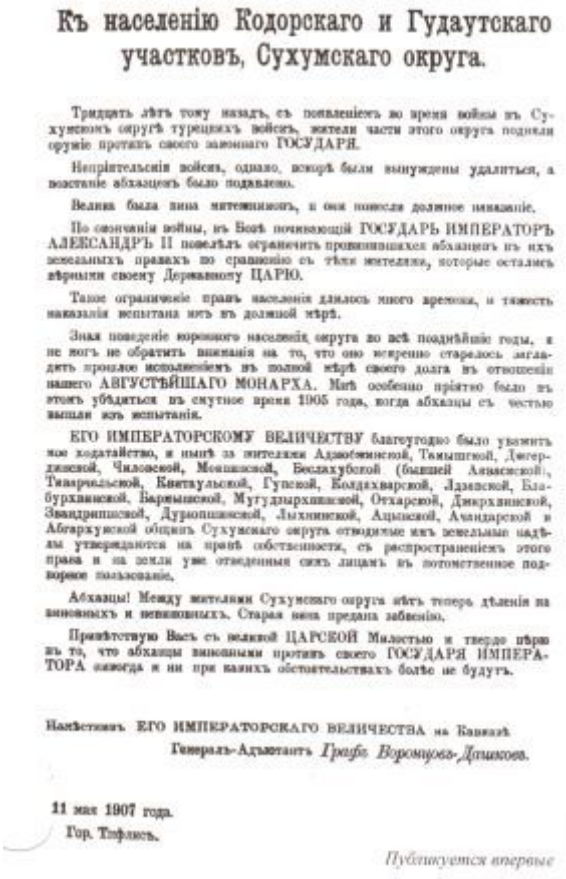
Абхазский крестьянин, который вёл натуральное хозяйство и жил в кругу патриархальных традиций, не мог воспринять марксизма – революционную идеологию рабочего класса, социал-демократические идеи и в силу этих объективных причин оказался в стороне от потока Первой революции. В отличие от других народов, склонных к товарно-денежным отношениям, абхазы не занимались торговлей, отхожими промыслами или поденной работой, считая эти занятия «позорными». Они, за редким исключением, не проживали в г. Сухум, местечках Гудаута и Очамчира. Абхазы в то время ещё сохраняли многие черты, присущие психологии народа-воина, и были лишены всего того, что втягивает в капиталистические отношения, т.е. способствует разрушению сельской общины и формирует кадры рабочего класса.

Вместе с тем абхазское крестьянство события русской революции 1905 г. в Абхазии восприняло как «грузинскую» революцию и с недоверием относилось к тем, кто недавно занял земли их собратьев-махаджиров, а теперь выступал перед ними в роли революционных агитаторов.

Между тем движущей силой революции 1905–1907 гг. в Абхазии не случайно стали западногрузинские переселенцы, ибо царское самодержавие ещё перед революцией начало «особыми правилами» ограничивать «наплыв мингрельцев» в Сухумский округ, что вызывало у последних крайнее раздражение. Именно в заселённых ими местах (Гумистинский, Самурзаканский участки), на Кодорской лесопильне Максимова наиболее остро проявилось «революционное движение».

Снятие «виновности». В мае 1906 г. в Совете Наместника на Кавказе особо отмечалось, что «в течение событий последних месяцев население Абхазии, носящего название виновного, выделялось своей лояльностью по отношению к Правительству, как по сравнению с населением соседних районов, так и по сравнению с пришлым элементом в Абхазии». В декабре 1906 г. предложение о снятии «виновности» с абхазского народа

поддержал Председатель Совета Министров царской России, министр внутренних дел П. А. Столыпин, а 27 апреля 1907 г. Николай II отменил царское повеление от 31 мая 1880 года. Спустя месяц после торжественного молебна в Лыхненской церкви было оглашено воззвание о снятии «виновности» с абхазского населения. В нём, в частности, говорилось, что «в смутное время 1905 года… абхазцы с честью вышли из испытания».

Къ населенію Кодорскаго и Гудаутскаго участковъ, Сухумскаго округа.

Тридцать лѣтъ тому назадъ, съ появленіемъ во время войны въ Сухумскомъ округѣ турецкихъ войскъ, жители части этого округа подняли оружіе противъ своего законнаго ГОСУДАРЯ.

Непріятельскія войска, однако, вскорѣ были вынуждены удалиться, а возстаніе абхазцевъ было подавлено.

Велика была вина мятежниковъ, и они понесли должное наказаніе.

По окончаніи войны, въ Бозѣ почивающій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II повелѣлъ ограничить провинившихся абхазцевъ въ ихъ земельныхъ правахъ по сравненію съ тѣми жителями, которые остались вѣрными своему Державному ЦАРЮ.

Такое ограниченіе правъ населенія длилось много времени, и тяжесть наказанія испытана имъ въ должной мѣрѣ.

Зная поведеніе коренного населенія округа во всѣ послѣдніе годы, я не могъ не обратить вниманія на то, что оно искренно старалось загладить прошлое исполненіемъ въ полной мѣрѣ своего долга въ отношеніи нашего АВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА. Мнѣ особенно пріятно было въ этомъ убѣдиться въ смутное время 1905 года, когда абхазцы съ честью вышли изъ испытанія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было уважить мое ходатайство, и нынѣ за жителями Адзюбжинской, Тамышской, Дегердженской, Чилоевской, Мокшинской, Бедлахубской (бывшей Алласкской), Тимирдельской, Кинтаульской, Гупской, Колдахварской, Адзапской, Блабурхвинской, Варнышской, Мугудырхвинской, Отхарской, Дикрхвинской, Звандрипшской, Дурюпшинской, Лыхнинской, Ацпиской, Ачандарской и Абгархукской общинъ Сухумскаго округа отводимые имъ земельные надѣлы утверждаются на правѣ собственности, съ распространеніемъ этого права и на земли уже отведенныя сихъ лицамъ въ потомственное подворное пользованіе.

Абхазцы! Между жителями Сухумскаго округа нѣтъ теперь дѣленія на виновныхъ и невиновныхъ. Старая вина предана забвенію.

Привѣтствую Васъ съ великой ЦАРСКОЙ Милостью и твердо вѣрю въ то, что абхазцы никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ болѣе не будутъ.

Намѣстникъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ
Генералъ-Адъютантъ *Графъ Воронцовъ-Дашковъ.*

11 мая 1907 года.
Гор. Тифлисъ.

Публикуется впервые

§4. ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА

От «кнута» к «прянику». С конца XIX в. царизм в отношении коренного абхазского населения начинает проводить новую политику. Он отказывается от грубой силы, столь характерной для периода 1810–1880 гг., и от политики «кнута» переходит к политике «пряника». Вместо планируемой в Абхазии русской колонизации произошло массовое грузинское заселение, представители которого быстро прибрали к рукам экономические рычаги в крае. Однако ограничительные административно-полицейские меры не принесли ожидаемых результатов. Царизму мешала грузинская церковь, которая в свою очередь пыталась распространить своё влияние на абхазское население (абхазские приходы и школы сплошь состояли из священников и учителей-грузин, которые вели богослужение и преподавание на непонятном грузинском языке). В противовес этому решением Синода была основана Комиссия по переводу богослужебных книг на абхазский язык (1892). С этого времени формируется группа абхазских священников и учителей, которые стали переводить богослужебные книги с церковно-славянского на абхазский язык. Деятельность этой комиссии продолжалась до 1913 г. В её работе активно участвовали К. Мачавариани, священники Д. Маргания, Н. Ладария, А. Ажиба, учителя Д. Гулиа, К. Маршания, Н. Патейпа, А. Чукбар, Ф. Эшба.

Первые торжественные богослужения на абхазском языке были проведены в Лыхненском и Моквском соборах в 1907 г. при епископе сухумском Дмитрии. Одним из первых

абхазские богослужения приветствовал известный грузинский деятель Якоб Гогебашвили, который считал, что самостоятельный абхазский язык имеет неоспоримое право на своё богослужение, на свою письменность, на свою народную литературу.

Царское правительство пыталось под прикрытием церковной провести административную реформу в Абхазии. Как известно, Сухумская епархия входила в состав Грузинского Экзархата. Ещё в 1901 г. епископ Сухумский при поддержке князя Голицина представил в Синод проект о выделении его епархии в самостоятельную. Интересно отметить, что границы Сухумского округа были гораздо уже границ Сухумской епархии, которая включала в себя всю территорию Черноморской губернии, часть Зугдидского уезда и Кубанской области с городом Анапа. Но русско-японская война, а за ней и революция помешали разрешению уже решённого вопроса. Данный вопрос затем ставился неоднократно в 1907–1908 и 1912–1915 годах. Очевидно, что такая самостоятельная епархия автоматически привела бы к выделению Сухумского округа, который в 1903 г. в результате административной реформы был выведен из непосредственного подчинения кутаисскому губернатору и напрямую подчинён кавказскому наместнику в Тифлисе. По инициативе принца А. П. Ольденбургского был сделан следующий шаг по пересмотру статуса Сухумского округа, т.е. выделение из него Гагры и его окрестностей (1904 г.) с дальнейшим присоединением её к Черноморской губернии. А в 1914 г. перед наместником кавказским был поднят вопрос о преобразовании Сухумского округа в самостоятельную губернию. Но и тут Первая мировая война вновь помешала осуществить эту реформу.

Не удивительно, что вслед за Февральской революцией 24–27 мая 1917 г. на съезде духовенства и выборных мирян абхазского православного населения в Сухуме был решён вопрос об автокефалии (самостоятельности) абхазской церкви. На съезде была принята «Резолюция Совета по вопросу об Абхазской церкви». Её подписали председатель съезда Симон Басария, священник Василий Агрба, секретари Михаил Тарнава и Самсон Чанба.

Съезд обратился по этому поводу к синоду, временному грузинскому католикосату и временному правительству. Однако автокефалия Абхазской церкви, провозглашённая в мае 1917 года, не получила дальнейшего оформления.

Возрождение абхазов. «Возрождение абхазов» началось в 10-е годы XX столетия и усилилось в период Первой мировой войны. Об этом свидетельствует знаменательная статья видного представителя абхазской интеллигенции М. Тарнава «Культурный перелом в абхазской жизни», опубликованная в 1916 году… «Надо заметить, – подчеркивал он, – что всепоглощающее военное время отразилось и на абхазской жизни, преимущественно в экономическом отношении. Оно разбудило сонных абхазцев и показало им, что вокруг них совершается явление необыкновенное, что необходимо им выйти из тяжёлой конъюнктуры экономической жизни… Очнулся абхазец, протёр глаза и увидел перед собой вместо прежней «тишины – спокойствия» жизни одно «движение да брожение»; увидел раньше им незамеченную борьбу за существование, почувствовал тяжесть и опасность наступившего момента». И далее: «Для внимательного наблюдения нашей жизни ясно, что совершается постепенное выхождение абхазцев из состояния беспечности… и равнодушия к требованиям жизни и вступление в число трудящихся наций. Причиной такого возрождения абхазцев является не одно лишь воздействие обстоятельств военного времени, но и другие явления, наблюдавшиеся и до войны: 1) вторжение в пределы абхазской территории пришлого торгового элемента; 2) владычество его; 3) возбуждение им чувства соревнования в абхазцах; 4) сознание последними своей оторванности от культурного мира и 5) сознание ими своего бессилия в отправлении своей общественно-культурно-правовой жизни». Аналогичного мнения придерживался и всем известный Самсон Чанба, который писал, что абхазцы начинают «понемногу

сознавать, что жить жизнью старой старины теперь трудно, а необходимо начинать жить иной жизнью – культурной». Как видно, национальная интеллигенция играла большую роль в пробуждении национального самосознания абхазского народа (1910–1917). Этому процессу способствовали в немалой степени и подвиги всадников Абхазской сотни из «Дикой» дивизии, особенно корнета К. Ш. Лакербай, который призвал каждого абхазца в своём письме к родственнику приносить «сколько можно пользы своей родной Абхазии и своим собратьям». Не случайно по возвращении с фронта в 1917 г. воины-абхазы составили ядро (Василий Лакоба и др.) национально-освободительной дружины «Киараз». В приобщении абхазов к материальным и культурным ценностям существенную роль сыграла тогда городская жизнь.

§5. ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Города – основные организующие ячейки государственности вновь возродились на территории Абхазии в середине XIX – начале XX веков. Благодаря своему центральному положению, а главное, удобной и незамерзающей бухте, Сухум вновь стал первым и наиболее колоритным городом края. Тогда же были заложены основы поселений городского типа в Очамчире, Гудауте, Гагре, Новом Афоне, Пицунде, Гульрипше и др. В 1897 году городское население Абхазии составляло 7,5% от общего числа жителей.

Статус портового города Сухум получил в 1846 году, а с 1864 года Сухум-Кале – главный административный центр Сухумского военного отдела, как тогда стала называться Абхазия. Первые выборы в Сухумскую городскую думу состоялись лишь в 1899 году, а до этого здесь существовали архаичные формы власти (штат городничего и полицейское управление), единственные тогда в Российской империи.

Очамчира и Гудаута в 1870 г., согласно действующим тогда законам, получили статус городов, а с 1896 года стали центрами административного управления Гудаутского и Кодорского участков и являлись местами сосредоточения и распределения товаров, в том числе из-за рубежа. В 1903 году фактически городской статус получила и Гагра. Кавказская администрация не предоставляла «возможности шире развивать идею самоуправления», что являлось тормозящим фактором в развитии городов Абхазии.

Архитектура. Архитектурный облик городов Абхазии, частично сохранившийся до сего дня, сложился после русско-турецкой войны 1877–1878 годов, когда практически всё было разрушено и сожжено. Города Абхазии были распланированы в духе европейского градостроительства. Городской ренессанс Абхазии конца XIX – начала XX веков характеризуется в архитектурном смысле псевдоклассическим стилем, эклектикой и позднейшими элементами псевдорусского стиля, а также модерна. Говорят, что «архитектура – это застывшая музыка». И сегодня можно услышать ретроспективную лирическую мелодию домов, когда проходишь, например, мимо гостиницы «Рица» (бывш. «Сан-Ремо»), музыкального училища (бывш. дом Нинуа), здания администрации города, дома Алоизи при въезде на Сухумскую гору и т.д. Каждое здание имело своё лицо, индивидуальность архитектурных форм, линий и орнаментов, выполненных на высоком художественном уровне. Основным строительным материалом были кирпич, камень, цемент, железо и даже марсельская черепица. Урбанизация Абхазии тесно связана с такими ныне неотъемлемыми её чертами, как промышленность, дороги, телеграф, школа, библиотеки, средства массовой информации и другие атрибуты цивилизации.

Промышленность. В 1905–1907 годах в Абхазии функционировало около 400 предприятий, в которых трудилось 1036 рабочих. Это прежде всего лесопильни

(например, В. Р. Максимова в Чхалте, Адзюбже); в Сухуме функционировал ряд кирпичных (И. Искандер, Я. Абас-оглы и др.), мукомольных (мельница Т. Цатуряна), слесарных, маслобойных (Л. Д. Жудра) заводов. В 1903 году в Абхазии было 8 рыбообрабатывающих заводов (даже на Бзыби существовал рыбоконсервный завод купца Игумнова), Новоафонский и Драндский монастыри наладили дельфиньий промысел. Важное место занимали завод для выделки эфирных масел, ряд садово-огородных предприятий. В 1894 году в Абхазии функционировало 11 винно-водочных заводов (Н. Н. Смецкого и др.), в том числе два коньячных завода в Гудауте. Было также налажено производство лимонада и минеральной воды «Анкара». В 1908 году кустарных мастерских стало настолько много, что их пришлось удалить за пределы центральной части города.

Торговля. В 1893 году только в Сухуме функционировало 130 торговых предприятий с общим годовым оборотом в 1.085.000 руб. и прибылью в 143.000 руб. Средняя зарплата мастеровых и рабочих составляла в 1913 году 2 руб. 20 коп. При этом фунт хлеба 1-го сорта стоил 4,5 коп., фунт говядины 1-го сорта – 17 коп., пуд картофеля – 75 коп., пуд фасоли – 1 руб. 60 коп., пуд муки – 8 руб., пуд сахара – 5 руб. 20 коп., пуд местного сыра – 12 руб., ведро водки – 9 руб., десяток яиц – 30 коп., литр молока – 10 коп. и т.д.

На первом месте стоял вывоз табака. В 1911 году только из Сухума его импортировано 476872 пуда на сумму (при стоимости 15 руб. за пуд) свыше 7000000 руб. Для его хранения в Сухуме функционировало свыше 40 складских помещений. Закупкой и переработкой табака занимались ряд товариществ, фабрик и фирм. Помимо табака, из Абхазии вывозились фрукты, сельхозпродукты, лесоматериалы, мрамор, рыбий жир и т.д. В 1910 г. ввоз различной продукции в Очамчиру почти в три раза превышал вывоз. Денежные операции велись через банки Сухумского общества взаимного кредита, отделения Государственного банка Российской империи, Азовско-Донского коммерческого банка и др.

Пути сообщения. Транспорт. Энергетика. Связь. Регулярное и дешёвое морское сообщение было организовано в 80–90-х годах Русским обществом пароходства и торговли, а также Азовским и Российским пароходствами. В 1880 г. в Сухуме появилась первая пристань, а в начале XX в. их уже функционировало 7. Пристани появились в Новом Афоне, Гудауте, Гагре и Мюссере. В 1913 г. несколько пассажирских пароходов курсировали по маршруту Одесса–Батум. Регулярным было и морское сообщение с Орду и другими портами Турции.

В 1891 г. построено Сухумское шоссе, связавшее Абхазию с Новороссийском. В 1898–1903 годах построена дорога Сухум–Чхалта. А проект шоссейной и железной дорог по линии Царицын–Ставрополь–Сухум с тоннелем под Клухорским перевалом так и не осуществился.

В 1913 году сообщение между городами и пунктами Абхазии осуществлялось с помощью фаэтонов, дилижансов, линеек и даже «срочнопочтовых» автомобилей, а также верхом на лошадях и велосипедах (первыми женскими велосипедами в Абхазии в начале XX века пользовались дочери сухумского городского головы М. Л. Томары).

В 1903 году была построена в Новом Афоне первая в регионе гидроэлектростанция арочного типа, уникальная и для России. Вскоре было образовано «Сухумское общество электричества». В 1912 году из 1790 квартир, числившихся в Сухуме, было электрифицировано и снабжено водопроводом 700.

Первая телеграмма, адресованная в Петербург, была послана из Сухума 1 мая 1870 года. Телефонизация городов Абхазии началась на рубеже XIX–XX веков. Почта доставлялась пароходами из Новороссийска и Батума соответственно 4–5 раз в неделю. В день прибытия парохода к вечеру корреспонденцию доставляли в разные уголки Абхазии.

Лечебно-курортное хозяйство. В 1898 году Всероссийский конгресс врачей в Москве признал Сухум одной из лучших климатических здравниц для слабогрудных. В 1902 году по инициативе проф. А. А. Остроумова в Сухуме открылась больница на 35 коек (ныне 1-ая больница). В городе и его окрестностях строятся санатории (например, Смецкого). Параллельно развивается и аптечное дело: в Сухуме в начале XX века функционировало до десятка аптек и аптечных магазинов. Бурно развивается санаторно-курортное хозяйство и в Гагре. На курортное хозяйство были ориентированы построенные в начале века гостиницы в Сухуме («Сан-Ремо», «Ориенталь» и др.), в Гудауте, Гагре, Мюссере, Очамчире и т.д. Организуются и первые горно-климатические курортно-оздоровительные центры (Каманы, Цебельда и др.).

В Сухуме в 1912 году функционировали до 70 ресторанов, 66 кофеен, более десятка пекарен, свыше 50 магазинов, четыре бани, 8 парикмахерских, ряд фотосалонов.

Культура. В 1912 году в Сухуме функционировали 13 школ, в том числе: русская, греческая, армянская, еврейская, Горская, в которой 87,5% мест выделялось для абхазов, школа Общества распространения грузинской грамотности.

Первая в Абхазии городская библиотека появилась в Сухуме в 1859 году. Крупную библиотеку по кавказоведению на русском и многих европейских языках сосредоточил принц А. П. Ольденбургский в Гагре. В Сухуме издавались газеты «Колхида», «Сухумский листок», «Сухумский вестник», в Гагре – «Черноморский край», «Гагринская газета». В 1913 году вышел «Описательный путеводитель по городу Сухуму…» К. Д. Мачавариани.

В конце XIX– начале XX веков в связи с развитием краеведения в черте г. Сухум и других местах начали проводиться археологические раскопки и их публикации (В.И. Сизов, П. С. Уварова, В. И. Чернявский и др.). В 1870 г. при Сухумской Горской школе открыт первый краеведческий музей, а в 1898 году по инициативе Г. А. Рыбинского было создано «Сухумское общество сельского хозяйства», издававшее ряд научных журналов, книг и брошюр.

В Сухуме было создано несколько культурно-просветительских благотворительных обществ: «Сухумское благотворительное общество», «Армянское благотворительное общество», «Сухумское эллинское общество», Магометанское, Еврейское, Лютеранское и др.

В начале века в Сухуме функционировали три театра: Алоизи, театр Самуриди, летний театр в Александровском парке (бывш. Ленина), а также кинотеатры: «Иллюзион», «Наука и жизнь», «Алоизи» и др.

Городская жизнь Абхазии способствовала приобщению местных жителей к общеевропейским ценностям, развитию абхазской культуры, науки и просвещения, что являлось важнейшим фактором в подготовке восстановления абхазской государственности.

§6. ДЕЯТЕЛИ АБХАЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Вопреки колониальной политике царизма, культурная жизнь Абхазии вступает в новую фазу своего развития.

Первый абхазский этнограф. Приобщаясь к русской культуре и науке, некоторые из абхазов продолжали служить своему народу по возвращении на родину. Таким, например, был С. Т. Званба (1809–1855 гг.). Он получил известность своими очерками по этнографии абхазов и убыхов, опубликованными в газете «Кавказ», которые позднее вошли в его книгу «Абхазские этнографические этюды». С. Т. Званба в чине подполковника погиб в 1855 г. во время Крымской войны в Ингурском сражении.

Первый абхазский алфавит и букварь. Возникает проблема изучения абхазского языка и письменности, хотя царское правительство преследовало в этом вопросе свои далеко идущие цели. В 1862 г. выдающийся русский лингвист-кавказовед П. К. Услар издал грамматику абхазского языка, а также составил абхазский алфавит на основе русской графики. В 1862 г. особая комиссия под председательством видного русского учёного-нумизмата генерала И. А. Бартоломея на основе буквенных начертаний Услара с небольшими изменениями составила новый абхазский букварь (Тифлис, 1865) «при содействии природных абхазцев» И. Гегия, Г. Курцикидзе и С. Эшба, а также К. Шервашидзе и Гр. Шервашидзе. В 1863 г. в Сухуме была открыта начальная Горская школа с пансионатом, где ковались настоящие абхазские национальные кадры. Школы, являясь источником просвещения, способствовали приобщению населения края к культуре русского народа, сближению русского, грузинского и абхазского народов.

Деятели абхазской культуры. К 70–80 гг. XIX в. относится расцвет творчества писателя Г. М. Шервашидзе (Чачба) – одного из самых замечательных представителей абхазской интеллигенции XIX в., связанного с интеллектуальным кругом И. Чавчавадзе. Г. Шервашидзе, создававший свои произведения в основном на грузинском языке, проявлял себя во всех жанрах литературы, был блестящим публицистом и переводчиком сочинений русских, грузинских и французских писателей. В ряде своих произведений он выражает горячую любовь к родной Абхазии. Остро переживая её угнетённое состояние, он выступал против колониальной политики царизма.

В 90-х годах XIX в. начинается творческий путь А. К. Шервашидзе, имя которого можно поставить в ряду выдающихся художников России. Он оформлял спектакли («Русские сезоны» С. Дягилева) в крупнейших театрах Парижа, Лондона, Мадрида. Десятки его произведений хранятся в различных музеях мира и в частных коллекциях. Он известен и как критик-искусствовед и историк искусства.

В этот период из среды абхазского народа выходит человек, которому было суждено стать основоположником абхазской художественной литературы и создателем абхазского литературного языка – Д. И. Гулиа. Он совместно с К. Д. Мачавариани создаёт в 1892 г. новый абхазский букварь, который становится основным пособием для изучения абхазского языка. В 1913 г. Д. Гулиа издал первую абхазскую лирическую поэму «Переписка между юношей и девушкой», а чуть позже – первое произведение абхазской прозы – рассказ «Под чужим небом».

Многие представители русской общественности, служившие на Кавказе, являлись проводниками общечеловеческой культуры, были на стороне местной интеллигенции, выступавшей против социальной и национальной несправедливости. Среди них видим Н. И. Воронова – сподвижника Герцена и Чернышевского, известного кавказоведа.

Деятели абхазской науки и просвещения. В начале XX в. на абхазский язык переводятся и издаются учебники, научно-популярные, оригинальные и переводные брошюры практического характера, церковные книги (включая Евангелие) и т.д. Так, в 1907 г. выходит «Сборник арифметических задач для абхазских начальных училищ» Ф. Х. Эшба, в 1909 г. – «Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» А. И. Чукбара и Н. С. Патейпа, в 1909 г. – «Абхазская азбука» А. М. Чочуа. В 1912 г. офицер русской армии, первый абхазский географ и картограф М. Л. Шервашидзе заканчивает составление карты Абхазии («Апсны ахсаала»). Две ценные этнографические работы Н.С. Джанашия – «Религиозные верования абхазов» и «Абхазский культ и быт», опубликованы в петербургском журнале «Христианский Восток» в 1915 и 1917 гг. Народный учитель П. Г. Чарая написал на абхазском языке для школ серьёзное исследование «Об отношении абхазского языка к яфетическим», вышедшее в Петербурге в 1912 году.

В 1915 г. в Сухуме была открыта учительская семинария, в Гагре – училище, в Гудауте и Гале – начальные учительские школы. В сельской местности, почти в каждой деревне, по настоянию населения открываются одноклассные церковные школы. Тогда в Абхазии уже насчитывалось 156 школ с 8720 учащимися и 264 преподавателями.

«Бзыбский комитет» и местное отделение «Общества распространения грамотности среди абхазского населения» тогда провели большую работу по сбору фольклорного материала, заинтересовавшего академика Н. Я. Марра, который затем использовал его для анализа абхазского языка.

Народное творчество. По большей части песни и танцы, по-прежнему, оставались основной формой искусства. Весьма почитаемы были апхярцисты (абхазские скрипачи) и песенники-импровизаторы, одним из ярких представителей которых был слепой поэт-сатирик Жана Ачба (1846–1916). Он воспевал народных героев, изобличал неприглядные стороны окружающего быта.

Политическая интеллигенция. Происходит также процесс формирования абхазской революционной интеллигенции: С. А. Картозия, Н. А. Лакоба, Е. А. Эшба, Н. Н. Акиртава. Примечательно так же появление группы абхазских публицистов демократического направления, яркими представителями которых были С. Я. Чанба, С. П. Басария, М. И. Тарнава и другие, которые активно выступали на страницах как местной, так и вообще кавказской прессы по вопросам литературы, истории, этнографии, фольклора и языка.

Все это помогало абхазскому народу познавать самого себя, чтобы понять свою, может, небольшую, но неповторимую роль в мировой истории.

§7. НАШИ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ

О махаджирстве. Точных цифр насильственно выселенных на чужбину абхазов нет, ибо процесс изгнания их со своей родины продолжался в течение всего XIX века вплоть до 1918–1919 годов. Но по зарубежным источникам, абхазов было выселено до 500 тыс. человек. Помимо Турции и других стран Востока, их потомки проживают в ФРГ, США, Канаде, Италии, Албании.

По пути на чужбину и на новых местах жительства переселенцы гибли тысячами. Особенно много их погибло в лагерях для переселенцев. По сей день вблизи Трапезунда, Самсуна и Кефкена имеются огромные кладбища изгнанников.

Большая часть переселенцев-махаджиров была разбросана по всей Анатолии (совр. Турция).

Жизнь на чужбине. Молодых людей из переселенцев стали призывать в армию, и они принимали активное участие в войне 1877–1878 гг. на стороне Турции, проявляя при этом мужество. Вместе с тем, отчаянное положение изгнанников – голод, нужда вынуждали других, чтобы выжить, даже заниматься разбоем. Но большая их часть, как отмечалось, была «наиболее трудолюбивой, хотя и наиболее трудноуправляемой». Так, полковник Чарльз Уильсон писал, что «абхазы, кабардинцы, абадзехи, шапсуги красивое племя; они сильнее, мужественнее, смышленнее местных крестьян и способны к образованию». Все они известны под общим названием «черкесы».

Через несколько лет после переселения в среде кавказских эмигрантов началось движение за полную независимость от князей и дворян. Часть абхазов стала покидать сёла и организовывать крестьянские общины. Другая часть, например, жившая в районе г. Адапазара, не найдя общего языка со своими князьями, переселилась в район г. Дюздже. В результате этого движения многие князья и дворяне стали переселяться в город.

В своё время выдающийся абхазский историк Г. А. Дзидзария отмечал: «…Нельзя считать освещённым прошлое абхазского народа в целом без истории и культуры той части, которая в силу ряда причин сравнительно недавно оказалась в пределах Турции и некоторых арабских стран». Нашими соотечественниками за рубежом могут гордиться многие государства. Так, Египтом с 1382 по 1517 гг. управляла знаменитая черкесская династия мамлюков. В основном они были адыгами и абаза. Один из самых знаменитых мамлюкских правителей Али-бей Абаза Балуткапан – «пленитель облаков», в 1769 году впервые объявивший Египет независимым от султанской Турции, был абхазского происхождения, возможно, выходцем из Лдзаа (Пицунда). Важно отметить, что в средние века мамлюки и те абхазы и черкесы, которые проживали в Стамбуле, Дамаске, Каире и других городах Востока, выкупали своих соотечественников, а зачастую родившихся вне Абхазии своих сыновей отправляли на Кавказ, где они постигали рыцарский кодекс чести – апсуара, и затем возвращали отроками в страны Востока, где они делали головокружительную карьеру, добиваясь самых высоких титулов и званий, например, великих визирей (премьер-министры), полководцев Турции и др.

В XVII веке в Стамбуле при султанском дворе даже возник новый аристократический стиль «абаза», т.е. ношение одежды, оружия и украшение седла на абхазский манер. Он проник даже в Польшу. Знаменитой фигурой был Хайррадин-ат-Туниси (Тунуслу Хайредин-паша, 1825–1890) из рода Лам. Он был продан в 1835 г. на рынке невольников Стамбула. Став свободным и получив образование в Стамбуле, Тунисе и Париже, Хайраддин стал выдающимся тунисским просветителем и государственным деятелем. Он возглавлял правительство Туниса, а в конце 70-х годов XIX века – Османской империи (великий визирь). Он – первый автор тунисской конституции (1861) и сочинения о политическом устройстве европейских стран, вышедшего в Тунисе и Париже.

Турция проводила политику рассеивания «черкесов» по всей стране и даже выдвигались проекты по выселению их в Восточную Анатолию. И лишь вмешательство абхазов Хусейна Рауфа Орбай (Ашхаруа), бывшего в 1922–1923 гг. главой Турецкого правительства (председатель совета комиссаров Турции), Фетофи Ашванба и полковника Рушбея Кобашь (Бганба) помешало осуществлению этого плана. Тогда правительство стало проводить по отношению к кавказскому населению политику отуречивания.

Абхазы в Турции делятся на: ахчыпсаа, бзыпаа, дал-цабалаа, цвиджаа, абжуаа, гумаа, садз-хылцысаа, акуаа; абазины делятся на: ашвуаа и ашьхаруаа. И тех, и других называют общим именем «абаза». Убыхов в Турции много, но знающих свой язык осталось несколько человек, в основном они говорят на адыгейском и абхазском языках.

Активную просветительскую деятельность среди махаджиров вёл преподаватель М. Бутба, который издал для них в Стамбуле (1919 г.) абхазский букварь.

Махаджиры и младотурки. Махаджиры играли видную роль в общественно-политической жизни Оттоманской империи. Именно черкес Ибрагим Темо стал инициатором первой младотурецкой организации (1883 г.), действовавшей против султанского режима. В то время ряд черкесов и абхазов выдвигается в крупные военачальники турецкой армии. В начале XX века были созданы «Черкесское благотворительное общество» и «Черкесское культурно-просветительское общество». На всякую попытку возрождения и поднятия национального самосознания кавказских народов младотурки смотрели недоверчиво и даже потом стали применять репрессивные меры.

Во время революции в борьбе за республику одними из первых поддержавших Кемаля Ататюрка были кавказские партизанские отряды, в основном сформированные из адыгов и абхазов. Они составляли его ближайшее окружение. Между тем, часть кавказской аристократии, пользовавшаяся при султане привилегиями, не поддержала революции и при поддержке Антанты и греческого правительства даже – безуспешно – пыталась весной 1920 г. в западной части азиатской Турции образовать автономное государство – «Черкесскую республику». Восставшими была захвачена большая территория. Части абхазов, которая попала в «черный список», пришлось покинуть Турцию и уйти в Грецию (Македонию).

Потомки абхазских махаджиров сегодня. До самого последнего времени сбором материалов по абхазскому языку, мифологии, фольклору, этнографии, истории абхазов занимался всем известный Омар Бейгуа, предки которого – выходцы из села Абжакуа Сухумского района. Помимо стихов, он издал четыре труда по истории и мифологии абхазов.

Из числа абхазов и адыгов вышло также много известных спортсменов, чемпионов мира и Олимпийских игр.

Абхазы, проживающие в Турции, сохранили обычаи, язык, танцы, песни, привезённые их предками из Абхазии. Ими строго соблюдается Абхазский этикет – апсуара. Думается, не за горами тот день, когда весь абхазский народ соберётся у себя в одном родном большом доме, которым является нынешняя свободная Республика Абхазия.

§8. В СОЮЗЕ ГОРЦЕВ И СОГЛАШЕНИЕ ОТ 9 ФЕВРАЛЯ 1918 Г.

В союзе горцев. После Февральской революции Временное правительство создало Особый Закавказский комитет. На следующий день, 10 марта 1917 года, в Сухуме состоялось совещание представителей Сухумского округа, сформировавшее местный орган Временного правительства в Абхазии – Комитет общественной безопасности под предводительством абхазского князя А. Г. Шервашидзе (Чачба), а также милицию во главе с князем Таташем Маршания.

20 октября 1917 г. во Владикавказе был подписан «союзный договор» и учреждён Юго-

Восточный Союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей (ЮВС), в силу которого с 16 ноября в Екатеринодаре стало функционировать «Объединённое правительство Юго-Восточного Союза» при активном участии представителей Абхазии, которая вошла в Союз в виде Сухумского округа. В принятой 28 ноября 1917 г. «Декларации» Союз гарантировал своим членам полную в их внутренней жизни независимость.

В ЮВС входил «Союз объединённых горцев Кавказа» (СОГК основан на 1-ом Горском съезде в мае 1917 г.), образовавший в ноябре 1917 года горское правительство. В конце 1917 г. – начале 1918 г. Абхазию в нём представлял Семен Ашхацава.

Уполномоченный СОГК чеченец Асланбек Шерипов неоднократно приезжал в наш край, выступал на крестьянских сходах в Бзыбской и Самурзаканской Абхазии, поднимал в своих речах вопрос о национальном самоопределении абхазов. На Лыхненском сходе он образно назвал абхазов «частью мускулов Северо-Кавказских горцев».

Первый Абхазский народный совет. Состоявшийся в Сухуме съезд абхазского народа образовал 8 ноября 1917 г. Абхазский народный совет (АНС) – местный орган власти Союза горцев. Первый АНС возглавил Симон Басария. В тот же день были приняты «Декларация» и «Конституция Абхазского Народного совета», разработанные С. Басария, А. Шериповым, М. Цагурия, Мих. Тарнава, Д. Алания, А. Шервашидзе, Т. Маршания. В них говорилось о самоопределении абхазского народа.

В день проведения этого съезда в Сухум приехали бывший депутат IV Государственной Думы, видный грузинский социал-демократ Акакий Чхенкели и другие деятели, которые были «информированы о подготовляемом объединении Абхазии с Северо-Кавказским государством горцев, и приехали специально, чтобы предотвратить это объединение… Выступали два противоположных лагеря. Грузинские делегаты тянули Абхазию в сторону Грузии, а северо-кавказские – в состав Северного Кавказа… Как ни старался Чхенкели отвернуть абхазцев от этого решения…, но всё-таки не удалось ему предотвратить решение съезда о присоединении Абхазии к Северо-Кавказскому (Горскому) Государству. Такое решение съезда действительно было принято большинством голосов, хотя и здесь, как и при церковном вопросе, гальцы тянули в сторону Грузии и угрожали выходом из Абхазии в случае «неприсоединения к Грузии» – свидетельствует очевидец этих событий Михаил Тарнава.

Следует отметить, что в Самурзакане в тот период проживало, по большей части, смешанное абхазо-мегрельское население, среди которого происходил процесс ассимиляции абхазов. Данная область находилась под политическим воздействием А. Чхенкели, тесно связанного с Самурзаканом, а также таких грузинских меньшевистских деятелей, как князья Арзакан (Дмитрий) Эмухвари, Ладо (Владимир) Эмухвари и юрист Григорий Зухбая, являвшиеся абхазами лишь по своему происхождению. Однако самым сильным оказалось здесь влияние большевиков…

Абхазская сотня. Временное «горское правительство», несмотря на удаленность Абхазии от Владикавказа, распространяло на этот край власть политического, а с конца декабря и государственного характера. Именно тогда постановили «сформировать абхазский конный полк четырёхсотенного состава». Военное формирование при Народном Совете составляли всадники Абхазской сотни Черкесского полка Кавказской («Дикой») дивизии, прибывшие в Сухум с фронта. Таким образом, они становились частью вооруженных сил «горского правительства».

Соглашение от 9 февраля 1918 г. АНС был создан раньше Национального Совета Грузии (НСГ) и находился в организационной связи с Союзом объединённых горцев Кавказа. Однако с ужесточением событий гражданской войны на Северном Кавказе эти связи оказались ослабленными.

В этих условиях произошли первые контакты АНС с НСГ. На совещании в Тифлисе 9 февраля 1918 г. абхазская делегация во главе с князем А. Г. Шервашидзе стремилась иметь «с Грузией лишь добрососедские отношения как с равным соседом». Председатель Национального Совета Грузии А. Чхенкели в беседе с Александром Шервашидзе пытался поставить вопрос о выходе Абхазии из состава Союза горцев Кавказа. В тот же день между АНС и НСГ было заключено соглашение «по вопросу об установлении взаимоотношений между Грузией и Абхазией». Соглашение включало в себя три пункта:

«1. Воссоздать единую нераздельную Абхазию в пределах от р. Ингур до р. Мзымта, в состав которой войдут собственно Абхазия и Самурзакань или что то же нынешний Сухумский округ.

2. Форма будущего политического устройства единой Абхазии должна быть выработана (в соответствии) с принципом национального самоопределения на Учредительном собрании Абхазии, созванном на демократических началах.

3. В случае, если Абхазия и Грузия пожелают вступить с другими национальными государствами в политические договорные отношения, то взаимно обязываются иметь предварительные между собой по этому поводу переговоры».

Таким образом, в этом документе лишь ставился вопрос о заключении равноправных взаимоотношений между Абхазией и Грузией.

На основании соглашения от 9 февраля 1918 г. некоторые грузинские историки утверждают, будто с этого времени «Абхазии предоставлялась широкая автономия в составе Грузии». Но в самом документе ни слова не сказано об автономии. Да и Грузия 9 февраля 1918 г. ещё не была провозглашена «независимой республикой» и входила вместе с Арменией и Азербайджаном в состав Закавказской демократической федеративной республики (ЗДФР). Поэтому она не могла предоставить автономии Абхазии, ибо в то время её самой как государства не существовало, а Абхазия, между тем, продолжала оставаться в составе Союза горцев Кавказа. Вместе с тем, во втором пункте соглашения прямо говорится, что «форма будущего политического устройства единой Абхазии» должна быть определена на Учредительном Собрании Абхазии.

§9. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В АБХАЗИИ В 1918 Г.

Первая попытка установления Советской власти. Через неделю после 9 февраля большевики совершили неудачную попытку установить Советскую власть. С 16 по 21 февраля 1918 г. Сухум находился в руках большевистского Военно-революционного комитета (ВРК) под председательством Е. Эшба. АНС в ультимативной форме потребовал 17 февраля немедленно ликвидировать ВРК… Через несколько дней новая власть пала…

Ещё в конце 1917 г. в с. Джирхуа был созван сход крестьян Гудаутского участка, на котором приняли решение создать вооруженную крестьянскую дружину «Киараз» во главе с Н. Лакоба. Наряду с другими видными соратниками рядом с Нестором стояли Василий и Михаил Лакоба.

Под руководством большевиков в Абхазии началось крестьянское движение. Повстанческие отряды создавались во всех участках: в Самурзаканском (под руководством П. Дзигуа, Я. Хабурзания и др.), в Кодорском (С. Капба, Е. Кобахия и др.), в Гумистинском (С. Кухалейшвили, Т. Мясоедов и др.) и в Гагрском (Я. Антонов, Ч. Ашхаруа). По всей Абхазии шла подготовка к вооружённому восстанию.

После первой неудачной попытки установить Советскую власть, в конце февраля 1918 г. в Батуме состоялось совещание с участием М. Орахелашвили, Е. Эшба, Н. Лакоба, Г. Атарбекова и другими, на котором был выработан план вооружённого восстания в Абхазии. В Гагре были созданы Совет рабочих и крестьянских депутатов во главе с большевиком Д. Смирновым и повстанческий отряд под командованием Я. Антонова. В Гудауте под руководством Н. Лакоба, М. Гобечия действовал «Киараз», в Сухумском уезде – Военно-революционный комитет во главе с Г. Атарбековым, в Самурзакане – с П. Дзигуа.

Установление Советской власти и её деятельность. В результате совместного вооруженного выступления Гагрского, Гудаутского и Гумистинского (Сухумского) повстанческих отрядов 8 апреля 1918 г. Сухум был освобождён от меньшевиков и здесь победила Советская власть. 11 апреля она была установлена в Самурзакане. Кроме Кодорского участка, большевикам повсеместно удалось водворить на время новый порядок.

Центральным органом управления Сухумского округа становится Военно-революционный комитет Абхазии (ВРК) во главе с Е. Эшба. Его заместителями были Н. Лакоба, Г. Атарбеков.

ВРК Абхазии предпринял ряд мер по укреплению Советской власти. Начала выходить первая большевистская газета «Сухумская правда» – орган ВРК Абхазии. Создана была и рабоче-крестьянская Красная гвардия.

ВРК осуществлял охрану революционного порядка в крае, принял ряд постановлений о печати, о национализации банков, об обеспечении населения продовольствием, о создании финансовой комиссии об обложении торговцев и домовладельцев налогом, о помощи табачным плантаторам и др.

ВРК Абхазии установил связь лично с В. И. Лениным и его соратниками.

Падение советской власти. Вместе с тем советская власть здесь оказалась в тяжёлом положении. Со стороны закавказского правительства и меньшевистской Грузии началось наступление воинских частей под командованием В. Джугели. Завязалось кровопролитное сражение на р. Кодор. Силы были неравные, поэтому участь большевиков была предрешена. Да и Советская Россия в силу политических обстоятельств (договор с Германией в Бресте и др.) не имела возможности оказать вооруженную помощь Абхазии. 17 мая Сухум был взят. Повстанческие отряды вынуждены были с боями оставить Новый Афон, Гудауту. Штаб большевиков временно переместился в Гагру, откуда была сделана новая попытка взять власть в свои руки. Даже прибыла боевая группа поддержки из Армавира и Сочи в составе 200 человек во главе с В. Агрба и Г. Сабуа, однако контрнаступление большевиков было сломлено. Советская власть просуществовала в Сухуме более 40 дней (с 8 апреля по 17 мая 1918 г.). Самурзаканцы продолжали борьбу до осени 1918 года.

Причины поражения советской власти. Следует отметить, что в деятельности большевиков Абхазии были ошибки и упущения. ВРК Абхазии не принял решительных мер по привлечению кодорских крестьян на сторону революции. Не была налажена должная связь и с самурзаканцами. Впоследствии это отмечал Н. Лакоба.

Абхазские большевики допустили ещё одну политическую ошибку. Как известно, в 1918 г. Баку и прилегающий к нему район, где установилась советская власть, был провозглашён Бакинской коммуной, т.е. стали обычной административной единицей РСФСР. Бакинский Совет и Бакинский СНК не объявили себя органами национальной советской государственности, что, безусловно, сплотило бы все слои населения в поддержку идеи независимости. Ту же ошибку допустили в 1918 г. и в Абхазии. Взяв всю полноту власти в свои руки, ВРК не счёл нужным объявить Абхазию Советской Социалистической республикой.

Грузинские войска меньшевиков. После подавления советской власти в Абхазии меньшевики установили здесь режим военной диктатуры. В крае высадились грузинские войска, перед которыми стояла задача «во что бы то ни стало взять Абхазию». По словам меньшевистских генералов, они должны были освободить её «от анархии, внесённой большевиками». Начались массовые аресты. Чрезвычайным комиссаром В. Чхиквишвили была назначена следственная комиссия. С начала июля 1918 г. были арестованы многие революционные деятели Абхазии. Создано следственное дело «О большевистском выступлении в Сухумском округе». Отдельно были выделены дела о гудаутском и гагрском выступлении большевиков. По так называемому Сухумскому делу проходили Е. Эшба, Н. Лакоба, Г. Атарбеков, Е. Дамения, К. Инал-ипа, П. Ладария и другие, которые обвинялись в «государственной измене».

По словам Н. Лакоба, при меньшевиках в Абхазии царили «анархия, разбой, воровство, насилие, грабежи, самоуправства и т.д.».

Несмотря на массовый террор и репрессии, в Абхазии продолжались выступления рабочих и крестьян под руководством большевиков. Работали подпольные комитеты партии в Гагре, Гудауте, Сухуме, Очамчире и Самурзакане.

§10. ВОССТАНОВЛЕНИЕ АБХАЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 11 МАЯ 1918 Г.

Второй Абхазский Народный Совет. После подавления большевистского выступления в Сухуме в мае 1918 г. грузинские меньшевики решили возродить Абхазский Народный Совет в новом составе и под грузинским, а не горским влиянием, чтобы окончательно привести Абхазию к слиянию с Грузией.

В то же время старый, горской ориентации АНС вновь возобновил свою деятельность. Таким образом, второй АНС составился из старых (С. Басария, А. Шервашидзе и др.) и новых членов, и руководящее ядро в нём составили грузинские меньшевики, возглавляемые их лидером Варламом Шервашидзе. Единодушия в работе данного Совета не было, как не было и единого направления.

Восстановление абхазской государственности. Наиболее отчетливо все противоречия проявились во время Батумской международной мирной конференции (11–26 мая 1918 г.), в работе которой делегация АНС приняла активное участие. Конференция проходила под председательством министра юстиции Оттоманской империи Халылбея и при участии Германии, Закавказской федеративной республики (Грузия, Армения, Азербайджан) и

Союза горцев Кавказа. Из протокола первого заседания Батумской конференции от 11 мая 1918 г. известно, что на нем обсуждался вопрос Северо-Кавказской («Горской») республики. В тот же день было объявлено о независимости республики и её отделении от Советской России. В состав союзной «Горской республики» вошли: Дагестан, Чечено-Ингушетия, Осетия, Карачаево-Балкария, Кабарда, Абхазия и Адыгея. «Горскую республику» тут же признала Турция. Новое государство охватывало территорию от Каспийского до Чёрного морей. Тем самым 11 мая 1918 г. была восстановлена Абхазская государственность (утрачена в июне 1864 года). И только через 15 дней после этого знаменательного события распалась Закавказская федерация и Грузия была провозглашена демократической республикой…

Дальнейший ход событий. Представители первого АНС, выбранные на съезде абхазского народа 8 ноября 1917 г. (А. Шервашидзе, Т. Маршания, С. Басария), обратились в мае 1918 г. к турецкому правительству и заявили на Батумской конференции, что «Абхазия не желает входить в группу Закавказских народов, а относит себя к Северо-Кавказскому объединению».

Узнав об этом намерении, грузинские меньшевики провели 20 мая 1918 г. первое заседание второго АНС, в котором преобладали их соратники по партии. На заседании спешно была сформирована делегация (В. Шервашидзе, Г. Зухбая, С. Басария, А. Чочуа, К. Киут, М. Багапш, Х. Авидзба и др.), направленная в Батум с мандатом: «Абхазия причисляет себя к группе Закавказских народов». Делегация отправилась в путь через Поти, где остановилась передохнуть в гостинице «Колхида». Но в вестибюле их ожидал вождь грузинских меньшевиков Ной Жордания. Сначала он вежливо отговаривал делегацию АНС от поездки на мирную конференцию, а затем пригрозил силой вернуть её в Абхазию. По дороге из Поти в Батум делегацию неоднократно задерживали, создавая всякого рода препятствия. В Батуме, в гостинице «Европа» их посетили абхазы-махаджиры, офицеры турецкой армии Джамалбек Маршания (Амаршан), Мехтатбей Маргания (Маан), Сулейман Бганба и Хасан Бутба, которые заявили, что Халылбей готов принять абхазскую делегацию. Председатель первого АНС С. Басария, а также М. Багапш, К. Киут, Х. Авидзба, Х. Гицба поддержали А. Шервашидзе, Т. Маршания и группу влиятельных турецких абхазов и подтвердили, что «они являются сторонниками союза с Северо-Кавказскими горцами».

Миссия Варлама Шервашидзе на Батумской мирной конференции провалилась. Таким образом, большинство делегации высказалось, против ориентации на Тифлис. Второй АНС раздирали серьёзные противоречия между новым и старым составами.

Провозглашение Грузинской демократической республики и Абхазия. Как известно, Закавказская Демократическая Федеративная республика (Грузия, Армения, Азербайджан), образованная 9 апреля 1918 г., отказалась признать условия заключённого в марте 1918 г. Брест-Литовского договора, по которому к Турции отходили Ардаганская, Карсская и Батумская области.

ЗДФР вынуждена была пойти на переговоры в Батуме (11–26 мая 1918 г.), где Турция продиктовала свои жесткие требования. Чуть позже подключившаяся Германия поддержала Турцию в требовании немедленной ликвидации Закавказской федерации, иначе Турция грозилась оккупировать всё Закавказье. На состоявшемся в Тифлисе 24 мая 1918 г. экстренном совещании Исполкома Национального Совета Грузии выступил его председатель Ной Жордания, который сообщил о безнадёжном положении закавказской делегации на Батумской конференции, в связи с чем объявление независимости Грузии становится необходимостью, так как подобный путь – единственный способный спасти её

от захвата Турцией при помощи немцев.

26 мая 1918 г. турецкая делегация предъявила ультиматум о немедленной ликвидации ЗДФР (исламский Азербайджан ориентировался на Турцию, а христианские Армения и Грузия – на Германию). В тот же день федерация рухнула. Так 26 мая 1918 г. образовалась Грузинская Демократическая Республика, 27 мая – Азербайджанская, а 28-го – Армянская.

Итак, восстановление в Закавказье национальных государств произошло по диктату Турции при участии Германии, и решающую роль в этом вопросе сыграл внешнеполитический фактор. Вместе с тем парадоксально то, что грузинские социал-демократы, правые марксисты во главе с Н. Жордания (они были сторонниками автономии Грузии в составе новой демократической России) в течение двух десятилетий, выступавшие против восстановления грузинской государственности, оказались во главе «независимой» Грузии в качестве правящей партии.

План Германии: о месте Абхазии в Кавказской конфедерации. Предварительные наброски о будущем Кавказа и грузинском государстве в секретном письме в Тифлис составил 28 мая 1918 г. немецкий генерал фон Лоссов. Он обязывался приложить все усилия к тому, чтобы «Германия оказала Грузии помощь в деле обеспечения её границ». Но даже фон Лоссов, союзник грузинского правительства и в то же время сторонник Кавказской конфедерации, временно и с оговоркой, чтобы исключить вмешательство своей союзницы, Турции, предлагал включить в пределы Грузии (т. е. в зону влияния Германии) Сухумский округ – Абхазию. При этом он допускал, что в случае образования Конфедерации кавказских народов Абхазия должна иметь право вхождения в эту Конфедерацию «в качестве особого государства-кантона».

Грузия и Турция. 4 июня 1918 г. Турция подписала с новоиспечённой Грузинской республикой договор о «мире и дружбе», по которому к Турции (по Брестскому миру) отходили Батум и Батумская область, а также Ахалкалакский и часть Ахалцихского уездов.

Интересно отметить и то, что одними из первых, работы историко-политического характера о значении независимости грузинского государства были изданы на грузинском языке не где-нибудь, а в Турции. Недаром Осип Мандельштам в своём очерке «Меньшевики в Грузии» образно, но очень точно заметил тогда: «Тифлис, как паяц, дёргается на ниточке из Константинополя».

Абхазия – не Грузия. В день образования Грузинской республики был принят Акт о её независимости (26 мая 1918 г.), который не определял границ Грузии. На момент провозглашения Акта о независимости Грузии и его подписания Абхазия как самостоятельная страна находилась вне пределов её территории.

На то, что Абхазия не была Грузией, указывает и сам характер заключённых в 1918 г. актов между представителями этих стран. Тогда грузинская сторона не ставила под сомнение историческое право абхазского народа на Абхазию в пределах от р. Мзымта до р. Ингур.

§11. ДОГОВОР ОТ 11 ИЮНЯ 1918 ГОДА

Двойственность документа. Второй АНС раздирали серьёзные противоречия между

старым и новым составом. Все разногласия проявились и в двойственном характере документа АНС от 2 июня 1918 года. В этот день в Сухуме стало известно о провозглашении независимости Грузии. В заявлении АНС делается существенный акцент о недопустимости «посягательств на суверенные права народа со стороны соседей». Об Абхазии и Грузии в этом важном документе говорится как о двух соседних странах. «Жизненные интересы в Абхазии и Грузии подсказывают обеим странам необходимость самой тесной и солидарной работы в деле организации сильной государственной власти, как в Абхазии, так и в Грузии».

Явные противоречия прослеживаются в разных частях данного заявления, сформулированные скорее всего двумя группами – независимой и протифлисской. Так, в начале документа сказано вполне определённо: «С момента распада Закавказской Федеративной Республики и объявления независимости Грузии Абхазия потеряла юридическую основу связи с Грузией, её отряд Закавказской Красной Гвардии, являясь в настоящее время войсковой частью Грузинской Республики, оказался вне пределов своего государства, но вся полнота власти практически находилась в её руках. Абхазский Народный Совет 2-го июня сего года постановил: ввиду создавшегося положения, принять на себя всю полноту власти в пределах Абхазии». Это, конечно же, мнение депутатов независимой государственной ориентации. Вместе с тем чуть ниже АНС обращается с просьбой к Национальному Совету Грузии «об оказании помощи в деле организации государственной власти в Абхазии оставлением в распоряжении Совета отряда Грузинской Красной Гвардии, находящегося в настоящее время в Сухуме». В данном случае уже чувствуется почерк сторонников Варлама Шервашидзе – в этой части заявления сводится на нет постановление о принятии на себя всей полноты власти в Абхазии. А в заключении вновь крен в сторону независимости по вопросу о распоряжениях и указах правительства Грузии на территории Абхазии. АНС полагал, что эти «распоряжения являются результатом недоразумения, могущего обострить отношения между двумя народами в ущерб интересам и Грузии и Абхазии».

На основе положений данного документа делегация АНС (Р. Какубава, В. Гурджуа, Г. Аджамов, Г. Туманов) должна была вести переговоры в Тифлисе с правительством Грузии.

Делегация АНС в Тифлисе. Делегация прибыла в Тифлис с мандатом АНС для объявления Абхазии и её народа «совершенно самостоятельными». Но здесь на нее обрушился шквал дезинформации о якобы начавшемся турецком вторжении в Абхазию, которое в то время выглядело абсурдным в силу секретного константинопольского соглашения между союзниками, Германией и Турцией от 27 апреля 1918 года. По нему Абхазия была включена в сферу политического и военного влияния имперской Германии. Вместе с тем в Очамчире и Сухуме уже находились небольшие отряды.

Правительство Грузии требовало от главы делегации Р. Какубава (Какуба), депутата АНС от Самурзакани (в 1918 г. придерживался грузинской ориентации) хотя бы устного («словесного») соглашения в «развитии и дополнении соглашения от 9 февраля 1918 года». В одном из сообщений по прямому проводу из Тифлиса Р. Какуба в связи с этим прямо заявил АНС, что, «если Народный Совет боится взять на себя какую-нибудь ответственность за заключение предлагаемого соглашения, то делегация на себя принимает эту ответственность».

Договор от 11 июня. Таким образом, делегация сама наделила себя чрезвычайными полномочиями и без ведома АНС подписала «договор» с Грузией ещё 8 июня 1918 г., в то время как АНС принял решение о заключении договора (в другой редакции) на своем

расширенном заседании только 10 июня. Именно данный документ и должны были подписать 11 июня в Тифлисе обе стороны. Он состоял из 8 пунктов, и по предложению председателя АНС В. Шервашидзе его передача по прямому проводу поручалась членам Совета А. Эмухвари, М. Цава и А. Чукбар:

1. Заключаемый договор пересматривается Национальным собранием Абхазии, которое окончательно определяет политическое устройство Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией.

2. При правительстве Грузинской Демократической Республики состоит полномочный представитель Абхазского Народного Совета, с каковым Грузинское правительство сносится по делам Абхазии.

3. Внутреннее управление в Абхазии принадлежит Абхазскому Народному Совету.

4. В вопросах внешней политики Грузия, являясь официальным представителем обеих договорившихся сторон, фактически выступает совместно с Абхазией.

5. Кредиты и средства, необходимые на управление Абхазии, отпускаются из средств Грузинской Демократической Республики в распоряжение Абхазского Народного Совета.

6. Для скорейшего установления революционного порядка и организации твёрдой власти в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение, вплоть до минования надобности, Грузинская Демократическая Республика посылает отряд Красной Гвардии.

7. В Абхазии Абхазский Народный Совет организует войсковые части, и необходимые для этих частей снаряжение, обмундирование и средства отпускаются Грузинской Демократической Республикой в распоряжение Совета.

8. Социальные реформы проводятся в жизнь Абхазским Народным Советом на основании общих законов, изданных Закавказским Сеймом, но применительно к местным условиям.

Запутанность ситуации. Ситуация оказалась настолько запутанной, что даже сегодня часть грузинских историков ссылается на текст «договора» от 8 июня 1918 г., а другая – на «договор» от 11 июня 1918 года. Не только они, но даже ставленник Тифлиса, председатель АНС В. Шервашидзе понятия не имел об этой подмене документа и в своей переписке (в протестах) с Грузинским правительством (как и министр по делам Абхазии в Тифлисе полковник Р. Чхотуа) ссылался на пункты «договора» именно от 11 июня. Конечно, это был грубый политический подлог и потому никакого «договора» с юридической точки зрения в действительности вообще не было, да и быть не могло.

Однако АНС руководствовался в то время «договором» от 11 июня 1918 года, в 1-й статье которого сказано: «Заключаемый договор пересматривается Национальным Собранием Абхазии, которое окончательно определяет политическое устройство Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией». Иными словами, «договор» носил временный характер и подлежал пересмотру Национальным Собранием Абхазии (или съездом) не только для окончательного определения политического устройства Абхазии, но и для окончательного решения вопроса о взаимоотношениях между Грузией и Абхазией.

В аналогичной, казалось бы, 7-й статье «договора» от 8 июня представлена расплывчатая формулировка и опущен ряд принципиальных моментов: «Съезд населения Абхазии на

демократических началах созывается по возможности в скором будущем для окончательного решения вопросов, связанных с устройством Абхазии».

Можно ли после этого всерьёз говорить о том, что Абхазия получила тогда в составе Грузии самую широкую автономию? В это не верил даже политический представитель Грузинской республики в Абхазии – старейший грузинский социал-демократ Исидор Рамишвили. Так, спустя месяц после заключения «договора», он заявил на заседании АНС 19 июля 1918 г. о правомочном съезде народа, который «решит дальнейшую политику Абхазии: примкнёт ли она к Грузии, России или Турции или объявит самостоятельность».

§12. ГЕНЕРАЛ МАЗНИЕВ И ОККУПАЦИЯ АБХАЗИИ

Повод к оккупации. Воспользовавшись двусмысленностью пункта 6 «договора» от 11 июня (и пункта 4 «договора» от 8 июня), в Абхазии буквально через неделю высадились войска генерала Мазниева (Мазниашвили). Вопреки «договорённости» они не находились в распоряжении АНС и во второй половине июня 1918 года оккупировали Абхазию. Некоторые независимые депутаты, находившиеся в оппозиции к В. Шервашидзе, А. Эмухвари и другим деятелям прогрузинской ориентации, предвидели, что под предлогом борьбы с большевиками и «защиты» Абхазии от Турции Грузия может воспользоваться заключённым «договором» и прибрать её к рукам. Так, один из основателей и первый председатель АНС С. П. Басария отказался на известном совещании Совета 10 июня 1918 г. подписать поручение абхазской делегации в Тифлисе о заключении «договора» 11 июня и письменно изложил тогда своё особое мнение. «Ввиду того, – заявил Симон Басария, – что проект договора, предлагаемый Грузинской республикой, носит характер ультимативный, лишающий возможности обдуманного, свободного обсуждения; ввиду того, что важный акт, как предлагаемый договор Абхазии с Грузией, делается наспех при ограниченном количестве Абхазского Народного Совета и без ведома населения Абхазии, которое мыслит свою политическую свободу без всякой опеки с чьей бы стороны ни было, я предлагаю Абхазскому Народному Совету на ультиматум Грузии ответить просьбой дать возможность населению устроить Абхазский Национальный съезд, правомочный окончательно определить политическое устройство Абхазии, заверив Грузинскую республику, что Абхазия, как самостоятельный национальный организм, обязательно вступит в добрососедские договорные союзы и соглашения с Грузией».

Мазниев был назначен генерал-губернатором Абхазии 18 июня 1918 г. приказом военного министра Грузии, т.е. стал фактически управлять Абхазией ещё до своего появления в Сухуме, куда прибыл 19 июня. Через четыре дня Мазниев без всякого согласования с АНС уже своим приказом № 1 от 23 июня объявил Абхазию генерал-губернаторством, а себя губернатором, присвоив не только военные, но и политические функции.

Генерал Мазниев и АНС. Откровенно бесцеремонные действия правительства Грузии вызвали взрыв негодования в Абхазии. На сей раз вынужден был возмутиться и председатель АНС меньшевик В. Шервашидзе, который открыто лишался даже формальной власти руководителя края. Поэтому он 4 июля 1918 года направил Правительству Грузии и председателю Национального Совета Грузии протест от имени АНС. Варлам Шервашидзе, в частности, отмечал: «В полном сознании своей ответственности Абхазский Народный Совет вступил в переговоры с правительством Грузинской Демократической Республики с целью установить взаимное понимание и дружескую связь. Правительство Грузии, также сознавая всю ответственность момента, подписало с Абхазским Народным Советом договор 11-го июня сего года; и во исполнение пункта 6-го договора 11 июня правительство Грузии послало в Абхазию

войсковые части в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение под командой генерала Мазниева.

По прибытии в Сухум генерал Мазниев опубликовал приказ по Сухумскому генерал-губернаторству от 23 сего июня №1, коим Абхазия, согласно телеграмме военного министра, была объявлена Сухумским генерал-губернаторством, а генерал Мазниев – генерал-губернатором… Причём довожу до Вашего сведения, что Абхазским Народным Советом были даны генералу Мазниеву широкие полномочия вплоть до права введения осадного положения, но исключительно при ведении военных операций.

Прошу указать генералу, что источником власти и чрезвычайных полномочий на территории Абхазии является только Абхазский Народный Совет… Указанные выше действия генерал-губернатора в Абхазии по существу создают в массах населения Абхазии недоверие по отношению Правительства Грузинской Республики».

Поэтому в выступлении Кецба на заседании АНС от 27 июля 1918 г. отмечалось: «Народ думал, что грузины пришли оккупировать Абхазию…». А православный священник Г. Туманов передал АНС требование от имени схода гудаутских и гагрских абхазов, чтобы «Абхазия была самостоятельна, а не была бы провинцией, и если это невозможно, то они готовы приступить к японскому способу харакири, чтобы только умереть свободными на своей земле».

Протесты горского правительства. Абхазия оказалась в крайне тяжёлом положении. Однако, несмотря на сложности, правительство «Горской республики» осудило вторжение грузинских войск в Абхазию. Так, в июне 1918 г. МИД Республики горцев Кавказа (министр Гайдар Баммат) заявил протест правительству Грузии и главе дипломатической миссии правительства Германии на Кавказе Шуленбургу по поводу вступления немецких войск в Сухум и нахождения грузинских отрядов в Абхазии.

Спустя несколько месяцев, в августе 1918 г., председатель горского правительства Т. Чермоев вновь заявил протест германскому правительству в связи с оккупацией Абхазии грузинскими войсками при поддержке регулярных частей немецкой армии. «Я от имени моего Правительства, – писал Т. Чермоев, – самым категорическим образом протестую против образа действий Грузии в Абхазии, составной части Федеративной Республики Союза горцев Кавказа и во избежание тяжелых осложнений, могущих проистечь от указанной политики Грузинского Правительства, моё Правительство полагает необходимым немедленно вывести из Абхазии грузинские войска, чиновников и эмиссаров».

Трагедия оккупации. Карательные мероприятия генерала Мазниева и полковника Тухарели летом и осенью 1918 года «сравнивали по своей жестокости и бесчеловечности» с действиями царского генерала Алиханова-Аварского в Грузии в 1906 году. Об этом говорится в заявлении Грузинскому правительству от 29 сентября 1919 г., которое от имени 14 депутатов Совета подписали М. Тарнава, Д. Алания, М. Цагурия, И. Маргания. «По какой-то злой иронии, – писали абхазские депутаты в Тифлис, – Великая Русская Революция, давшая свободу и независимость почти всем народам Кавказа, обошла маленькую Абхазию, и в нашей стране великие принципы революции совершенно заслонились произволом и насилием властей, и народы Абхазии пока что не видели ничего, кроме карательных экспедиций, поджогов… И так как все эти насилия производились именем Грузинского Правительства, то в Абхазской массе сложилось представление о грузинах, как… о поработителях». Далее о действиях Мазниева говорится: «С этого момента начинается трагедия Абхазии. Генерал Мазниев и начальник

его Штаба полковник Тухарели, как старые царские офицеры, не смогли усвоить демократический дух республиканского строя…».

§13. АБХАЗСКИЙ ДЕСАНТ И ПЕРВЫЙ РАЗГОН АНС

Причины десанта. Понимая, что Абхазия оказалась фактически оккупированной военной силой Грузинской республики, князь Александр Шервашидзе (заключил 9 февраля 1918 года «соглашение» с Грузией о добрососедстве), Таташ Маршания и другие влиятельные абхазы обратились за помощью к своим собратьям-махаджирам в Турции. Вспомним, что на Батумской международной конференции в мае 1918 г. (Батум находился тогда на территории Турции) был решён вопрос о независимости «Горской республики», в состав которой вошла и Абхазия. И поэтому, когда 17–19 июня 1918 г. в Абхазии стали высаживаться войска генерала Мазниева, депутаты АНС старого состава северокавказской ориентации расценили эти действия как вооруженное вмешательство в пределы данного государства.

Ной Жордания в своих воспоминаниях о непростой ситуации в связи с оккупацией раздражённо писал: «Князь Шервашидзе (абхазский князь Александр Шервашидзе – Ред.), недовольный нами, бежал на Северный Кавказ и на одном митинге преподнёс ему всю Абхазию. Вместо того, чтобы спросить его, по какому праву или по чьему полномочию он говорит, там сразу приняли этот подарок и предъявили нам претензию: «Абхазия наша, уходите оттуда!». Вот какие соседи были у нас».

Абхазский десант из Турции и «Горская республика». В ночь на 27 июня 1918 г. абхазский вооружённый десант из Турции во главе с Джамалбеком Маршан высадился у Кодора в имении А. Г. Шервашидзе. Это была ответная акция, направленная против фактической оккупации Абхазии Грузией и объявления 23 июня Мазниева генерал-губернатором Абхазии.

На официальном уровне Турция в этот конфликт не вмешивалась. Десант же (состоял только из абхазов) по сути представлял собой вооружённую силу Северо-Кавказского государства. Вместе с тем из германских источников известно, что «горское» правительство в июне–августе 1918 г. по-прежнему претендовало на Абхазию и Сухумский порт (в соответствии с решением Батумской конференции). Поэтому не случайно в эти же месяцы в Абхазии происходили неоднократные высадки морского десанта абхазских махаджиров. Между тем такие устремления в корне противоречили интересам германской политики в Грузии и Абхазии.

В связи с высадкой «турецкого десанта» (до последнего времени именно так его именовали в исторической литературе), в Кодорском участке в июне–сентябре 1918 г. войска Грузинской республики проводили карательные мероприятия против мирного крестьянского населения участка, которое не поддержало в своей массе абхазов-махаджиров, тем не менее была развязана самая настоящая война. Тифлисские власти, лицемерно называя очамчырских абхазов лояльными, воспользовались высадкой десанта и под предлогом борьбы с ним «огнём и мечом» прошлись по кодорским сёлам. Буквально разгромлена была Джгерда – родина Таташа Маршания. Меньшевистское правительство возбудило большое дело «О повстанческом движении в Абхазии». Начался розыск руководителей и организаторов движения – Александра Шервашидзе, Таташа Маршания, Меджита Багапш, Хаки Авидзба, обвинения были предъявлены Симону Басария, Кегве Киут и многим другим.

Поражение и его последствия. В ночь на 15 августа 1918 г. у Моквского монастыря регулярные части разбили махаджиров. В этот же день правительство при активном участии Варлама Шервашидзе разогнало АНС, который стал вдруг выходить из повиновения и 8 августа 1918 г. принял на своём заседании (в отсутствие В. Шервашидзе) решение о создании комиссии для выборов в Абхазское Учредительное собрание. Такое решение в то же время создавало серьёзную угрозу незаконным властям, так как в соответствии с пунктом 1 «договора» от 11 июня (и пунктом 7 «договора» от 8 июня) Абхазия на подобном учредительном собрании (съезде) должна была окончательно определить «политическое устройство Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией». Чтобы не добавлять себе лишних хлопот, власти нашли простой выход: депутатов АНС обвинили в «туркофильстве». АНС был разгромлен и «реорганизован» за счёт замены народных депутатов «горской» ориентации людьми грузинского правительства. Оставшийся на посту председатель АНС В. Шервашидзе ещё совсем недавно, до разгона АНС издевательски заверял, что «Совет стоит на одной платформе с Грузинским правительством и изменять ему не собирается…».

Заявление министра по делам Абхазии. Полковник Р. Чхотуа, выбранный депутатами АНС 25 июля 1918 г. министром по делам Абхазии (должность была учреждена в соответствии со 2-й статьёей «договора» от 11 июня и статьей 1-ой «договора» от 8 июня), сообщал из Тифлиса 2 сентября 1918 г. Варламу Шервашидзе о том репрессивном режиме, который сохранялся в Абхазии: «Регулярные войска в тылу и в ближайшем и дальнем, – передавал он по прямому проводу, – не нашедши возможности соприкосновения с турками, занялись массовыми арестами мирного населения и поджогами. В настоящее время Сухумская тюрьма переполнена мирными абхазцами Кодорского участка, которые числятся в списках Штаба военнопленными. Что касается поджогов, то они продолжаются до последнего времени… 31 августа, в селе Джгерда вновь сожжено семь домов… Особенно ухудшается положение и сгущается атмосфера тем, что военные власти везде и всюду внушают населению, что всё, что ими не делается, они в этом не виноваты, т.к. они подчинены Совету и действуют, выполняя его приказания. Всё происходящее в силу сказанного выше начинает учитываться народными массами как акт враждебного насилия со стороны Правительства Демократической Республики, направленной к покорению Абхазии, и что в этом вопросе покорения помогает Правительству Абхазский Народный Совет. Вследствии чего народ может начать нас дичиться, если нами не будут приняты быстрые и решительные меры для того, чтобы успокоить население… Во всяком случае в этом положении между Абхазией и Грузией меры следующие:

1. Немедленное освобождение из тюрьмы всех, так называемых, военнопленных мирных абхазцев, заключённых в тюрьму.

2. Полное возмещение со стороны государства всех убытков в связи с поджогами и грабежами, произведёнными правительственными войсками.

3. Что уже нами делается, привлечение к законной ответственности лиц, причастных к преступлениям, поджогам и грабежам, в порядке приблизительного обвинения прокурорским надзором. Сообщаем Вам для сведения и соответствующего представления правительству и Национальному Совету Грузии».

§14. ИМПЕРСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ И СЕНТЯБРЬСКОЕ СОВЕЩАНИЕ 1918 ГОДА

Территориальные притязания Грузии. К 26 июля 1918 г. генерал Мазниев без особого

труда занял территорию Черноморского побережья вплоть до Туапсе. Анализируя данную ситуацию, генерал Деникин писал: «В первый период турецко-немецкой оккупации, вожделения Грузии направились в сторону Черноморской губернии. Причиной послужила слабость Черноморья, поводом – борьба с большевиками, гарантией – согласие и поддержка немцев, занявших и укрепивших Адлер».

Грузинское правительство сразу же постаралось с помощью своих учёных и генералов «обосновать» претензии на это весьма выгодное пространство. Так, в документе, представленном позднее генералом И. Одишелидзе на Парижской конференции (1 мая 1919 г.), говорится, что вся полоса побережья до Анапы (абхазо-адыгский топоним) и устья р. Кубань принадлежала в XI–XIII вв. Грузии. И уже совершенно нелепо звучит заявление, будто «в продолжение XIV столетия границы постепенно отошли назад к реке Макопсе, а с XV столетия до XIX в., т.е. вплоть до присоединения этой части Грузии к России, границей всегда была река Макопсе (южнее Туапсе)».

В этой докладной записке генерала для отвода глаз допущена явная и в то же время намеренная путаница политических границ Грузии XI–XIII вв. (тогда представляла собой федеративное государство) с её менее узкими этническими границами. Ранее, ещё в VIII–X вв. и политические границы независимого Абхазского царства (простирались до Эрети, до границ с современным Азербайджаном) были гораздо шире собственно этнических абхазских границ. Но ни у кого на этом основании даже не возникает мысли утверждать, что, скажем, Кахетия, Картли, Имеретия были населены тогда абхазами и что это абхазская земля… К такому выводу можно прийти, если следовать логике грузинского генерала. Между тем, широко известно, что на всём пространстве от устья Кубани и Анапы до, по крайне мере, р. Ингур (не говоря уже о всём Западном Закавказье), с древнейших времён, проживали только абхазо-адыгские народы.

Даже Сочи объявлялся «чисто грузинским городом», а весь Черноморский округ – «древнегрузинской провинцией».

Как известно, Черноморский округ занимал площадь от Анапы до Гагры и до окончания Кавказской войны в 1864 г. его населяли адыги (натухайцы, абадзехи, шапсуги и др.), убыхи и абхазы (садзы, псху, ахчипсу, аибга). После войны коренное население этого края вынуждено было переселиться в Турцию. Всё побережье опустело. На покинутых местах махаджиров стали селиться русские, поляки, немцы, армяне, греки, эстонцы, молдаване. Первые грузины переселились в Сочинский округ из Кутаисской губернии в 1881–1882 гг. и поселились в основном в с. Пластунское. С этого момента Сочи (убыхское название) и стал, по-видимому, «грузинским городом».

Нельзя обойти молчанием и тот факт, что правительство Грузии хотело утвердиться на захваченной территории. Симон Басария писал по этому поводу: «…Грузинские империалисты вытворяют нечто кошмарное, одинаково позорное как для абхазской, так и для грузинской нации. Именно потребовали от Абхазского Народного Совета письменный документ о том, что Туапсе есть граница Абхазии и что Абхазия имеет право занять Черноморское побережье до Туапсе включительно. Всю эту махинацию им нужно было проделать в тех видах, что армия Мазниева, заняв Сочи, уже подходила к Туапсе, но генерал фон-Кресс, германский протектор Грузии, указал правительству последней на неудобство занимать чужую территорию. Вот им и нужно было заручиться документом, по которому видно было, что Туапсе занимается по просьбе абхазского народа, который дескать, имеет историческое право на него. Члены Народного Совета, абхазы, протестовали против такого требования, указывали на империалистические затеи Грузии и т.д., но большинство Совета из назначенцев, а также первый председатель его (В.

Шервашидзе – Ред.), разделявший политику новых властей, настоял на своём. Очевидно, как у всех создателей империи, пред грузинским правительством восстало видение огромного государства – государства величия, каким должна стать демократическая республика».

Вскоре после занятия Туапсе, по протесту Добровольческой Армии и Кубанского правительства, Грузия была вынуждена отвести свои войска.

Совещание в Екатеринодаре. В середине сентября 1918 г. абхазская делегация прибыла к генералу М. В. Алексееву, а 25 сентября в Екатеринодаре состоялось совещание с участием представителей Добровольческой армии, краевого кубанского правительства и Грузинской республики, на котором обсуждался и вопрос об Абхазии. Интересно отметить, что представитель Грузии Е. Гегечкори заявил тогда генералу Алексееву, что «вопрос о взаимоотношениях Абхазии, Грузии и Кубани нужно решать не здесь, а в другом месте». Иными словами, Гегечкори косвенно признавал, что Абхазия, несмотря на «договор» от 11 июня 1918 г. (или 8 июня), никак не связана с Грузией, а вопрос их взаимоотношений дело будущего.

По поводу занятой Мазниевым территории Сочи – Адлер – Гагра генерал Алексеев отметил: «Можно ли вообще говорить об этих округах, как о грузинских, когда между ними и Грузией имеется ещё целый округ Абхазии?». Алексеев пришёл к выводу, что будущее положение Абхазии вообще не определено. Интересную позицию занял тогда В. В. Шульгин (депутат II–IV Государственных Дум). Он поинтересовался у Гегечкори: при заключении Брестского мира были ли установлены границы Грузии? На этот вопрос Гегечкори ответил отрицательно, но заявил, что границы устанавливаются временем.

Мнение Воробьева и его книга. Ещё более определённо высказался тогда представитель Кубани Н. Воробьёв: «Если говорить о границе Грузии, то нужно установить её только вплоть до Абхазии… Правда отмечается…желание Грузии огрузинить города, назначаются туда комиссары и прочее, но этого слишком недостаточно для того, чтобы эти округа считать грузинскими». Далее он заметил: «За Гагринским округом имеется ещё и Абхазия, которую отдавать на съедение мы не можем, Грузия должна начинать свои границы за Абхазией».

Через год Н. Воробьёв издал книжку под вполне определённым названием: «О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию)», где в частности пишет: «Они (руководители Грузии – Ред.) сознавали и сознают, что введенная в свои этнографические границы Грузия останется такой маленькой, такой слабой, что самостоятельность её существования делается крайне проблематичной… И вот мы видим, как свободная и молодая Грузия, не успев получить ещё признания своей самостоятельности, проповедуя о правах малых народностей на самоопределение, прилагает все силы к тому, чтобы инкорпорировать – включить в свои границы – целую страну, поглотить целый, совсем не родственный Грузии, народ абхазский…».

Генерал А. С. Лукомский особо подчеркнул, что летом – осенью 1918 г. «грузинское правительство должно было действовать по указке немцев», поэтому оно было несговорчивым на сентябрьском совещании в Екатеринодаре. Вместе с тем, потеря Сочинского округа могла «повлиять на отделение Абхазии от Грузии и лишения последней портов на Чёрном море».

Карта Горской республики. Несмотря на то, что Абхазия была оккупирована, правительство Горской республики продолжало считать её частью своего союзного

государства. Так, по заказу горской делегации в 1919 г. в Лозанне (Швейцария) была отпечатана на французском языке цветная этнографическая и политическая карта Республики горцев Кавказа, предназначенная для Парижской мирной конференции. В составе этой делегации был и представитель Абхазии. На красочной карте не только Абхазия (граница с Грузинской республикой проходит по р. Ингур), но и Южная Осетия находятся в границах союзного Горского государства.

§15. РАЗГОН ВТОРОГО АНС

Накануне разгона. После первого разгона АНС 15 августа 1918 г. и его «реорганизации» он превратился в удобную ширму правительственных и военных кругов Грузии. От имени АНС они проводили в Абхазии самые беззастенчивые акции вплоть до карательных расправ над мирными жителями. Среди местного населения росло большое недовольство политикой подавления и деятельностью АНС, который возглавлял абхазский князь грузинской ориентации Варлам Шервашидзе.

Накануне второго разгона АНС министр по делам Абхазии, полковник Р. Чхотуа направил 20 сентября 1918 г. председателю правительства Грузии и В. Шервашидзе отношение о необходимости пересмотреть «договор» от 11 июня 1918 г. между Абхазией и Грузией в соответствии с его пунктом первым (даже он не знал о «договоре» от 8 июня 1918 г.).

В этой связи оппозиция остро критиковала фракцию правящей партии грузинских меньшевиков во главе с председателем Совета В. Шервашидзе.

Разгон. На бурном заседании Народного Совета 9 октября 1918 г. был поставлен вопрос о виновниках и соучастниках разгрома Совета 15 августа. В своём заявлении депутаты Д. Алания, С. Ашхацава и другие потребовали «восстановить в правах насильственно распущенный Народный Совет». Вечером того же дня депутаты забаллотировали председателя АНС В. Шервашидзе. Здание Совета тут же было оцеплено грузинскими гвардейцами, а на следующий день второй АНС был разогнан военной силой. Состоялось постановление меньшевистского правительства о роспуске АНС этого созыва и о назначении новых выборов. В тот же день были арестованы С. Ашхацава и И. Маргания, которых до вечера продержали в штабе полка, чтобы ночью отправить в Тифлис на пароходе через Батум. Абхазия была объявлена на военном положении и назначен Чрезвычайный комиссар В. Чхиквишвили. На путях к городу поставлен караул, чтобы не было налётов со стороны населения. Сразу же на бульваре собрался митинг, на котором выступил Г. Туманов с резкой обвинительной критикой против меньшевистских безобразий. Митинг был разогнан, а Туманов арестован. Такая же участь постигла 16 человек, среди которых были: Д. Алания, Г. Аджамов, М. Шлаттер и др.

Ряд абхазских депутатов был заключён в Метехскую тюрьму в Тифлисе по обвинению в заговоре против Грузинской республики. В антигосударственной деятельности был обвинён и министр по делам Абхазии Р. Чхотуа. Его сместили со своего поста. Мало того, должность министра, закрепленная в «договорах» от 11 и 8 июня, просуществовала всего несколько месяцев и была упразднена, а её функции переданы министру внутренних дел Грузии. Все эти действия являлись грубейшим нарушением «договора» с Грузией и «широких автономных» прав Абхазии.

Абхазия оказалась полностью оккупированной войсками Грузинской республики, и Тифлис своё присутствие здесь прикрывал борьбой то с большевиками и анархией, то с туркофильством и проденикинскими настроениями… Очень метко по этому поводу

высказался С. Ашхацава: «Разговор о туркофильстве – это вздор и обман; если дальше так будет продолжаться, то действительно народ примет какую угодно ориентацию, не только турецкую, даже дьявольскую, лишь бы избавиться от захватчиков…».

Таким образом, 10 октября 1918 г. с подачи В. Шервашидзе, А. Эмухвари и других марионеток был окончательно разогнан неугодный состав второго АНС.

Мнение Деникина о грузинской оккупации. Краткую характеристику оккупации Абхазии Грузией дал генерал А. И. Деникин: «К концу марта 18 г. большевики, – писал он, – постепенно распространяясь из Новороссийска к югу, подошли к Сухуму. Абхазский Национальный Совет обратился за помощью к грузинам. С конца апреля грузинская народная гвардия начала там войну против большевиков с переменным успехом. Прибывшему в июне с подкреплением ген. Мазниеву удалось очистить от красногвардейцев побережье до самого Туапсе. Ценой за избавление был договор, заключённый 11 июня между Абхазским Национальным Советом и Грузинским правительством, в силу которого Сухумский округ временно вошёл в состав Грузинской республики. Пункт 3-й договора предусматривал, что «внутреннее управление Абхазией принадлежит Абхазскому Совету», а 1-й, что «только национальное собрание Абхазии окончательно определяет политическое устройство и судьбу её».

Но вслед за сим грузинское правительство дважды разгоняет национальный совет (август и октябрь) и, заключив часть членов его в Метехский замок, лишив права выбора русское и армянское население, как не приемлющее «грузинского подданства», к осени создает вполне покорное и совершенно безличное учреждение ... Власть в крае перешла всецело в руки грузинского «чрезвычайного комиссара» и революционных учреждений, заполненных местными грузинами – пришлым элементом в крае, издавна устроившимся на Черноморском побережье в качестве рабочих, торговцев, подрядчиков, духанщиков и т. д. С интересами коренного населения и с его правами хотя бы на внутреннее самоуправление грузинская власть перестала считаться вовсе».

§16. ГЕНЕРАЛ ДЕНИКИН И БРИТАНСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ ОБ АБХАЗСКОМ ВОПРОСЕ

Подготовка «демократических» выборов. После разгона второго АНС наступил период неприкрытой оккупации Абхазии Грузией. С октября 1918 по март 1919 г. всё гражданское управление Абхазией осуществлялось прямым вмешательством Грузинской республики. «Договор» от 11 июня утерял даже чисто формальное значение. Вся страна находилась под чуждым управлением. Чрезвычайный комиссар В. Чхиквишвили опирался на вооружеёные силы Грузии и на подчинённых ему комиссаров уездов.

В этих невыносимых условиях грузинское правительство приступило к выборам третьего АНС на «демократических» началах. Председателем избирательной комиссии сделали своего человека – В. Шервашидзе. 17 декабря 1918 г. в парламенте Грузии с докладом о положении в Абхазии и с проектом о выборах в АНС выступил министр ВД Ной Рамишвили. Он, в частности, признал, что там до сих пор действовал только правительственный меч, в связи с чем в Абхазии слышны голоса недовольства притеснённого мирного населения. Министр ВД предлагал срочно создать новый Народный Совет. Проект о выборах в Абхазии был утверждён парламентом Грузии 27 декабря 1918 г.

Новый АНС должен был избираться всеми жителями Абхазии без различия подданства, в

то время, как в самой Грузии значительная часть населения была лишена избирательных прав. Но в проект были внесены поправки, одна из которых гласила: депутатами АНС могут быть избраны подданные Грузии, не проживающие в Абхазии, и те, кто получил право на жительство в Абхазии и после 19 июля 1914 г.

Таким образом, всё было сделано для того, чтобы в новый состав АНС прошли такие депутаты, как Исидор Рамишвили, Лев Тумаркин (тифлисский угодник) и многие другие, которые никак не были связаны с Абхазией, но по существу управляли ею после проведения столь «демократических» выборов.

Предвыборную агитацию в Абхазии вели почти исключительно правящая социал-демократическая партия и агенты грузинского правительства. Арестованные же депутаты-абхазы находились в заключении весь период выработки положения о выборах в АНС. И лишь незадолго до выборов они были освобождены по требованию командующего союзными войсками английского генерала Томсона (Германия к этому времени потерпела поражение в войне и её войска покинули Грузию), который 5 декабря 1918 г. обратился к правительству Грузии по поводу арестованных абхазов. Англичане считали, что томить в тюрьме абхазов, не представляя обвинения, недопустимо. На них даже не подействовало и то, что в беседе с ними грузинский полковник Марганадзе лицемерно назвал себя «абхазом». Англичане, в отличие от немцев, особо не церемонились с грузинскими меньшевиками и сразу предъявили руководству республики жёсткие требования.

В результате «демократических» выборов в Абхазии, проведенных в феврале 1919 г., в третьем АНС оказалось 40 депутатов, из которых 27 открыто выражали интересы правительства Грузии.

Генерал Деникина и британское командование об абхазском вопросе. В начале 1919 г. Добровольческая армия начала наступление в районе Гагры с целью отбросить грузинские войска за р. Бзыбь и объявить Сухумский округ (Абхазию) нейтральной территорией. В это время представители абхазского народа вели активные переговоры с генералом А. И. Деникиным, прося его о помощи, «чтобы сбросить с себя нависшее над ними насилие чужой нации». К нему обращались с подобной просьбой и князь Александр Шервашидзе и Алексей Титович Хасая.

Положение в Абхазии оказалось в центре внимания союзного командования, которое потребовало от грузинского правительства изменения своей политики в отношении захваченного им Сухумского округа. В ответ на это Ной Жордания обещал предоставить Абхазии широкую автономию.

В свою очередь генерал Деникин, со ссылкой на официальное прошение представителей абхазского народа, как бы в унисон англичанам, требовал: 1) немедленно объявить Сухумский округ (Абхазию) нейтральным; 2) отвести грузинские войска за р. Ингур; 3) удалить из Абхазии грузинскую администрацию; 4) «возложить поддержание порядка на абхазские власти, свободно ими самими выбранные».

Необходимо отметить, что Деникин преследовал в Абхазии, прежде всего, стратегические интересы, однако его решительная позиция в абхазском вопросе умерила имперские амбиции Грузии.

С. Данилов о положении в Абхазии. Положение, которое сложилось в крае после 1917 г., довольно точно обрисовал С. Данилов в своей работе «Трагедия абхазского народа» (Мюнхен, 1951). Он считал, что известную роль в отталкивании абхазского народа от

коммунистических пропагандистских лозунгов сыграли бесчинства матросов Черноморского флота (при посещении ими портов и прибрежных городов Абхазии, считавшихся коммунистическими). Далее, говоря о творящейся несправедливости со стороны Грузии по отношению к Абхазии, он писал: «…Они (грузинские власти – Ред.) проводили политику, не отвечавшую интересам абхазского народа. На всех административных должностях на территории Абхазии сидели грузины, грузины же руководили всеми государственными организациями. В земельном вопросе были глубокие разногласия между Абхазским Национальным Советом и представителями Грузии. Антагонизм между ними углублялся всё больше. Наконец, абхазы не выдержали и послали своих представителей к командованию Добровольческой армии с просьбой помочь освободиться от новых завоевателей. Немало абхазцев, офицеров и всадников тайком ушли из Абхазии и вступили в ряды Добровольческой армии ген. Деникина… Узнав об этом, грузинские военные власти… разогнали Абхазский Национальный Совет, объявив его распущенным. Политическое и административное руководство Абхазии было арестовано. Со времени управления страной грузинскими властями экономическое положение Абхазии стало заметно ухудшаться».

§17. ТРЕТИЙ АНС И ОТНОШЕНИЕ АНГЛИЧАН К ВЫБОРАМ

Третий АНС, или НСА. Грузинское правительство, опасаясь, что Деникин при поддержке англичан добьётся нейтралитета Сухумского округа, в срочном порядке организовало «демократические выборы». С 18 по 19 марта 1919 г. проходили заседания Совета, который был переименован в мае в Народный Совет Абхазии (НСА). Вступительное слово на его открытии произнёс представитель Грузинской республики в Абхазии Исидор Рамишвили, который заявил: «Мы знаем стремления реакционных групп народа к «независимости». Но для этого маленький народ ещё не готов и его могут взять в руки и в рабство поработители, и из этой петли сам народ не сможет освободиться… Мы не похожи на завоевателей и не земля здешняя нам нужна, мы ищем соратников в борьбе, с которыми мы пойдём вместе к славному великому будущему – социализму».

На следующий день в местном органе сухумских меньшевиков – газете «Наше слово» – была дана поправка к выступлению И. Рамишвили: «Стремление абхазского народа к независимому существованию вполне естественно. Но этот маленький народ ещё к этому не готов и под именем независимости разные поработители могут на его шею накинуть такую петлю, из которой освободиться ему будет стоить многих усилий. Когда же Абхазия почувствует силу к самостоятельному существованию, тогда наша помощь к осуществлению этого шага за ней обеспечена».

На заседании выступил и независимец Самсон Чанба, который дал оценку грузинскому «интернационализму» как заботу лишь о своём народе, «поэтому грузины стараются раздвинуть, расширить границы своей страны. И маленькая Абхазия для этого лакомый кусочек». Далее он отметил, что «мы не против самоуправления грузин и их республики, больше того, мы это приветствуем. А вместе с тем мы также уважаем себя. Какие бы сладкозвучные слова они не произносили, сквозь них просвечивает их замысел – держать Абхазию под прицелом».

Абхазы, представлявшие в основном независимцев, составляли меньшинство (8 депутатов) в третьем АНС, большинство же депутатов придерживалось грузинской ориентации.

Давление Добровольческой армии через британское командование, конечно, вынудило

Грузинскую республику, используя большинство своих ставленников в АНС, принять 20 марта 1919 года ни к чему не обязывающий «Акт об автономии Абхазии». Правительство Грузии, встревоженное сочинским конфликтом с Добровольческой армией, боялось потерять Абхазию. Тем более, что начальник «Особого совещания» генерал А. С. Лукомский, как и Деникин, предлагал превратить Сухумский округ, «населеёный, главным образом, абхазским народом и на владение коим Грузия не имела никаких прав, в нейтральную зону».

Акт об автономии. Акт об автономии, принятый 20 марта 1919 г., содержал всего два пункта: 1) Абхазия входит в состав Демократической республики Грузия, как ее автономная единица, о чём поставить в известность правительство республики Грузия и её Учредительное Собрание; 2) для конституции автономной Абхазии и определения взаимоотношений между центральной и автономной властью избирается смешанная комиссия в равном числе членов от Учредительного собрания Грузии и Абхазского Народного Совета и выработанные ею предложения по принятию их Учредительным собранием Грузии и Абхазским Народным Советом должны быть внесены в Конституцию Демократической республики Грузия».

Акт тогда же был принят парламентом Грузии. Однако по сути так и остался на бумаге, а три различных проекта Конституции Абхазии не были одобрены в силу разногласий между АНС и грузинским правительством.

Председателем третьего АНС стал меньшевик Арзакан Эмухвари, а в мае Совет вновь возглавил Варлам Шервашидзе. Эмухвари тогда же пересел в кресло председателя комиссариата Абхазии (правительства). После формального принятия Акта, АНС предстал в виде законодательного органа, а комиссариат – исполнительного. Однако вся эта игра в «автономию» оказалась иллюзией самоуправления. Во главе комиссариата, по словам Мих. Тарнава, стоял «известный меньшевик, князь Арзакан (Дмитрий) Эмухвари – безвольный, бездарный и трусливый человек».

Отношение англичан к февральским выборам. Тогда же весной у англичан и генерала Деникина возникли большие сомнения по поводу «демократичности» выборов в Абхазии. Это нашло отражение и в протоколе совещания (23–24 мая 1919 г. в Тифлисе) представителей грузинского правительства и Добровольческой армии при посредничестве английских генералов Бриггса и Бича.

Из имеющихся документов видно, что генерал Деникин не признавал Абхазию в составе Грузии. А англичане, со слов Бича, хотели бы иметь британского офицера в Сухуме.

С отчётом о переговорах, состоявшихся в мае, на заседании Народного Совета в Сухуме (6 июня 1919 г.) выступил председатель комиссариата Абхазии А. Эмухвари. Депутат Д. Алания задал ему вопрос: «Территория р. Бзыбь – это территория Абхазии. Было ли на это указано во время переговоров?». Эмухвари ответил: «Конечно, но представители Деникина отвечали нам, что если бы у абхазов было оружие, они сами бы свергнули бы грузинскую власть. Представители Грузии указали на то, что такие сведения идут от лиц с уголовным прошлым (имелись в виду депутаты АНС и сам Алания, арестованные в октябре 1918 г. по политическим мотивам. – Ред.). Что в Абхазии есть Народный Совет, избранный на началах свободного избирательного права, и предъявили уполномоченным Деникина телеграмму Совета (большинство тогда в нём составляли сторонники грузинского правительства. – Ред.) с просьбой об очищении Абхазии от Добровольческой армии».

Вскоре появилось и заявление группы 14 депутатов Народного Совета (И. Маргания, А. Алания, М. Тарнава, М. Цагурия и др.) от 29 сентября 1919 г., в котором давалась отрицательная характеристика периода деятельности бывшего Чрезвычайного комиссара Чхиквишвили, назначенного грузинским правительством после разгона Совета для управления Абхазией. Именно благодаря ему в третий АНС были проведены преимущественно представители неабхазского населения, совершенно не связанные ни в какой степени с интересами Абхазии, но решавшие её судьбу.

§18. БОРЬБА ВОКРУГ КОНСТИТУЦИИ АБХАЗИИ

Непримиримые противоречия. После выборов в третий АНС депутаты разбились на два лагеря: в одном сгруппировались почти все абхазы во главе с «независимцами», находившиеся в оппозиции к грузинскому правительству, в другом – сторонники Тифлиса.

Почти никто из абхазов в этот период, за исключением Арзакана Эмухвари, не соглашался сотрудничать с властями. Несмотря на просьбы и даже угрозы меньшевиков, авторитетный в народе учитель А. М. Чочуа, например, отказался выдвинуть свою кандидатуру в депутаты Учредительного собрания Грузии.

В августе 1919 г. в связи с запросом грузинской национал-демократической партии о положении в Абхазии, Учредительное собрание вынуждено было признать: «Реальные интересы грузин и абхазцев требуют немедленной смены односторонней и крайней политики нашего правительства в Абхазии, которая неприемлема для большинства абхазского населения».

«Независимцы» из Народного Совета считали его «фиговым листом, чтобы показать, что существует автономия», и потому органы местной «автономной» власти – Народный Совет и Комиссариат Абхазии фактически были фиктивными в оккупированной стране.

Однако, несмотря на протесты, грубое давление продолжалось. Для поддержания политики Тбилиси в Абхазии в Сухум приезжал министр ВД Грузии Ной Рамишвили. Так, на заседании Народного Совета 6 февраля 1920 г., в один из самых беспокойных моментов, когда абхазская оппозиция боролась за действительное самоуправление и за принятие конституции, он выступил с угрожающей речью. Получалось, что прежняя оккупация осуществлялась под ширмой III Абхазского Народного Совета и Комиссариата Абхазии.

Против подобной политики выступила оппозиция Народного Совета. Недовольство по поводу затянувшегося принятия конституции Абхазии стали выражать даже такие деятели, как, например, Варлам Шервашидзе и др.

Видимость конституции. Так, в одной из подробных «записок» недовольные абхазы отмечали, что «отношения между Грузией и Абхазией до сих пор не оформлены, а следовательно, юридически не обязательны для обеих сторон и что около трёх лет народ Абхазии ждёт Конституции».

Поэтому делегация Народного Совета прибыла в Тифлис в ноябре 1920 г. для рассмотрения проекта Конституции Абхазии в смешанной комиссии на паритетных началах совместно с представителями Учредительного собрания Грузии. Однако правительство Грузии категорически отказалось от данного совместного предложения,

тем самым нарушив пункт 2-й Акта от 20 марта 1919 года.

В связи с этим члены конституционной делегации сделали 5 декабря 1920 г. своё последнее заявление с угрозой возвращения из Тифлиса.

В результате, несмотря на протесты, малая комиссия 29 декабря 1920 г. разработала в Тифлисе проект «Положения об автономном управлении Абхазией» без участия представителей Народного Совета. Вместе с тем на заседании Совета, которое состоялось 4 января 1921 г. под председательством В. Шервашидзе, был заслушан и одобрен доклад конституционной делегации, который был проигнорирован в Тифлисе.

Только в дни свержения правительства Грузинской республики Учредительное собрание 21 февраля 1921 г. приняло Конституцию Грузии. И если в ст. 107 упоминалась автономия, то в ст. 108 говорилось, что «Положение об автономном управлении» вообще не было выработано. Однако даже это запоздалое решение уже не имело никакого значения и не вступило в силу. Вместе с тем оно противоречило Акту от 20 марта 1919 г., признанному тогда и Учредительным Собранием. Кроме того, народ бойкотировал выборы в Учредительное собрание Грузии, которое тем самым было лишено юридических оснований на оформление положения о так называемой «автономии» Абхазии.

О национальной политике Грузии. В период 1918–1921 гг. правительство проводило шовинистическую политику не только к абхазам, коренному населению края, но и к армянскому и греческому населению Абхазии. По этому поводу генерал Деникин даже обращался к начальнику британской военной миссии генералу Бриггсу. С жалобой в Народный Совет 21 января 1920 г. обратились официальные представители армянской общины Гагринского уезда, сообщавшие о грабежах и убийствах.

В результате такой политики тысячи армянских и греческих крестьян покидали Абхазию. Минуя Народный Совет, правительство приступило в 1920 г. к заселению Гагринского и Гумистинского уездов выходцами из Западной Грузии. Для ревизии дел комиссариата была создана комиссия во главе с В. Шервашидзе, обнаружившая папку № 18 переселенческого отдела.

Совершенно не считаясь со спецификой Абхазии, где большинство говорило (и говорит) на русском языке, грузинские меньшевики в целях осуществления программы «национализации» (грузинизации) края навязывали этой стране грузинский язык в учреждениях и школах. Всё это вызвало отток русского, в основном городского, населения Абхазии. С критикой правительства в этом вопросе 2 августа 1919 г. в Учредительном Собрании Грузии выступил эсер, известный грузинский писатель Лео Киачели.

Деятельность Грузинской республики в Абхазии не находила широкой поддержки и среди местного грузинского (в основном мегрельского) населения.

Вместе с тем без ведома Народного Совета и комиссариата был введён прямым распоряжением из Тифлиса «военно-чрезвычайный суд», который казнил за несколько месяцев 20 человек и предал суду 129.

В 1921 г. в Англии вышла в свет книга «В деникинской России», автор которой Бехофер воспринимал Грузию «как классический пример империалистической малой национальности и по отношению к захватам территории вне своих пределов, и по отношению к бюрократической тирании внутри государства». «Шовинизм его

превосходит всякие пределы», – писал он.

Положение в Абхазии к 1921 г. и политическая оценка режима Грузинской республики. Борьбу за политическую самостоятельность, государственную независимость абхазского народа начали не представители большевистской партии, а созданный 8 ноября 1917 г. Абхазский Народный Совет – орган демократической власти. События того времени необходимо рассматривать в контексте гражданской войны. Вместе с тем войска только что провозглашённой Грузинской республики в течение почти трёх лет (со второй половины июня 1918 г.) оккупировали территорию Абхазии, нарушив «соглашение» и «договор» с АНС. Правительство Грузии вооружённой силой дважды (15 августа и 9–10 октября 1918 г.) разгоняло состав законного органа власти – Абхазского Народного Совета, выступившего за политическое самоопределение абхазского народа. Именно поэтому договор между Советской Россией и Грузией от 7 мая 1920 не может распространяться на Абхазию, ибо её территория ещё с лета 1918 г., т.е. за два года до подписания договора, была аннексирована Грузинской республикой в результате военного вмешательства (интервенции).

Агрессивная шовинистическая политика правительства Грузии вызвала крайнее недовольство абхазского, русского, армянского, греческого, значительной части мегрельского народов, что и облегчило установление советской власти в крае 4 марта 1921 года. Утверждение новой власти воспринималось народом Абхазии как избавление от репрессий и вооружённого вмешательства Республики Грузия. Вместе с тем Грузинская демократия 1918–1921 гг., бывшая формой диктатуры социал-демократии, т.е. марксизма правого крыла, являлась периодом подготовительным к торжеству в Грузии диктатуры советской.

Что касается Абхазии, то, если в 1918 г. идея советской власти не получила широкой поддержки у её народа, то к 1921 г. условия общеполитической жизни коренным образом изменились. Изменилась и тактика большевиков в крае. Учитывая серьёзные промахи, допущенные в феврале и весной 1918 г., абхазские большевики стали принимать во внимание местные особенности и позаимствовали у разгромленного АНС идею восстановления самостоятельной государственности абхазского народа, поддержанную населением Абхазии. И если в 1918 г. большевики провозгласили здесь лишь советскую власть, то в 1921 г., вслед за установлением (4-го марта) советской власти, они декларировали (31-го марта) и независимость абхазского государства в форме ССР Абхазии, т.е. воплотили в жизнь столь популярный тезис о суверенитете.

РАЗДЕЛ IV. Абхазия в советское и постсоветское время

§1. ОТ ССР АБХАЗИИ К АВТОНОМИИ В СОСТАВЕ ГРУЗИИ

Победа советской власти в Абхазии. Советская власть в крае имела свои особенности и не сопровождалась массовым террором. Она оказалась более гибкой в сравнении с недавним владычеством Грузинской республики. Эта необычная для новой власти тенденция объяснялась тем, что её утверждение в Абхазии совпало с проведением в Советской России новой экономической политики (НЭП). В этот период Абхазия действительно была небольшим островком мирной размеренной жизни. В середине февраля 1921 г. был создан Ревком Абхазии в составе Е. Эшба, Н. Лакоба, Н. Акиртава. В этот период Эшба и Лакоба с группой товарищей ещё находились по заданию Ленина в заграничной командировке в Турции, и абхазский повстанческий отряд под руководством Н. Акиртава и при поддержке IX Красной Армии выступил против регулярных войск меньшевистского правительства Грузии у р. Псоу. В авангарде шли «Киаразовцы», которые активно участвовали в освобождении с. Лыхны, г. Гудаута, Нового Афона. 4 марта был освобождён г. Сухум, затем Очамчира и Гал, а 10 марта Ревком Абхазии обратился к Ленину с телеграммой о том, что на всей территории Абхазии установлена советская власть.

Образование независимой ССР Абхазии. Оргбюро РКП(б) и Ревком Абхазии в самом начале своей деятельности приступили к решению национального вопроса, созданию органов власти в центре и на местах, восстановлению разрушенного народного хозяйства. И как только Эшба и Лакоба, успешно выполнив задание Ленина, вернулись на родину (способствовали, чтобы по турецко-советскому договору г. Батум отошёл к Советской Грузии), на совещаниях Ревкома мгновенно встал вопрос о провозглашении независимой ССР Абхазии. В Батуме и состоялось совещание ответственных работников Кавбюро ЦК, в котором участвовали С. Орджоникидзе, Е. Эшба, Н. Лакоба и др. Совещание одобрило решение руководства Абхазии об образовании независимой ССР Абхазии, о чём 31 марта Ревком Абхазии известил Ленина и все советские республики. 21 мая Ревком Грузии подписал декларацию «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазия». Окончательное решение по данному вопросу, конечно же, было принято в Москве непосредственно Лениным. Так была оформлена советская государственность независимой Абхазии.

Дальнейшие события. Но через 45 дней после этого знаменательного события по воле

Сталина началась закулисная кампания по ликвидации государственности Абхазии. Так, на заседании пленума Кавбюро ЦК 5 июля 1921 г. (с участием Сталина) было решено «вести партийную работу в направлении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики в составе ССР Грузии», также требовалось ускорить по этому поводу созыв съезда Советов Абхазии. Данное предписание Сталина относительно автономии Абхазии в составе Грузии осуществилось лишь 19 февраля 1931 г. Вместе с тем в тот момент сложилась уникальная ситуация, при которой Абхазия около года (31 марта 1921 – 17 февраля 1922 г.) была формально независимой как от Советской России, так и от Советской Грузии.

В феврале 1922 г. состоялся I съезд Советов Абхазии. На нём был ратифицирован «особый союзный договор» между Грузией и Абхазией, который явился результатом сильнейшего давления со стороны Сталина–Орджоникидзе. Тем не менее он зафиксировал равноправие двух республик. В декабре 1922 г. представитель ССР Абхазии Н. Акиртава поставил свою подпись под Договором об образовании Союза ССР. Абхазия тогда не входила в состав Грузии, а объединилась с ней в качестве «договорной республики». Характер межгосударственных отношений Абхазии и Грузии нашёл своё отражение в конституциях Грузии 1922 и 1927 годов. В последней, например, подчёркивалось, что ССР Грузия является федеративным государством (ст. 2).

В 1924–1925 гг. были утверждены Герб и Флаг ССР Абхазии, приняты законодательные акты конституционного характера, введены в действие кодексы: уголовный, гражданский, уголовно-процессуальный, земельный, лесной. Первая Конституция ССР Абхазии была принята в апреле 1925 г. III Всеабхазским съездом Советов. Абхазия тогда приняла свою Конституцию, в то время как автономии не имели своих конституций.

Суверенное государство. В этот период ССР Абхазия по своему статусу являлась не автономной, а по сути союзной республикой, имевшей статус суверенного государства. Это была последняя попытка со стороны Сухума пересмотреть взаимоотношения Абхазии с Грузией.

Об этом говорит 5-я статья Конституции 1925 г.: «ССР Абхазии есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти… ССР Абхазия сохраняет за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР».

Несмотря на то, что позиции Абхазии, в связи с хитросплетениями Сталина, были подорваны, Н. Лакоба всё же провёл в начале апреля 1925 г. III Съезд Советов Абхазии, который принял Конституцию суверенной Абхазии. Таким образом, очень важный правовой акт был зафиксирован.

Автономия или коллективизация? С 1922 по 1936 гг. правительство Абхазии возглавлял Нестор Лакоба, который всячески противился проведению коллективизации, заявив, что в Абхазии нет класса кулаков и здесь все сословия равны. Он не выполнял многие партийные директивы, за что в 1929 г. в известном письме Сталина подвергся резкой критике. При этом Лакоба умудрялся выдавать денежные пособия многим абхазским князьям и дворянам, в то время, как люди этого сословия уничтожались по всему СССР. При нём в Абхазии не было массовых репрессий, столь характерных для советского времени.

Сталин, несмотря на дружеские в тот период отношения с Лакоба, требовал от него в 1930–1931 гг. проведения коллективизации, невзирая на «особенности абхазского уклада

жизни» (слова Сталина). Будучи ответственным за судьбу народа и государственности Абхазии, Н. Лакоба прекрасно понимал, к чему приведёт коллективизация. Сталин, в свою очередь, ставший единоличным хозяином Кремля, давал понять, что он откажется от её проведения в Абхазии при одном условии – вхождении «договорной» Абхазии в состав Грузии в качестве автономной её части. Испытывая сильнейшее давление сверху и движение организованной абхазской оппозиции внутри, выступавшей за немедленное проведение здесь коллективизации и понимавшей буквально все решения партии, Лакоба вынужден был согласиться на вхождение в Грузинскую ССР, видя в этой мере «меньшее зло».

Что такое коллективизация по-сталински – хорошо известно. В результате её реализации уничтоженным оказалось, например, русское крестьянство. А что было бы с небольшой крестьянской Абхазией? Половина населения могла быть выслана в Сибирь, а другая – просто истреблена.

«Дурипшский сход» 1931 года. Вопрос о преобразовании Абхазии в автономию рассматривался на VI съезде советов Абхазии 11 февраля 1931 г., хотя он даже не значился в повестке дня, а затем VI всегрузинским съездом советов 19 февраля 1931 г. было принято постановление о преобразовании «договорной» ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР (этот статус сохранялся до 21 декабря 1991 г.).

С трибуны съезда Лакоба заявлял, что вопрос этот решён, но одновременно призвал абхазское крестьянство выступить против такого решения, надеясь этой крайней мерой напугать Кремль и приостановить его реализацию. В Дурипше, Лыхны, Ачандаре, других сёлах 18–26 февраля 1931 г. состоялся многодневный общенациональный сход («Дурипшский сход») абхазского народа, который высказался против вхождения в Грузию и против колхозов. Активное участие в этом проекте принимала мать Н. Лакоба. Берия, возглавлявший закавказских чекистов, прибыл в Гудаутский район с карательным отрядом и артиллерией. Всё было готово для кровопролития, но в последний момент ситуация была урегулирована.

Попрание суверенных прав Абхазии, низведение её статуса до уровня автономии привело к общенародному возмущению на «Дурипшском сходе», который выразил недоверие советской власти и правительству. Вместе с тем, надо отметить тот факт, что благодаря такому непростому и неоднозначному решению в Абхазии, по сути, не была проведена коллективизация в её жёстких формах.

§2. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Индустриализация. Развитие индустриализации Абхазии имело свои особенности. Основной задачей являлось строительство предприятий промышленности, приближенных к местным источникам сырья. Необходимо было ликвидировать технико-экономическую отсталость края, чтобы превратить его из аграрной в индустриальную республику. Индустриализация, с одной стороны, способствовала привлечению коренного абхазского населения в промышленное производство, с другой – наплыву людей со стороны, т. е. извне.

В первую очередь стали осваивать Ткуарчальское каменноугольное месторождение. Были выделены 30 млн. руб. На помощь Абхазии пришли рабочие из России, Украины и других республик Советского Союза. В 1935 г. вступила в строй первая шахта. В декабре 1938 г. стали эксплуатировать первый агрегат Ткуарчальской ГРЭС. Началось строительство

Сухумской ГЭС.

В 1940 г. пищевая промышленность давала свыше 50% всей валовой продукции промышленности Абхазии. В республике были построены новые ферментационные табачные заводы, чайные фабрики, эфирномасличные заводы и предприятия по выпечке хлеба.

Дальнейшее развитие получает транспорт. Город Сухум связывается железной дорогой с Тбилиси. Продолжается строительство Черноморской железной дороги, шоссейных дорог, соединявших районные центры с населёнными пунктами. Развивается морской и воздушный флот. В 1933 г. в Сухумском морском порту впервые в Союзе был спущен на воду электроход.

В этот период государственно-кооперативная форма торговли становится господствующей.

Коллективизация. Первые аграрные преобразования, проведение земельной реформы в начале 20-х гг., развитие различных форм сельскохозяйственной кооперации улучшили положение крестьянства.

К началу 30-х годов в Абхазии ещё не был завершён процесс подготовки основных посылок для массовой коллективизации. Применение методов грубого нажима при создании колхозов на середняка вызывало недовольство значительной части населения. Перелом в колхозном движении наметился лишь к 1937 году. Коллективизация в Абхазии имела свои особенности, вызванные социально-экономическим, культурным и историческим развитием. Она проводилась более медленными темпами, чем в центральных районах Союза. На начальном этапе в Абхазии преимущественное развитие получили товарищества по общественной обработке земли (ТОЗ) и артели. С учётом местных условий здесь широко были использованы низшие формы кооперации – поселковые товарищества, которые функционировали вплоть до сплошной коллективизации. В Абхазии не проводилась ликвидация кулачества путём административного выселения. Она осуществлялась постепенно мерами экономического воздействия. В то время коллективизация способствовала развитию традиционных отраслей земледелия – табаководства, кукурузоводства, виноградарства и др. Были внедрены новые культуры: чай, цитрус, тунг, герань. В деревнях создаются цитрусоводческие, эфирномасличные и другие совхозы.

Образование, наука, культура. К середине 30-х годов в основном было осуществлено всеобщее начальное образование, выросла сеть неполных средних и средних национальных школ. Обучение в них велось на абхазском, грузинском, армянском, греческом, эстонском и других языках. Большое влияние уделялось подготовке национальных кадров в вузах Советского Союза. Значительную роль в этом играли педагогический и сельскохозяйственный (субтропический) институты, созданные в Сухуме, а также широкая сеть техникумов и училищ.

Второе дыхание в Абхазии обретает наука. На базе Абхазского научного общества (АБНО) и Академии абхазского языка и литературы в 1930 г. создается АБНИИ (ныне Абхазский институт гуманитарных исследований). В эти годы в Ленинграде были подготовлены первые кандидаты филологических наук А. Хашба и В. Кукба. Звание кандидата общественных наук присвоено Д. Гулиа. В стенах Абхазского института работали: С. Ашхацава, В. Стражев, А. Фадеев, Л. Соловьёв, А. Мелихов, А. Олонецкий, А.Чочуа, К. Шакрыл, Г. Дзидзария, Х. Бгажба, И. Антелава и др.

В Абхазии в конце 20-х – начале 30-х годов стали функционировать и другие научные учреждения – Сухумский филиал Всесоюзного института экспериментальной медицины на базе обезьяньего питомника, Всесоюзный институт влажных субтропиков, Сухумский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства и др.

Группа интеллигенции Абхазии. 1927 год.
Слева направо (стоят): Н.В. Рябов, д-р Евдокимов, Л.А. Захаровский, В.П. Иващенко; (сидят): Р.И. Какуба, Г.П. Барач, В.И. Стражев, А.М. Чочуа, И.Н. Маргания, Д.И. Гулия.

Значительный вклад в развитие здравоохранения и курортов Абхазии внесли: А. Григолия, В. Анчабадзе, В. Шервашидзе, Н. Рухадзе, П. Джапаридзе, И. Семерджиев, Н. Шубладзе, А. Мостков, Н. Строевонс и др.

В становлении национальной печати огромную роль сыграло Абхазское государственное издательство, созданное в 1930 г. У его истоков стояли М. Гадлиба, Н. Таркил, М. Хашба и др. Кроме Абгиза, в 1932 г. создаётся Абпартиздат. Увеличиваются тиражи областных газет «Апсны Капш», «Советская Абхазия», «Сабчота Абхазети», «Комсомолец Абхазии», «Советский писатель Абхазии» и т. д.

В 1929 г. был создан профессиональный абхазский театр, а в 1932 г. – абхазская драматическая студия. Тогда же создаётся Союз советских писателей Абхазии. Вскоре открываются музыкальное училище и художественная школа.

15 марта 1935 г. ЦИК СССР наградил Абхазскую АССР орденом Ленина за выдающиеся успехи в области сельского хозяйства и промышленности. Орденом Ленина был награждён и руководитель республики Н. А. Лакоба.

2 августа 1937 г. чрезвычайным VIII съездом Советов Абхазии была принята новая Конституция Абхазской АССР, а в июле 1938 г. состоялась первая сессия Верховного Совета автономной республики, которая избрала Президиум Верховного Совета и Совет Народных Комисаров Абхазии.

Между тем, Абхазия уже находилась в полосе жестоких сталинско-бериевских репрессий и в преддверии не менее жестокой Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

§3. АБХАЗИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

Начало войны и оборона Кавказа. Во время Великой Отечественной войны сыны и дочери Абхазии сражались на всех фронтах – в небе, на земле и на море. Это 55,5 тысяч доблестных воинов многонациональной автономной республики: абхазы, русские, грузины, армяне, греки, эстонцы и другие народы.

Экономика Абхазии была перестроена на военный лад. Данный процесс происходил в тяжёлых условиях. Большинство мужчин ушло на фронт. В Абхазии развернулось движение женщин, стариков и подростков под лозунгом: «Заменить на производстве мужей, отцов и братьев, ушедших на фронт». Они шли даже работать на шахты. Так, в «Ткварчелугле» работало до 900 женщин. Такое же положение было и в сельском хозяйстве страны.

Обстановка осложнилась в связи с приближением противника к границам Абхазии. Начинается строительство оборонительных укреплений, бомбоубежищ, блиндажей и т.д. В Абхазии были созданы истребительные батальоны.

В августе 1942 г. фашистские войска вторглись в пределы Абхазии. Были заняты Клухорский, Марухский и Санчарский перевалы, а 27 августа – высокогорное село Псху. Над побережьем стали летать самолёты противника, которые бомбили Сухум и другие пункты Абхазии.

В начале сентября 1942 г. 46-я армия под командованием генерала К. Леселидзе перешла в наступление. Первый бой с немецкими элитными «эдельвейсами» в с. Псху приняли бойцы Гудаутского батальона во главе с Р. Губаз и М. Сабашвили, 9 сентября оно было освобождено. В начале 1943 г. германские войска были отброшены за пределы Абхазии.

Горняки Ткуарчала, работники сельского хозяйства, школьные бригады героически трудились для нужд фронта. Развернулось массовое движение по сбору средств на вооружение. Крупные суммы были собраны на строительство конкретных торпедного катера «Комсомолец Абхазии», танковой колонны «Колхозник Грузии», самолётов «Осовиахимовец Абхазии» и др. Значительные денежные средства были внесены председателями колхозов, рядовыми гражданами, учащимися школ.

Сыны и дочери Абхазии – герои тыла и фронта. Воины Абхазии героически защищали свою Родину в Брестской крепости, на Кавказе, на подступах к Москве, у стен Ленинграда и Сталинграда, под Севастополем, Новороссийском и Одессой, освобождали страны Европы.

Из 55,5 тыс. воевавших сыновей и дочерей Абхазии 17.430 не вернулись домой. Среди которых Герой Советского Союза В. Харазия, лётчик-штурмовик К. Агрба, повторивший бессмертный подвиг Гастелло, защитник «Дома Павлова» А. Цугба, защитник Брестской крепости Х. Мхонджия. Двадцать два воина из Абхазии стали Героями Советского Союза. Среди них дважды Герой Советского Союза В. Попков, Герои Советского Союза М. Кантария, Д. Тавадзе, Я. Кокоскерия, Я. Иоселиани, Р. Барциц, В. Габлия, Г. Дермановский, А. Чакрян и др. Первая лётчица-абхазка М. Авидзба из женского авиаполка в качестве штурмана звена совершила 477 боевых вылетов и сбросила на врага 64 тыс. тонн бомбового груза. Были у нас генералы и полковники: Х. Харазия, К. Аршба, Л. Голандзия, Н. Симония, Г. Зантария и др.

Героически защищали свою Родину и участники партизанского движения, движения

Сопротивления, подпольщики, работавшие в тылу врага.

Война и школа. Шла война, а между тем, во второй половине 1944 г. по инициативе секретаря Абхазского обкома партии А. Мгеладзе группе представителей абхазской педагогической интеллигенции было предложено подготовить рекомендации по переводу абхазских школ на грузинский язык обучения. Необходимо было «доказать», что сложившаяся система обучения в абхазских школах тормозит развитие абхазской национальной культуры. Некоторые считали, что обучение в абхазских школах на родном, а с 5-го класса на русском языке якобы мешает учащимся получить знания и после окончания средней школы они не могут поступать в высшие учебные заведения. Это дало повод группе педагогов говорить о необходимости перевода обучения в абхазских школах на грузинский язык с начальных классов.

9 января 1945 г. была создана комиссия, которая в марте представила свои предложения. В заключении комиссии говорилось, что «перевод обучения в абхазских школах на грузинский язык явится большим стимулом в успешном развитии абхазского народа».

13 марта 1945 г. бюро Абхазского обкома приняло постановление «О мероприятиях по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР», где, в частности, говорилось: «Учитывая наличие общего алфавита и лексическое сходство грузинского и абхазского языков, а также знание значительной частью абхазского населения грузинского языка, общность материальной и духовной культуры родственных грузинского и абхазского народов, перевести обучение в абхазских школах с 1945–1946 учебного года на грузинский язык».

Всё это требовало срочного решения проблемы подготовки педагогических кадров, ибо из 1.726 учителей начальных классов, знающих грузинский язык, среднее педагогическое образование имели только 397 человек. В связи с этим стали срочно открываться новые педагогические училища в городах Абхазии. Кроме того, из всех районов Западной Грузии были приглашены преподаватели для училищ и школ.

Это мероприятие вызвало новый приток пришлого грузинского населения. Только за период с 1939 по 1959 гг. оно увеличилось на 66257 человек, в то время как число абхазов – на 4996.

13 июня 1945 г. ЦК КП Грузии утвердил постановление Абхазского обкома о реорганизации абхазских школ. Все абхазские школы перешли с этого времени на грузинский язык обучения. В связи с этим небезынтересно вспомнить, как характеризовал этот тёмный период в истории Абхазии на пленуме ЦК КП Грузии в июне 1978 г. Э. А. Шеварднадзе: «Такие акции, как закрытие школ на родном языке, притеснение национальных институтов, практика абсолютного недоверия в кадровой политике и другие… так просто не предаются забвению… Урок Абхазии говорит о многом».

§4. КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ

Репрессии. Обстановка в Абхазии резко осложнилась после гибели Н. Лакоба в Тбилиси в декабре 1936 года. Вначале он был похоронен всенародно и с почестями, а затем объявлен «врагом народа». После этой трагедии была репрессирована значительная часть политической, научной и творческой интеллигенции. Грубые искривления имели место в области развития абхазской культуры. По решению партийной конференции Абхазии в мае 1937 был признан целесообразным перевод абхазского алфавита с латинского на

грузинскую основу. К этому делу были привлечены видные грузинские учёные, а также известные деятели абхазской культуры. Алфавит, созданный комиссией, был утверждён ЦИК Абхазии в 1938 г., в том же году издан учебник «Грузинский язык для абхазских школ (первый год обучения)».

Культ личности Сталина нанёс огромный ущерб экономическому и культурному развитию Абхазии. Люди, подобные Берия и их ставленникам, насаждали порочные нравы и методы – карьеризм, грубейшее нарушение демократии и законности, массовые репрессии, зажим критики, игнорирование коллегиальности в работе, а главное для Абхазии – искривление национальной политики, попрание прав абхазского народа.

Тяжёлыми последствиями той политики для Абхазии были незаконные перемещения и расстановка национальных кадров, а затем массовые репрессии, проводимые в 1937, 1938 и последующих годах.

Необоснованные перемещения кадров местного и высшего звена происходили параллельно с репрессиями. Так, 2 ноября 1937 г. из состава членов Президиума ЦИК Абхазии было исключено 9 человек, а из членов ЦИК – 19 человек – в большинстве своём абхазов. Основные мотивы: «контрреволюционность, двурушничество и враги народа».

В Абхазии только по так называемым делам «О контрреволюционной диверсионно-вредительской, террористическо-повстанческой, шпионской организации Абхазии» с июля 1937-го по октябрь 1938 года (т.е. за год и четыре месяца) было репрессировано 2186 человек (754 из них расстреляны). По показательному делу 13-ти в г. Сухум в октябре–ноябре 1937 г. проходил открытый судебный процесс (В. Ладария, В. Лакоба, М. Лакоба, М. Чалмаз, К. Инал-ипа, Д. Джергения, М. Кишмария, П. Сейсян, А. Энгелов, С. Туркия и др.). Этих, известных в народе людей, приговорили к расстрелу. Все они якобы являлись «агентами иностранной разведки», «убийцами» и т.д. Процессы вершили новые органы «правосудия», так называемые тройки («Особые совещания»), созданные по инициативе Сталина в 1934 г. после убийства С. М. Кирова.

О переселенческой политике в Абхазии. Корни переселенческой политики в Абхазии уходят в прошлое, во вторую половину XIX в., когда проводилась колонизация края, вызванная махаджирством. Всё это резко изменило этнографическую ситуацию в Абхазии. Переселение в Абхазию приняло преднамеренно плановый характер при меньшевистском правительстве Грузии. Но меньшевики тогда не успели осуществить намеченную программу. К практическому её претворению в жизнь власти Грузии приступили по инициативе Берия в 1937 г. В одной из докладных Госплана Абхазии 1940 г. прямо говорится, что «по инициативе любимого сына грузинского народа товарища Л. П. Берия в Абхазию переселяются из малоземельных районов Грузии тысячи крестьянских хозяйств, которые осваивают огромное количество веками заброшенных земель. Организовано 11 новых переселенческих колхозов из малоземельных районов Грузинской ССР…». Переселенческая политика фактически началась с Гальского района, а затем стала повсеместной. В то время, например, выделялось для 1000 дворов переселенцев в Лдзаа – 500 га, Атаре Абхазской – 1500 га, Бамборе – 500 га и т.д. Руководители районов Абхазии свои речи начинали только с рассказов о том, какими темпами проходит процесс переселения, для координации и руководства которым был создан 25 июня 1938 г. «Абхазпереселенстрой» при наркомате земледелия Абхазии. Народный комиссар земледелия и заместитель Председателя СНК Абхазской АССР Т. Ч. Бганба посмел тогда не согласиться с переселенческой политикой, за что был снят с высокого поста. Между тем переселенческая политика считалась одним из достижений советской власти в Абхазии.

В связи с началом Великой Отечественной войны формально переселенческая политика была приостановлена, но в Абхазии она продолжалась, несмотря на все тяготы войны. Когда были исчерпаны все земельные ресурсы для переселения, стали изымать неосвоенные земли уже существовавших местных колхозов Очамчирского и Гудаутского районов, где компактно проживали абхазы.

Важно также отметить, что само переселение происходило насильственно, и, конечно, переселенцы из Грузии покидали свои насиженные места со слезами на глазах. Поэтому нередко от имени руководства Абхазии посылались уполномоченные в западные районы Грузии для агитации населения к переселению, обещая им «золотые горы». Однако многие насильственные переселенцы убегали обратно к себе домой.

Плановое переселение продолжалось до середины 50-х годов. Последняя партия переселенцев прибыла в Абхазскую АССР в 1956 году в количестве 145 хозяйств. Эти люди (грузины) были переселены сюда из Кабардино-Балкарской АССР и из районов Карачаево-Черкесской автономной области, куда были ранее заселены по указанию Берия.

Конечно, за период существования «Абхазпереселенстроя», с 1937 по 1953 гг., было построено много домов и хозобзаведений, но деятельность этой губительной для Абхазии организации являлась плюс ко всему еще и убыточной.

Важно отметить, что подобные мероприятия ставили своей целью ассимиляцию коренного абхазского населения. Они нарушали также экологическое равновесие. Стоит сожалеть и о самих переселенцах, которые, не желая того, невольно стали орудием советской сталинско-бериевской тоталитарной системы. Между тем они же потом составили «Пятую колонну» во время Отечественной войны народа Абхазии в 1992–1993 гг.

§5. АБХАЗИЯ В 50–70-х ГГ. XX ВЕКА

Борьба с культом личности Сталина и его преодоление. В феврале 1947 г. абхазские учёные Г. Дзидзария, К. Шакрыл, Б. Шинкуба писали в ЦК ВКП (б): «… За последнее время в Абхазии, к величайшему сожалению, сложилась такая обстановка, которая принципиально противоречит, искажает национальную политику нашей большевистской партии и Советского правительства. Мы, как члены партии, считаем своей огромной обязанностью сообщить Центральному Комитету …». Конкретно речь шла о закрытии школ, о переселенческой политике в Абхазии, о переименовании населённых пунктов, улиц, посёлков, о нарушениях в подборе и расстановке кадров и т.д. Авторы письма были строго наказаны – им инкриминировалась попытка дезинформации ЦК ВКП(б) и клевета на абхазскую партийную организацию. В последние годы им прилепили ярлыки «буржуазных националистов» и «фашиствующих элементов», так продолжалось до 1953 года.

После смерти Сталина и Берии в адрес ЦК КПСС поступали многочисленные письма, в которых рассказывалось о грубейших нарушениях законности и злоупотреблениях должностными лицами в Абхазии. Волновали всех и вопросы искажения топонимики. Об этом в конце 1953 г. писал, в частности, и Председатель Президиума Верховного Совета Абхазской АССР А. М. Чочуа своему тогдашнему грузинскому коллеге: «На основании решений старого руководства Абхазского обкома КП Грузии за последние годы, особенно в период с 1948 по 1951 гг., были произведены массовые переименования населённых

пунктов Абхазской АССР. Причём переименование ряда населённых пунктов произведено без достаточного изучения местных условий и надобности, что привело к грубым искажениям, создало неудобство и справедливое нарекание населения».

Важное значение для нашей республики имели постановления Президиума ЦК КПСС (июль 1956 г.), где была дана принципиальная оценка политике Берия и его ставленников в Абхазии, и XX съезда КПСС о культе личности Сталина. Однако исправление допущенных ошибок проходило медленно, поэтому, несмотря на принятые позитивные решения, общественно-политическая обстановка в автономной республике продолжала оставаться двусмысленной.

Хрущёвская «оттепель» и возрождение Абхазии. После шока, вызванного смертью и похоронами Сталина, а также постановлениями XX съезда КПСС вся страна задышала спокойнее. Капели, которые являются предвестниками оттепели, зазвенели на пороге, казалось бы, новой жизни. Биение её пульса чувствовалось и в Абхазии.

Во второй половине 1953 г. по указанию ЦК КП Грузии Абхазский обком и Совет Министров республики приняли ряд постановлений по восстановлению абхазских и армянских школ, по переподготовке преподавателей для них. Налаживалась работа по написанию учебников. При Сухумском госпединституте (ныне АГУ – Абхазский государственный университет) были созданы кафедра абхазского языка и литературы, абхазский сектор филологического факультета, факультет методики и педагогики начального образования, отделение иностранных языков для подготовки специалистов для абхазских школ.

В 1954 году абхазский алфавит переведён с грузинской на русскую графическую основу.

В дальнейшем образование Абхазии получило своё развитие. Правда, не всегда удавалось обеспечить школы необходимой материально-технической базой.

Постоянно увеличивалась сеть культурно-просветительских учреждений. Абхазский госмузей стал пополняться ценными экспонатами, возрождается национальная печать. Увеличивается количество книг на родном языке, выпущенных Абхазскоим государственным издательством «Алашара».

Активно функционировало созданное в 1953 г. Министерство культуры. Вступают в строй здания Сухумского драмтеатра (ныне Абхазский драмтеатр) и Абгосфилармонии, которая проводила значительную работу по пропаганде музыкальной культуры абхазского народа и других народов бывшего СССР.

В 60–70-ых гг. в аспирантурах Москвы, Ленинграда и других городах обучалось более 50 абхазов по различным специальностям. Позднее они составили основной научный потенциал Абхазии.

Эти годы были плодотворными для развития науки в Абхазии. Они стали фундаментом для дальнейшей творческой работы учёных Абхазского института языка, литературы и истории, Института экспериментальной патологии и терапии АМН СССР, Сухумского физико-технического института, Гидрофизического института («Атолл»), Ботанического сада, Института курортологии, Сухумской опытной станции субтропических культур, Всесоюзного института растениеводства, Абхазской табачной опытной станции Министерства сельского хозяйства СССР и др.

За эти и последующие годы из среды абхазского народа вышли известные ученые: доктора наук (некоторые из них академики созданной в 1995 г. Академии наук Абхазии); языковеды (Х. Бгажба, К. Шакрыл, Ш. Аристава, Л. Чкадуа, В. Чирикба, З. Габуния, В. Кварчия, О. Дзидзария); литературоведы (М. Ладария, В. Цвинария, М. Ласурия, В. Бигвава); историки (Г. Дзидзария, З. Анчабадзе, В. Ардзинба, С. Джанашия, Х. Аргун, Б. Сагария, А. Абшилава, А. Куправа, Г. Анчабадзе); этнографы (Ш. Инал-ипа, Г. Смыр); археологи (Г. Шамба, О. Бгажба, С. Шамба); фольклористы (Ш. Салакая, С. Зухба, Дж. Адлейба, З. Джопуа); искусствоведы (А. Аргун, Л. Шервашидзе); музыковед (М. Хашба); математики (А. Гварамия, Н. Пачулиа, Т. Лакоба); физики (Н. Шамба, И. Багбая, Н. Гулия, Я. Экба, А. Марколиа); механизатор (Ю. Киртбая), ботаник (Г. Айба); биолог (С. Бебия); по педагогике (Б. Тарба, А. Касландзия); юрист (Т. Шамба); по сельскому хозяйству (Л. Айба); уролог (С. Аршба) и др.

Дальнейшее развитие получили экономическая (О. Шамба, Я. Фейзба, Р. Лагвилава, А. Гулиа и др.) и философская (О. Дамениа, М. Лабахуа, В. Бганба, И. Тарба и др.) науки.

Тогда же первый абхазский археолог М. Трапш начал вести раскопки памятников Абхазии широкой площадью, в том числе и в Цебельде, где проявил себя молодой Ю. Воронов, ставший затем выдающимся ученым-кавказоведом (автор «Археологической карты Абхазии»). Гордостью Абхазии стали и те ученые, которые не родились здесь. Это, прежде всего, ботаник А. Колаковский, экономист А. Тарасов, химик-физик В. Коржавин и др. В те и последующие годы учеными Абхазии был опубликован целый ряд фундаментальных исследований по различным направлениям науки, далеко выходящих за узконациональные рамки. Тогда же вышли «Очерки истории Абхазской АССР» в двух томах, с учетом существовавших в то время политических реалий. Несла на себе печать времени и «История Абхазии» (З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария, А. Э. Куправа), увидевшая свет в 1986 г. В Тбилиси даже название этого учебника вызывало зуд, и потому выпуск его тормозился.

Между тем, шли годы, и Абхазия, независимо от своего желания, постепенно входила в грозовую полосу Отечественной войны 1992–1993 годов.

§6. КУЛЬТУРА АБХАЗИИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Абхазская литература. Творческий путь основоположника абхазской литературы Д. Гулиа не всегда был «усыпан розами». Его даже лишили возможности участвовать в работе первого Всесоюзного съезда писателей (1934 г.). Между тем, Д. Гулиа неустанно трудился на ниве литературы, науки и просвещения. Широкую известность ему снискали роман «Камачич», где отображена драматическая судьба абхазской женщины, драма «Призраки» и автобиографическая поэма «Мой очаг». Он написал «Историю Абхазии» (1925 г.), а также являлся переводчиком на абхазский язык церковной литературы, поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре», «Слова о полку Игореве».

Одним из соратников Д. Гулиа в деле создания и становления национальной литературы являлся С. Чанба – первый абхазский драматург, государственный и общественный деятель. Его талантливому перу принадлежат пропитанная слезами историческая драма «Амхаджир», романтико-патриотическая поэма «Дева гор», повесть «Сейдык», посвященная коллективизации.

Значительный вклад в развитие абхазской лирики внёс И. Когония, его незабываемые эпические поэмы созданы на основе народных преданий («Абатаа Беслан», «Навей и

Мзауч» и др.).

На первых абхазских романах народного писателя И. Папскири – «Темыр», «Женская честь» – воспитывались целые поколения читателей.

Писатели М. Хашба, В. (Дзадз) Дарсалия, М. Лакербай своими пьесами, рассказами, повестями, воспоминаниями оставили значительный след в абхазской литературе. Новеллы М. Лакербай, связанные с абхазским «аламысом» (один из компонентов «апсуара»), переведены на многие языки мира.

Как яркие кометы на абхазском литературном небосклоне промелькнули Л. Куцниа, Л. Лабахуа, В. Агрба, М. Кове, К. Агумаа, О. Демердж-ипа, С. Кучуберия, А. Ласурия, А. Аджинджал, Т. Аджба и др. Одни из них ушли из жизни по состоянию здоровья, другие погибли в трагическом 1937-м году, третьи – в вихре войн, а Ш. Цвижба незаслуженно отсидел 20 лет на Колыме.

В разное время созданы Б. Шинкуба (его в народе называют абхазским Пушкиным) лирические произведения, баллады, легенды, романы в стихах «Мои земляки», «Песнь о скале», исторический роман «Последний из ушедших», переведённый на 15 языков мира.

Этот жанр удачно продолжили В. Амаршан («Царь Леон»), А. Возба («Хаджарат Кяхба») и Б. Тужба («Апсирт»).

Биение пульса времени хорошо чувствуется в поэтических и прозаических произведениях И. Тарба, А. Джонуа, Ч. Джонуа, К. Ломия, К. Чачхалиа и др.

Новатор в развитии абхазского прозаического жанра с тонко развитым чувством ассоциативного мышления А. Гогуа глубоко проникает в психологию своих героев, а его романы «Нимб» и «Большой снег» воспринимаются сегодня как высшее достижение современной абхазской прозы.

Актуальностью и злободневностью отличается творчество Дж. Ахуба, А. Джения, В. Анкваб, Ш. Аджинджал, Н. Хашиг и др.

Ярко продолжает гореть звезда первой поэтессы Абхазии Н. Тарба. Высоким профессионализмом в поэтическом и прозаическом жанрах отличаются произведения Г. Гублиа, М. Микая, П. Бебиа, Б. Гургулиа, М. Ласурия, Н. Квициниа, С. Таркил, Р. Смыр, Т. Чания, В. Басариа, Г. Аламиа, Р. Ласуриа, В. Зантария, В. Читанаа и др.

Уже успело себя проявить новое поколение абхазских поэтесс: И. Хашба, С. Делба, Г. Саканиа, Г. Квициниа, З. Тхайцук. В развитие абхазской драматургии в последние десятилетия весомый вклад внесли: Ш. Пачалия, Ш. Чкадуа, А. Аргун, Р. Джопуа, А. Мукба и др.

У истоков детской литературы стоял народный учитель, общественный и государственный деятель А.Чочуа. В этом жанре проявили себя Г. Папаскири, Н. Барателиа, Дж. Тапагуа и другие.

Вслед за родоначальниками абхазской художественной критики и литературоведения Х. Бгажба, Ш. Инал-ипа появились солидные исследования Ш. Салакая, В. Цвинария, А. Аншба, В. Дарсалия, С. Зухба, В. Авидзба, Р. Капба, В. Агрба, В. Когония и др.

Широкой известностью пользуются произведения абхазов, пишущих на русском языке: Г. Гулиа, Ф. Искандера, Ю. Лакербай, Э. Басариа, Д. Чачхалия, Д. Зантариа и др. Своеобразна поэзия и проза русскоязычных авторов Л. Любченко, К. Гердова, И. Гельбака, Н. Венедиктовой и др.

Театр. Истоки абхазского театра ведут к театральным народным коллективам, которыми еще до революции руководили Д. Гулиа, П. Шакрыл. Первым организатором драмстудии был К. Дзидзария, а абхазского национального театра – режиссёр В. Домогаров. В последние десятилетия в него влились профессиональные абхазские режиссёры, окончившие вузы Москвы, Ленинграда, Тбилиси: Н. Эшба, Д. Кортава, М. Мархолия, Х. Джопуа, Н. Чиковани, В. Кове и др.

Абхазский театр специализировался и специализируется на героико-патриотической, бытовой и комедийной тематике, которая бралась не только у абхазских авторов, но и у классиков мировой драматургии. В любом театре мира могли бы играть замечательные абхазские актёры, как старшего: Ш. Пачалиа, А. Агрба, Л. Касландзия, Р. Агрба, Е. Шакирбай, А. Аргун-Коношок, М. Зухба, М. Кове, М. Кокоскерия, С. Кобахия и другие, так и среднего и младшего поколения: Н. Камкиа, С. Агумаа, Э. Когония, Ш. Гицба, Ч. Джения, В. Маан, А. Тания, А. Ермолов, С. Сакания, Р. Джопуа, Л. Авидзба, Н. Лакоба, М. Зухба, С. Габния, Т. Чамагуа, Г. Гамгиа, Р. Дбар, К. Хагба и многие другие.

Наши актёры с успехом выступали и выступают на многих театральных подмостках, где всегда находили и находят прямой путь к сердцам многонационального зрителя.

Музыкальная культура. В 1925 г. Н. Лакоба выделил 2 тыс. рублей на приобретение фонографа для записи абхазских народных песен. Сбором песен занимался К. Ковач, который составил два сборника: «101 абхазская народная песня» и «Песни кодорских абхазцев».

В 1930 г. начинает работать Абхазский государственный музыкальный техникум, первым директором которого стал К. Ковач, а завучем – О. Димитриади, в будущем дирижёр с мировым именем. Тогда и в последующие годы в нём преподавали выпускники Петербургской, Московской и Тбилисской консерваторий: А. Касторский, М. Вепрейская, А. Позднеев, сёстры Анна и Мария Бубновы, М. Разумовская, Н. Сыроежин, М. Ливенцова, В. Зиздо-Эмухвари и другие, а затем уже и первые выпускники техникума: А. Давыдова, О. Хочолава, Т. Лолуа и др.

При техникуме был открыт этнографический сектор, организованы струнный и вокальный мужские квартеты, а в 1933 г. – Государственный симфонический оркестр. Большой популярностью тогда пользовался Государственный этнографический хор П. Панцулая. Дирижёром вновь возрождённого в 60-е годы Государственного симфонического оркестра стал Л. Джергения, а после его смерти – А. Хагба. В Абхазии с 1966 г. существует Государственная хоровая капелла. Пропагандистом народного творчества стал и ансамбль народных инструментов «Гунда».

Всем полюбились произведения А. Чичба, Р. Гумба, К. Ченгелия, Л. Чепелянского, П. Петрова, Т. Аджапуа, В. Чкадуа (написал музыку гимна независимой Абхазии) и др.

С 1971 г. в Абхазии существует Союз композиторов. Развитию музыкальной культуры Абхазии способствовали композиторы-мелодисты И. Лакербай и И. Кортуа.

Первой оперной певицей Абхазии является Л. Логуа, а её более молодые коллеги Х.

Герзмаа (обладатель «Гран при» на конкурсе Чайковского), А. Гицба (лауреат международных конкурсов) работают в известных оперных театрах Москвы. Из оперных певцов следует отметить З. Халваш, А. Авидзба, Б. Амичба и др. Первой абхазской пианисткой была Х. Авидзба (3-й выпуск музтехникума, 1935–1936 гг.).

Абхазское народное музыкальное искусство в монографическом плане изучено сёстрами Инной и Мери Хашба.

Хореография. До нас дошли и частично сохранились такие образцы народных театрализованных танцев-представлений, как: «Лалзын», «Дзиуауа», «Арширакуашара», «Шаратын», «Иааирума», «Кубчяр-гяр», «Баста», «Ауарааша», «Танец с воском» (девичий), «Уапакуаша», «Танец вылавливания чертей», которые являются отражением жизни абхазов в её материальном и духовном проявлениях. В деле освоения и популяризации этого вида пластического искусства плодотворно работали Ф. Ачба, М. Кове, Ш. Вардания, Ф. Куруа, В. Кварчия, К. Тарба, А. Малия и др.

Наряду с Госансамблем песни и пляски Абхазии (руководитель В. Царгуш), этнографическим «Нартаа» (организовал И. Кортуа), существует с 1970 г. «Шаратын» (руководитель Э. Бебия, а затем его сын). Большим успехом пользуются «Кавказ» (руководитель К. Тарба) и детский ансамбль «Абаза» (руководитель Ц. Чкадуа). Благодаря им абхазское народное танцевальное искусство стало достоянием всего мира.

Изобразительное искусство. Зарождению и становлению абхазского изобразительного искусства способствовало открытие при содействии Н. Лакоба в 1935 г. двухгодичной художественной школы, которая в 1937 г. была реорганизована в училище с пятигодичным обучением. Тогда же сделали первые шаги Г. Гулиа, Л. Шервашидзе, а вслед за ними И. Кортуа, Н. Халваш. Неоценимый вклад в популяризацию изобразительного искусства внёс коллекционер, доктор Э. Фишков. Его дом вместе с коллекциями, который он подарил государству, стали основой создания картинной галереи.

В Абхазии тогда оформился своеобразный многонациональный творческий коллектив: В. Контарев (ученик Серова и Коровина), В. Щеглов (пейзажист, портретист), О. Брендель (маринист), М. Эшба, А. Размадзе, Г. Рухадзе (скульпторы) и др.

Целым событием явилось пребывание в Сухуме в течение 22 лет известного художника-графика В. Бубновой, оказавшей заметное влияние на художественную жизнь республики.

60-е годы ознаменованы бурным ростом национальных кадров, окончивших Сухумское художественное училище, Тбилисскую академию художеств и другие подобные заведения бывшего Союза ССР. Из старшего поколения художников Абхазии следует выделить многоплановые работы Х. Авидзба, С. Габелия, В. Гагулиа.

Пластичностью, своеобразием, самобытностью и индивидуальностью отличаются скульптуры Ю. Чкадуа, В. Иванба, Г. Лакоба, В. Джения, А. Адлейба и др.

Следует выделить графические работы Т. Ампар, В. Гамгия (автор Флага и Герба независимой Республики Абхазия), оригинальность цветовых поисков в живописи С. Цвижба и В. Лакырба. Многим полюбились произведения керамисток В. Хурхумал, Р. Акыртаа.

Как театральные декораторы проявили себя Е. Котляров, Б. Джопуа, А. Сангулия и др.

Активное участие во всевозможных выставках (в том числе зарубежных) принимали и принимают А. Семенцов, Р. Мухамед-Галиева, А. Донченко, Д. Воуба, В. Аркания, Ш. Бокучава, С. Сангалов, А. Баяджян, Н. Логуа, Л. Бутба и др.

Самобытностью, оригинальностью отличаются работы народных художников Г. Смыр и Р. Пандария.

§7. ИЗ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ АБХАЗСКОГО НАРОДА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Начальные этапы борьбы. Наиболее тягостным для национального самосознания абхазского народа явилась ликвидация независимой советской республики и низведение её статуса в 1931 г. до уровня автономной республики Абхазия в составе Грузии. В условиях тоталитаризма это имело трагические последствия. В течение десятилетий абхазский народ был лишён возможности влиять на политические, экономические, демографические, культурные и другие социальные процессы, протекавшие в Абхазии, что носило этноразрушающий характер.

Данная опасность была осознана народом ещё в 1931 г., когда состоялся многодневный общенациональный абхазский сход в с. Дурипш, выразивший недоверие советской власти и правительству. В защиту прав народа и абхазской государственности подали свой голос в 1947 г. замечательные представители абхазской интеллигенции, направившие письмо-протест в адрес ЦК ВКП(б). Последующие вехи абхазского национального движения были отмечены массовыми выступлениями в 1957, 1965, 1967, 1978, 1989 годах. В истории абхазского народа они остаются важными этапами.

Отечественной и мировой общественности мало известно о событиях 1978 г. в Абхазии, которые тесно связаны с принятием брежневской Конституции СССР (7 октября 1977 г.). На её основе были утверждены и новые конституции союзных (Конституция Грузинской ССР принята 14 апреля 1978 г.) и автономных республик. Однако Конституция Абхазской АССР, вопреки воле абхазского народа, вступила в силу лишь 6 июня 1978 г., позднее всех других конституций в стране, на внеочередной Сессии Верховного Совета, проходившей в здании Абхазского обкома КП Грузии, окружённого войсками.

В Конституцию, несмотря на требования народа, так и не была включена статья о праве на свободный выход Абхазской АССР из состава Грузинской ССР.

Письмо 130. Ещё в конце 1977 г. в союзные высшие органы власти было направлено коллективное письмо 130 представителей интеллигенции и видных общественных деятелей Абхазии об элементах бериевщины в политике ЦК КП Грузии.

ЦК КПСС передал это письмо в ЦК Грузии, а последний направил в Абхазский обком партии для реагирования. Вопрос обсуждался 18 марта 1978 г. на собрании партийного актива Абхазии, и материалы его были опубликованы в местной периодической печати. На собрании актива коллективное письмо было несправедливо оценено как «аполитичное, клеветническое». Между тем письмо возымело действие. ЦК КП Грузии в своём Постановлении от 25 апреля 1978 г. вынужден был осудить действия Абхазского обкома партии и признал, что, действительно, в развитии экономики и культуры Абхазской АССР имели место существенные недостатки и просчёты. Вместе с тем 1 июня 1978 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О дальнейшем развитии экономики и

культуры Абхазской АССР». Однако выполнение ряда пунктов союзных и республиканских партийных постановлений по Абхазии затянулось. Даже такой, казалось бы, простой, но наболевший вопрос о восстановлении наименований населённых пунктов Абхазии, оставался на бумаге.

Основные идеи и программные цели абхазского движения выкристаллизовывались постепенно. Первоначально радикальное решение накопившихся проблем виделось в выходе Абхазской автономной республики из состава Грузинской ССР с последующим её включением в состав Российской Федерации.

«Лыхненское обращение» и Декларация о суверенитете. Затем абхазским национальным движением было сформулировано требование обретения Абхазией некогда утраченного статуса самостоятельной республики. 18 марта 1989 г. произошло событие, которое уже вошло в анналы истории. В этот памятный день на исторической поляне Лыхнашта собралось более 30 тыс. человек, которые единогласно заявили о назревшей необходимости пересмотра статуса республики в составе Советской Федерации. В «Лыхненском обращении» речь шла о восстановлении ССР Абхазии, существовавшей с 1921 по 1931 годы. Это был беспрецедентный факт подлинного всенародного волеизъявления, под которым подписались и представители других национальностей, проживавших в Абхазии.

Процессы, происходившие в СССР в период Горбачёва, дали новый импульс стремлению абхазов воспользоваться неотъемлемым правом любого народа самому определять свой политический статус. Поэтому представители абхазской общественности в 1988 г. направили в адрес XIX партконференции письмо, но оно осталось без должного реагирования. Тогда из лиц, направивших письмо, была выделена инициативная группа по созданию организации, способной защитить интересы абхазского народа, отстаивать интересы многонационального населения Абхазии («Айдгылара»).

Вылившиеся в июле 1989 г. в кровавый конфликт абхазо-грузинские противоречия не носили этнического характера. Они протекали на уровне «идеологической конфронтации» и политического противоборства. На этот важный момент обратили в своё время внимание известные правозащитники В. Максимов, В. Чалидзе. Академик А. Сахаров назвал тогда Грузию «малой империей». Он был на стороне абхазов, считая, что «с особым вниманием надо относиться к проблемам малых наций, свобода и права больших наций должны осуществляться не в ущерб малым».

Следующий после «Лыхненского обращения» этап национального движения – принятые 25 августа 1990 г. сессией Верховного Совета Абхазии декларация «О государственном суверенитете Абхазской АССР» и постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии».

Возрождение союза горских народов. События конца 80-х и начала 90-х годов XX в. перекликаются с событиями «смутного времени» 1917–1921 годов. Происходит консолидация народов Северного Кавказа и Абхазии. Фундамент этого движения был заложен в Сухуме 25–26 августа 1989 г. (после июльского абхазо-грузинского конфликта), на I съезде Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК).

Затем произошли поворотные события. Вслед за распадом СССР стали агонизировать бывшие «союзно-республиканские» империи.

III съезд АГНК состоялся в столице Абхазии 1–2 ноября 1991 г. В нём приняли участие

представители всех народов Северного Кавказа. На съезде была создана Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК), подписан Договор и принята «Декларация о Конфедеративном союзе горских народов Кавказа». Съезд принял решение сформировать Кавказский парламент, Третейский суд, Комитет обороны, Комитет Кавказских Сообществ и другие структуры Конфедерации, штаб-квартирой которой был определён г.Сухум.

3 ноября 1991 г. в древнем селе Лыхны состоялись церемония подписания принятых съездом документов и первое заседание Кавказского парламента. Но жизнь вносила свои коррективы. Наступил грозный 1992 г. – не за горами было 14 августа. Абхазия вступала в полосу трагических событий, связанных с Отечественной войной 1992–1993 годов.

Идеологическая война. Началась она задолго до фактической и в основном развивалась на историческом полигоне. Ещё в 1949–1951 гг. литературовед П. Ингороква выдвинул ошибочный и в то же время провокационный тезис, будто абасги – абхазы античности и средневековья не являлись предками современного абхазского народа, а были грузинами. Нынешние же абхазы, писал Ингороква, это племя апсуйцев (от самоназвания абхазов – «апсуа»), осевшее на территории Абхазии лишь два-три столетия назад. Таким образом, под возможное будущее выселение абхазов подводилась идеологическая «база», и абхазы представлялись как «гости» и временные жители на грузинской земле.

Позднее, после выхода в свет книги Ингороква «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X века» (Тбилиси, 1954) в печати появилась серия статей видных грузинских и абхазских историков и лингвистов (З. Анчабадзе, Н. Бердзенишвили, Х. Бгажба, К. Ломтатидзе и др.), которые подвергли обстоятельной критике этот миф и уличили автора в грубом искажении фактов.

Однако спустя десятилетия, с конца 1988 г. произошла реанимация идей Ингороквы, которые в виду своей недвусмысленности и легкодоступности и ныне широко распространены среди населения Грузии, грузинской интеллигенции, особенно неспециалистов.

Основываясь на грубой фальсификации Ингороквы, лидеры тогдашней Грузии З. Гамсахурдиа, М. Костава, А. Бакрадзе и другие на митингах в Тбилиси, Сухуме, Гагре, в периодической печати стали открыто заявлять и внушать картвельскому населению, что Абхазия – это грузинская земля, а абхазы – это грузины.

Особенно старались отличиться многочисленные грузинские писатели. Ежедневно печать, радио и телевидение Грузии провоцировали абхазов, заявляя, что они «гости» на грузинской земле, что они «апсуйцы» и их нужно даже лишить автономии.

После грузино-абхазской войны ситуация в грузинской историографии по вопросу об Абхазии ещё более ухудшилась, чему способствовала коллективная монография «Разыскания по истории Абхазии и Грузии» (Тбилиси, 1999). Фактически – это запоздалый ответ на «Историю Абхазии» (Сухум, 1991; Гудаута, 1993 г.). Он пришёл почти 10 лет спустя. Вместе с тем в Лондоне и Нью-Йорке под редакцией британского академика картвелолога Джорджа Хьюитта вышла книга «The Abkhazians» («Абхазы»). В ней подробно рассматривается «теория» Ингороквы и приводятся сведения об абхазах, мегрелах и грузинах до XVII в., которые могут помочь добросовестным авторам разобраться в истине.

Положение в грузинской историографии является точным барометром действительного

расклада в грузино-абхазских отношениях и самым серьёзным образом препятствует политическому урегулированию между Абхазией и Грузией. В этой связи необходимо отметить, что столкновению 1989 г., прелюдии к войне 1992–1993 гг., предшествовали крайнее напряжение в историографии и даже настоящая «битва» между абхазскими и грузинскими учёными, перенесённая со страниц научных изданий в средства массовой информации.

8. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА НАРОДА АБХАЗИИ 1992–1993 ГОДОВ

Начало. Ранним утром 14 августа 1992 г. под предлогом охраны железной дороги войска Госсовета Грузии вероломно вторглись на территорию Республики Абхазия. В этот день Парламент Абхазии собирался предложить Грузии федеративные отношения. Данная военная акция по своей сути напоминала интервенционистскую акцию грузинского генерала Мазниева в июне 1918 года. В оккупации безоружной Абхазии участвовали до двух тысяч грузинских «гвардейцев», 58 единиц бронетехники, большое количество артиллерии (в том числе реактивных установок «Град» и «Ураган»). План оккупации Абхазии под кодовым названием «Меч» был осуществлён через две недели после принятия Грузии в ООН. Об этом плане Э. Шеварднадзе знали определённые высшие круги ельцинской России, которые способствовали вооружению Грузии, выделив ей на него квоты.

Несмотря на внезапность, противник получил первый отпор от бойцов-резервистов из Отдельного полка внутренних войск (ОПВВ) Абхазии в районе Охурейского поста. Более серьёзный бой завязался в посёлке Агудзера, однако батальону ОПВВ после упорного сопротивления (под командованием В. Аршба и Г. Агрба) пришлось отступить вначале к эстакаде на Тбилисском шоссе (здесь уже находился В. Цугба), а затем к Красному мосту, где появилась возможность закрепиться. К противнику примкнула «пятая колонна» из местных грузинских формирований. Абхазский батальон в свою очередь пополнили ополченцы из Нового Афона и Гудауты. Над Сухумом стали кружить вражеские вертолёты и наносить ракетно-бомбовые удары по позициям ОПВВ и мирному населению. В противостоянии на Красном мосту был подбит первый грузинский танк.

С первых часов войны героически проявили себя братья Аслан и Заза Зантария, Вова Анцупов, Мушни Хварцкия и многие другие ребята.

14 августа Председатель Верховного Совета Республики Абхазия В. Г. Ардзинба обратился по телевидению к народу Абхазии с призывом встать на защиту своей Родины. Затем он возглавил созданный вскоре Государственный Комитет обороны (ГКО).

15 августа в посёлке Цандрипш (бывш. Гантиади) Гагрского района высадился грузинский морской десант, который взял под контроль абхазо-российскую границу. Во избежание дальнейшей военной эскалации договорились, что в течение трёх дней грузинская сторона отведет войска и технику до с. Багмаран, а абхазская – до р. Гумиста. Тогда г. Сухум оказывался бы демилитаризованным. Однако 18 августа грузинские войска, нарушив договорённость, без боя овладели Сухумом. Начались повальные грабежи магазинов, складов, частных домов и квартир лиц негрузинской национальности, убийства мирных граждан, в первую очередь абхазов. Позже были сожжены Абхазский институт ЯЛИ и Центральный госархив Абхазии.

Войска ОПВВ и ополченцы Абхазии вынуждены были приступить к созданию Гумистинского оборонительного рубежа (в будущем Западный фронт).

С начала войны самая сложная ситуация сложилась в Абжуйской Абхазии – Очамчирском районе и г. Ткуарчале, который напоминал когда-то осаждённый Ленинград. Стихийно созданные вооружённые партизанские группы в восточной части Абхазии постепенно стали объединяться. Командование этими группами взял на себя Аслан Зантария. Так, постепенно, наряду с Западным фронтом (Гумистинский рубеж) создавался и Восточный фронт.

В тяжёлое время русский поэт Лев Любченко, очевидец трагических событий, создал своё знаменитое стихотворение «Абхазским воинам», которое окрылило народ, бойцов и добровольцев.

Абхазы, абхазы, вас мало, –
Неравный, неправедный бой!
Но танк не страшнее кинжала,
Когда твои братья с тобой.

Суровы небритые лица,
Зелёная лента на лбу,
Таков он, сегодняшний рыцарь,
Решающий нашу судьбу.

Абхазы, абхазы, вы правы:
Не вы начинали войну,
Не вы ради кресла и славы
Вторглись в чужую страну...

Стихи поэта стали песней, и она по сей день на устах у всего народа.

Добровольцы. С первых дней войны Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК) оказала братскую помощь Абхазии. С Северного Кавказа через перевалы стали прибывать добровольцы – группами и в одиночку, которые вливались в вооружённые формирования. С целью создания единой военной структуры на базе добровольцев были сформированы первый и второй отдельные батальоны, а также третий резервный батальон.

Добровольцами также были казаки из Приднестровья и Юга России, даже поляки, и, конечно, турецкие абхазы – потомки махаджиров.

Сентябрьское соглашение и освобождение Гагры. 3 сентября 1992 г. в Москве на высшем уровне были подписаны трёхсторонние абхазо-грузино-российские договоренности, согласно которым должно было быть достигнуто мирное урегулирование. Однако грузинская сторона попыталась захватить остальную часть Абхазии. Тогда 2 октября абхазские формирования совместно с добровольческими отрядами перешли в наступление и освободили Гагру, а 6 октября – всю северо-западную часть Абхазии до границы с Россией. Под Гагрой были разгромлены грузинские подразделения «Мхедриони» (Дж. Иоселиани), «Тетри арциви» (Г. Каркарашвили). Это во многом изменило ситуацию.

Вооружённые силы Абхазии. 8 января 1993 г. главнокомандующим Вооружёнными силами РА стал В. Ардзинба – этого требовала сложная военная действительность. Тем более наши вооруженные силы уже обладали военно-морским флотом (небольшие юркие катера), боевой авиацией (самолёты, вертолёты, дельтапланы), бронетехникой, артиллерией, ПВО, службой связи и многим другим, о чём нельзя было мечтать раньше.

Конечно, тогда ещё было много трофейной техники.

Следует отметить, что в Вооружённых силах Абхазии не принято было создавать воинские формирования по национальному признаку, если не считать армянского батальона имени маршала Баграмяна.

Ход боевых действии. 26 октября 1992 г. была запланирована операция по освобождению г. Очамчира, но она закончилась неудачно, так же, как 1-е Шромское наступление абхазских войск 3 ноября 1992 г. на левом участке Гумистинского фронта. Хотя эти операции и посеяли панику у противника, но они также показали, что одного только героизма мало для победы. Но имелись и успехи – так, 30 ноября было освобождено село Кочара. Протяжённость Восточного фронта, командующим которого с декабря 1992 стал М. Кишмария, достигла 80 км. За голову Кишмария грузины сулили большие деньги.

Вместе с тем тяжелой неудачей окончились январское и, особенно, мартовское (1993 г.) наступления на Гумистинском участке фронта. Были большие потери. Опыт боевых действий показал, что прорыв фронта противника на одном стратегическом направлении недостаточен. Поэтому военное командование Абхазии разработало секретную операцию, предусматривающую одновременное наступление на всех фронтах с отвлекающими боевыми маневрами (ударами). Особое значение придавалось горным проходам, ущельям, т.е. «клисурам» VI в. н.э. времён Юстиниана, которым и тогда отводилась большая стратегическая роль.

Июльское наступление. 2 июля 1993 г. началась высадка морского абхазского десанта численностью в 300 человек в селе Тамыш. В результате морской десант из Гудауты и части Восточного фронта заблокировали переброску грузинских воинских частей в г. Сухум. Это было прелюдией к победе.

После высадки отвлекающего десанта в Тамыше абхазскими войсками был нанесен основной удар по северо-западной группировке противника. Июльская наступательная операция развивалась на всех фронтах. С ожесточенными боями абхазские войска взяли с. Шрома и стратегически важные высоты Цугуровку и Ахбюк. В свою очередь, активные действия на Восточном фронте облегчили участь г. Ткуарчал, который враг уже не мог обстреливать.

Тем временем, дальнейшее наступление Абхазской армии на северо-западную часть Сухума пришлось приостановить. По инициативе России было подписано трёхстороннее Сочинское соглашение, предусматривающее вывод грузинских войск из Абхазии. Однако Грузия проигнорировала данное соглашение.

Сентябрьское победное наступление. Когда выяснилось, что грузинская сторона не будет выполнять Сочинского соглашения, с учётом новых обстоятельств наши генералы, министр обороны С. Сосналиев и начальник Генштаба С. Дбар разработали операцию по освобождению Сухума и разгрому войск противника.

16 сентября 1993 года Вооружённые силы Абхазии перешли в наступление, после того как войска Восточного фронта заблокировали трассу Очамчира–Сухум, исключив всякую возможность оказания помощи сухумской вражеской группировке.

Войска Гумистинского фронта прорвали глубоко эшелонированную оборону противника и окружили сухумскую группировку. 27 сентября был освобождён город Сухум, столица Абхазии. 12-тысячная группировка противника была разгромлена.

28 сентября произошла историческая встреча Гумистинского (Западного) и Восточного фронтов у Кодорского моста, а 30 сентября 1993 г. Абхазская армия вышла к р. Ингур – на государственную границу с Грузией, где и водрузила у моста Абхазский флаг.

Трагические последствия войны. С первого дня агрессии грузинские боевики расстреливали мирных граждан, подвергали их пыткам и насилиям, сжигали дома и сёла, чинили расправу не только над абхазским, но и над армянским, русским, греческим, еврейским населением. На оккупированной территории производились этнические чистки.

Помимо физического истребления, проводилась и политика культурного геноцида. Уничтожались памятники истории и культуры абхазского народа, музеи и библиотеки, громились, грабились и сжигались театры, институты, школы, архивы, университет. Погибли ценнейшие фольклорные записи, лингвистические материалы, исторические документы, редчайшие книги и рукописи.

В результате войны Абхазии нанесён огромный экономический ущерб – разрушены предприятия, курортные объекты. Экономический ущерб, нанесённый Абхазии, составляет свыше 11 млрд. долларов.

Победа далась нелегко. На её алтарь сложили головы до трёх тысяч бойцов и командиров Вооружённых сил Абхазии. Среди них – абхазы, русские, армяне, чеченцы, кабардинцы, адыгейцы, осетины, абазины, турки, немцы, украинцы, греки, черкесы, лазы, татары, карачаевцы, евреи, поляки и другие, т.е. все те, кто защищал справедливость и, конечно, свою Родину от посягательств на её свободу.

§9. АБХАЗИЯ – СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО

26 ноября 1994 г. Парламент республики принял новую Конституцию суверенного государства. Государственным языком Республики Абхазия признан абхазский, а языком государственных и других учреждений наряду с абхазским является русский. Государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви.

Абхазия – президентская республика со своими атрибутами государственности (Герб, Флаг, Гимн). Первым президентом Парламент избрал Владислава Ардзинба. 3 октября 1999 г. по результатам всеобщих выборов В. Г. Ардзинба был переизбран Президентом Республики Абхазия.

АРДЗИНБА Владислав Григорьевич возглавлял Абхазию с декабря 1990 г. по январь 2005 г. Родился 14 мая 1945 г. в с. Нижняя Эшера Сухумского района (Абхазия).

Окончил среднюю школу в с. Нижняя Эшера. В 1962–1966 гг. – студент исторического факультета Сухумского государственного педагогического института. Аспирант Института востоковедения АН СССР (Москва). В 1969–1988 гг. – научный сотрудник Института востоковедения; изучал историю, культуру, религиозные верования древних народов Малой Азии – хаттов и хеттов. В 1985 г. защитил докторскую диссертацию. В 1987 г. – заведующий сектором идеологии и культуры Древнего Востока Института

востоковедения АН СССР.

В 1988 г. избирается директором Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. Гулиа. Депутат Верховного Совета Абхазской АССР. В 1989 г. – народный депутат СССР, депутат Верховного Совета СССР. Председатель подкомиссии по государственному статусу автономных образований. Член Президиума Верховного Совета СССР.

Вошёл в большую политику в один из самых сложных периодов истории Абхазии. В декабре 1990 г. избран Председателем Президиума Верховного Совета Абхазской АССР. Проводил курс, направленный на реализацию неотъемлемого права народа Абхазии на самоопределение. В последние годы существования СССР входил в Совет Федерации Союза ССР в качестве Председателя Верховного Совета Абхазии.

В 1991–1994 гг. – Председатель Верховного Совета – Парламента Республики Абхазия. В августе 1992 – сентябре 1993 г., с началом вооружённой агрессии Грузии против Абхазии, становится председателем Государственного комитета обороны. Под его руководством народ Абхазии одержал победу в войне и изгнал войска Госсовета Грузии с территории Республики Абхазия.

В 1994–1995 гг. – руководитель делегации Абхазии на переговорах в Женеве, Нью-Йорке, Гааге по грузино-абхазскому урегулированию, проходивших под эгидой ООН при посредничестве России и участии ОБСЕ.

26 ноября 1994 г. избран Парламентом первым Президентом Республики Абхазия. 3 октября 1999 г. в результате всеобщих выборов избирается на второй президентский срок. Оставался в должности до января 2005 года.

Доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии наук Абхазии, Адыгской международной академии наук. Герой Абхазии. Награждён орденом «Ахьдз-Апша».

Значительную роль в победе, в утверждении независимой государственности сыграли депутаты Верховного Совета – Парламента Республики Абхазия 1991–1996 годов. Этот «первый парламент», как называют его в народе, возглавил Владислав Ардзинба. В тяжёлые предвоенные и военные годы с наилучшей стороны себя проявили такие депутаты, как: Э. Авидзба, Н. Акаба, Г. Аламиа, А. Анкваб, З. Ачба, В. Ашхацава, С. Багапш, Д. Барганджия, В. Бганба, Ю. Воронов, А. Гварамия, В. Гурджуа, О. Дамения, К. Джинджолия, С. Джинджолия, В. Зантария, А. Какуев, Э. Капба, В. Кварчия, Л. Лакербая, И. Лакоба, С. Лакоба, К. Озган, Д. Пилиа, Д. Тарба, А. Тополян, С. Шамба и другие.

В результате проведённого референдума, 12 октября 1999 г. принят Акт о государственной независимости Абхазии.

С ноября 1993 г. идут грузино-абхазские переговоры под эгидой ООН при посредничестве России и при участии ОБСЕ. Подписан ряд важнейших документов, в частности, «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта» от 4 апреля 1994 года.

С мая–июня 1994 г., благодаря проводимой СНГ и одобренной ООН операции по

поддержанию мира (в ней участвуют войска, в основном России, и военные наблюдатели ООН), прекращён огонь на границе между Абхазией и Грузией. Начался возврат беженцев в пограничный с Грузией Гальский район Абхазии.

С декабря 1994 г. по сентябрь 1999 г. Абхазия и её народ, как ни одна страна в мире, подверглись жесточайшей политической, экономической и информационной блокаде. Несмотря на всё это, в стране стали возрождаться культура, наука и образование. Возобновили свою работу Абхазский государственный университет, Абхазский институт гуманитарных исследований, национальные творческие союзы художников, писателей, журналистов, композиторов, архитекторов. Основана Академия наук Абхазии.

В новых условиях функционируют телевидение и радио, Абхазское книжное издательство, журналы, газеты, в том числе независимые. Большой популярностью пользуются народные хореографические коллективы, детские музыкальные ансамбли, постановки Абхазского государственного театра, художественные выставки, молодёжные фестивали, конкурсы.

Год от года повышается производство чая, табака, оживают курорты Сухума, Пицунды, Гагры, тысячи отдыхающих вновь стали посещать Новоафонскую пещеру, монастырь, древнюю столицу Абхазии на Анакопийской горе, озеро Рица.

С осени 1999 г. стала меняться к лучшему в отношении многонациональной Абхазии и политика России. Российское руководство установило для непризнанной республики безвизовый режим, проводит политику предоставления российского гражданства и т.д. Между тем Грузия неоднократно нарушала договорённости о прекращении огня, и в послевоенное время дважды (в мае 1998 г. и октябре 2001 г.) вторгалась в пределы Абхазии, безуспешно пытаясь взять реванш за своё поражение в 1993 году.

«Сегодня Абхазия видит своё будущее в возрождении демократии, гражданского общества и европейских ценностей», – отмечает писатель Виктор Ерофеев (2006 г.).

Краткие выводы

Абхазы – один из древнейших коренных этносов Кавказа, язык, культура и традиции которого наиболее близки и родственны северокавказским народам: абазинам, адыгейцам, кабардинцам, черкесам, убыхам. В языковом отношении все они составляют абхазо-адыгскую группу кавказской семьи языков.

Абхазия – небольшая многонациональная страна (около 300 тыс. жителей). Помимо абхазов, в ней проживают армяне, грузины, русские, греки, эстонцы, турки, поляки, евреи, немцы, представители других национальностей. Здесь мирно уживаются люди разных конфессий – православные, католики, мусульмане, протестанты, иудеи. Абхазы исповедуют различные верования: традиционную религию (язычество), православное христианство, суннитский ислам.

Первые упоминания об абхазах содержатся в ассирийской надписи XII в. до н.э. (надпись Тиглатпаласара I) под именем «абешла», в античных греко-римских источниках I–II вв. н.э. зафиксированы «апсилы» и «абасги». На их генетическую связь с абхазским народом указывают этнонимы «апсуа» (самоназвание абхазов), «абаза» (самоназвание абазин, родственных абхазам), «обезы» русских и «абхазы» грузинских летописей. Свою родину абхазы называют «Апсны».

Предки абхазов были одними из создателей мегалитической (дольмены, кромлехи) культуры на Западном Кавказе в III тысячелетии до н.э., а в начале I тысячелетия до н.э. – колхидско-кобанской металлургической провинции. В VIII–VII вв. до н.э. они освоили навыки производства и обработки железа, нашедшие яркое отражение и в героическом нартском эпосе абхазов в образе кузнеца Айнара.

В VII–VI вв. до н.э. через территорию Абхазии по меото-колхидской дороге в Переднюю Азию проходили скифы, часть из которых осела и смешалась с местным древнеабхазским населением. Уклад городской жизни (Диоскуриада – совр. Сухум; Гюэнос, или Гиэнос – совр. Очамчыра; Эшерское городище близ Сухума; Питиунт, или Питиус – совр. Пицунда), а вместе с ним и государственность на территорию Абхазии привнесли в первой половине VI в. до н.э. древние греки, связавшие затем местные окрестные общины в единую систему экономических отношений.

В первые века н.э. древнеабхазские племена были объединены в раннеклассовые образования (Абасгия, Апсилия, Санигия), которые являлись органической, хотя и периферийной, частью римско-византийского культурного мира. В прибрежных крепостях Питиунта, Себастополиса и Зигании стояли римские когорты, а в Египте находилась «Первая когорта абасгов». В VI—VIII вв. н.э. через Абхазию на Северный Кавказ проходили три ответвления «Великого шёлкового пути» – дороги через Абасгию, Апсилию и Мисиминию. Во II—VII вв. н.э. древнеабхазские племена создали самобытную «цебельдинскую культуру». В местных воинских захоронениях найдены самые ранние на территории бывшего СССР мечи III—IV вв. из дамасской стали.

По церковному преданию, первую христианскую проповедь предки абхазов услышали из уст апостолов Андрея Первозванного и Симона Кананита. В конце III–IV вв. в Питиунте образовалась первая на Кавказе христианская община, которую епископ Стратофил представлял на первом Вселенском церковном соборе в Никее в 325 г. Официально местное население приняло христианство в 30–50-ых гг. VI в. при императоре Юстиниане Великом. Первым пастырем у абасгов был Евфрат, у апсилов – Константин. В Константинополе существовала специальная школа, где обучались дети абасгов. В древнегрузинском источнике «Мученичество Або Тбилели» (VIII в.) прямо говорится о христолюбивой «стране Абхазия». К этому времени уже сформировалась единая абхазская феодальная народность.

В течение VIII–X вв. существовало Абхазское царство, первым царём которого был Леон II, сын дочери могущественного хазарского кагана и двоюродный брат императора Византии (оба они были внуками хазарского кагана, а их матери – родные сёстры). Благодаря этому счастливому обстоятельству, Абхазское царство получило тогда «международное признание». Являясь щитом от арабских нашествий, Абхазия присоединила всё Западное Закавказье. Царство достигло своего расцвета в X в. при царе Георгии II, который активно способствовал христианизации Алании (Осетии). В этот период в местной церковной архитектуре выделяется особая «абхазо-аланская» школа византийского зодчества.

Династия абхазских царей пресеклась по мужской линии со смертью бездетного Феодосия Слепого, и власть перешла к его племяннику Баграту III, Баграту II по абхазской царской династии Леонидов (978–1014), который унаследовал абхазский престол по материнской линии (абхазка по имени Гурандухт, сестра Феодосия). Баграт III составил генеалогическое древо абхазских царей, чтобы подчеркнуть свою связь именно с этой династией. С него началось формирование нового государства – «царства абхазов и картлийцев», которое ещё несколько столетий продолжало называться «Абхазским». В

XIII столетии «царство абхазов и картлийцев» распадается.

В XIII–XV вв. Абхазия попала в сферу политико-экономического влияния Генуи, которая основала на Черноморском побережье Крыма и Кавказа ряд торговых факторий: Сан-Себастьян (Сухум) стал важным торгово-экономическим центром региона, в котором проживали люди разных народностей и конфессий. В XVI–XVIII вв. Абхазское княжество находилось под протекторатом султанской Турции. В этот период здесь получает распространение ислам суннитского толка.

С конца XVIII в., при владетеле Келешбее Чачба (Шервашидзе), Абхазское княжество вновь усилилось и с помощью флота контролировало Черноморское побережье от Анапы до Батума. В мае 1808 г. Келешбей был убит. Владетелем стал его старший сын Асланбей.

В июле 1810 г. русский военно-морской десант с боем взял Сухум-Кале. Законный владетельный князь Асланбей Чачба вынужден был оставить крепость. Прибрежная часть Абхазии, за исключением значительных территорий вольных горских обществ, присоединилась к России. На абхазский престол царские власти возвели своего ставленника Сефербея Чачба, который принял крещение и новое имя Георгий. Одной из отличительных черт Абхазского княжества являлось то, что, в отличие от Грузии, с вхождением в Россию оно не утеряло полностью своей государственности. С 1810 по 1864 гг., находясь в составе России, княжество сохраняло автономное управление, которое просуществовало дольше других на Кавказе. В 1864–1917 гг. Абхазия («Сухумский военный отдел», с 1883 г. «Сухумский округ») была подчинена царской администрации на Кавказе.

В XIX столетии Абхазия всё ещё занимала промежуточное положение между демократическими вольными обществами горцев Северо-Западного Кавказа и феодальной системой Грузии. Однако по духу общественного устройства она была теснее связана с черкесско-убыхским миром. В Абхазии не существовало феодальной собственности на землю, не было крепостного права, все категории крестьян являлись собственниками своей земли, а свободные общинники составляли 3/4 населения страны. В систему «горского феодализма» Абхазии крепко вжились элементы родоплеменного строя и языческих верований. Основой основ общественного устройства Абхазии была сельская община, которая объединяла все слои населения – высшие и низшие сословия – и была пропитана молочным родством («аталычество») феодалов с крестьянами. Тем самым смягчались и некоторые сословные противоречия.

В условиях хуторского землевладения пахотные наделы не являлись собственностью всей общины, а находились в посемейной или подворной собственности абхазов. Общими для всех и открытыми для пользования были только пастбища и леса. Хозяйство абхазов носило натурально-потребительский характер. Они занимались скотоводством, земледелием, виноделием, пчеловодством, обработкой кожи, древесины, гончарным и шорным делом, ткачеством, приготовлением пороха и др. Абхазы традиционно испытывали неприязнь к любым проявлениям товарно-денежных отношений, считая их позорными и унизительными для народа-воина.

В результате Кавказской войны и антиколониальных восстаний 1866 и 1877 гг. абхазы пережили этническую катастрофу. Более половины населения вынуждено было покинуть родину и стать беженцами (махаджирами) в Турции. В течение тридцати лет, с 1877 г. по 1907 г., абхазы за неоднократные возмущения и бунты считались в царской России «виновным населением». До 1864 г. однородная в этническом отношении страна во второй половине XIX в. подверглась колонизации не только со стороны русских,

греческих, армянских, болгарских, немецких, эстонских и других новопоселенцев. Начиная с 70—80-х годов XIX в. из прилегающих районов Западной Грузии сюда хлынули представители картвельских народов, в основном мегрелы. Тогда же, в 1877 г., в газете «Тифлисский вестник» появляется программная статья грузинского общественного деятеля Якоба Гогебашвили. В ней, в частности, говорилось, что «мингрельцы должны явиться первыми заместителями выселившихся абхазцев». В результате стремительных процессов перемещения населения этнодемографическая ситуация в стране резко изменилась. Так, если в 1886 г. абхазы составляли 85,7% населения, то в 1897 г. – лишь 55,3%.

Картвельская колонизация Абхазии оказалась настолько бурной, что насторожила царские власти. Русские интересы в Абхазии напрямую столкнулись с грузинскими. Представители грузинской церкви, интеллигенции, различных политических партий и течений всё отчетливее предъявляли свои притязания на Абхазию. В результате политики «разделяй и властвуй» в 1905 г., в период революционных событий в России, грузино-абхазские противоречия до крайности обострились. Абхазы воспринимали всё происходящее на их родине как «грузинскую революцию» и выступили на стороне правительства против этих «революционеров». По инициативе председателя правительства России П. А. Столыпина, в 1907 г. специальным указом Николая II с абхазов была снята «виновность».

После распада Российской империи Абхазия вошла в Союз объединенных горцев Кавказа и Юго-Восточный Союз. 8 ноября 1917 г. на съезде в Сухуме был избран парламент – Абхазский Народный Совет, который принял Конституцию и Декларацию абхазского народа. 11 мая 1918 г., на Батумской международной мирной конференции, была провозглашена «Горская республика» (Северо-Кавказская республика). Вместе с Дагестаном, Чечнёй, Осетией, Кабардой в эту федерацию вошла и Абхазия. Тем самым была восстановлена Абхазская государственность, утерянная в июне 1864 г.

Однако в июне 1918 г., в нарушение всех договоренностей, войска только что (26 мая 1918 г.) провозглашенной Демократической Республики Грузия при прямой военной поддержке имперской Германии оккупировали территорию Абхазии. Правительство Горской республики выразило германскому правительству и Грузии резкий протест и расценило эти действия как акт агрессии против Абхазии и всего Северо-Кавказского государства. Политика меньшевистского правительства Грузии вызывала крайнее недовольство многонациональной Абхазии, что и облегчило установление здесь советской власти 4 марта 1921 г. Новый режим воспринимался как избавление от репрессий и вооружённого вмешательства Грузинской республики.

Сначала большевики предоставили Абхазии свободу политического выбора, который был реализован провозглашением независимой ССР Абхазии (31 марта 1921 – 17 февраля 1922 г.). Уникальность этой ситуации заключалась в том, что Абхазия около года формально была независима как от Советской России, так и от Советской Грузии. В декабре 1921 г. лидеры Абхазии под сильным нажимом Сталина и Орджоникидзе вынуждены были заключить с Грузией «особый союзный договор», ратифицированный в феврале 1922 г., который зафиксировал равноправие двух республик. 30 декабря 1922 г. полномочный представитель ССР Абхазии Н. Акиртава подписал Договор об образовании СССР.

С февраля 1922 г. и вплоть до февраля 1931 г. ССР Абхазия называлась «договорной». Первая советская Конституция была принята в Абхазии в апреле 1925 г. III Всеабхазским съездом Советов. В феврале 1931 г. под давлением Сталина договорная ССР Абхазия была преобразована в автономную республику (Абхазская АССР) и включена в состав

Грузинской ССР. Этот вопрос был решён в Тбилиси на VI Всегрузинском съезде Советов (19 февраля 1931 г.). Попрание суверенных прав Абхазии, низведение её статуса до уровня автономии в составе Грузии привело к многодневному общенациональному сходу абхазского народа (18—26 февраля 1931 г.), выразившему недоверие правительству и советской власти.

После смерти 28 декабря 1936 г. председателя правительства Абхазии Нестора Лакоба, который был отравлен в Тбилиси на обеде в доме Л. Берия, начался самый трагичный период новейшей истории Абхазии. На республику обрушился террор, приведший к полному уничтожению политической и интеллектуальной элиты абхазского народа. Усиленными темпами проводилась политика грузинизации: абхазская письменность была переведена с латинской на грузинскую графическую основу, исконные абхазские топонимы заменялись грузинскими, обучение в школах стало вестись на грузинском языке, целенаправленно проводилась ассимиляторская переселенческая политика, направленная на деформацию этнодемографической структуры населения. За период 1937–1953 гг. из внутренних районов Грузии в Абхазию были переселены десятки тысяч грузин, что значительно увеличило их долю в составе населения Абхазии. В завуалированной форме демографическая экспансия грузин продолжалась и в постсталинский период. В результате, если в 1886 г. в Абхазии грузины составляли всего 6% населения, в 1989 г. их стало уже 45,7%. Массовые митинги и демонстрации с требованием выхода Абхазии из состава Грузии происходили в 1957, 1964, 1967, 1978 и 1989 годах.

В 1989–1990 гг. парламент Грузии в одностороннем порядке стал принимать решения, которые игнорировали межгосударственный характер отношений Абхазии и Грузии и, по существу, вели к упразднению абхазской государственности. Тбилиси признал незаконными и недействительными все государственные структуры советского времени с февраля 1921 г. В ответ Верховный Совет Абхазской АССР 25 августа 1990 г. принял Декларацию о государственном суверенитете Абхазии.

Придя к власти в результате вооружённого переворота в Тбилиси, военный совет Грузии в феврале 1992 г. принял решение об отмене Конституции Грузинской ССР 1978 г. и о переходе Республики Грузия к Конституции Демократической Республики Грузия 1921 г., в которой Абхазия как субъект государственно-правовых отношений не значилась. В правовом отношении Грузинская ССР перестала существовать и образовалось новое государство, с которым Абхазия никаких взаимоотношений не имела. В целях преодоления правовой неурегулированности отношений между республиками 23 июля 1992 г. Верховный Совет Абхазии решил восстановить действие Конституции Абхазии 1925 г., а также принял новые Герб и Флаг Республики Абхазия.

14 августа 1992 г. только что вступившая в ООН Грузия развязала войну против Абхазии и оккупировала часть её территории, которая была освобождена 30 сентября 1993 г.

Значительную роль в победе, в утверждении независимой государственности сыграли депутаты Верховного Совета – Парламента Республики Абхазия 1991–1996 годов. Этот «первый парламент», как называют его в народе, возглавил Владислав Ардзинба.

Грузино-абхазские переговоры идут с ноября 1993 г. по настоящее время под эгидой ООН, при посредничестве России и при участии ОБСЕ. Начался возврат беженцев в пограничный с Грузией Гальский район Абхазии. К настоящему времени практически всё довоенное грузинское население вернулось в этот район (около 70 тыс. человек). При поддержке России и международных организаций продолжается переговорный процесс. В разное время в нём принимали участие С. Джинджолия, А. Джергения, С. Лакоба, Л.

Лакербая, С. Шамба и др.

26 ноября 1994 г. Парламент республики принял новую Конституцию суверенного государства. Государственным языком Республики Абхазия признан абхазский, а языком государственных и других учреждений наряду с абхазским является русский. Государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви.

Абхазия – президентская республика. Первым президентом Парламент избрал Владислава Ардзинба.

3 октября 1999 г. В. Г. Ардзинба был переизбран Президентом Республики Абхазия. В результате проведенного референдума, 12 октября 1999 г. принят Акт о государственной независимости Абхазии.

С осени 1999 г. стала меняться к лучшему в отношении многонациональной Абхазии и политика России. Руководство России установило для непризнанной республики безвизовый режим, проводит политику предоставления российского гражданства и т.д. Между тем Грузия неоднократно нарушала договорённости о прекращении огня и в послевоенное время дважды (в мае 1998 г. и октябре 2001 г.) вторгалась в пределы Абхазии, безуспешно пытаясь взять реванш за своё поражение в 1993 году.

Такой же агрессивной политике придерживается и нынешнее руководство Грузии.

Впервые на основе альтернативных выборов 3 октября 2004 г. и 12 января 2005 г. Президентом Абхазии был избран С. В. Багапш.

Исторические даты Абхазии

400–300 – 12 тысяч лет назад – палеолит Абхазии.

12–7 тысяч лет назад – мезолит Абхазии.

VI–V тыс. до н. э. – неолит Абхазии.

IV тыс. до н. э. – энеолит Абхазии.

III тыс. до н. э. – нач. I тыс. до н. э. – бронзовый век Абхазии.

Конец XII в. до н. э. – письменное упоминание «абешла» – предков абхазов.

VIII–VII вв. до н. э. – начало железного века в Абхазии.

VII –VI вв. до н. э. – скифы в Абхазии.

VI–I вв. до н. э. – раннеантичная эпоха в Абхазии.

VI в. до н. э. – основание Гиеноса, Диоскуриады и Эшерского городища.

66–65 гг. до н. э. – пребывание понтийского царя Митридата VI Евпатора в Диоскуриаде.

I–VII вв. н. э. – позднеантичная и ранневизантийская эпохи в Абхазии.

I в. н. э. – первое упоминание об апсилах Плинием Секундом (погиб в 79 г. н. э. во время извержения Везувия).

55 г. н. э. – по церковному преданию проповедническая деятельность Симона Кананита и Андрея Первозванного в Абхазии.

137 г. – инспекционная поездка римского легата Флавия Арриана в Себастополис.

252 г. и 258 г. – нападения готов на Питиунт.

325 г. – участие питиунтского епископа Стратофила в 1-ом Никейском Вселенском соборе.

523 г. – официальное утверждение христианства в Лазике.

527–565 гг. – правление византийского императора Юстиниана I Великого.

532 г. – заключение между Ираном и Византией «вечного мира».

542 г. – вывод византийских гарнизонов из Себастополиса и Питиунта.

30–40 гг. VI в. – утверждение христианства в Апсилии в качестве официальной религии.

не позднее 548 г. – утверждение христианства в Абасгии в качестве официальной религии.

550 г. – Трахейская битва абасгов с византийцами и противостояние апсилов с византийцами у стен Тцибила (Цабал).

555–556 гг. – восстание мисимиан против византийцев.

568 г. – миссия византийского дипломата Зимарха в Абхазии.

707–711 гг. – Лев Исавр на Западном Кавказе.

737–738 гг. – вторжение арабов в Абхазию и сражение у стен Анакопии.

Не позднее786 г. – образование независимого раннефеодального Абхазского царства.

741–786 гг. – правление князя Леона I Абасгского.

786–806 гг. – правление первого царя абхазов Леона II.

806–825 гг. – правление царя абхазов Феодосия II.

825–861 гг. – правление царя абхазов Дмитрия II.

861–868 гг. – правление царя абхазов Георгия I.

888–893 гг. – правление царя абхазов Баграта I.

893–922 гг. – правление царя абхазов Константина III.

922–957 гг. – правление царя абхазов Георгия II.

957–967 гг. – правление царя абхазов Леона III.

964 г., май – основание Леоном III храма в Кумурдо.

Не позднее 967 г. – возведение при Леоне III Моквского собора.

967–975 гг. – правление царя абхазов Дмитрия III.

975–978 гг. – правление царя абхазов Феодосия III Слепого.

978–1014 гг. – правление первого «царя абхазов и картлийцев» Баграта III из рода Багратидов (Баграт II по абхазской царской династии Леонидов).

999 г. – возведение Бедийского собора.

1008 г. – середина XIII в. – «царство абхазов и картлийцев».

1033 г. – передача на 40 лет царевичем Дмитрием Анакопийской крепости Византии.

Середина XI в. – первое письменное упоминание фамилии Шервашидзе (Чачба).

1066 г. – сообщение о появлении кометы Галлея в надписи Лыхненского храма.

1122 г. – освобождение Тифлиса от турок-сельджуков и перенос туда столицы царства «абхазов и картлийцев».

1247 г. – начало распада «царства абхазов и картлийцев».

1280 г. – первое упоминание о присутствии генуэзцев в Абхазии.

1330 г. – учреждение первой католической общины в Севастополисе.

1414 г. – отложение Абхазского княжества от зависимости Сабедиано.

1453 г.– взятие турками Константинополя.

1475 г.– падение Каффы и конец генуэзской колонизации.

XIII–XV вв. – генуэзцы в Абхазии.

1621 г. – начало тридцатилетней войны между абхазами и мегрелами.

1641 г. – путешествие Евлия Челеби по Абхазии

1680 г. – овладение князем Маршания Цабалом и Далом.

Начало 80-х гг. XVII в. – временное утверждение абхазского князя Сарека Шервашидзе (Чачба) мегрельским владетелем.

1723 г. – возведение турками крепости Анаклии в устье р. Ингур.

1724 г. – возведение турками крепости Сухум-Кале.

1771 г. – восстание абхазов и изгнание турецкого гарнизона из Сухум-Кале.

80-е гг. XVIII в. – 2 мая 1808 г. – правление владетельного князя Абхазии Келешбея Чачба (Шервашидзе).

1802 г. – походы Келешбея Чачба в Мегрелию и Имеретию.

1803 г., декабрь – присоединение Мегрельского княжества к Российской империи.

1805 г., июль – вступление Самурзакани под покровительство России.

1808 г., 2 мая – заговор и убийство Келешбея Чачба.

1808 г., 2 мая – 1810 г., 10 июля – правление законного наследника престола Асланбея Чачба.

1808 г., 12 августа – «просительные пункты» Георгия (Сефербея) Шервашидзе к Александру I о принятии Абхазии под покровительство России, направленные из Мегрелии.

1810 г., 17 февраля – Грамота Александра I о принятии Абхазии под покровительство России.

1810 г., 10 июля – штурм Сухум-Кале и высадка русского морского десанта.

1810 г. –первая волна переселения абхазов в Турцию.

1810–1821 г., 7 февраля – правление Сефербея (Георгия).

1821-1823 гг. – восстание в Абхазии под руководством Асланбея.

1821–1828 гг. – ссылка Гасанбея Чачба в Сибирь.

1821–1822 г., 16 октября – правление владетельного князя Дмитрия (Омарбея).

1823 г., 14 февраля – 1864, июнь – правление владетеля Михаила Чачба (Шервашидзе).

1824–1827 гг. – народные восстания в Абхазии под руководством Асланбея против колониальной политики царизма.

1824 г., июнь–август – карательная экспедиция ген. Горчакова в Абхазию.

1817–1864 гг. – Русско-Кавказская война.

1830 г., июль – высадка русского десанта под командованием генерала Гессе в Сухуме.

1830 г., август – штурм русского форта в Гагре убыхами и садзами под командованием Хаджи Берзека.

1834 г. – строительство укрепления Илор русским генералом Ахлестышевым.

1837 г. – экспедиция барона Розена в Цебельду.

1839 г. – образование Черноморской береговой линии.

1840 г. – преобразование Самурзакани в отдельное приставство.

1840 г. – закладка в Сухуме генералом Н. Н. Раевским «Военно-Ботанического сада».

1840 г., декабрь – 1841 г., январь – карательная экспедиция Н. Муравьева в Дал.

1843 г. – карательная экспедиция во главе с владетелем Абхазии на Псху.

1848 г. – наиб Мохаммед Эмин среди садзов, убыхов, дальцев и цебельдинцев.

1849 г. – владетель Михаил Чачба (Шервашидзе) у Николая I в С.-Петербурге.

1851 г. – открытие первой школы в Абхазии в с. Окум.

1855 г., октябрь – высадка турецкого десанта в Сухуме.

1855 г., 25 октября – сражение у р. Ингур.

1856 г., 10 июля – занятие Сухума русскими войсками.

1857 г., лето – штурм Гагрского укрепления убыхами, садзами-джигетами.

1859 г., январь – карательная экспедиция генерала М. Т. Лорис-Меликова на Псху.

1862 г., декабрь – прибытие делегации непокорных из Абхазии в Англию и её принятие премьер-министром, лордом Пальмерстоном.

1864 г., 21 мая – завершение Русско-Кавказской войны на Красной Поляне.

1864 г. – выселение убыхов, абхазов, садзов, ахчипсуйцев, аибговцев и псхувцев в Турцию.

июнь 1864 г. – объявление об упразднении Абхазского княжества, переименование Абхазии в «Сухумский военный отдел».

1864 г., ноябрь – арест последнего владетельного князя Абхазии Михаила Чачба (Шервашидзе).

1865 г., 17 августа – прибытие политического ссыльного Михаила Чачба на постоянное жительство в г. Воронеж.

1866 г., 16 апреля – смерть последнего владетельного князя Абхазии Михаила Чачба (Шервашидзе) в Воронеже.

1866 г., 26 июля – восстание в с. Лыхны.

1866 г., 29 июля – провозглашение повстанцами Георгия Чачба (Шервашидзе), сына Михаила, владетелем Абхазии.

1867 г., апрель–июнь – массовое принудительное выселение абхазов в Турцию.

1871 г., 19 февраля – официальное объявление Александром II крестьянской реформы.

1877 г. – русско-турецкая война и восстание в Абхазии.

1877–1880 гг. – репрессии против абхазских повстанцев.

1879 г. – обоснование в с. Мархяул крестьян из Мегрелии.

1880 г., 31 мая – абхазы объявлены «виновным» народом.

1883 г. – Сухумский военный отдел переименован в Сухумский военный округ.

1892-1913 гг. – деятельность Комиссии по переводу богослужебных книг на абхазский язык.

1892 г. – создание Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани абхазского букваря.

1897 г. – первая Всероссийская перепись населения в Абхазии.

1898 г. – открытие Кодорского лесозавода ростовским миллионером Максимовым.

1902 г., весна – первая политическая демонстрация в Абхазии.

1903 г., лето – оформление Сухумской группы Батумского комитета РСДРП.

1904 г., февраль–1917 г., февраль – Гагра и её окрестности в составе Сочинского округа Черноморской губернии.

1904 г. – первое празднование Первомая в Абхазии.

1905 г., 23–24 июня – появление броненосца «Потёмкин» у берегов Абхазии.

1905 г., 20 декабря – введение в Сухуме «Положения об усиленной охране».

1906 г., 28 февраля – объявление Абхазии на военном положении.

1906 г., 20 сентября – налёт группы боевиков во главе с И. Сталиным на пароход «Цесаревич Георгий» у мыса Кодор.

1907 г., 27 апреля – отмена Николаем II царского повеления от 31 мая 1880 г. о «виновности» абхазского народа.

1917 г., апрель – многотысячный сход населения в с. Лыхны.

1917 г., май – I съезд Горских народов.

1917 г., 24–27 мая – проведение съезда духовенства и выборных мирян и принятие решения об автокефалии Абхазской церкви.

1917 г., 20 октября – учреждение Юго-Восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей и вхождение в него Абхазии.

1917 г., ноябрь – образование горского правительства.

1917 г., декабрь – создание крестьянской вооруженной дружины «Киараз».

1917 г., 8 ноября–1918 г., апрель – образование первого Абхазского Народного Совета (АНС) – первого Парламента.

1918 г., 9 февраля – подписание делегацией АНС Соглашения с Национальным Советом Грузии.

1918 г., 16–21 февраля – установление власти большевиков в Сухуме.

1918 г., 8 апреля–17 мая – советская власть в Абхазии.

1918 г., 9 апреля – образование ЗДФР.

1918 г., 11–26 мая – Батумская международная мирная конференция.

1918 г., 11 мая – провозглашение независимой союзной «Горской республики» и восстановление абхазской государственности.

1918 г., конец мая – 10 октября – функционирование второго АНС.

1918 г., 26 мая – ликвидация ЗДФР.

1918 г., 26 мая – образование Демократической Республики Грузия.

1918 г., 17–19 июня – вторжение грузинских войск под командованием генерала Мазниева в Абхазию.

1918 г., 27 июня – высадка десанта абхазских махаджиров у Кодора.

1918 г., июнь–сентябрь – карательные мероприятия грузинских войск в Абхазии.

1918 г., 15 августа – сражение махаджиров и грузинских войск у Моквского монастыря и разгон АНС.

1918 г., сентябрь – переговоры абхазской делегации с генералом М. В. Алексеевым в Екатеринодаре.

1918 г., 10 октября – разгон второго АНС и арест депутатов.

1919 г., 18 марта – 1921 г., март – деятельность третьего АНС – НСА.

1921 г., 4 марта – установление советской власти в Сухуме.

1921 г., 10 марта – сообщение Ревкома Абхазии В. И. Ленину об установлении советской власти в Абхазии.

1921 г., 31 марта – образование независимой ССР Абхазии.

1921 г., 21 мая – подписание Ревкомом Грузии Декларации «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазия».

1921 г., 31 марта – 1922 г., 17 февраля – независимая ССР Абхазия.

1921 г., 16 декабря – подписание Союзного договора между Абхазией и Грузией.

1922 г., 17 февраля – ратификация Союзного договора на I съезде Советов ССР Абхазии.

1922 г., февраль–1931 г., февраль – Договорная ССР Абхазия.

1925 г., апрель – принятие Конституции ССР Абхазии на III съезде Советов Абхазии.

1926 г., 27 октября – внесение изменений в Конституцию ССР Абхазии.

1927 г. – утверждение второй Конституции Абхазии IV съездом Советов Абхазии.

1931 г., 18–26 февраля – общенациональный сход абхазского народа в Гудаутском районе.

1931 г., 19 февраля – включение Договорной ССР Абхазии в состав Грузии на правах автономной республики VI Всегрузинским съездом Советов.

1936 г, 28 декабря – смерть Н. Лакоба в Тбилиси.

1937 г., май – решение партконференции Абхазии о переводе абхазского алфавита на грузинскую графическую основу.

1937–1938 гг. – массовые репрессии в Абхазии.

1939 г., 27 мая – Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О создании переселенческого Управления при СНК СССР».

1939 г. – появление первого компактного поселения грузин в Гудаутском районе («Ахали сопели»).

1940–1944 гг. – активное переселение части населения Западной Грузии в Абхазию.

1942 г., 25 июля–1943 г., 2 января – битва за Кавказ.

1942 г., 27 августа – занятие немцами абхазского села Псху.

1945 г., 13 марта – принятие бюро Абхазского обкома партии постановления о закрытии абхазских школ и переводе обучения на грузинский язык.

1947 г., февраль – письмо абхазских учёных Г. Дзидзария, К. Шакрыл, Б. Шинкуба в ЦК ВКП(б).

1948–1952 гг. – переименование на грузинский лад абхазской топонимики.

1953 г. – восстановление абхазских и армянских школ в Абхазии.

1954 г. – перевод абхазского алфавита на русскую графическую основу.

1956 г., 14–25 февраля – XX съезд КПСС.

1956–1964 гг. – период хрущёвской «оттепели».

1965–1967 гг. – массовые выступления абхазского народа против национальной политики Грузии.

1970 г. – создание Государственного молодёжного ансамбля народного танца «Шаратын».

1977 г., 10 октября – абхазское письмо «ста тридцати» Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу.

1978 г., 6 ноября – Создание Абхазского телевидениюю

1979 г., 5 февраля – Открытие Абхазского госуниверситета.

1978 г., 1 июня – Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии экономики и культуры Абхазской АССР».

1978 г., 6 июня – принятие Конституции Абхазской АССР.

1988 г., 17 июня – письмо абхазской интеллигенции в адрес XIX Всесоюзной партконференции.

1988 г., 13 декабря – I съезд Народного Форума Абхазии «Аидгылара».

1989 г., 18 марта – всеабхазский плебисцит в с. Лыхны о пересмотре статуса Абхазии.

1989 г., 15–16 июля – абхазо-грузинский конфликт.

1989 г., 25–26 августа – I съезд Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК).

1990 г., 25 августа – Декларация «О государственном суверенитете Абхазской АССР» и постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии».

1990 г., 13–14 октября – II съезд АГНК в Нальчике.

1990 г., 24 декабря – избрание Председателем Президиума Верховного Совета Абхазской АССР В. Ардзинба.

1991 г., 22 сентября – выборы в Верховный Совет – Парламент Абхазии.

1991 г., 1–2 ноября – III съезд АГНК в Сухуме, создание КГНК (Конфедерации горских народов Кавказа) и принятие «Декларации о Конфедеративном союзе горских народов Кавказа».

1991 г., 3 ноября – первое заседание Кавказского парламента в селе Лыхны.

1992 г., февраль – ввод подразделений национальной гвардии Грузии под командованием капитана Г. Каркарашвили в Абхазию.

1992 г., февраль – отмена Военным советом Грузии Конституции Грузинской ССР 1978 г. и ввод в действие Конституции Грузии 1921 г.

1992 г., 5 мая – окончательный раскол Верховного Совета Абхазии по национальному признаку.

1992 г., 23 июля – Постановление Верховного Совета Абхазии о прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года и восстановлении Конституции ССР Абхазии 1925 года.

1992 г., 24 июня – «Дагомысское соглашение» между Грузией и Россией.

1992 г., 14 августа – вторжение войск Госсовета Грузии в Абхазию и начало Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг.

1992 г., 15 августа – высадка морского десанта в посёлке Гантиади зоны г. Гагра.

1992 г., 25 августа – телевыступление Командующего войсками Госсовета Грузии Г. Каркарашвили с призывом уничтожить абхазский народ.

1992 г., 3 сентября – подписание в Москве Итогового документа по урегулированию конфликта в Абхазии.

1992 г., 6 октября – освобождение от грузинских войск г. Гагра.

1992 г., 7–8 октября – первый Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа в с. Лыхны.

1992 г., 11 октября – создание Министерства обороны Республики Абхазия.

1992 г., 4 декабря – принятие Верховным Советом Республики Абхазия решения о восстановлении исторических названий Абхазии, городов Сухума и Ткуарчала и др.

1992 г., 14 декабря – трагическая гибель вертолета МИ-8 с беженцами на борту над селом Лата.

1993 г., 5 января – наступательная операция абхазской армии на Сухум.

1993 г., 16–18 марта – наступательная операция абхазской армии на Сухум.

1993 г., 2 июля – начало наступательной операции абхазской армии на левом фланге Гумистинского фронта.

1993 г., 27 июля – Соглашение о прекращении огня в Абхазии.

1993 г., 16 сентября – наступательная операция абхазской армии.

1993 г., 27 сентября – освобождение от грузинских войск Сухума.

1993 г., 30 сентября – победоносное завершение Отечественной войны народа Абхазии против грузинских войск.

1993 г., конец октября – начало переговоров между Абхазией и Грузией под эгидой ООН в Женеве, подписание «Меморандума о понимании».

1994 г., 4 апреля – подписание «Заявления о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта» в Москве между Грузией и Абхазией.

1994 г., 14 мая – подписание Соглашения между Абхазией и Грузией под эгидой ООН и при содействии России о прекращении огня.

1994 г., 26 июня – ввод миротворческого контингента СНГ по линии противостояния на р. Ингур.

1994 г., 7 июля – ввод миротворческих сил России в Кодорское ущелье.

1994 г., 16–17 сентября – переговоры в Новом Афоне между главой Грузии Э. Шеварднадзе и Председателем Верховного Совета Абхазии В. Ардзинба при посредничестве министра обороны РФ П. Грачёва.

1994 г., 26 ноября – принятие Конституции РА на сессии Верховного Совета РА. Избрание Президентом РА Ардзинба В. Г.

1994 г., 19 декабря – начало экономической блокады РА со стороны Российской Федерации.

1996 г., 23 ноября – проведение выборов депутатов Народного Собрания – Парламента РА.

1997 г., октябрь – учреждение Академии наук Абхазии.

1998 г., 20–25 мая – попытка грузинских вооружённых формирований захвата Гальского района Абхазии.

1999 г., 3 октября – выборы и референдум; Президентом Республики Абхазия избран В. Г. Ардзинба.

1999 г., 12 октября – принят Акт о государственной независимости Абхазии.

2001 г., октябрь – Кодорские события.

2003 г. – съезды движения «Амцахара», критика властей.

2004 г., 3 октября – 2005 г., 12 января – в результате первых альтернативных выборов Президентом Республики Абхазия избран С. В. Багапш.